

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

НОВЫЙ ВЕК: ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

ВЫПУСК 14

Под редакцией Л. Н. Черновой

Саратов – 2015

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 14 / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2015. Вып. 14. – 274 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы 58-й международной научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ 24–26 апреля 2015 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей, отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты внутренней и внешней политики России, Европы и США, международных отношений, проблемы социокультурной, персональной и интеллектуальной истории.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф. (зам. отв. редактора),
А. Н. Галямичев, д.и.н., проф., А. А. Герман, д.и.н., проф.,
В. Н. Данилов, д.и.н., проф., В. И. Кащеев, д.и.н., проф.,
С. Е. Киясов, д.и.н., проф., Н. С. Креленко, д.и.н., проф.,
С. А. Мезин, д.и.н., проф., С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2015

РАЗДЕЛ 1.
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

А. Ю. Маркелов (Самара)

**СТАТУС SENATUS CONSULTUM
В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АВГУСТА**

В эпоху республики *senatus consulta* не имели силы закона и с формальной точки зрения были только рекомендацией «отцов» магистрату¹. Несмотря на это, *de facto* постановления приводили к правовым последствиям, так как были мнением авторитетнейшего института римской *civitas*. Вспомним слова Цицерона: *Eius decreta rata sunt...* (Leg. III.10, XII.28).

Выясним, приобрел ли *senatus consultum* силу закона в эпоху Августа (нас не будет интересовать *senatus consultum ultimum*²)?

К рассматриваемой проблеме историки обращаются с конца XIX в., и единого мнения на рассматриваемый вопрос среди них нет. Часть антиковедов полагает, что с эпохи Августа решение сената приобрело силу закона³. Другие не принимают это положение⁴. Некоторые исследователи, считают, что декреты сената в

¹ См.: *O'Brien Moore A. Senatus consultum // RE. Sp. Bd. VI. 1935. S. 681*. При желани магистрат мог не исполнять решение сената. Примеры этого зафиксированы источниками (Cic. *Piso. 8*; Asc. *In senatu contra L. Pisonem. 7. C. 25*). Кроме того фраза, ставившаяся в конце постановления сената, указывает на не обязательность его исполнения: «*si ei(s) videretur*» (e.g.: *CIL. VI. 40890*). Чтобы постановление сената стало законом, принимался *lex*, касающийся вопроса, по которому принят *senatus consultum* (Liv. 35. 7.3; Dio Cass. XXXVII. 29; Cic. *Pro Mur. 67*). Источником права они так же не являлись.

² О них см. статью О'Брайен Мура в энциклопедии Паули-Виссова: *O'Brien Moore A. Senatus consultum. S. 801*.

³ См.: *Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 406*; *Машкин Н. А. Принципат Августа. М.; Л., 1949. С. 401*; *Talbert R. J. A. The Senate of the Imperial Rome. Princeton, New Jersey, 1984. P. 432–433*; *Goodman M. The Roman world 44 B.C. – A.D. 180. L.; N. Y., 1997. P. 94*.

⁴ См.: *Mommsen T. Römisches Staatsrecht. 1888. III. Bd. 2 Abt. S. 1247–1248*; *Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1. Римская императорская власть от Августа до Нерона. СПб., 1900. С. 168*; *O'Brien Moore. Senatus consultum. S. 781*; *Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 406*; *Бартошек М. Римское право (Понятия. Термины. Определения). М., 1989. С. 285*; *Литвинов Д. А. Римские сенатусконсулты // Ius antiquum. Древнее право. 2000. №2 (7). С. 228*; *Colognesi L. Law and Power in the Making of the Roman Commonwealth. Cambridge, 2014. P. 248, 249*.

рассматриваемое время только приобрели более значительный вес, чем в эпоху республики¹. Американский антиковед А. Шиллер переводит вопрос в иную плоскость. По его мнению, постановления сената нужно рассматривать: во-первых, как часть новых источников права эпохи империи, во-вторых, как часть *ius novum* Римской империи, а не право города Рима².

Для решения поставленной проблемы сначала проанализируем сообщения римских юристов, затем рассмотрим данные античной традиции и сенатусконсультов эпохи Августа.

Единственный правовед периода Цицерона и Августа, чье свидетельство (из сохранившихся) касается характеристики постановления сената – Элий Галл³. В отрывке из его трактата, содержащемся у Феста, читаем: *senatus decretum a consulto Aelius Gallus sic distinguit, ut id dicat particulam quandam esse senatus consulti, ut cum provincia alicui decernitur, quod tamen ipsum senatus consulti est* – «Элий Галл отделяет декрет сената от постановления, поскольку то описывает часть некоего постановления сената, как с каким-нибудь разрешенным делом, все же, само есть постановление сената» (Fest. 339M). Данную фразу Галл употребил в сочинении, озаглавленном им «*De significatione verborum quae ad ius civilis pertinet*» («О значении слов, которые относятся к гражданскому праву»)⁴. Этот факт примечателен. Историки полагают, что

¹ См.: *Портнягина И. П.* Сенат и сенаторское сословие в период раннего принципата: дисс. ...канд. ист. наук. Л., 1983. С. 71–72; *Mousarakis G.* A legal history of Rome. L.; N. Y., 2007. P. 105.

² См.: *Schiller A. A.* Roman law. Mechanisms of Development. Hague; P.; N. Y., 1978. P. 461.

³ Трактаты юристов времени Августа сохранились в переложении позднейших юристов, включенных в «Дигесты». Исключение составляет Лабейон, которого прямо цитируют в «*Corpus iuris civilis*». Его сообщения касаются постановлений сената, но эти пассажи – только толкования области применения сенатусконсульта, в частности Силаниева (Dig. 29. V. 17). Указания на пассажи «Дигест» в которых цитируются юристы эпох Цицерона и Августа, собраны в издании: *Roby J. H.* An Introduction to the study of Justinian's Digest. Cambridge, 1886. P. 116–123.

⁴ Об этом правоведе практически ничего не известно. Скорее всего, он жил при Цицероне. Упомянутый выше труд состоял из двух книг (Gell. Noct. Att. XVI. 5.3; *Roby J. H.* An Introduction to the study of Justinian's Digest. P. 123). Цитируя Элия Галла, Фест иногда указывает и произведение, написанное Галлом. Так, например, он пишет: «*Gallus Aelius in libro primo significationum, quae ad ius pertinent...*» (XI. 4.20), «*Saltum gallus Aelius significationum, quae ad ius pertinent, ita definit...*» (XVII. XI.20) или же просто: «*ad ius pertinent*» (XVIII. 5, 30, cf. XIII. 9.15). Более пространное название сочинения правоведа времени Цицерона дает Авл Гелий, он пишет: «*C. Aelius Gallus in libro de significatione verborum, quae ad ius civile pertinet, secundo vestibulum...*» (XVI. V. 1.3). Учитывая, что сочинение Секста Помпея Феста – это сокращение лексикона Веррия Флакка, выполненное автором II в. н. э. в стиле «ножниц и клея» (см.: *Nettleship H.* Verrius Flaccus I // *AJPh.* 1880. Vol. 1. №3. P. 253–254.), то не удивительно, что мы встречаем такое неполное название у Секста Помпея. Ввиду вышесказанного, на наш взгляд, стоит принять, что сочинение Элия Галла на-

в период республики постановления сената относились к *ius honorarium*¹. Судя по всему, для Галла постановления сената уже были частью *ius civile*.

Для решения поставленного вопроса заслуживает внимания сообщение видного римского юриста первой половины II в. н. э. Помпония². Он выделяет *senatus consultum* в отдельный вид права и связывает этот факт с трудностями функционирования народного собрания из-за увеличения гражданского коллектива³. Американский антиковед А. О'Брайен Мур считает, что сообщаемую Помпонием информацию стоит относить ко времени правления Тиберия⁴. По нашему мнению, пассаж римского юриста рассказывает о периоде поздней республики. До интересующего нас сообщения Помпоний пишет об уравнивании плебисцитов с *lex* по закону Гортензия (Dig. I.II.8). Далее идет интересующее нас сообщение (Dig. I.II.9), после которого он говорит о переходе власти от сената к принцепсу и приобретении его эдиктами обязательной силы⁵. Следовательно, интересующий нас отрывок относится к периоду поздней республики. Именно в этот период появляются свидетельства о трудности сбора римского гражданского коллектива для участия в комициях (Cic. Contra Piso. 15; Ibid. P. red. in sen. 10; Ibid. Pro Sest. LI.109; LIX⁶).

Следующее интересующее нас сообщение – Гая. В «Институциях», источнике середины II в. н.э., он пишет: «*Senatusconsultum est, quod senatus iubet atque constituit, idque legis uicem optinet, quamuis fuerit quasitum*» – «Сенатусконсулт – это то, что сенат

зывалось: «*De significatione uerborum quae ad ius civilis pertinet*». Другие упоминания Элия Галла у Феста: XII.4.5; XIII.9.15,20; XIV. 5–10; XVII.XII.30.

¹ Talbert R. J. A. The Senate of the Imperial Rome. P. 432.

² К сообщению этого юриста стоит отнестись внимательно, так как он является автором единственного известного нам учебника по истории римского права «*Enchiridium*» (см.: Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. С. 18) и одного из двух трактатов о сенатусконсультах: «*Libri V de senatusconsultis*». Это собрание отдельных сенатусконсультов, написанное либо при Адриане, либо при Антонине Пие (см.: Shulz F. History of Roman Legal Science. Oxford, 1946. P. 147; Wesenberg G. Pomponius Sextus. (Nr.107) // RE. Stuttgart, 1952. Bd. 21. Hbd. 42. S. 2420).

³ См.: Dig. I.II.9 (Pomponius libro singulari Enchiridii): «*Deinde quia difficile plebis convenire coepit, populus certe multo difficiliter in tanta turba hominum, necessitas ipsa curam rei publicae ad senatum deduxit: ita coepit senates se interponere et quidquid constituisset observabatur, idque ius appellabatur senates consultum*». cf.: Iust. Inst.I.5: «*Sebatus consultum est quod senatus iubet atque constituit. nam cum auctus est populus Romanus in eum modum, ut difficile sit in unum eum conuocare legis sancienda causa, aequum usum est senatum vice populi consuli*».

⁴ См.: O'Brien Moore A. Senatus consultum. S. 781.

⁵ См.: Dig. I.II.11 (Pomponius libro singulari Enchiridii): «*наконец, сами дела потребовали установления права меньшим количеством способов, и оказалось необходимым, чтобы забота о государстве была возложена на одного, ибо сенат не мог управлять всеми провинциями одинаково хорошо*» (пер. Л. Л. Кофанова).

⁶ e.g.: Cic. Pro Sest.LI, 109; 125.

определяет и устанавливает, оно притом по этой причине достигает закона, хотя раньше было спорно». (Gai. I. 4). Это свидетельство используется историками, полагающими, что постановления сената получили силу закона только во II в. н. э.¹. Правда, уже Т. Моммзен верно заметил: фраза Гая говорит о том, что фактически постановления сената обладали законодательной силой, но с юридической точки зрения этот факт был еще спорен². В этой связи с сообщением примечательна фраза Помпония: *Ita in civitate nostra aut iure, id est lege, constituitur... aut senatus consultum, quod solum senatu constituyente inducitur sine lege* – «Таким образом, в нашем государстве (право) устанавливается или на основании права... или сенатусконсульт, который вводится одним утверждением сената, без закона» (пер. Л. Л. Кофанова). Из предложения видно: римский правовед специально делает оговорку, что постановлению сената не требуется закон, дабы стать источником права. Учитывая, что Гай и Помпоний жили и писали свои труды практически в одно время, из их сообщений видно: во-первых, юристы не сомневались в фактической правовой силе (равной законам) постановлений сената, во-вторых, были некоторые сомнения в такой силе постановления с формальной (юридической) точки зрения.

Обобщим анализ сообщений римских юристов. В представлении римских правоведов уже в конце поздней республики постановления сената рассматривались как источник права и стали относиться к *ius civile*. Однако до того, чтобы юристы признали законодательную силу, а не просто тот факт, что постановления соблюдались, должно было пройти полтора столетия. Только виднейший юрист II–III вв. Ульпиан не сомневается в том, что «сенат может творить право» (Dig. I. III. 9)³. Впрочем, в такой задержке нет ничего удивительного. Римские юристы фиксировали существовавшую долгое время действительность с запозданием. Так, первые упоминания о «лагерном имуществе» встречаются в трудах правоведов первой половины II в. Юлиана и Помпония. Однако некоторые сведения нарративных и эпиграфических источников показывают, что юристы имели дело с явлением, возникшим намного раньше, в самом начале империи⁴.

¹ См.: Бартошек М. Римское право (Понятия. Термины. Определения). С. 285; Colognesi L. Law and Power in the Making of the Roman Commonwealth. P. 248; Литвинов Д. А. Римские сенатусконсульты. С. 228.

² См.: Mommsen T. Römisches Staatsrecht. S. 1248. За Т. Моммзеном следует О'Брайен Мур (см.: O'Brien Moore A. Senatus consultum. S. 781).

³ Dig. I. III. 9: «(Ulpianus libro sexton decimo ad edictum) Non ambigitur senatum ius facere posse». В последующих фрагментах этого же титула «Дигест» декреты сената и законы представляются равными в своем значении (Dig. I. III. 10, 12).

⁴ См.: Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений. Пермь, 1999. С. 17.

Для более точного ответа на поставленный вопрос обратимся к свидетельствам литературных и эпиграфических источников, касающихся практики принятия постановлений сената и законотворческой деятельности народного собрания эпохи Августа. В литературе, начиная с Т. Моммзена, неоднократно отмечалось¹, что при первом принцепсе в полной мере была возобновлена работа комиций (Suet. Aug. 40.2: *Comitiorum quoque pristinum ius reduxit ac multiplici roena coercito ambitu*). Подчеркнем, что они чрезвычайно активно функционировали². Август даже реформировал их работу, дабы решить проблему участия в собрании римских граждан, живущих за пределами Рима³. Как и в период республики сенат перед принятием некоторых законов обсуждал вопросы и издавал постановление, касающееся будущих *lex*. Так было с законом «О порядке брака для всех сословий», законом, касавшемся акведуков⁴. Сказать точно, применялась ли такая практика при принятии каждого закона – мы не можем. Вероятно – да, ведь это одна из главных функций сената. Р. Толберт считает, что обсуждение законопроектов с началом империи перешло исключительно к сенату, так как «обсуждений на народных собраниях не было (there was no discussion at popular assemblies...)»⁵. Не совсем ясно, что во втором случае хотел сказать автор, так как на народных собраниях только голосовали: за или против, а обсуждался законопроект на конциях, продолжавших функционировать в эпоху империи⁶.

Как говорилось выше, в период республики, дабы *senatus consultum* стал законом, за положения постановления голосовали на народном собрании. В период принципата Августа несколько постановлений сената подтверждались народным собранием. Например, имя «Augustus» было присвоено Октавиану сенатом и на-

¹ См.: *Mommsen T. Römisches Staatsrecht. S. 1248; Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1. С. 168; Mousarakis G. A Legal History of Rome. P. 89, 103.*

² Из наиболее важных можно назвать: *lex de maritandis ordinibus*, *lex de adulteris*, закон против взяточничества, принятые в 18 г. *lex Papia Poppaea* – в 9 г. н. э. (RG. 6.2;8.5; Suet. Aug. 34.1; Dio Cass. LIV. 16. 1–7), *lex de senatu habendo*, *leges Iuliae iudiciorum et privatorum*, *lex Aelia Sentia* и т. д.

³ Suet. Aug. 46. Определенно известно, что реформа Августа коснулась выборов магистратов. Число римских граждан в течение I в. неуклонно росло. В 28 г. насчитывалось 4 063 000 человек, в 8 г. – 4 233 000 человек, в 14 г. – 4 937 000 человек (RG. 8.2–4). Однако считается, что в это число Август включил также женщин и детей (см.: *Brunt P.A., Moore J. M. Notes // Res Gestae Divi Augusti. The Achievements of the Divine Augustus / ed. with introd. and comment. by P. A. Brunt, J. M. Moore. Oxford, 1983. P. 51*).

⁴ См.: *Talbert R. J. A. The Senate of the Imperial Rome. P. 434.*

⁵ *Ibid. P. 433–434.*

⁶ См.: *Ihm. Contio // RE. Stuttgart, 1900. Hbd 7. Sp. 1153.*

родом (RG. 34; Liv. Per.134; Vell. II. 91.1; Dio Cass. LIII. 16; Censorin. XXI.8), Марсовы игры проводились по постановлению «сената и закона» (R.G.22.2: s.c. et lege), месяц секстилий был переименован в август по решению сената, которое было подтверждено народным собранием (Macr. Sat. I.12.35). Эта информация опровергает положение британского антиковеда М. Гудмана, полагающего, что с эпохи Августа постановления сената не нуждались в подтверждении, чтобы стать законом¹.

В то же время значительное число постановлений сената эпохи Августа было принято без подтверждения народного собрания. Из этого следует, что при Августе некоторые постановления сената подтверждались законами, с другой стороны, как и прежде, сенат обсуждал вопросы, касающиеся будущих *leges*. Часть постановлений не требовала подтверждений: все они касались административной сферы (армия, финансы, внешняя политика)².

Отдельно нужно остановиться на тезисе американского исследователя Р. Толберта, полагающего, что постановления сената имели достаточную законодательную силу с начала принципата, так как поддерживались авторитетом принцепса. Известно, что Август был инициатором следующих постановлений сената: об установлении сроков службы для солдат, о реформе судов, о вымогательствах в провинции, о статусе муниципиев. Делать на основании этих данных такие далеко идущие выводы, на наш взгляд, неправомерно.

Таким образом, в период принципата Августа постановление сената формально оставалось советом магистрату, фактически было обязательным, что, собственно, и зафиксировано юристами. Однако, с формальной точки зрения, силу закона оно не имело, ведь часть постановлений еще подтверждалась народным собранием, активно функционировавшем при первом императоре. Важным шагом к признанию за *senatus consulta* силы закона, на наш взгляд, является характеристика Помпонием постановления в качестве источника права, дальше этого он не пошел.

¹ См.: *Goodman M.* The Roman world 44 B.C. – A.D. 180. P. 94.

² Список постановлений сената см.: *Talbert R. J. A.* The Senate of the Imperial Rome. P. 438–439. Более ранний список, охватывающий и период республики см.: *O'Brien Moore A.* *Senatus consultum*. S. 808–812.

И. Д. Гайворонский (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ОБРАЗА ВЛАСТИ ЭПОХИ КАРОЛИНГОВ (КОНЕЦ VIII – НАЧАЛО IX ВЕКА)

Каролингская эпоха европейской истории всегда будет привлекать историков-медиевистов. Именно VIII–IX вв. положили начало процессам, сыгравшим ключевую роль в становлении средневековой цивилизации: взаимодействие христианской, германской и римской культур дошло до стадии полноценного синтеза, возникли первые контуры феодального общества, христианство стало господствующей религией на большей части континента, а структура монархии приобрела очертания, которые в целом сохранятся на протяжении X–XV веков.

Однако не менее интересен вклад сложившегося в эпоху Каролингов образа правителя в представления о власти эпохи средних веков и раннего нового времени. Еще Ж. Флори отметил, что монархическая этика VIII–IX вв., «распавшись», в дальнейшем стала основой идеологии «божьего мира» и рыцарской этики Средневековья¹. Этот интересный тезис – еще одно подтверждение актуальности каролингских образов власти в деле изучения медиевальных представлений о власти.

Но и сам образ идеального монарха периода «каролингского ренессанса» не был однороден, не оставался статичным на протяжении VIII–IX и X вв., когда Каролингский дом (а, точнее, его западная ветвь) еще продолжал существовать на небольшой территории вокруг города Лан². В своем развитии представления об образцовом государе эпохи Каролингов прошли несколько значительных этапов, при этом существуя в самых разных вариантах, поскольку многое зависело от конкретных франкских авторов, источников и даже различных форм репрезентации власти³. Однако фундамент последующей каролингской политической теологии⁴

¹ См.: *Флори Ж.* Идеология меча / пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб., 1999. С. 86–161.

² См.: *Лот Ф.* Последние Каролинги. СПб., 2001.

³ См., напр.: *Naripzanov I. H.* The Symbolic Language of Authority in the Carolingian World (с. 751–877). Leiden; Boston, 2008; *Falkowski W.* The Carolingian speculum principis – the birth of a genre // *Acta Poloniae Historica.* 2008. №98. P. 5–27; *Гайворонский И. Д.* К вопросу об образах власти в эпоху «каролингского ренессанса» // *Молодой ученый.* 2013. № 6 (53). М., 2013. С. 608–612.

⁴ Термин «политическая теология», означающий сочетание политической мысли и богословия, введен К. Шмиттом и активно использовался Э. Канторовичем.

был заложен в первый период истории славной фамилии: в эпоху Карла Великого (768–814 гг.), а именно, на рубеже VIII–IX веков.

Создавая образ правителя в тот период истории франков, трудились самые разные интеллектуалы: «почетный пленник» Карла лангобард Павел Диакон (ок. 720–799 гг.), главный духовный советник короля англосакс Алкуин (ок. 735–804 гг.), а также безымянные франкские анналисты. Не отставал от своих интеллектуальных коллег и сам пытливый монарх: в своих капитуляриях Карл воспроизводил те идеи, которые ему внушали каролингские идеологи, прежде всего, мудрый Алкуин.

Задача настоящей статьи – попытаться увидеть в источниках, созданных этими людьми, первый опыт конструирования образа идеального правителя, который мог стать основой для последующих политико-теологических построений Каролингской эпохи. Существовала ли связь между представлениями франкских анналистов и, например, идеями Алкуина? Предлагал ли сам Карл альтернативное видение своей власти? Все эти вопросы помогут решить нашу основную задачу: выяснить, существовали ли в эпоху Карла Великого целостные представления о власти, об образцовом государе. Основой нашего исследования станут повествовательные источники, однако без поддержки актов и юридических документов – писем Алкуина и законодательных документов Карла Великого – картина представлений о власти в эту эпоху будет неполной.

Нельзя также забывать, что образ правителя (абстрактно-идеального правителя «королевских зеркал» или же идеализированного конкретного монарха эпохи) создавался не только исходя из личных взглядов автора, но и под влиянием реальности эпохи, которая четко ощущалась каролингскими авторами, бывшими в курсе всех основных событий в королевстве; с опорой на предшествующую письменную традицию, актуальную для данной эпохи, конкретного исторического момента. Авторитет «древних», авторы давних эпох и их книги – то, что всегда являлось неиссякаемым источником вдохновения для средневековых писателей, однако соответствующие образцы и источники вдохновения нужно было еще грамотно подобрать. В этом каролингские авторы, как мы далее убедимся, значительно преуспели.

Самым ранним каролингским прозаическим сочинением можно по праву считать «Деяния мецских епископов» Павла Диа-

См.: Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем. А. Филиппова. М., 2000; Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серегиной. М., 2014.

кона¹, завершенных лангобардом в 784 г. по поручению королевского капеллана Ангильрамна². Несмотря на сугубо «клерикальное» заглавие, Павел отлично справился с возложенной на него канцелярией Карла задачей – создал образ «христианнейшей» династии: рассказ о епископах города Меца, начиная с основания кафедры учеником св. Петра Климентом³, послужил делу легитимации взошедшей в 751 г. на франкский престол фамилии. Каким образом?

Павел Диакон очень плавно переходит от рассказа о епископах и окружавших их чудесах и подвигах к рассказу о деяниях Каролингов. По свидетельству лангобардского автора, младший сын епископа Арнульфа Асингизи был отцом майордома Пипина Геристальского (687–714 гг.)⁴, что сразу вводит дом Пипинидов-Арнульфингов в своеобразную «сакральную корпорацию»: в одно священное сообщество не только с главами Мецской епархии, но и с епископами – учениками Петра, являвшегося викарием Христа, а значит, в одно сообщество с апостолами. Показателен и восходящий к Библии мотив превосходства младшего сына – именно таковым и является отпрыск Арнульфа Асингизи⁵. Священное Писание, таким образом, – один из источников вдохновения для Павла, но и житийная традиция явно влияла на автора «Деяний»: чудеса, в том числе и посмертные, являющиеся неотъемлемой чертой агиографии, – частые явления в сочинении Павла Диакона⁶.

Даже воинские доблести франкской, германской по своей сути и привычкам, династии Пипинидов начинают служить делу христианства: этот эффект достигается приведенной Павлом эпитафией дочери Пипина Короткого (741–768 гг.), в которой в вергилианском духе описываются боевые добродетели Каролингской семьи⁷. Павел Диакон, таким образом, ставит варварскую династию, наделенную свойственной ей германской *furor*, в христианский контекст, создает образ христианнейшей династии.

¹ См.: Павел Диакон. Деяния мецких епископов // Сидоров А. И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб., 2006. С. 283–303.

² См.: Сидоров А. И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. С. 38–39.

³ См.: Павел Диакон. Деяния мецких епископов. С. 283.

⁴ Там же. С. 292–293.

⁵ Там же. С. 292.

⁶ Среди них можно выделить расступившуюся, как только гунны освобождают плененного епископа Ауктора, тьму, а также скрепляющийся вновь расколотый алтарь (Там же. С. 286–289).

⁷ Там же. С. 297.

Образ королевского рода, отраженный в «Деяниях мецских епископов», оказывается не единичным случаем, а полноценной тенденцией: в написанной, вероятно, уже в конце VIII в.¹ и охватывающей период с 657 по 768 гг. хронике «Продолжателей Фредегара» (*Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii*) в центре повествования оказываются христианские правители². Это неудивительно: историки давно подметили, что именно с каролингского времени средневековая анналистика приобретает «династический» характер, становясь на службу не простой погодной фиксации событий, а прославления правящих домов³. Майордомы и короли новой династии предстают под пером «продолжателей» защитниками христианства от внешних и внутренних врагов⁴. Появляются и традиционные со времен церковных историй поздней Античности⁵ образы «антигероев» – антиподов христианских монархов: таковыми выступают король лангобардов Айстульф (756–757 гг.) и герцог Аквитании Вайфар⁶.

В *Анналах* королевства франков (*Annales regni Francorum*) перечисленные тенденции еще более усиливаются. В центре внимания хроникеров⁷ оказывается военно-христианизаторская эпопея первых Каролингов, особенно, Карла Великого, представляющего двигателем распространения христианства среди язычников и расширения Франкской державы⁸. Все внутренние моменты исто-

¹ По мнению Р. МакКиттерик, хроника «Продолжателей», несмотря на то, что охватывает более ранний период, была написана на основе *Анналов* королевства франков (см.: *McKitterick R. History and memory in the Carolingian World*. N. Y., 2004).

² См.: *Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Т. 2. Hannover, 1888. S. 168–193.

³ См.: *Prou M. Annales // La Grande Encyclopedie inventaire raisonne des sciences, des lettres et des arts par une societe de savants et de gens de lettres*. Т. 3: *Animisme – Arthur*. P., 1885. P. 21; *Vemont C. Annals // The Encyclopaedia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information*. Vol. 2: *Andros to Austria*. Cambridge, 1911. P. 61; *Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955; *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964; *McKitterick R. Charlemagne: The Formation of a European Identity*. N. Y., 2008. P. 31.

⁴ См.: *Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Т. 2. S. 175–189.

⁵ Где авторы очень рельефно прорисовывали образы нечестивых противников христианского императора Константина и его праведных преемников. См., напр.: *Eusebius of Caesarea. The Ecclesiastical history Vol 2. Book VI–X*. L.; N. Y., 1942. URL: <http://data.perseus.org/catalog/urn:cts:greekLit:tlg2018.tlg002> (дата обращения: 13.06.2015).

⁶ См.: *Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Т. 2. S. 189.

⁷ Термины «хроника» и «хроникер» используются в качестве синонимичных понятиям «анналы» и «анналист».

⁸ См.: *Annales regni Francorum inde a. 741 usque ad 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiorea et Eihardi / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit F. Kurtze //*

рии королевства франков уходят на второй план перед священной войной за торжество христианства. В этих условиях прослеживаются две четкие ипостаси христианского монарха: христианский воитель и защитник церкви и единства веры, каковым является Карл Великий, например, в ситуации вокруг ереси адоптианства¹.

Таким образом, осуществляется успешная легитимация новой династии: вдохновившись деяниями Пипина и, в еще большей степени, Карла, анналисты адаптируют христианскую концепцию власти, известную со времен Константина Великого, к реалиям формирующейся Франкской монархии.

Алкуин Йоркский умело трансформирует эти бытовавшие в интеллектуальной среде каролингского общества идеи в концепцию христианской империи и возглавляющего ее «нового Давида» – именно так именует Карла его главный идеологический сторонник². Как и в анналах, идеальный государь Алкуина, воплощающийся в его патроне, наделен миссией христианизатора и *defensor'a ecclesiae*³. Эти идеи, за исключением имени «Давид», относящиеся исключительно к Карлу, Алкуин воспроизводит в письмах и к другим монархам: в посланиях к Оффе Мерсийскому (774–796 гг.) и принцу Карлу Юному старец вменяет им в обязанности защищать церковь, вдов, сирот и всех несчастных, а также распространять христианское просвещение в своих владениях⁴.

Очевидно, что Алкуин выстраивал эту «давидическую» концепцию христианской империи с целью последующего внушения Карлу. Насколько она соотносилась с тем, что произошло 25 декабря 800 года? Д. Хэгерманн высказал идею, что, согласно воззрениям Алкуина, Карл уже являлся императором «по призыву Христа» и не нуждается в новом титуле⁵. Эта позиция немецкого историка подтверждается инскрипциями⁶ писем Алкуина к Карлу: в них новые, римские титулатура и набор эпитетов, применяемых к государю, исключают именование Карла вторым Давидом. Там,

MGH. *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannover, 1895. S. 1–178.

¹ Ibid. S. 91.

² См., напр.: *Alcuini sive Albini epistolae* // MGH. *Epistolae Karolini aevi*. T. 2. Berolinus, 1895. Ep. 121. S. 175–178.

³ Ibid. S. 176.

⁴ См.: *Alcuini sive Albini epistolae* // MGH. *Epistolae Karolini aevi*. T. 2. Ep. 64. S. 107; Ibid. Ep. 188. S. 315–316.

⁵ См.: Хэгерманн Д. Карл Великий / пер. с нем. В. П. Котелкина. М., 2005. С. 415.

⁶ Инскрипция (*inscriptio*) – часть протокола письма, в которой перечисляются имя и титулы адреса, а также эпитеты по отношению к нему (см.: *Goetz H.-W. Proseminar Geschichte*. Stuttgart, 2006. S. 141–146).

где есть римский император, нет Давида, и наоборот¹. Такое положение, на наш взгляд, не является совпадением. Вероятно, ни Алкуина, ни Карла не слишком устраивало получение диадемы цезарей с санкции папы и римлян².

Так или иначе, сам Карл в законодательных памятниках (прежде всего, капитуляриях) активно пропагандирует идеи, высказанные Алкуином: в двух главных своих *capitularia*, Саксонском и Аахенском, император предстает не только защитником церкви, слабых и бедных, но и ответственным перед Богом за дела и нравственный облик своих поданных³. Кроме того, Карл думает не только о своем ответе перед Господом на грядущем Страшном суде⁴, но и о том, чтобы Град Божий⁵ продолжал нисходить на землю и после его смерти: в документе о разделе Империи в 806 г. (*Divisio Regnorum*) Карл завещает своим сыновьям христианский мир и братское согласие⁶. Таким образом, в идеях, выраженных Алкуином и капитуляриями Карла, образ христианского монарха и концепция христианской империи достигает своего апогея. В те годы она господствовала абсолютно во всех франкских текстах: придворные поэты Теодульф (750/760–821 гг.) и Ангильберт (740/750–814 гг.) искусно воспроизвели в своих стихах образ богоугодного цезаря⁷.

¹ См.: *Alcuini sive Albini epistolae / Recensvit E. Dvemmmler; edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum Medii Aevi // MGH. Epistolae Karolini aevi. T. 2. S. 1–488.*

² Подобного взгляда на имперскую коронацию Карла придерживаются такие историки, как Ж. Ле Гофф, Р. Мюссо-Гулар, Д. Хэгерманн и В. Д. Балакин, которые видят в противоречиях 800 г. столкновение двух взглядов на императорскую власть: папского, подразумевавшего ведущую роль понтифика и римлян в церемонии коронации, и франкского, рассматривавшего императорскую власть как дарованное королю франков *ministerium*, служение (см.: *Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 45; Мюссо-Гулар Р. Карл Великий. М., 2003. С. 98–107; Хэгерманн Д. Карл Великий. С. 385–386, 414–418; Балакин В. Д. Средневековая Римская империя: идея и реальность // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / под ред. Л. П. Репниной и В. И. Уколовой. М., 2000. Вып. 2. С. 24–27.*

³ См.: *Capitulare Saxonicum // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover, 1883. S. 75–76; Capitulare Aquisgranense A. 802 // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. S. 90–96.*

⁴ Алкуин говорил своему государю, что они живут в «последние времена мира». См.: *Alcuini sive Albini epistolae // MGH. Epistolae Karolini aevi. T. 2. Ep. 121. S. 176.*

⁵ По свидетельству Эйнхарда (ок. 770–840 гг.), книга Августина Блаженного (354–430 гг.) «*De Civitate Dei*» была любимым чтением монарха (см.: *Einhardi Vita Karoli Magni / Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover; Lipsia, 1911. S. 29).*

⁶ См.: *Divisio Imperii A. 806 // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. S. 140–143.*

⁷ См.: *Теодульф. Послание к королю // Ярхо Б. И. Поэзия Каролингского Возрождения / пер. с лат, введ. и коммент. Б. И. Ярхо. М., 2010. С. 145–155; Ангильберт.*

Итак, к каким же выводам мы приходим? В эпоху становления Франкской державы и военно-христианизаторских успехов Каролингов актуальной оказалась христианская концепция власти, имеющая истоки в библейской и позднеантичной традиции. В источниках конца VIII–IX вв. сформировался яркий образ христианского императора – защитника церкви и обездоленных, воителя во имя веры и ответчика за грехи подданных на грядущем Суде. Все это уже было сформулировано во времена Константина и его преемников, однако традиция оказалась прерванной. Почему?

V–VII вв. стали временем потери в Западной Европе политической почвы под идеей христианской империи. Если первые преемники Теодориха I (493–526 гг.) еще рассматривали себя как наместники императора Константинополя, то уже Теодат (534–536 гг.) разрывает связь с восточными цезарями, провоцируя войну остготов с Юстинианом (527–565 гг.)¹. С этого момента, вслед за крушением домината на западе в конце V в., идея христианской империи на Западе окончательно лишается политической почвы.

В процессе создания Каролингами мощной христианской державы такая почва была восстановлена, а вместе с ней возрождены идея универсальной христианской империи и образ угодного Богу христианского государя.

Эклога к королю Карлу // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX века. М., 2006. С. 168–171.

¹ См.: Шкаренков П. П. Королевская власть в Остготской Италии по «*Variae*» Кассиодора: Миф, образ, реальность. М., 2003. С. 97–99.

**«ПАНЕГИРИК КОРОЛЕВЕ ЭММЕ»
КАК ИСТОЧНИК О ПРАВЛЕНИИ КОРОЛЯ
КНУТА ВЕЛИКОГО В АНГЛИИ**

Из всех видов источников по истории средних веков нарративные памятники представляют, на мой взгляд, наибольший интерес. Исследователь, возможно, не найдет в них таких точных данных по хозяйственному укладу или развитию правовой мысли, как в документальных и правовых источниках. Не сможет он, подобно археологам, прикоснуться к артефактам той эпохи. Однако только в нарративе содержатся интересные подробности быта, политики, идеологии Средневековья.

Для Англии XI в. количество письменных источников минимально. Главным для нас является Англосаксонская хроника. Сведения, сообщаемые ею, иногда предельно лаконичны. Многие подробности можно почерпнуть из источников более позднего времени, например, из сочинения Джона Вустерского. Однако есть еще один источник, о котором нередко забывают исследователи – «Панегирик королеве Эмме». Он интересен не только в связи с тем, что сообщает важнейшие подробности о периоде датского завоевания Англии, но и по той причине, что проливает яркий свет на личность создателя Северной империи Кнута Великого (1016–1035), а также его жены Эммы.

Этот источник до сих пор не издавался в русском переводе. Единственная специальная работа, посвященная «Панегирику» — статья М. М. Горелова, рассмотревшего его в качестве примера средневековой пропаганды¹. По его мнению, это литературное произведение не отражает интересов англосаксов, а целиком и полностью создано по заказу захвативших власть датчан.

В своей статье я попытаюсь проанализировать характер интерпретации «Панегириком» событий начала XI в. и представленный в нем образ короля Кнута.

Как выяснено исследователями, панегирик был создан в 1041 г. неизвестным монахом во французском монастыре Сен-Бертен (сам он был выходцем из монастыря Сент-Омер). Год его написания определяется довольно легко, поскольку источник завершает-

¹ См.: Горелов М. М. «Панегирик королеве Эмме»: свидетельство исторической памяти или политическая пропаганда? // Диалог со временем. М., 2010. № 33. С. 151–165.

ся сообщением о примирении Хардакнута и Эдуарда (будущего Исповедника). Они были единоутробными братьями (отцами их были Кнут и Этельред Нерешительный). Примирение произошло в 1041 г., Хардакнут же умер 8 июня 1042 года¹. О самом авторе информации практически нет: он писал это произведение по заказу самой Эммы, а в 1031 г. встречался и с Кнутом во время поездки последнего в Рим.

Эмма (ок. 982–1052), дочь герцога Нормандии Ричарда I, была важной фигурой в политической жизни Европы первой половины XI века. В 1002 г. она стала женой Этельреда Нерешительного, короля Англии. Этот брак имел важное политическое значение. В Англии она приняла второе имя Эльфгифа. Непрестанно идущие с 90-х гг. вторжения викингов в Британию достигли своего апогея в 1013 г., когда король вместе с семьей был вынужден бежать из Англии. После этого новый датский король Кнут завоевал Англию, сломив сопротивление сына Этельреда Эдмунда (от первой жены – Эльфгифы Йоркской).

Женой Кнута в 1017 г. стала Эмма. Этот брак также имел очень важное политическое значение. Скреплялся союз Англии с могучей Нормандией, и облегчалось примирение с противниками завоевателей, наследниками английского престола, поскольку английской королевой по-прежнему оставалась их мать. Брак с женой предыдущего короля был, кроме того, призван подчеркнуть преемственность власти.

При этом у Кнута уже была супруга (ее тоже звали Эльфгифа, но она была родом из Нортхемптона). Правда, ее статус был неофициальным, что, однако, не мешало ей обладать значительной властью. Так, с 1030 г. она была регентшей в Норвегии при своем сыне Свене. После смерти Кнута она покинула Норвегию. По пути Свен умер, однако у нее был еще один сын – Гарольд, которого Эльфгифа поддерживала во время борьбы последнего за английский королевский престол.

Противостояние потомков двух жен Кнута и составляет основное содержание произведения. В описании двух противостоящих сторон используются только черные и белые краски. Потомки Эммы от всех браков представляются воплощением благородства – законными представителями королевской власти, сильной, справедливой, данной от Бога. Их противники представляют собой средоточие всех возможных отрицательных качеств, главное из которых – посягательство на легитимную власть.

Сам источник создан для легитимизации датской династии, при этом тот факт, что ее основателем была свергнута законная

¹ См.: Англосаксонская хроника / пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010. С. 119.

династия королей, создателя «Панегирика» не смущает. Исходной точкой рассуждений автора является правление короля Кнута, создателя северного государства. Хотя автор подчеркивает, что все величие и слава короля, а также успех в завоевании Английского королевства стали возможными только благодаря тому, что он «был защищен по благосклонной милости Господней супружеской связью с этой благороднейшей королевой». Начинает он, однако, издали, с правления отца Кнута, Свена Вилобородого.

С самого начала повествования говорится о том, что Кнут получил свою власть от отца, который завоевал Английское королевство силой. Свен был очень популярен в народе, занимался укреплением государства, был храбрым воином. Но ему завидовал отец (Харальд Синезубый) и даже лишил его статуса наследника. Между ними возник конфликт, приведший к вооруженной борьбе, в результате которой Свен одержал победу и стал править в королевстве. При этом говорится, что уже во времена его правления существовала «империя». Чтобы расширить ее, он, по совету своих воинов, принимает решение напасть на Англию, где ранее обосновался викинг Торкель, взявший войска у короля и не вернувшийся в Данию. После подробного описания снаряжения войск, кратко описывается история завоевания Англии, причем всячески превозносятся решительность и сила короля Свена и слабость англичан. Но при этом упоминается, что «он был ненавидим теми людьми (т. е. англо-саксами — *С. П.*)»¹. Он передает власть Кнуту и скоропостижно умирает. Отдельно отмечается, что Свен был очень благочестив и наставлял сына, чтобы тот рьяно служил христианству. То, что оба этих человека были викингами (хотя и скорее всего крещеными), нисколько не мешает автору говорить об их благочестии и набожности.

Не удержав власть в Англии, Кнут отплыл на родину. Там уже правил его брат Харальд. Как старший брат, Кнут намеревался выступить в роли его наставника и одновременно вести подготовку к новому нападению на Этельреда. Прибыв к брату, Кнут, во-первых, стал призывать его восстановить армию и напасть на Англию, в том числе для того, чтобы отомстить Торкелю. Во-вторых, он предложил разделить власть в самой Дании. Брат согласился принять Кнута на зимовку в Дании и сбор сил для нового похода в Британию, но предложение поделить власть было воспринято им резко отрицательно. Кнут, положение которого было весьма непрочным, был вынужден отказаться от своего предложения. Помимо всего прочего, братья привезли из славянских земель свою

¹ Панегирик королеве Эмме. I, 5. URL: <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594> (дата обращения: 15.02.2015).

мать, по происхождению — славянскую княжну, вернувшуюся после смерти Свена на родину.

Вскоре после захоронения тела Свена произошло примирение Кнута с Торкелем, который оставил 30 кораблей в Англии. По информации источника, приготовив к походу 200 кораблей, Кнут отправился на завоевание Англии. Источник подмечает интересную деталь: среди воинов не было ни рабов, ни людей низкого происхождения, а только знатные. Можно предположить, что там были и дружинники короля, и представители древних, но не очень богатых родов, и наиболее зажиточные люди из бондов. Добравшись до порта Сандвич, они приготовились к продвижению вглубь острова, но обнаружили, что противник (именно так в источнике) уже подготовил войска. Подчеркивается сила и мощь данов, бессмысленность борьбы англосаксов, хотя и отмечается их ненависть к захватчикам.

После высадки Торкель повел свои отряды, опережая Кнута, и у Шерстона произошла битва, в которой даны одержали победу. Описана битва при этом с явным художественным преувеличением, напоминающим «Песнь о Роланде». Получив помощь от правителя Норвегии, ярла Эйрика, Кнута осадил Лондон, где им были применены различные военные хитрости. Именно во время осады умирает Этельред, и у Кнута появляется шанс мирно войти в город. Однако часть войск и гарнизона города вместе с Эдмундом, провозглашенным королем, покинула город и продолжила борьбу с данами. Поэтому норманны решили перезимовать на острове Шиппи. Интересно, что предводители англосаксов очень сухо описываются в «Панегирике». Этельред даже не назван по имени, по отношению к нему используется слово «*princeps*», в английском варианте — «*prince*». Эдмунд называется «*juvenis*», т. е. «юношей». Следовательно, никто из противников Кнута не приравнивается ему по статусу (он — король, а Этельред всего лишь князь).

Далее описывается кровавое противостояние между англами и данами, в том числе предательство Эдрика Стреоны. Данам сопутствовал успех, в том числе и из-за предательства. Войска Эдмунда потерпели ряд тяжелых поражений. Тем не менее, самому Эдмунду удавалось ускользнуть с поля боя.

«Эадрик, который до этого сбежал из боя, сейчас вернулся к своему господину и соратнику и был принят за мудрого советника. Этот человек встал посреди войска и обратился ко всем так: "Хотя я ненавидим почти всеми вами, потому что я ушел из боя, тем не менее, если ваши умы последуют моему совету, вы будете уполномочены моим советом стать победоноснее, чем если бы вы сопротивлялись этим людям с силой всей страны. Имея достаточный опыт датского успеха, я знаю, что мы сопротивляемся совершенно

впустую, и я устал от битвы, чтобы принести пользу вам после моим советом, хотя я не дрожал от страха, как вы думаете. Ибо с тех пор, как я знал, что я должен бежать, что было лучше, уйти раненым или целым? Предположительно, мера победы в побеге до поры до времени от более сильного врага, которому нельзя сопротивляться оружием. Увы, мы, кто здесь, все беглецы, но избежать вновь случившегося с вами, пусть мы установим дружбу с данами, для того чтобы иметь их в качестве союзников, мы можем так наконец избежать бегства и риска боя. Но это не может произойти по-другому, кроме как благодаря разделу нашего королевства. И я считаю это лучше, чтобы наш король должен держать половину королевства в мире, чем он должен вопреки себе потерять целое королевство в то же время"»¹.

Когда борьба достигла своего апогея, было решено заключить перемирие. Королевство было разделено на две части: «южная», то есть Уэссекс, осталась у Эдмунда, а север с Дэнло отошел к Кнуту. Но затем, как уклончиво пишет автор, Господь сжалился над царством англичан и, чтобы избежать продолжения борьбы между правителями, от греха подальше забрал Эдмунда из тела. Как сообщают другие источники, он был убит.

«Когда они узнали от них, что они пришли, в действительности, чтобы заключить мир, они охотно провели их к присутствию короля, потому что они очень желали милостей мира, будучи тогда уставшими от войны и длительного мореплавания. Тогда посланцы мирно приветствовали короля и сказали: "Наш князь и огромное число наших предводителей послали нас к вам, о король, чтобы ты мог прийти к соглашению с нами о мире и чтобы, дав нам твою дружбу и заложников, ты мог получить то же самое от нас вместе с половиной королевства. Правь на севере в спокойствии, но в противоположность, позволь нашему Эдмунду быть в границах южной области. Именно к этой цели мы были отправлены к тебе; действуй достойно себя и соглашайся с тем, что согласовано; с другой стороны, хотя мы были поставлены тобой в тупик неоднократно в войне, мы будем, тем не менее, укрепляться еще большей свирепостью, когда мы сразимся в будущем". Король не ответил им опрометчиво, но отослал их и искал совета у своих соратников, и таким образом впоследствии мирно пришел к соглашению с ними. Он услышал от своих соратников, что многие из его войск были потеряны, и неким заполнить место павших, потому что они были очень далеки от своей собственной земли. Более того, хотя многие из англичан были убиты, их число не уменьши-

¹ Панегирик королеве Эмме. II, 12. URL: <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594> (дата обращения: 15.02.2015).

лось от этого, потому что на стороне тех, кто в своей собственной стране, всегда найдется кто-то, кто займет место мертвого человека. И так, отозвав посредников, король сказал: "Я согласен, молодые люди, с тем, что вы сообщили и как вы сказали, центральные земли должны быть в вашем распоряжении; но, тем не менее, молодой король, кто бы он ни был, должен вдобавок заплатить дань армии за свою часть королевства. Ибо я должен (взять) с него это взыскание, и, соответственно, я в противном случае не утвержу это урегулирование"»¹.

После долгой борьбы Кнут получает власть. Здесь автор проявляет интерес к его личности и правлению. По уверению автора, в результате успешных административных реформ и с помощью своих датских соратников он решил главные проблемы Англии и смог поднять ее из разрухи. Он получил дань от Эдмунда, когда тот еще был жив, после чего основная часть армии вернулась к себе домой. Он наводил порядок: самый известный предатель, Стрелона, был казнен за свое вероломство. Таким образом, единственной проблемой стало отсутствие достойной жены, и брак с Эммой оказался как нельзя кстати.

«Таким образом, по божественной милости, Кнут, этот энергичный человек, принял на себя власть в королевстве, дал великолепные назначения своим командирам и последователям и держал королевство англичан до своей смерти мирно и непрерывно. Он был, однако, в расцвете юности, но был, тем не менее, мастером неопишуемой мудрости. Это было, таким образом, причиной, что он любил тех, о которых слышал, что ранее они сражались за Эдмунда верно, без обмана, и он так ненавидел тех, которых он знал как лживых, и колебался между двумя сторонами с мошенническим отступничеством, чтобы на определенный день приказать провести казнь многих предводителей за обман такого рода. Одним из них был Эадрик, который сбежал от войны, и кому, когда он спросил награду за это у короля, делая вид, что сделал это чтобы обеспечить его победу, король грустно сказал: "Будешь ли ты, обманувший своего господина с коварством, способен быть верным мне? Я отплачу тебе стоящей наградой, но сделаю так, чтобы к концу этот обман не мог впоследствии быть твоим наслаждением". И призвав Эйрика, своего командира, он сказал: "Плати этому человеку, что мы должны ему; то есть, убей его, чтобы он не поступил с нами вероломно". Он действительно поднял свой топор без промедления и отсек ему голову могучим ударом, так чтобы

¹ Панегирик королеве Эмме. II, 13. URL: <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594> (дата обращения: 15.02.2015).

солдаты могли научиться на этом примере быть верными, не неверными, своим королям»¹.

«Панегирик» подробно обосновывает выгоду этого союза. Интересно, что при этом упоминаются и дети Эммы от Этельреда, которые названы законными. Во время всего правления Кнута они оставались в Нормандии на положении изгнанников (что касается других детей Нерешительного короля Англии, то их след доходит до Венгрии).

После заключения брака власть Кнута, согласно «Панегирику», достигает наивысшего расцвета, в состав империи входит Дания, Англия, Уэльс, Шотландия и Норвегия. Основное внимание уделено его отношениям с церковью, дарам, которые он раздавал (особенно отмечается проявленная им щедрость во французском Сент-Омере на пути в Рим) на благо церкви и монастырей. Отмечаются все мыслимые достоинства этого человека, его благочестие и вера (он «умер для мира»).

В целом Кнуту посвящено около трети произведения. Разумеется, он предстает перед нами не как живой человек, а как некий собирательный образ благочестия и христианского смирения. Если вспомнить о его происхождении и сведения о том, что Кнут воспитывался йомсвикингами, становится понятным его полнейшее неправдоподобие. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что в управлении государством он в целом преуспел, используя для своих целей достижения более высокой англосаксонской культуры. Важным инструментом своей политики он считал создание образа благочестивого христианского правителя, что ему с успехом удалось. «Панегирик» как раз и направлен на исполнение заказа королевской власти.

Конечно, содержащиеся в нем сведения фрагментарны, панегирик содержит немало общих мест, напоминающих шаблоны житийной литературы. Тем не менее, он дает возможность дополнить представления о личности Кнута Великого и созданной им империи рядом важных свидетельств. Уникальны его сообщения о взаимоотношениях Кнута и церкви, а также о самых первых шагах на пути Кнута к вершинам могущества. Поэтому он должен, как нам представляется, занять видное место среди тех источников, на которых строятся представления историков о Северной империи Кнута Великого.

¹ Панегирик королеве Эмме. II, 15. URL: <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594> (дата обращения: 15.02.2015).

Н. А. Будко (Ставрополь)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОДЕСТЕРИАЛЬНОГО РЕЖИМА В МИЛАНЕ (1186–1240)

К концу XII в. конституционный строй ломбардских коммун переживал глубоких кризис: консульская коллегия оказалась бессильна, чтобы справляться с задачами городского управления, поэтому возникла необходимость создания более сильной власти, чем коллегия консулов¹.

XIII столетие стало временем постоянной социальной напряженности в городах, часто взрывавшейся вооруженными столкновениями между враждующими партиями. Эти партии еще со времен итальянских походов Фридриха I Гогенштауфена получили название гвельфов, выступавших против императора и искавших поддержки у папства, и гибеллинов – сторонников императора. Исполнительная власть выборных из числа горожан консулов уже в конце XIII в. стала уступать место судебно-полицейской власти чужеземного чиновника – подеста, который выступал миротворцем, стоящем над партиями и локальными интересами. В 1186 г. миланцы добились того, что подеста не назначался императором, но выбирался всеми гражданами как представитель коммунальной власти на один год из дружественной коммуны той же партийной ориентации. В городских статутах четко определялись функции подеста, преимущественно судебно-полицейского характера². Также обязанности подеста состояли в том, чтобы объявлять войну и заключать мир. Потестарное правление было начато в Милане пьяченцем Уберто Висконти в 1186 г., исчезало и вновь появлялось, чередуясь в последующие 25 лет: иной раз как коллегиальный институт; в 1213 г. оно стабилизировалось в форме единого магистрата, монархического по своей сути³. Власть подеста ограничивалась Советом «Креденца», с которым он решал важные дела, касающиеся отчуждения коммунального имущества или назначения должностных лиц. Значение Генерального совета падало: его созывали в случае чрезвычайных обстоятельств. Подеста, в

¹ См.: *Стоклицкая-Терешкович В. В.* Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М., 1960. С. 294–295.

² См.: *Краснова И. А.* Милан: должности и потестарные функции // *Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время.* М., 2011. С. 340.

³ См.: *Bosisio A.* Storia di Milano. Milano, 1879. С. 21.

отличие от консулов, являлся платным чиновником на службе у коммуны.

С 1186 по 1214 гг. правление подеста чередовалось с периодами власти консулов: 12 раз правила Коллегия избранных из нобилей Консулов, 13 раз – стоял у власти подеста, четыре раза – три консула от основных политических сил города, а в 1212 г. – 12 подеста-миланцев. Лишь с 1214 г. структура власти подеста приняла относительно устойчивую форму единовластного правления, когда подеста Уберто ди Витальбо поделил поровну городские должности и места в советах между нобилями и пополанами.

Подеста осуществлял в начале XIII в. многие демократические реформы: граждане были гарантированы от риска, что арбитр (третейский суд) конфискует их имущество (1205 г.); кто приобретал полезное хозяйство на земле, мог использовать его, не возмещая феодалному владельцу (1211 г.); Коммуна присвоила себе некоторые регалии, которыми прежде владели нобили, и дала начало генеральному кадастру, хотя епископ по своему счету предусмотрел перечень своих прав; были кодифицированы древние обычаи (1216 г.); начато строительство нового Бролетто с новым же коммунальным палаццо (на площади торговцев, подальше от зоны архиепископата, где Коммуна располагалась изначально), который стал политическим центром города с 1228 по 1786 годы¹.

Неустойчивость власти подеста в Милане объяснялась силой и единством капитанов, не разделенных по партийному признаку. В первой половине XIII в. власть подеста достигла в Милане пика могущества, о чем свидетельствуют статуты 1225 г, запрещающие трем сословным ассоциациям создавать автономные структуры власти и выбирать собственных подеста или консулов. При подеста развивался штат коммунальных должностей: коллегия Шести консулов, избираемая на один год и состоящая в равных долях из капитанов, вальвассоров и пополанов, которая с 1225 г. была полностью подчинена подеста. Функции Шести консулов были четко определены: исполняя судебные полномочия, они избирали судей, заседающих вместе с ними, и назначали подеста в подвластные Милану города. По окончании срока годовых полномочий консулы получали постоянное звание консулов юстиции и права специальной юрисдикции в городе и контадо². Хотелось бы отметить, что иногда должность подеста становилась пожизненной, даже с правом передачи ее по наследству. Он становится неограниченным властителем, «синьором», как выражались его современники. Создавались династии, основанные подеста.

¹ См.: *Bosisio A. Storia di Milano. С. 25.*

² См.: *Краснова И. А. Милан: должности и потестарные функции. С. 340–341.*

Таким образом, подестат содействовал усилению тенденции больших городов к росту. Подеста вели борьбу между собой из-за обладания городами, завоевывали и захватывали их¹. Охарактеризованное выше развитие подестата, в ряде случаев, вело к развалу коммуны и к утверждению на ее развалинах тирании подеста. Но не всегда развитие шло указанным путем. Не всегда подеста, имевший в своем распоряжении весь аппарат власти, оказывался в состоянии подавить движения, враждебные правящим слоям коммуны. Тогда каждая из борющихся групп выбирала своего подеста. Первоначальный смысл подеста как единственного представителя патрицианской власти утрачивался. Появлялись двое и трое, а иногда даже и больше подеста; и борьба правящих слоев, разрывавшая коммуну, еще больше углублялась.

Далеко не во всех коммунах тирания торжествовала вскоре после назначения подеста. Во многих из них происходила продолжительная борьба народа с патрициатом. В некоторых коммунах поднимались и достигали политической власти цехи. Это, правда, было лишь временным этапом развития². Институт подеста стал приходить в упадок в Милане во второй половине XIII в., о чем свидетельствует убийство в 1258 г. Бенно Деи Гоццадини из Болоньи, обвиненного во взяточничестве³.

¹ См.: *Стоклицкая-Терешкович В. В.* Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. С. 305.

² Там же. С. 305–306.

³ См.: *Краснова И. А.* Милан: должности и потестарные функции. С. 341.

К. В. Эмих (Саратов)

**«ЕЕ СВЕТЛОСТЬ МАТЬ КОРОЛЯ»:
МАРГАРЕТ БОФОРТ И ГЕНРИХ VII
(К ПРОБЛЕМЕ «WOMEN'S POWER»)**

В последние десятилетия в исторической науке получило распространение новое направление – гендерные исследования. В исторические события, которые рассматривались прежде только с позиции участников-мужчин, теперь включаются представительницы прекрасного пола, исследуется их вклад в исторический процесс, женский взгляд на историю. При этом роль мужчин в истории ни в коей мере не умоляется, просто в «мужскую» историю вплетается «женская», выдвигаются свои персонажи, свои героини.

На сегодняшний день гендерная история представляет собой огромное междисциплинарное поле, охватывающее социально-экономическое, демографическое, социологическое, культурно-антропологическое, психологическое, интеллектуальное измерения. В обширном потоке гендерных исследований можно выделить несколько ключевых для этого направления сюжетных линий, которые охватывают все сферы жизни: «брак» и «семья», «домашнее хозяйство» и «рынок», «право» и «политика», «религия», «образование», «культура» и др.¹

В столь обширной тематике мы посчитали наиболее важным сконцентрировать внимание на проблеме – «гендер и власть». Обращение именно к этой проблематике обусловлено появлением в современной историографии новой, максимально расширенной и обогащенной, концепции власти², которая занимает центральное место и в гендерной истории. Одной из главных ее задач является изучение возможностей и способности женщин, на протяжении многих веков

¹ Подробно об этом см.: Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002. С. 9–158.

² См.: Как отмечает Л. П. Репина, сегодня все чаще проводится различие между обладанием, с одной стороны, легитимной политической властью и, с другой – возможностью оказывать на людей, их действия и происходящие события неформальное влияние, т. е. воздействовать на них для достижения своих целей. В соответствии с этим расширяется и понимание политической истории, в предмет которой теперь включается не только официальная политика, но и все, что, так или иначе, касается властных отношений в обществе. С этой же концептуальной основы ставится и вопрос о роли гендерной системы в распределении властных полномочий (см.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 536).

лишенных доступа к формальным институтам политической власти¹, оказывать опосредованное влияние на принятие решений в публичной сфере и на действия других людей или групп². В этом контексте в работах гендерных историков часто применяется понятие «власть женщин» (*women's power*)³. Поскольку доступ к публичной власти женщинам был ограничен, они находили иные способы влияния, в данном случае, неформальные⁴.

Важное место в исследовании проблемы «гендер и власть» занимает анализ политического аспекта гендерной дифференциации в переломную эпоху западноевропейской истории – конец Средневековья и начало раннего Нового времени, когда женщины из аристократических фамилий, близкие к престолу, неизбежно оказывались в центре политических событий. Здесь уместно вспомнить: представления о том, что такое мужчина и женщина, какое поведение приличествует каждому из них, каковы должны быть отношения между ними, являются не простым отражением или прямым продолжением их природных, биологических свойств, а представляют собой продукт культурно-исторического развития⁵.

¹ Известные антропологические концепции, на которые в значительной степени опираются гендерные историки, связывают доминирующее положение мужчин и неравенство полов с функциональным разделением человеческой деятельности на частную (домашнюю) и публичную (общественную) сферы и с вытеснением женщин из последней (см.: *Репина Л. П.* Выделение сферы частной жизни как историографическая и методологическая проблема // *Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / под ред. Ю. Л. Бессмертного.* М., 1996. С. 20–32).

² См.: *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. С. 536.

³ «Власть женщин» исследуется во всем многообразии ее проявлений: рассматривается воздействие женщин на принятие политических решений и исторические события, их роль в семье, в экономике и общественной жизни, их влияние на формирование и передачу культурных стереотипов (см., напр.: *Harris B. J.* *English aristocratic women: 1450–1550: marriage and family, property and property and careers.* Oxford, 2002; *Capp B.* *When gossip meet: women, family and neighbourhood in Early Modern England.* Oxford, 2003; *Women and politics in Early Modern England, 1450–1700.* Padstow, Cornwall, 2004; *Schaus M.* *Women and Gender in Medieval Europe: An Encyclopedia.* N. Y., 2006; *Винокурова М. В.* Имущественные права женщин в средневековой Англии // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* М., 2001. № 1. С. 101–130; *Репина Л. П.* Гендерная иерархия и «власть» женщин»: индивидуальный опыт в социальном контексте // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* М., 2005. № 10. С. 140–166; *Серегина А. Ю.* Семейная драма и политика: письмо графини Саутхемптон отцу (1580 г.) // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* М., 2009. № 1. С. 243–258; *Тогоева О. И.* Женщина у власти в средние века и Новое время (о понятии “*virago*”) // *Диалог со временем.* 2010. № 31. С. 16–35).

⁴ См.: *Абаренова А. И.* Женские социальные сети влияния: взаимоотношения знатных дам в Англии первой половины XVI века // *Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения.* 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 22–26.

⁵ См.: *Рябова Т. Б.* Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. С. 13.

Наше внимание привлечет один из интереснейших периодов в истории Англии – утверждение династии Тюдоров, с которой связаны важнейшие изменения в жизни страны: начало экономического подъема, деформация традиционной социальной структуры, изменения в системе государственности, переворот в религиозном сознании людей в ходе Реформации, развитие науки, образования и культуры под все возрастающим влиянием европейского Ренессанса, рост национального самосознания англичан, стремившихся занять новое место в Европе и мире¹.

При рассмотрении воцарения тюдоровских суверенов и их пути к централизации внимание исследователей традиционно сфокусировано на Генрихе VII и Генрихе VIII. При этом даже и о самом короле Генрихе VII известно не так много. Т. Роджер в предисловии к своей книге об утверждении на английском престоле Тюдоров² приводит историю, побудившую его к написанию своего труда. Находясь в зале музея, посвященной битве при Босворте, ключевому событию Войн Роз, он восхитился величественным портретом Ричарда III и поинтересовался, нет ли подобного портрета первого Тюдора – Генриха VII, одержавшего победу в этой битве, на что ему была предложена лишь небольшая репродукция. Такая несправедливость подтолкнула Т. Роджера обратить внимание читателей на историю ранних Тюдоров, но опять же – не на женскую ее половину. В. Г. Устинов объясняет это тем, что женщины в тот период не могли в полной мере властвовать и занимать трон. Исследователь так и пишет: «Судьба женщин королевской крови, а также жен королей и принцев в данном случае для нас интереса не представляет... хотя такие решительные особы, как Маргарет Бофорт или Маргарита д'Анжу, принимали весьма активное участие в интригах и даже военных действиях»³.

Стоит отметить, что одним из механизмов влияния женщин на события, помимо «участия в военных действиях», исследователь называет «участие в интригах». Действительно, это был один из рычагов, дающих движение всей системе и влияющий на отношения внутри нее. Умение лавировать между соперниками, оказывать завуалированное воздействие на своего супруга или сына – то, чем женщины умело пользовались во все времена. Этими каче-

¹ См.: Дмитриева О. В. Елизавета I. Семь портретов королевы. М., 1998. С. 3–4; Винокурова М. В., Дмитриева О. В. Федосов. Д. Г. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV–XVI веке // Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. М., 2013. С. 193–198.

² См.: Гриффитс Р.А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону, 1997. URL: <http://www.rulit.me/books/stanovlenie-dinastii-tyudorov-read-262423-1.html> (дата обращения: 07.02.2015).

³ Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. М., 2012. С. 72.

ствами в полной мере обладала Маргарет Бофорт, графиня Ричмонд, мать утвердившегося на английском троне короля Генриха VII, воцарение которого началось с окончательной победы Ланкастеров над Йорками в 1485 г. в битве при Босворте. Мы попытаемся прояснить возможные формы влияния Маргарет на короля и события, разворачивавшиеся на ее глазах.

В нашем распоряжении есть несколько писем леди Маргарет, адресованных ее сыну Генриху¹. Эти письма являются отражением исторических реалий Англии середины XV – начала XVI вв., неразрывно связанных с борьбой двух влиятельных кланов – Йорков и Ланкастеров, и роли в них самой Маргарет Бофорт.

О том, какова причина войн Роз, мнения исследователей расходятся. Например, Т. Роджерс видел в числе наиболее значимых мотивов уменьшение доходов у представителей «старой знати» и, как следствие, попытки разных бюрократических групп приблизиться к государственной казне². А У. Дентон отмечал общий экономический, политический и конституциональный упадок в Англии XV века. По словам исследователя, страна в этот период деградировала, особенно это касается ее элиты. «Смута» в стране была логичным явлением, вытекающим из ее общего состояния³.

XIV столетием закончилось правление прямых потомков династии Плантагенетов, находившейся у власти в Англии с середины XII века. Последним королем – прямым наследником – являлся Ричард II – внук Эдуарда III, низложенный в 1399 г. представителем младшей ветви Плантагенетов – Генрихом IV Ланкастером (Болингброком). Еще в 1387 г. Болингброк выступил против Ричарда в числе недовольных королем аристократов, и Ричарду удалось вернуть себе полную власть над страной и расправиться с восставшими лишь при поддержке отца мятежника – Джона Гонта⁴. Джон Гонт, третий сын Эдуарда III, является основателем дома Ланкастеров. Однако, несмотря на неоценимую помощь, оказанную Гонт, после его смерти король конфисковал наследственные земли Генриха Болингброка, а его самого отправил в десятилетнее изгнание. Ланкастер не смирился с такой участью. Вернувшись в Англию в отсутствие Ричарда, он обнаружил, что к нему стали активно стекаться недовольные королем бароны и без труда захватил трон, получив корону по решению парламента⁵. Как Ланкастеры, так и предъявившие затем свои права на престол

¹ См.: *Letters royal and illustrious ladies of Great Britain: from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary*. L., 1846. Vol. 1. P. 116–120.

² См.: *Rogers T. Six centuries of Labour and Price*. L., 1884. Vol. IV. P. 129.

³ См.: *Denton W. England in the XV century*. L., 1888. P. 120.

⁴ См.: *Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров*. С. 109.

⁵ Там же. С. 111.

Йорки, являлись представителями боковых линий династии Плантагенетов и имели приблизительно равные права на трон.

Интересующая нас леди Маргарет Бофорт вела свое происхождение от того самого Джона Гонта, основателя дома Ланкастеров, последнего герцога Сомерсета, и его любовницы Кэтрин Суинфорд, дети которых, несмотря на то, что являлись внебрачными, были признаны Ричардом II как законнорожденные. Однако в 1407 г. Генрих IV исключил своих братьев и сестер из права наследования короны, что не было правомерно с юридической точки зрения¹. Отец Маргарет – Джон Бофорт – приходился внуком Джону Гонту и племянником Генриху IV, был любимцем короля Генриха VI. Когда прославившийся в Столетней войне и имеющий большие амбиции Ричард Йорк, будущий король Ричард II, стал слишком опасен, то именно Джон Бофорт был назначен капитаном Гиени (в 1443 г.), что фактически превратило Йорка из наместника всей английской Франции в губернатора Нормандии². Незадолго до этого Бофорт получил титул 1-го герцога Сомерсетского. Однако, как полководец Джон Бофорт показал себя не с лучшей стороны и через год вернулся в Нормандию, где и умер в 1444 году.

Маргарет родилась предположительно около 1441 года. На тот момент престол занимал Генрих VI, прямой наследник Ланкастеров. Девочка выделялась быстротой восприятия, остроумием и экстраординарной памятью. Она хорошо знала французский язык, более или менее сносно обучилась латыни, хотя сетовала впоследствии, что не овладела ею в совершенстве, а необходимости применения латинского языка не возникло³. Кроме того, современники отмечали ее знание медицины, причем Маргарет применяла эти знания на практике, «исцеляя раны у нищих и помогая им в болезни»⁴.

В возрасте около 9 лет (или 6, по разным источникам) Маргарита была выдана замуж за сына Уильяма де ла Поля, 1-го герцога Саффолкского, которому Генрих доверил опеку над девочкой. Однако вскоре на герцога взвалили ответственность за потерю Мэна и Нормандии, обвинили в измене, в продаже французам английских секретов и замысле убийства короля. Обвинения были надуманы и нацелены на то, чтобы устранить высокопоставленного вельможу, де ла Поль был осужден на пятилетнее изгнание, а по дороге убит.

¹ См.: Ландер Дж. Р. Войны Роз. СПб., 2013. С. 49.

² См.: Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. С. 138.

³ См.: Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. L., 1839. P. 20.

⁴ Ibid. P. 22.

Брак его сына с Маргарет был аннулирован, и в 1455 г., в возрасте 14 лет, Маргарет была повторно выдана замуж, на этот раз за единоутробного брата Генриха VI – Эдмунда, который родился у Екатерины Валуа от связи с Оуэном Тюдором. «Королева Катрин де Валуа, вдова Генри V Монмутского, вступила в связь с валлийцем Оуайном ап Маредидом ап Тюдором, королевским пажом. Непонятно, был ли вообще заключен между ними брак, поскольку никаких документов, подтверждающих или опровергающих этот факт, до наших дней не дошло»¹. Скорее всего, Эдмунд был незаконнорожденным, но Генрих VI признал брата и даже возвел его в достоинство 1-го графа Ричмондского. Анализируя происхождение Генриха, В. Г. Устинов отмечает, что «предки Генри Тюдора не давали ему повода гордиться своим происхождением ни по линии матери, ни по линии отца»².

Через год после свадьбы и спустя два месяца после преждевременной смерти мужа, который скончался от чумы в замке Кармартен в Уэльсе 3 (или 1) ноября 1456 г.³, 16-летняя Маргарет родила своего единственного сына – будущего короля Генриха VII Тюдора. Младенец появился на свет в замке Пемброк, в Уэльсе, в праздник св. Агнессы Второй – 28 января 1457 года. Как писала впоследствии сама Маргарет, «... этот день... принес в этот мир моего доброго и благородного рыцаря, короля и любимого сына»⁴.

Королю Генриху VI, в отличие от отца и деда, не удалось передать власть своему прямому наследнику. Само правление Генриха прерывалось правлением Эдуарда IV, представителя клана Йорков, который дважды захватывал власть – в 1460 и 1471 годах. В общей сложности правление представителя Йоркского клана продлилось 22 года – при живом короле Генрихе VI. Во время одного из сражений прямой наследник Генриха погиб. Так власть в 1483 г. перешла сыну Эдуарда, т. е. в руки партии Йорков. Спустя несколько месяцев дядя малолетнего короля объявил племянника незаконнорожденным и сам принял королевский титул, став новым королем Ричардом III – в 1483 году.

На момент коронации Ричарда «Тауэрские принцы», как принято называть сыновей Эдуарда IV⁵, были еще живы. Дальнейшая их судьба неизвестна, ползли слухи о том, что они умерли насильственной смертью. Порожденный подобными слухами,

¹ Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. С. 42.

² Там же.

³ См.: Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. P. 44.

⁴ James Gairdner. Henry the Seventh. London, New York, Macmillan and co. 1889. P. 4. URL: <http://www.readanybook.com/ebook/henry-the-seventh-37506> (дата обращения: 21.01.2015).

⁵ См.: Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. С. 295.

возник заговор против короля, и как только Ричард отправился в путешествие по стране, устраивая пиры в честь своей коронации, «мятежники немедленно послали сообщение в Бретань, где в это время находился Генри Тюдор, призывая его поторопиться с прибытием в Англию»¹. В числе мятежников названа и мать Генриха – Маргарет Бофорт, которая посылала письма Генриху и ратовала за его возвращение. Ричард велел ее достойному мужу Томасу Стенли, пользовавшемуся доверием короля, запереть графиню Ричмонд в крепость и держать ее в изоляции. Видимо, Маргарет действительно сыграла какую-то роль в организации мятежа, раз король упомянул о ней. Однако «Маргарет продолжала сноситься со своим сыном Генри Тюдором через духовника Кристофера Арсуика. Тот передавал на континент ее сообщения, а иногда даже письма»².

Если бы Генрих после победы на Босворте претендовал на корону по праву Ланкастерского дома, то королевой становилась бы именно Маргарет, его мать, которая впоследствии так и подписывала свои письма – Margaret R., что говорит о том, что хотя она и не была королевой, но считала, что могла бы быть ей по праву³. «Назвать Генри Тюдора наследником династического имени Ланкастеров совершенно неправомерно, – отмечает В. Г. Устинов, – поскольку он не принадлежал к этой династии. И Йорки, и Ланкастеры были Анжуйцами (Плантагенетами), так как происходили от них по прямой мужской линии... Генрих же был Тюдором – по своему отцу»⁴. Однако когда Ф. Бэкон перечисляет «троякого рода права на корону Англии»⁵, принадлежащие Генриху VII, то вторым в его повествовании выступает «древнее и давно оспариваемое (и словом, и оружием) право Ланкастерского дома, наследником которого Ричмонд себя считал»⁶. Дж. Норвич, также говоря о том, что «притязания Генриха на наследование дома Ланкастеров или того, что от него осталось, были весьма сомнительные», отмечает, что «как бы то ни было, после битвы при Босворте немногие в Англии осмелились бы не преклонить колени перед Генрихом Тюдором»⁷.

¹ Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. С. 296.

² Там же. С. 299.

³ См.: Letters royal and illustrious ladies of Great Britain: from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary. P. 116.

⁴ Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. С. 43.

⁵ Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. URL: http://drevlit.ru/texts/b/b_bekon_genrih7_1.php (дата обращения: 08.01.15).

⁶ Там же.

⁷ Норвич Дж. Д. История Англии и шекспировские короли. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=157041&p=80> (дата обращения: 07.01.2015).

Маргарет Бофорт, хотя и называла себя королевой, вряд ли действительно претендовала на престол. Она ратовала за возвращение сына на родину, названа в числе мятежников, выступивших против правления Ричарда III, поддерживала Генриха на пути к власти и в годы его правления. Само воцарение Генриха, по сути, началось при помощи матери – решающую роль в битве при Босворте сыграл третий муж Маргарет, Томас Стенли, изменивший королю Ричарду и пришедший на помощь Генриху со значительным отрядом. «Новый король, воспитанный благочестивой матерью»¹, – так пишет Ф. Бэкон, подчеркивая роль Маргарет в становлении личности Генриха. В дальнейшем рука Маргарет чувствовалась во многих делах королевства.

Леди Маргарет была окружена королевскими почестями, хотя и не титуловалась королевой, а «Ее светлостью матерью короля». Ее нежность и любовь к сыну действительно поразительны, и ее выражения полностью доказывают привязанность, которая существовала между ними². «Мой милый и самый дорогой король и вся моя мирская радость»³ – такую роль в своей жизни отводит Маргарет Генриху. Генрих был ее единственным сыном, и на него она возлагала свои самые большие надежды.

Ответные письма Генриха VII свидетельствуют о том, что нежность Маргарет было окуплена сполна сыновней любовью и почитанием, эти письма, по словам К. Хэлстед, даже оправдывают те резкие черты, которые историки приписывали монарху⁴. «Госпожа, моя самая горячо любимая леди и мать, – обращается к ней Генрих. – Я обращаюсь к Вам в самом скромном и непритязательном благоразумии, на которое я способен, моля Вас о Ваших ежедневных и непрерывных благословениях»⁵. Судя по этим словам, Маргарет также занимала важное место в жизни Генриха, он нуждался в ней и верил в ее поддержку.

В здании капитула Вестминстера сохранился оригинальный латинский акт дарения «лорду королю, нежно любимому сыну»: в знак «материнской и сердечной любви» Маргарет передает Генриху поместья в Суррее, оставляя только рыцарский титул ее дорогому кузену Чарльзу, герцогу Сомерсету. Датируется акт 28 октября 1505 года. Стиль, в котором графиня Ричмонд обращается к сы-

¹ Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. URL: http://drevlit.ru/texts/b/b_bekon_genrih7_1.php#2 (дата обращения: 08.01.2015).

² См.: Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. P. 205.

³ Margaret Beaufort to Henry VII. 1501 // Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. P. 206.

⁴ См.: Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. P. 208.

⁵ Henry VII to Margaret Beaufort. 1501 // Halsted C. A. Life of Margaret Beaufort. P. 208.

ну – «Маргарет, графиня Ричмонд и Дерби, самая скромная мать самому прекрасному принцу, лорду Генриху VII»¹ – доказательство искренней любви, почитания и материнской преданности.

Безусловно, надо учитывать, что обращение к сыну-королю было выдержано с соблюдением традиции, так называемых «штампов» и «общих мест»: «Самым скромным образом, каким я могу, я обращаюсь к Вашему сиятельству, и от всего сердца умоляю нашего Господа благословить Вас»². Но помимо выражения покорности и смирения мы можем увидеть и другую сторону – активность Маргарет в хозяйственной сфере и заинтересованность в делах управления. Так, одно из писем Маргарет было адресовано судебному приставу города Вар Ричарду Ширли, которого она информирует о прибытии в Вар рыночного клерка с ордонансом на поставку продовольствия для людей и животных, и просит всячески содействовать своему посланнику³.

Судя по другому письму Маргарет, графиня сама занималась взиманием выплат и наймом людей на королевские земли: «Мой добрый король, я послала моего слугу в Кендалл, чтобы получить выплаты, которые остались на счету сэра Уильяма Вэлла, священника моего лорда, которого я освободила от обязательств; и если это понравится сердцу Вашего Величества, на досуге, пошлите мне письмо, и прикажите мне, чтобы я не позволяла ни одному из моих арендаторов наниматься ни к одному человеку, но что они будут оставлены для... Вашего справедливого милого сына [будущего Генриха VIII – К. Э.]»⁴.

Упомянутый в письме Кендалл располагается в западной части страны, на реке Кент. Эта область была благоприятна для разведения овец и изготовления шерстяных тканей. Как следует из письма леди Маргарет, здесь в полной мере установились арендные отношения, что являлось одним из важнейших прогрессивных сдвигов в жизни английской деревни XV века.

Постепенно и аристократки втягиваются в систему новых хозяйственных отношений. Вдовствующие представительницы знатных семей, на которых ложится основная забота по хозяйству и управлению помещьем, все чаще выходят за рамки семейного

¹ Letters royal and illustrious ladies of Great Britain: from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary. P. 117.

² Margaret Beaufort to Henry VII. 1501 // *Halsted C. A.* Life of Margaret Beaufort. P. 206.

³ См.: Margaret Beaufort Countess of Richmond to servant Richard Shirley, Bailiff of Ware // Letters royal and illustrious ladies of Great Britain: from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary. P. 116.

⁴ Margaret Beaufort Countess of Richmond to her Son, Henry VII. A. D. 1501 // Letters royal and illustrious ladies of Great Britain: from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary. P. 118.

круга в назначении своих служащих (адвокатов, управляющих, смотрителей) и привлекают людей с практическими навыками или тех, с кем будет выгоднее иметь дело. Так, к примеру, известно, что за время своей продолжительной жизни графиня Ричмонд наняла десятки клириков для работы по дому и в поместьях. Эта практика позволяла ей вознаграждать слуг за счет церкви, а не за свой собственный¹. Это было особенно важно, учитывая то, что Маргарет имела немало собственных владений: «мать Генриха VII, Маргарет Бофорт, назначила сэра Ричарда Чормелея управляющим ее усадьбы в Коттингеме и Йоркшире и сэра Джона Хасси управляющим замков Максей в Уорикшире и Дипинг в Линкольншире»².

Таким образом, леди Маргарет Бофорт является ярким примером сосредоточения в руках женщины значительной власти, самостоятельности в делах управления и того влияния, которого могла оказывать знатная дама на дела своего государства. Жизнь Маргарет пришлась на переломную эпоху, когда невероятно быстрыми темпами новые веяния в политической, экономической и социальной сферах привели к ломке и трансформации старых порядков и устоев, когда своих соперников опережал тот, кто успевал подстраиваться под столь быстро меняющуюся ситуацию. Графиня Ричмонд очень тонко чувствовала изменения в политической атмосфере, она была образованной и дальновидной женщиной и умело пользовалась ситуацией.

¹ См.: *Harris B. J.* English aristocratic women. 1450–1550: marriage and family, property and property and careers. P. 149.

² *Ibid.* P. 148.

АНГЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА В ОПИСАНИИ У. ГАРРИСОНА

Переходные эпохи всегда вызывают повышенный интерес исследователей, поскольку позволяют выявить, с одной стороны, элементы традиционного, или «старого», с другой – новые черты и процессы. В истории Англии одним из таких транзитивных периодов является XVI век, особенно его вторая половина, – время социальных, политических, экономических, религиозных изменений в стране. Сегодня мы ясно видим эти временные границы между Средними веками и Новым временем, отводим происходившим тогда событиям и явлениям определенное место, анализируем, сопоставляем, делаем выводы с расстояния прошедших лет. Но как сами современники воспринимали те времена? Осознавали ли они происходившие на их глазах перемены? На что обращали внимание? Что стремились сохранить из наследия прошлого?

Все эти вопросы в той или иной мере нашли отражение в деятельности английских антикваров. Как отмечает В. В. Зверева, антиквар – историк-любитель, человек, любящий «древности» – не так называемую «историю», а именно материальные (археология, нумизматика, палеографии и т. д.) и литературные (хроники, карты, надписи и пр.) остатки прошлого. Антиквар воспринимает историю как часть ландшафта местности, где он родился и вырос; он, прежде всего, местный локальный патриот, а потом – патриот своей страны. В основе труда антикваров лежал принцип ренессансных гуманистов – составление, на базе эмпирических штудий, всеобъемлющего свода знаний, который строился как перечень всех доступных сведений по изучаемому вопросу¹.

Около 1585 г. усилиями Уильяма Кемдена (1551–1623), любимца Елизаветы I и «придворного» историографа, в Лондоне было основано Антикварное общество – своеобразный кружок лондонских эрудитов². Его членами могли стать те, кто занимался историческими исследованиями, изучением английских законов, институтов, обычаев. Антикварами был предпринят первый опыт

¹ См.: *Зверева В. В.* Антикварианизм XVI–XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад* / под ред. Л. П. Репиной. М., 2010. С. 756–759.

² См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. СПб., 2015. С. 5–9.

коллективной работы по сбору древностей и публикации исторических памятников¹.

Одним из первых антикваров в Англии, наряду с Джоном Стоу, Уильямом Кемденом и Рафаэлем Холинshedом, был Уильям Гаррисон (1534–1593) – уроженец Лондона, бакалавр богословия, приходский священник, автор опубликованного в 1577 г. сочинения под названием «Описание елизаветинской Англии»².

Этот труд содержит наблюдения автора по самым разным аспектам – география, экономика, общество, религия, политика – и является важным источником для изучения елизаветинской Англии. Гаррисон собрал факты из книг, писем, карт, бесед с местными историками, его друзьями Дж. Стоу и У. Кемденом, а также использовал собственные наблюдения, опыт и интеллектуальные способности. Источник дает обширную информацию по множеству разнообразных вопросов, а комментарии автора, которыми дополнен текст, позволяют судить об отношении одного из современников к действительности.

Целью данной статьи является анализ восприятия У. Гаррисоном только одной из многочисленных граней елизаветинской Англии, а именно общества, его социальной структуры.

Отталкиваясь от трактата юриста Т. Смита (1513–1577, «De Republica Anglorum», 1562–1565 гг.) и «Хроники» Р. Холиншенда, У. Гаррисон предлагает следующую классификацию всего населения: «Мы в Англии обыкновенно делим наших людей на четыре категории: *джентльмены* (gentlemen), *горожане* (citizens or burgesses), *йомены* (yeomen), *ремесленники* (artificers) или *работники* (labourers)»³. Начинает У. Гаррисон с самых титулованных и влиятельных, заканчивает низшими по происхождению и достатку категориями.

Самую верхнюю ступень социальной иерархии Англии второй половины XVI в. занимали «джентльмены». С точки зрения У. Гаррисона, это все благородные, высокого достатка и знатного происхождения. Он пишет: «Джентльменами являются те, кого их кровь и раса делают знатными и известными»⁴. Согласно У. Гаррисону, из джентльменов первыми и главными являются *король* (king), *дофин* («doth», принц Уэльский – старший сын короля, престолонаследник), *принц* (the prince; младшие сыновья

¹ См.: Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. С. 7–37.

² См.: Harrison W. A Description of Elizabethan England // The Harvard Classics. N. Y., 1909–1914. Vol. XXXV. Part 3. URL: www.bartleby.com/35/3/. (дата обращения: 10.10.2014). [Далее: Harrison W. A Description of Elizabethan England.]

³ Harrison W. A Description of Elizabethan England. Ch. 1. P. 5.

⁴ Ibid. P. 2.

короля, при обращении к ним добавляется приставка «лорд» к имени с прибавлением слова «светлость»), *герцоги* (dukes), *архиепископы* (archbishops), *маркизы* (marquesses), *графы* (earls), *виконты* (viscounts), *бароны* (barons). Всех их он называет «джентльменами высшего сорта» (greater sort), все они именуются лордами и благородными людьми, знатью (lords and noblemen). Далее за ними следуют рыцари (knights), эсквайры (esquires) и просто джентльмены (simply called gentlemen). Таким образом, У. Гаррисон вполне адекватно оценивает структуру английского дворянства, подмечая ее дробность и иерархичность, заметно усилившиеся в XVI веке. Как в свое время заметила Е. В. Гутнова, вместо двух основных средневековых ступеней – баронов и рыцарей – теперь насчитывалось, по меньшей мере, пять: ниже крупной знати стояли высшие рыцари, затем – просто рыцари, эсквайры и джентльмены¹. Строго определялось место каждого из рангов иерархии в обществе в зависимости от размеров земли и получаемых доходов. Именно такие принципы выстраивания иерархии «джентльменов» предлагает У. Гаррисон в первой главе своего труда – размеры ежегодных налогов в государственную казну, размер владений, а также титул.

У. Гаррисон отмечает, что «ни один человек не делается в Англии бароном, если он не может расходовать из ежегодного дохода, по меньшей мере, одну тысячу фунтов или одну тысячу марок»². Ежегодные же доходы виконтов, графов, маркизов и герцогов должны были позволять им расходовать еще больше денег. Далее Гаррисон приводит очень важное наблюдение. Если представители указанных сословных групп имели доходы меньше установленных норм, они все равно сохраняли свои титулы, однако не допускались в верхнюю палату парламента на том основании, что уровень их имущественного положения падал настолько, что не позволял им «поддерживать честь»³.

Действительно, рассматриваемый период был трудным временем для большинства представителей английской аристократии, владения которой были внушительными по размерам, но не прибыльными. Томас Вильсон в конце XVI в. следующим образом оценил совокупный доход знати – двух герцогов (Бакингам и Солсбери), 18-ти графов (среди них – графы Оксфорд, Нортумберленд, Кент, Вустер, Эссекс, Линкольн, Ноттингем, Пемброк, Саутгемптон и др.), двух виконтов (Монтагю и Биндон) и 39-ти баронов (Беркли, Дадли, Стаффорд, Огл, Дарси, Во, Виндзор, Берг,

¹ См.: Гутнова Е. В. Влияние экономической эволюции на изменения в социальной иерархии в Англии XIV–XV вв. С. 45–46.

² Harrison W. A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 4.

³ Ibid. P. 6.

Кромвель, Комптон, Норрис и др.) – 220 тыс. ф. ст., что не превышало 2,5% дохода всего английского дворянства того времени и составляло в среднем чуть больше 3,5 тыс. ф. ст. на каждого представителя титулованной знати¹. М. В. Винокурова замечает, что этот доход поступал с земель, в процентном отношении уступавшим обширным поместьям, которые находились в руках коммерчески настроенной части дворянства – джентри. Так, к концу XVI в. во владениях пэров Англии осталось менее 3% земли, которой они или их предки владели ранее². Преуспевали лишь единицы, большинство же сталкивалось с весьма серьезными проблемами.

В поисках дополнительных доходов аристократы пускались на различные, порой весьма рискованные и сомнительные, предприятия: одалживали деньги у кого только могли, не зная при этом, когда и как будут расплачиваться, под огромные проценты брали тысячные суммы у ростовщиков и банкиров лондонского Сити, не платили по долгам булочникам, сапожникам, портным и т. д. В такой ситуации важным способом продержаться на прежнем уровне было обращение к поддержке короны, а также вовлечение в предпринимательскую сферу деятельности. По наблюдениям О. В. Дмитриевой, во второй половине XVI – начале XVII вв. 78% аристократических семейств в той или иной степени были заняты в коммерции: участвовали в паевых товариществах и торговых компаниях, вкладывали средства в кораблестроение, горнорудное производство и пиратство³. Однако коммерция была для аристократических фамилий, скорее, уступкой требованиям времени, нежели потребностью. В целом же их стиль жизни определялся традицией, которая практически для всех была связана с двором, что требовало соблюдения ряда условий: наличие многочисленных слуг, дорогого гардероба, а, в конечном счете, – немалых денег.

Но, уступая экономические позиции, дворянство продолжало играть главенствующую социальную и политическую роль: в его руках находилась не только значительная часть земли, но и практически вся система центрального и местного управления. Магнаты, а также наиболее богатые и влиятельные рыцари, занимали в эти столетия основные высшие должности при дворе, в армии и в

¹ См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: Границы сословия / отв. ред. В. А. Ведюшкин. М., 1997. С. 18.

² См.: Винокурова М. В. Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004. С. 71–72.

³ См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия. С. 19. Граф Камберленд торговал шерстью, красителями, пряностями; графы Эссекс и Лестер сосредоточили в своих руках торговлю иностранными винами.

парламенте, расширяли свои судебные права на местах, в центральной администрации и королевских судах¹.

Причины устойчивости позиций этого сословия О. В. Дмитриева усматривает в консерватизме господствующих установок и ориентиров общества, которые сочетались со способностью абсорбировать новые элементы и допускать достаточную свободу передвижения вверх по социальной лестнице².

Согласно У. Гаррсону, для рыцаря ежегодный доход должен был обеспечивать установленные, как он пишет, «старинным правом Англии» расходы в сумме 40 ф. ст., например, «на коронацию короля, или свадьбу его дочери, или посвящение в рыцари принца»³. Фактически, Гаррисон пишет о социальной мобильности, о возможности движения вверх по социальной лестнице, характерных для Англии еще с XIV века. Дворянство не составляло в Англии замкнутого наследственного сословия с юридически закрепленными правами и привилегиями, резко отграниченного от других социальных групп. Доступ в него был не только открыт, но и обязателен для свободных людей, обладавших определенным доходом. Известно, что начиная с Эдуарда III (1327–1377) английские короли предписывали всем, кто располагал годовым доходом в 40 ф. ст., независимо от социального происхождения⁴, явиться в суд лорд-канцлера Англии и получить титул рыцаря⁵. В XVI в. пожалование звания удостоверялось королевской грамотой с государственной печатью, а новый герб утверждался и регистрировался в герольдии⁶. По мнению Ю. И. Писарева, факт происхождения из «благородного» сословия играл в Англии гораздо меньшую роль, чем на континенте⁷. Как замечает О. В. Дмитриева, прагматичным англичанам был чужд идеал «благородной бедности», они предпочитали, чтобы благородство выступало в обрамлении

¹ Подробнее об этом см.: Гутнова Е. В. Влияние экономической эволюции на изменения в социальной иерархии в Англии XIV–XV вв. // Средние века. М., 1983. Вып. 46. С. 46–47.

² См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия. С. 11.

³ Harrison W. A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 5.

⁴ См.: Писарев Ю. И. Место служилого рыцарства в социально-политической жизни Англии XIV века // Средние века. М., 1973. Вып. 37. С. 85; Denholm-Young N. The Country Gentry in the Fourteenth Century. Oxford, 1969. P. 15–17.

⁵ См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV – XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005. С. 317.

⁶ См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия. С. 20–21.

⁷ Подробнее об этом см.: Писарев Ю. И. Место служилого рыцарства в социально-политической жизни Англии XIV в. С. 82.

соответствующего состояния, а доспехи, увенчанные славой, дополнялись тугим кошельком¹.

Конечно, королевская власть была заинтересована в привлечении в ряды рыцарства как можно большего числа зажиточных людей, поскольку это способствовало увеличению денежных поступлений в казну. А резерв, безусловно, был: по подсчетам Н. Денхольм-Юнга, что в 1570–1580-е гг. в Англии насчитывалось 5 тыс. лиц, равных рыцарям по доходам, но не имевших этого звания; но главное – ниже них находился многочисленный слой нетитулованных сельских джентльменов².

Здесь представляется уместным обратиться к третьей сословной ступени общества по классификации У. Гаррисона, к которой он относит йоменов. Он называет их *Legal Nomines*, т. е. людьми, которые, будучи лично свободными, свободно владели землей, получая с нее ежегодный доход в 40 ф. ст. В социальной иерархии они стояли по рангу ниже джентльменов, но выше работников или ремесленников³. Как правило, йомены были зажиточными людьми, проживали в добротных домах, вели какое-либо дело, приносящее доход, позволявший содержать слуг и купить дворянский титул; они посещали рынки и были в курсе последних событий. Многие йомены имели возможность отдавать своих детей на учебу в школы и университеты. Фактически йомены – это зажиточная крестьянская верхушка, а также зажиточные арендаторы, пополнявшая ряды джентри. У. Гаррисон пишет, что богатых йоменов, «которые способны одалживать деньги королеве (что они обыкновенно делают по ее письмам за печатью, когда она ведет какие-либо войны, оборонительные или наступательные, или осуществляет какое-либо другое мероприятие)»⁴, называвшихся фригольдерами, державших шесть-десять коров, пять-шесть лошадей, помимо телят, жеребят, овец, и имевших ежегодный доход в 300–500 ф. ст., насчитывалось в Англии и Уэльсе на рубеже XVI–XVII вв. в 80 тыс. человек⁵.

У. Гаррисон не делит дворянство на «старое» и «новое, как это принято в современных исследованиях по истории Англии. Но он видит, в частности, изменения в новом поколении знати и весьма критично пишет об этом. По его мнению, новое поколение изменилось не в лучшую сторону: «Это трусливые, испорченные жизнью и злом потомки. Но так как это люди знатного

¹ См.: *Дмитриева О. В.* Английское дворянство XVI – начала XVII в.: границы сословия. С. 24.

² См.: *Denholm-Young N.* The Country Gentry in the Fourteenth Century. P. 16.

³ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 43.

⁴ *Ibid.* P. 12.

⁵ *Ibid.* P. 13.

происхождения, то злые языки льстецов превозносят их за их мудрость и дальновидность»¹. Гаррисон полагает, что такая картина наблюдается во всех аристократических семьях Англии, что неизбежно приведет к гибели страны. Любопытно, в чем автор видит причины порчи нравов. Детей знатного дворянского происхождения и сыновей джентльменов отправляют, как правило, за образованием в Италию, откуда они привозят лишь безбожие, порочные речи, амбициозное и гордое поведение². Здесь уже очевидно говорит Гаррисон – антиквар. Хотя, надо сказать, что он, конечно, не был противником образования, но ратовал за образование национальное. Это наглядно проявляется в характеристике им сословия, «в задачи которого входило разрабатывать законы для королевства». Это те, «кто пребывает в университетах, развивает свой ум чтением книг и преподает гуманитарные и физические науки... Эти лица имеют право вмешиваться в дела мира или войны, вооружившим всем багажом своих знаний, титулами и заслугами»³.

Для У. Гаррисона университетские интеллектуалы – это второй тип горожан. Первый же тип представлен членами городских корпораций, домовладельцами – плательщиками налогов, но главное – ремесленными мастерами и купцами.

Ремесленные мастера, в оценке У. Гаррисона, это свободные горожане, которые занимают ступень ниже, чем джентльмены, и имеют в управлении, как правило, какое-то ремесло и мастерскую. Автор отмечает, что горожане должны входить в объединения ремесленников одного ремесла, а те, в свою очередь, в гильдии городов. Ремесленные мастера посещают общие собрания, на них распространяются внутренние законы той или иной ремесленной гильдии. Гаррисон считает важным подчеркнуть, что эти горожане обладают небольшой властью по сравнению с титулованной знатью. Они имеют право голоса в суде, но их компетенция ограничена: могут высказать свою точку зрения лишь по отношению к тому городу, где живут.

Купцы – еще одна категория городского населения, выделяемая У. Гаррисоном. Он отмечает, что число купцов резко возросло, причиной чему, с его точки зрения, послужило повышение цен на заграничные изделия. «Хотя, – замечает автор, – для своего народа лучше и дешевле продавать собственную продукцию»⁴. «От нас, – пишет Гаррисон, – они везут во все уголки мира, одежды и ткани девяти цветов, хлопок, фризы,

¹ *Harrison W. A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 12.*

² *Ibid. P. 4.*

³ *Ibid. P. 8.*

⁴ *Ibid. P. 10.*

ковры, олово, шерсть, лучшие сорта нашего пива, сукно, свинец, шкуры и т. д. Эти товары грузятся в портах на наших берегах и за них выручают либо деньги, либо меняют на другой товар»¹. Гаррисон сумел адекватно передать дух своего времени – расширение торговли, связанной с развитием английского производства, прежде всего сукноделия, пивоварения, производства олова, свинца. Подметил он и расширение географии торговли. Если раньше, по словам У. Гаррисона, в основном торговали с Испанией, Португалией, Францией, Фландрией, Данией, Норвегией, Шотландией и Ирландией, то теперь торговые караваны идут на Восток и Вест-Индию (Канары, Новая Испания, Китай, Московия, Татария)².

У. Гаррисон обращает внимание на то, что купцы менялись местами с джентльменами: «нередко купец превращался в джентльмена, а джентльмен – в купца»³. Фактически он фиксирует социальную мобильность в английском обществе, о которой говорилось выше.

В целом, среди особенностей, отличавших английский социум второй половины XVI в., стоит назвать многочисленность людей промежуточных классов и занятий, которые были тесно связаны в своих делах и повседневных занятиях с людьми, стоящими выше или ниже их по общественному положению. Та легкость, с которой ломались так называемые социальные перегородки, накладывала свой отпечаток на общество в целом. Как заместил в сове время Дж. М. Тревельян, люди елизаветинской эпохи принимали социальный строй так же, как они принимали и все прочее – просто и естественно, и общались между собой без стеснения и без подозрительности⁴.

Четвертая категория, или сорт, населения, о которой пишет У. Гаррисон, – это поденщики, коттеры, копигольдеры, мелкие ремесленники, а также наемные работники. Всех их объединяет то, что это люди, которые не имеют «ни голоса, ни власти в государстве, ими управляют, и не им управлять другими»⁵. Это последний и самый низкий по происхождению разряд

¹ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 11.

² Подробно о торговле Англии в этот период см., напр.: *Яброва М. М.* Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI века). Саратов, 1983. Гл. 5; *Чернова Л. Н.* Семейная компания купцов Ишем в деловом мире Лондона второй половины XVI века // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 68–74; *Маркова С. П.* Английские купцы-авантюристы. СПб., 2011.

³ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 11.

⁴ См.: *Тревельян Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. М., 1959. С. 185.

⁵ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 13.

английского общества. Но все представители этой ступени социальной иерархии (мелкие земледельцы, поденщики, некоторые мелкие розничные торговцы и ремесленники: портные, сапожники, плотники, каменщики; наемные работники), несмотря на бесправие и отсутствие свободных земельных участков, – свободные люди. У. Гаррисон с гордостью говорит: «Что касается рабов – ни одного. Не таково назначение нашей страны, которая находится под особой благодатью Божьей и щедростью наших князей; так что, если кто приходит к нам из других земель, как только они ступят на землю, так становятся сразу абсолютно свободными людьми»¹. Однако Гаррисон признает, что люди четвертой категории не имеют права голоса, не могут участвовать в общественных собраниях, но они всегда кстати приходятся во время судебного разбирательства, чтобы дать показания, или делаются церковными старостами в деревнях.

Для Гаррисона это обездоленные люди, которые подошли к краю бедности либо из-за незаконных поборов со стороны землевладельцев и повышения арендной платы за землю, либо благодаря собственной расточительности и ошибкам. Пауперов Гаррисон разделял по их способности к труду и возможности зарабатывать себе на пропитание. Первую категорию он обозначил как «пауперы по немочи»². Сюда относились все бродяги, не имевшие физической возможности заниматься работой и заботиться о себе: малолетние сироты, пожилые немощные и тяжелобольные люди, калеки и инвалиды. В эту категорию Гаррисон включил также и разорившихся крестьян³. В другую категорию он относил «злых, праздных и нерадивых бродяг»⁴: жуликов, проституток, разбойников, которые просто не желают честно трудиться. К этим «ворам и прожорливым гусеницам в обществе»⁵ Гаррисон относится резко отрицательно. Он отмечает, что в Англии для таких людей предусмотрены специальные приюты, где они содержатся бесплатно. По его мнению, это поощряет их к безделью, живут они за счет подаваний (в терминологии автора «грабежа») многих честных граждан, джентльменов, богатых йоменов и т. д. А общественной пользы от них никакой нет: они не могут откладывать и хранить излишки дохода, вкладывать эти деньги в развитие дорог и т. д. По его мнению, такие люди не заслуживают никакого права

¹ *Harrison W. A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 41.*

² *Ibid. Ch. IX. P. 1.*

³ *Ibidem.*

⁴ *Ibid. P. 6.*

⁵ *Ibid. P. 4.*

на помощь, напротив, они должны подвергаться суровому наказанию¹.

Важно, что Гаррисон сумел показать столь характерное для Англии XVI в. увеличение безземельного, разоряющегося крестьянства, арендаторов, не имеющих собственных наделов или имеющих жалкие клочки земли, поденщиков, батраков, бездомных бродяг, промышляющих случайными заработками. Положение всех этих групп населения было крайне незавидным. Даже мануфактурные рабочие в Англии XVI в. получали всего несколько пенсов в день, а рабочим деревенских мануфактур, имевшим обычно небольшое крестьянское хозяйство, платили еще меньше. В частности, в 1563–1564 гг. заработная плата сельского работника составляла 7 п. в день летом, в жатвенную пору от 8 до 10 п. и 6 п. зимой. Городской ремесленник получал 1 ш. или 10 п. в день, что тоже было очень мало². Ситуация не изменилась к концу XVI в. – в деревне в 1593 г. косарь должен был получать в день 10 п., жнец 8–10 п. за акр скошенного сена и 8 п. за акр сжатого хлеба. Зимняя заработная плата была меньше летней на 1 пенс, и составляла 4 п. в день. Заработная плата ремесленников также не увеличилась за эти 30 лет и составляла на 1593 г. 7–8 пенсов³.

Главным источником пополнения численности мануфактурных рабочих, поденщиков, батраков и бродяг были разорявшиеся крестьяне, вынужденные искать пропитание и нанимавшиеся на любую работу. Пагубную роль в судьбах английского крестьянства сыграли огораживания. За период с 1578–1607 гг. было ликвидировано 3487 крестьянских хозяйств размером в 20 акров, а если учесть, что наделы меньшего размера не входят в это число, то количество разоренных хозяйств увеличивается, соответственно, возрастает и число крестьян, превращенных в пауперов⁴. В результате уже к середине XVI в. в стране появилось огромное количество людей, лишенных жилья и элементарных средств существования. Тысячи безработных и бродяг заполнили города и дороги Англии, перебиваясь случайными заработками, нищенствуя, умирая от голода и болезней⁵.

¹ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. Ch. I. P. 7.

² См.: *Роджерс Т.* История труда и заработной платы в Англии. СПб., 1899. С. 321. Для сравнения: продукты в то время стоили намного больше – мясо 3 ш., хлеб 2 ш. 5 п., масло или сыр – 2 ш. 6 п. (Там же. С. 283).

³ Там же. С. 322.

⁴ См.: *Митрофанов В.П.* Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков. Н. Новгород, 2000. С. 19.

⁵ См.: *Кертман Л.Е.* География история и культура Англии. М., 1979. С. 47.

Таким образом, У. Гаррисон представил широкую панораму современного ему английского общества, отметив как традиционные, средневековые, его черты, так и уловив новые веяния, связанные с важнейшими социально-экономическими процессами в стране в контексте разрушения старого общества и зарождения нового. Главной и важнейшей отличительной особенностью социальной действительности второй половины XVI столетия стало то, что средневековая структура общества деформировалась и видоизменялась, порождая внутри себя новые отношения и новые группы населения.

Д. А. Евграшин (Самара)

СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЙНАХ ВО ФРАНЦИИ

В британской историографии на протяжении всего XX в. существовало два, соперничавших между собой направления в исторических исследованиях, посвященных Средневековью и раннему Новому времени: либеральное и ревизионистское. Наиболее ярко их позиции выражаются в исследовании проблем Реформации в Англии в период правления Елизаветы I.

В то же время стоит отметить, что в изучении зарубежной истории, а именно истории французских религиозных войн, такого строгого деления на школы не наблюдается. Скорее, наоборот, существует плюрализм и даже эклектика; обширных дискуссий по проблемам религиозных войн во Франции в современной британской историографии не возникает. Тем не менее, можно выделить несколько основных направлений исследований: обобщающие труды по истории религиозных войн во Франции, локальная история отдельных городов в данный период времени, отношения власти и общества во время религиозных войн.

После некоторого затишья в 1970-х гг. интерес к этой теме вновь пробудился в начале 1980-х годов. Это связано с работой М. Хольта, который в 1986 г. опубликовал исследование, посвященное Франсуа, герцогу Алансонскому¹. Эта работа интересна нам в первую очередь из-за той роли, которую играл Франсуа в течение шести лет после знаменитой Варфоломеевской ночи. Автор убедительно доказывает, что он сначала встал на сторону Генриха Бурбона и составил несколько заговоров, чтобы освободить короля Наварры из Парижа, а затем и вовсе встал на сторону гугенотов в очередной религиозной войне. По мнению М. Хольта, статус герцога Алансонского позволял ему быть посредником между двумя воюющими сторонами. Интересна и оценка, которую автор дает Франсуа. Он называет его не иначе как *the maverick duke of Alençon*, то есть герцог-бродяга. Этот эпитет точно раскрывает личность Франсуа как политика, который ради личной выгоды был готов несколько раз переходить из одного враждующего лагеря в другой.

¹ См.: *Holt M. The Duke of Anjou and the Politique Struggle During the Wars of Religion. Cambridge, 1986.*

В 1995 г. М. Хольт издал обобщающий труд по религиозным войнам во Франции¹. Интересной особенностью его монографии является расширение хронологических рамок периода. Помимо классических конфликтов он выделяет еще один – последнюю религиозную войну, которая начинается с убийства Генриха IV в 1610 г. и заканчивается падением Ла-Рошели в 1629 году. Интересно, что помимо самих восстаний гугенотов, начавшихся в 1620 г. после присоединения Беарна и оккупации По королевскими войсками, М. Хольт выделяет и 10 предшествующих лет, во время которых, по его мнению, конфликт протекал в латентной фазе. Кроме того, работа М. Хольта интересна тем, что он прослеживает создание и развитие коалиции гугенотов и так называемой партии политиков, которая складывается сразу после побега короля Наварры из Парижа в 1576 году. По мнению исследователя, этот союз, державшийся на личной дружбе и политических амбициях Генриха Бурбона, Франсуа Алансонского, герцога Конде и герцога Дамвилля, а также при военной поддержке германских протестантских князей, смог поставить в крайне затруднительное положение католиков, которые были вынуждены подписать униженный Бержеракский договор, крайне невыгодный для гугенотов.

Другой значительной фигурой в изучении религиозных войн во Франции является Р. Кнехт. В 1998 г. он издает биографическую работу, посвященную Екатерине Медичи², «королеве-матери» и одной из центральных фигур Франции того периода, а в 2002 г. выходит его обобщающий труд под названием «Французские религиозные войны 1562–1598»³. Это исследование посвящено исключительно военному аспекту религиозных войн. Р. Кнехт исследует ключевые сражения всех этапов гражданских войн, делает попытку подсчитать количество войск с обеих сторон, их качественный состав, а также анализирует источники пополнения снаряжения и провизии. Во-вторых, интересен стиль изложения.

Говоря о гугенотах, нужно отметить М. Сатерленд, которая уже на протяжении 50 лет занимается проблемами, связанными с гугенотами и Наваррой. В 1984 г. была издана ее монография «Принцы, политика и религия: 1547–1589»⁴, в которой обстоятельно изучена политическая деятельность сразу нескольких поколений французских принцев крови и их религиозная принадлежность. Особое внимание она уделяет Антуану Бурбону, отцу будущего короля Франции Генриха IV.

¹ См.: *Holt M. The French Wars of Religion, 1562–1629. P. 78.*

² См.: *Knecht R. Catherine De' Medici. L., 1998.*

³ См.: *Knecht R. The French Wars of Religion, 1559–1598. L., 2002.*

⁴ См.: *Sutherland M. Princes, Politics and Religion, 1547–1589. L., 1984.*

Другая работа М. Сатерленд вышла в 2002 г. и всецело посвящена Генриху Бурбону¹. Она представляет собой подробнейшую биографию короля Наварры. В первую очередь исследователя интересуют два аспекта – политический и религиозный. Затем М. Сатерленд рассматривает различные связи короля Наварры, в частности, с Франсуа Алансонским, Генрихом Гизом, а также с английской короной. Отдельное место в исследовании уделено деятельности Бурбона в Наварре и взаимоотношениями с южным соседом – католической Испанией.

В тот же период начинается изучение городов в период религиозных войн. Одной из первых исследовать эту проблему начала П. Робертс из университета Манчестера. В 1996 г. она издала монографию «Город в период конфликта: Труа во время религиозных войн во Франции»². П. Робертс рассматривает Труа как арену битв протестантских и католических проповедников, основываясь на специфичном источнике – церковных записях о крещении. По мнению автора, успех проповедников очень просто посчитать именно таким образом, ведь для того, чтобы принять другую религию, необходимо было заново пройти обряд крещения. Помимо этого, исследователь рассматривает отношение властей города к протестантам, конфликты в семьях и между соседями, произошедшими на религиозной почве. Заканчивается исследование оценкой ситуации в городе после прихода в Труа Католической Лиги в 1588 году.

Через два года свой труд публикует С. Керролл из университета Йорка. Он называется «Знать во время французских религиозных войн: возвышение Гизов и католическая Лига в Нормандии»³. С. Керролл исследует проблему отношений между знатью во главе с герцогами Гизами и городами в Нормандии. Автор обращает особое внимание на Руан и отношения между Руанским архиепископом Карлом де Бурбоном и Генрихом Гизом, которого, по мнению автора, он хотел сделать королем в обход Генриха Наваррского.

Изучение городов продолжается в середине 2000-х годов. В 2006 г. выходят сразу несколько работ, посвященных провинциям Франции в период религиозных войн. Э. Трингл из Плимутского университета издала труд «Власть и общество в Нанте во время

¹ См.: *Sutherland M.* Henry IV of France and the Politics of Religion. L., 2002.

² См.: *Roberts P.* A City in Conflict: Troyes during the French Wars of Religion. Manchester, 1996.

³ См.: *Carroll S.* Noble Power During the French Wars of Religion: The Guise Affinity and the Catholic Cause in Normandy. Cambridge, 1998.

религиозных войн во Франции»¹. На примере Нанта исследователь изучает отношения королевской власти и непосредственно власти на местах. По мнению историка, на протяжении всей второй половины XVI в. королевская власть медленно теряет контроль над Нантом, а попытки короля ужесточить надзор за провинцией приводят к восстанию против Генриха III в 1589 году. Э. Трингл неоднократно подчеркивает, что на всем протяжении религиозных войн в Нанте гугенотов было не более 7% от числа городского населения, что не помешало перейти городу на сторону гугенотов в конце 1580-х годов.

В 2006 г. выходит также работа М. Коннерта «Локальная политика во время религиозных войн во Франции: города Шампани, герцог Гиз, и Католическая Лига»². Как и труд Э. Трингл, она посвящена проблеме нарастающей автономии провинции в период столь длительного кризиса. Города Шампани, считает автор, желали получить как можно больше автономии, но в силу близости к Парижу королевской власти было намного проще управлять Шампанью, нежели Нантом. Именно поэтому городские власти надеялись получить автономию, вступив в Католическую Лигу. Этим автор и объясняет то, почему Шампань так охотно присягнула Гизам еще в 1576 г., а затем сохраняла верность Лиге вплоть до окончания религиозных войн в 1594 году.

Другое направление изучает власть и общество в период религиозных войн. Впервые эта тема была поднята в монографии Л. Пармли «Хорошие новости из Франции: Французская антилигерская пропаганда в поздне-елизаветинскую эпоху в Англии»³, изданной в 1996 году. Автор изучает взгляд представителей английского общества на религиозные войны во Франции, а также излагает основные положения пропаганды гугенотов. В отдельной главе историк исследует дипломатические отношения между лидерами гугенотов и королевой Англии.

Через десять лет вышла работа о пропаганде религии за авторством К. Гоулда из Ноттингемского университета. Она носит название: «Католическая активность на юго-западе Франции в 1540–1570 гг.»⁴. В ней исследуется феномен католических проповедей в сердце протестантизма – Наварре. Помимо этого, исследователь широко освещает деятельность католических священников

¹ См.: *Tingle E.* Authority and society in Nantes during the French Wars of Religion, 1558–1598. Manchester, 1996.

² См.: *Konnert M.* Local Politics in the French Wars of Religion: The Towns of Champagne, the Duc de Guise, and the Catholic League, 1560–1595. Cambridge, 2006.

³ См.: *Parmelee L.* Good Newes from Fraunce: French Anti-league Propaganda in Late Elizabethan England. Manchester, 1996.

⁴ См.: *Gould K.* Catholic Activism in South-West France, 1540–1570. L., 2006.

в Тулузе, Бордо и Ажене. На широкой источниковой базе, состоящей из переписки местной знати, проповедей католических проповедников и различных документов, К. Гоулд доказывает, что католическая оппозиция на юге Франции не просто существовала, но и с переменным успехом боролась с гугенотами.

Последнее направление исследований появилось совсем недавно. П. Робертс начала исследовать проблему влияния мирных соглашений на ощущение мира крестьян и третьего сословия. В монографии «Мир и власть во время религиозных война во Франции»¹, вышедшей в 2013 г., она всесторонне изучает этот вопрос, опираясь на источники в виде эдиктов, мирных договоров и материалов комиссий, которые работали над ранними эдиктами. П. Робертс приходит к выводу, что обе части французского общества, а именно католики и гугеноты, в результате каждого из рассматриваемых мирных договоров сталкивались с дилеммой: служить королю или вере. По мнению автора, это происходило из-за постоянной политики лавирования: с одной стороны, последние Валуа открыто или скрытно поддерживали католиков, а с другой – вследствие неудачных военных или политических действий были вынуждены подписывать договоры, невыгодные или даже унижительные для католиков. Такая политика, заключает Робертс, приводила католическое общество в гнев, король своими эдиктами не приносил мир во Францию, а наоборот преумножал народные волнения. Историк доказывает, что и гугеноты оказались в похожей ситуации, которая выливалась в несколько проблем, которые Валуа так и не смогли решить. По мнению Робертс, в отличие от Валуа, Генрих Бурбон смог вернуть авторитет короне за счет своей личности и нового принципа верности лично монарху, вне зависимости от вероисповедания, которого он придерживался еще в Наварре.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за последние 25 лет английская историография выработала три ключевых направления в исследованиях, которые позволяют иначе взглянуть на исторические процессы, происходившие во время религиозных войн во Франции.

¹ См.: *Roberts P. Peace and Authority during the French Religious Wars, c. 1560–1600. L., 2013.*

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

А. К. Костина (Саратов)

СПИРИТУАЛИЗМ В ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ

Вера в то, что живые люди могут установить контакт с умершими, получила широкое распространение в Европе и Америке середины XIX века. Спиритуализм проник и в дома рабочего класса, и в респектабельные гостиные, и даже в покои Виндзорского замка.

Движение спиритов основывалось на убеждении, что после телесной смерти жизнь продолжается, и души умерших могут связываться с миром живых с помощью посредников – медиумов. Сеансы спиритизма проводились публично в зрительских залах и в частных домах и включали в себя ясновидение, левитацию, постукивания, посредством которых передавались закодированные сообщения, автоматическое письмо, имели место и материализации духов и предметов.

Точкой отсчета принято считать конец марта 1848 г., когда в деревушке Гайдсвилль (штат Нью-Йорк) в доме фермера по фамилии Фокс начали раздаваться постукивания, источник которых не удалось обнаружить даже после тщательных поисков. Младшая из девочек, Кейт, начала хлопать и щелкать пальцами, стук продолжался в такт. Госпожа Фокс попросила «духа» посчитать до десяти, затем задала вопросы о количестве и возрасте ее детей и получила верное количество постукиваний, даже о том ребенке, который умер в младенчестве. Таким же образом семейство Фокс выяснило, что дух принадлежит убитому в этом доме пять лет назад торговцу. Новость скоро стала достоянием публики: статьи появились в «Нью-Йорк Трибьюн», затем в других газетах. Кейт и ее сестры обрели славу медиумов, а вслед за ними многие стали создавать свои «спиритуалистические общества» и искать встречи с духами. С тех пор «бедный дух убитого лавочника смог пробить брешь, через которую хлынул поток духов»¹.

В Англию спиритуализм был завезен из Нового Света и поначалу был доступен только состоятельным англичанам, поскольку духи соглашались заговорить только за высокую плату, не меньше

¹ Конан Дойл А. История спиритуализма. М., 1998. Sine Loco.

кроны или даже гинеи. Одним из первых медиумов стала Мария Хайден из Бостона, которая в 1852 г. посетила Лондон и стала проводить сеансы со стуком по столу. И хотя медиум потерпела неудачу (особенно в кругах скептически настроенных литераторов) и спустя год вернулась в Соединенные Штаты, спиритическое движение быстро нашло сторонников во всех слоях населения Англии вплоть до самой королевы Виктории. В результате по всей Великобритании появилось множество людей, обладающих удивительным даром вступать в контакт с потусторонним миром.

Принято считать, что спиритизм – это своего рода реакция на дарвинизм и теорию эволюции, поставившую под угрозу доверие к церкви и Библии, отчего многие, разочаровавшись в традиционной вере, искали поддержки в оккультных науках. Одна из причин, по которой викторианцы были открыты для спиритических практик, действительно состояла в том, что они жили в век новых технологий. Новшества, которые становились частью повседневной жизни, казались жутковатыми: бестелесные голоса по телефону или поезду, движущиеся со сверхчеловеческой скоростью – все эти новинки, казалось, меняли время и пространство. Но этот ответ нельзя назвать исчерпывающим. Один из важных вопросов: почему спиритуалистическое движение нашло так много защитников?

Одну из причин можно усмотреть в отношении к смерти, которая практически окружала викторианцев. Была высока детская смертность – треть новорожденных не доживала до года, а средняя продолжительность жизни составляла около 40 лет. Потому повсеместным было странное и почти навязчивое желание превратить траур в подобие образа жизни и запечатлеть связь с безвременно ушедшими родственниками: в виде украшений и целых композиций с прядями волос или фотографий постмортем, снятых дома и в студиях¹. Возможно потому викторианцы с готовностью восприняли идею сохранения духа после смерти. Осознание того, что те, кого они любили при жизни, будут спасены Богом и даже смогут общаться с ними при помощи спиритических практик, было привлекательной перспективой для убитых горем родственников. Сеансы поддерживали идею крепких семейных уз, которые не может разрушить даже смерть. Даже королева Виктория, тяжело переживавшая смерть принца Альберта от тифа в 1861 г., поддавалась искушению пообщаться с духом супруга. На семейный сеанс был приглашен 13-летний мальчик Роберт Джеймс Лис из Лестера, он передал сообщение от принца королеве, в котором назвал ее именем, которое не было известно никому кроме королевской че-

¹ См.: Коутти Е., Харса Н. Суеверия викторианской Англии. М., 2012. С. 220.

ты. Королева была настолько впечатлена произошедшим, что Лиса пригласили давать сеансы в присутствии королевы регулярно¹.

Спиритуализм был отчасти развлечением – сеансы в гостиных имели статус элитных вечеринок. Даже во время привычных чаепитий присутствующие могли собраться за столом, чтобы пообщаться с духом. Скептики говорили, что все, кто таким образом проводит время, «пресытился удовольствиями этого мира» и «теперь ищет наслаждения в другом»².

Одной из важных составляющих викторианской эпохи была мораль – «нравственная культура, которая позволяет человеку формировать и поддерживать цивилизованное общество»³. В этом отношении спиритуализм был контркультурой: сеансы проходили в непринужденной обстановке, где не действовали общепринятые нормы. Гостиные, где собирались спиритуалисты, по викторианским меркам представляли пример неподобающего поведения. В статье «Опыт спиритуализма» лорд Эмберли рассказывал: «духи требовали от нас, чтобы мы пели»⁴. Открытая эмоциональность тоже приветствовалась и поощрялась гостями из потустороннего мира. Лорд Эмберли также рассказывал о некоей госпоже, которая общалась с духом своего сына, употребляя всяческие ласкательные слова: «мой мальчик», «мой дорогой»⁵. Сеансы давали выход эмоциям и энергии, которые подавлялись в привычной жизни.

Такое поведение было и способом заинтересовать неверящих, которых могла привлечь если не перспектива встречи с умершими, то, по крайней мере, непринужденная атмосфера.

Движение было популярно среди женщин. Считалось, что женщины – «избранные», они более эмоциональны, восприимчивы и предрасположены к духовному совершенству, а потому являются лучшими посредниками, чем мужчины. Занятия спиритизмом давали женщинам возможность достичь славы и влияния, статуса и внимания, в которых в обычной жизни, как правило, им было отказано. Если повезет, женщина могла обрести славу медиума, а значит, и работу на долгие годы.

Была и более вдумчивая публика, которая искала в спиритизме ответ на духовные и научные проблемы. Альфред Рассел Уоллес, антрополог и натуралист, один из создателей теории эволю-

¹ См.: *Buckland R.* The spirit book: the encyclopedia of Clairvoyance, Channeling and Spirit Communication. Canton, 2005. P. 224.

² *Trainor T.* Victorian London Slums and the Seven Dials. 2012. P. 215.

³ The Influence of the dead on the living. URL: <http://archive.spectator.co.uk/article/30th-july-1898/9/the-influence-of-the-dead-on-the-living> (дата обращения 12.05.2015).

⁴ *Lord Amberley.* Experiences of Spiritualism // The Fortingly Review. Vol. XV. L., 1874. P. 82.

⁵ *Ibid.* P. 83.

ции, считал, что нельзя отрицать или игнорировать возможность существования сверхъестественного только потому, что это кажется жутким и невозможным¹. Чарльз Дарвин раскрыл секрет происхождения человека, а значит, следующим научным прорывом станет понимание смерти и того, что происходит с людьми после нее. Спиритуалистическое движение характеризовалось огромным количеством свидетельств о проявлениях духов. Приверженцы полагали, что движения столов, проявляющиеся на стенах надписи, левитация, проявление лиц и множество других подобных явлений – «материальные доказательства» присутствия духов на земле.

Спиритизм разделил ученых на сторонников и противников, причем первые поощряли людей думать, что спиритизм – это вера нового времени, современная религия, в которой сочетались и наука, и Библия. Спиритуалисты принимали и научную идею об эволюции и прогрессивном развитии человечества, и христианское учение о бессмертии души. Для спиритуалистов «эволюция не останавливалась на смерти. Спиритуализм учит, что после смерти души достигают духовных состояний в новых сферах бытия»², где эволюция происходит быстрее и в более благоприятных условиях, нежели на земле.

У спиритического движения было много противников, выступавших против движения в целом и против неподобающего поведения участников. Они утверждали, что легкомыслие противоречит общепринятому поведению и опасно для общества, а сеансы существуют для разжигания «глубокого зла». Наконец, они попросту бесполезны. Защитники движения настаивали на том, что сеансы приносят пользу, поскольку преследуют важную цель – обнаружить неоспоримые доказательства жизни после смерти. Некоторые продолжали утверждать, что даже в этом случае спиритуализм глуп и бесполезен. Джордж Элиот считала общение с духами «унизительной глупостью», а самих медиумов не более как авантюристами и шарлатанами. Об одном из них, Дэвиде Дугласе Хоуме, неизвестный автор писал: «он не сделал ничего хорошего, не открыл новую истину, не добавил ничего к области полезных знаний; касательно духов, к которым он взывал, они зарекомендо-

¹ См.: Wallace A. R. Notes on the growth of opinion as to obscure physical phenomena during the last fifty years <http://people.wku.edu/charles.smith/wallace/S478.htm> (дата обращения 25.05.2015).

² Конан Дойл А. История спиритизма. URL: <http://rassvet2000.narod.ru/istoria/25.htm> (дата обращения 23.05.2015).

вали себя скучными, прозаичными, невежественными и неинтересными (как и он сам)»¹.

Майкл Фарадей, физик и химик, считал, что спиритуализм был обманом. Он утверждал, что наклон стола во время сеанса может быть вызван произвольными движениями мышц, а отнюдь не невидимыми духами. Однако, как рассказывали затем в кругах спиритуалистов, «после смерти Фарадей вернулся, чтобы признать, что был неправ и все его притязания на счет спиритизма не действительны»².

Некоторые сторонники спиритизма защищали свою веру, опираясь на традиционную религию – спиритизм вполне приемлем, ведь он доказывает бессмертие души, сотворенной Богом. Поэтэсса Элизабет Барретт Браунинг именно так подчеркивала чистоту своих убеждений, она критиковала лишь тех медиумов, которые «снова и снова двигают столы», ведь движения стола и постукивания можно легко сымитировать, в то время как вербальная коммуникация или проявление духов отражают мысль и интеллект и являются подлинным даром.

В викторианскую эпоху смерть, вслед за происхождением человека, была следующей тайной, которую следует раскрыть человечеству. Многие ученые, художники, поэты и писатели выступали за достоверность явлений, происходящих на спиритических сеансах. В мире, где новые технологии – телефон, телеграф, поезда – работали как будто с помощью магии, идея общения с мертвыми была самой собой разумеющейся. А в обществе, которое часто сталкивалось с горем и утратой близких, такая вера, как спиритизм, была еще и очень желанной.

¹ Spiritualism as related to religion and Science// Frazer's Magazine. Vol 71. Jan. 1865. L., 1865. P. 24–25.

² Цит. по: *Byrne G.* Modern spiritualism and Church of England, 1850–1939. Woodbridge, 2010. P. 37.

Л. Р. Сабитова (Саратов)

ПЕРВАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ СТРАТФОРДА КАННИНГА В СТАМБУЛЕ (1808–1812 гг.)

Стратфорд Каннинг, первый виконт Стратфорд де Редклифф (1786–1880), длительное время занимал пост посла Великобритании в Османской империи. В этом качестве он стал наиболее последовательным проводником политики своей страны на Ближнем Востоке. Уинстон Черчилль характеризовал Каннинга как «лучшего знатока Турции своего времени среди англичан». Другой соотечественник, поэт Альфред Теннисон, назвал его «голосом Англии на Востоке»¹. Сами же турки прозвали маститого английского дипломата «*Vucuk Elchi*» – «Великий посол»².

В отечественной историографии С. Каннинг представлен как ярый русофоб, поскольку его деятельность была, как правило, направлена против России, особенно на южном направлении ее внешней политики. Советские историки считали этого дипломата одним из главных зачинщиков Крымской войны (1853–1856)³. Отметим, что поводов для столь жестких оценок было достаточно. Даже выйдя в отставку, Каннинг продолжал «публицистическую борьбу» против России. Его антирусские усилия достигли апогея во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и завершившего ее Берлинского конгресса⁴. Наконец, в 1881 г., уже после смерти дипломата, увидела свет книга «Восточный вопрос», в которой, суммируя богатый дипломатический опыт, англичанин изложил свои, по-прежнему расходившиеся с российскими, взгляды на эту актуальную международную проблему⁵. Однако на начальной стадии своей дипломатической карьеры Стратфорд Каннинг неожиданно для многих оказался на стороне России и содействовал (разумеется, в интересах Англии) урегулированию очередного русско-турецкого конфликта.

Казалось, ничто не предвещало успешной дипломатической карьеры С. Каннинга. Он был пятым сыном в семье лондонского

¹ Эти слова (англ. «The Voice of England in the East») высечены на памятнике, установленном Каннингу в Вестминстерском аббатстве в Лондоне.

² *Byrne L.G.* The Great Ambassador. Ohio, 1964. P. 9.

³ См.: *Тарле Е. В.* Крымская война. Собр. соч. М., 1959. Т. 8. С. 309.

⁴ См.: Стратфорд Каннинг, лорд Редклифф // *Дипломатический словарь*. М., 1948. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 12.04.2015).

⁵ См.: *Canning S.* The Eastern Question. L., 1881.

торговца, ирландца по происхождению. Однако на будущее мальчика повлияла протекция кузена, будущего премьер-министра Великобритании Джорджа Каннинга, который уже в 25 лет стал членом парламента. С подачи влиятельного родственника юный Стратфорд был послан учиться в престижный Итон. Завершив здесь обучение, летом 1806 г. он отправился на учебу в Королевский колледж в Кембридже. С этого момента юноша не без оснований планировал, вслед за кузенем, баллотироваться в депутаты и, как минимум, завершить карьеру в ранге министра. Однако судьба распорядилась иначе.

Уже в начале 1807 г. Дж. Каннинг получил должность министра иностранных дел и начал привлекать к дипломатическим делам своего образованного и амбициозного кузена. Стратфорду было предложено совместить учебу с работой министерского *précis writer* (составителя протоколов). Затем последовала лестная для него рекомендация на пост второго секретаря британского посольства в Копенгагене¹. Однако молодого человека, решившего посвятить себя политике, такая перспектива не устраивала. У него также не было желания надолго покинуть университет². В то же время пойти против воли Дж. Каннинга для Стратфорда было решительно невозможно. Впрочем, миссия в Копенгагене, целью которой было заключение англо-датского союза, закончилась для молодого дипломата неудачей, и он вскоре вернулся в Англию. Но вслед за первым внешнеполитическим назначением быстро последовало другое – на должность помощника посла в Стамбуле.

По мнению Стратфорда, который продолжал сопротивляться вовлечению себя в водоворот «большой дипломатии», турецкая столица была не более, чем захолустьем. Действительно, наиболее значительные войны и дипломатические интриги в тот период вершились в основном в Европе. Однако «восточный фактор» уже начал, в определенной степени, влиять на взаимоотношения европейских государств. На рубеже XVIII–XIX вв. этим обстоятельством воспользовался Наполеон Бонапарт, дабы создать дополнительные внешнеполитические трудности для своих противников. Так, в ответ на вступление России в третью антифранцузскую коалицию император стал наращивать свое влияние при султанском дворе и провоцировать новую русско-турецкую войну. В этой ситуации Англия – на тот момент союзница России и Турции – пыталась дезавуировать французскую политику на Востоке. Однако Турция, признавая могущество французской Империи, выступила

¹ См.: Stratford Canning. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/> (дата обращения 23.03.2015).

² Ученую степень дипломат получил с пометкой «За заслуги перед короной».

на стороне Наполеона и объявила Англии войну. Военные действия свелись к нескольким неудачным операциям со стороны англичан и к почти полному бездействию Османской империи. В этой ситуации англичане решили восстановить отношения с Портой. В 1808 г. в Стамбул в качестве посла был направлен сэр Роберт Эдейр. Его секретарем назначили С. Каннинга.

Путешествие в Турцию стало для молодого англичанина приятным и впечатляющим. По сути, оно заменило ему традиционное путешествие по Европе. Однако по прибытии в турецкие территориальные воды для британской дипломатической миссии начались проблемы. Халики-паша, губернатор Дарданелл, отказался допустить английских дипломатов в Проливы, ибо не имел на это санкций из Стамбула. С большим трудом он разрешил англичанам сойти на берег и принял их у себя. При этом основным мотивом «жеста доброй воли» с его стороны стала нужда в помощи европейского врача. Медлительность турецких властей объяснялась их надеждой, что европейские партнеры устанут ждать и согласятся на все условия, пойдут на уступки. Ко всему этому добавлялись интриги французского посла, явно не заинтересованного в возвращении в Стамбул соперников-англичан. Вскоре, однако, британский посол твердо заявил: если прогресса в переговорах не будет, английская миссия вернется на родину. Для доказательства твердости намерений он велел капитану судна приготовиться к отплытию. После этого турки сразу же изъявили готовность к началу серьезных переговоров. 5 января 1809 г. в Дарданеллах был заключен мир. Согласно его статьям, Англия признавала незыблемость турецкой юрисдикции над Проливами, а Порта восстанавливала все торговые привилегии англичан в своих владениях. Такая договоренность значительно ослабила антианглийскую континентальную блокаду Наполеона¹.

Заключение договора с Турцией стало первым серьезным дипломатическим опытом Каннинга. Произшедшие на его глазах события высветили два характерных приема турецкой дипломатии. Во-первых, было очевидно, что турки будут откладывать решение вопроса до тех пор, пока партнеры по переговорам способны терпеть их медлительность. Во-вторых, турецкая сторона показала, что ее куда больше впечатляет демонстрация силы, чем терпение и добрая воля. К этому же времени относятся первые заметки Стратфорда о турках. Он писал: «У Турции огромные ресурсы и богатства, но правительство – корень зла этой империи. У них нет ни мудрости, ни мужества провести реформы. Те же, у кого они

¹ См.: Treaty of the Dardanelles. URL: <http://global.britannica.com> (дата обращения 12.04.2015).

есть, не смогут справиться с предрассудками... Окончательное разрушение этой страны придет с севера или с юга, в любом случае, это будет извне, ибо внутри она уже прогнила»¹.

Как только отношения с Османской империей были официально восстановлены, Р. Эдейр был назначен главой английского посольства в Стамбуле. С. Каннинг по праву занял место его секретаря. Это было серьезным продвижением по карьерной лестнице. Впрочем, на этом посту Каннинг оставался недолго. Уладив отношения с Турцией, Эдейр вступил в тесное взаимодействие с английскими агентами в Австрии, ведущими антифранцузскую пропаганду и готовившими вступление этой страны в новую антифранцузскую коалицию. Вскоре Лондон принял решение перевести успешного дипломата в Вену. В Турции же оставался С. Каннинг.

Назначение стало для Каннинга настоящим шоком. Об этом свидетельствуют его письма: «Мое сердце не здесь. У меня нет ни малейшей привязанности ни к этому городу [Стамбулу], ни предрасположенности к дипломатии. Мои вкусы, надежды, перспективы – дома, в родной стране с ее большими городами, просвещенными законами, цивилизованной властью. Я не глух к очарованию природы и красоте местных достопримечательностей, но это переходящий интерес...»². Однако вскоре он осознал, что протесты бесполезны. К этому добавилась еще одна неприятность. Предполагалось, что С. Каннинга на его посту будет вести министерская рука кузена. Однако последовала внезапная отставка Дж. Каннинга³. В январе 1810 г. Стратфорд писал ему: «Мне ничего не остается, кроме как остаться. Это идет вразрез со всеми моими интересами. В мои молодые годы я вынужден пропадать здесь, будучи оторванным от общества. Отношение европейского дипломата к местному двору можно охарактеризовать лишь как презрение и цепь постоянных неудобств. К тому же, расходы миссии непомерны и не стоят тех ничтожных выгод, что мы имеем от постоянного ее пребывания в турецкой столице. Если бы посол сам должен был нести все расходы, то он бы по уши увяз в долгах. В общем, вот мой план действий: я жду отъезда моего предшественника, затем держусь еще немного и прошу правительство разрешить мне оставить свой пост по причине ухудшения здоровья». На этот план последовал жесткий ответ Джорджа: «Я не знаю, когда смогу еще тебя поддержать. На этой должности ты можешь быть

¹ Stratford Canning to George Canning, April, 27, 1809 // *Lane-Poole S. The Life of the Right Honourable Stratford Canning, Viscount Stratford de Radcliffe, from his Memoirs and Private and Official Papers. L., 1888. Vol. 1. P. 51.*

² *Lane-Poole S. The Life of the Right Honourable Stratford Canning. P. 69.*

³ Джордж Каннинг оказался замешан в дуэльном скандале.

полезен Отечеству и уважаем друзьями, так что не надо от нее отказываться»¹. Так, против собственной воли, началась уже самостоятельная дипломатическая карьера С. Каннинга.

Перспективы Стратфорда на посту посла в Стамбуле были достаточно туманны. Лондонское начальство поручило ему сохранить добрые отношения с Турцией. Помимо этого, ему было поручено выполнение других, крайне обременительных функций: наблюдение за деятельностью английских консулов в Леванте; поддержка связей с английским военно-морским командованием в Средиземном море; контакты с губернатором Мальты и консулами на Ионических островах. Помимо ответственности и исполнения, все это требовало написания и отправки в столицу подробных отчетов. Обратное, в Стамбул, поступали новые инструкции. Однако вскоре наставления из Лондона прекратились. Лорд Уэллсли, герцог Портленд, новый глава Форин Оффис, мало интересовался восточными делами. Каннинг писал: «Мне полагались те же инструкции, что и моему предшественнику. Помимо них, я должен был действовать по обстоятельствам. За все время моего пребывания на этом посту, я не получил никаких важных депеш»². К этому стоит добавить медлительность почтового сообщения морем – от Стамбула до Лондона письма шли не меньше трех месяцев. Таким образом, молодому дипломату приходилось рассчитывать только на себя.

Однако трудности закаляли характер. Он обрел способность идти на риск там, где более опытный дипломат мог отступить. При этом Стратфорд сохранял хладнокровие и умение видеть перед собой только задачу. Без этих качеств – решительности и ясности ума – европейскому послу невозможно было добиться успеха при Османском дворе, где по-прежнему царила «смесь средневековой гордыни, превосходства и религиозного фанатизма»³. Все дипломаты знали: турки преклонялись перед сильными и вели себя высокомерно по отношению к слабым. С. Каннингу надлежало оказаться среди первых. Но сделать это было крайне сложно. Помимо того, что английское влияние в Стамбуле было на тот момент малозаметным, особенно по сравнению с французским, против Каннинга играл также его возраст. Как свидетельствуют его письма, он прекрасно понимал сложившуюся ситуацию и сильно страдал из-за неспособности что-либо быстро изменить. По этой причине он сосредоточился на том, чтобы добиться уважения соотечественников. Дело в том, что, как посол Великобритании, он стал главой

¹ Lane-Poole S. The Life of the Right Honourable Stratford Canning. P. 79.

² Cunningham A. Anglo-Ottoman encounters in the Age of Revolution: collected essays. L., 1993. Vol. 1. P. 146.

³ Byrne L. G. The Great Ambassador. P. 42.

английской колонии в Турции. В этом качестве ему надлежало обеспечивать гарантии ее прав, а также продвижения интересов английской торговли. А это было непросто: несмотря на попытки выглядеть старше и серьезнее, молодого английского «эффенди» турецкие чиновники зачастую встречали с покровительственной улыбкой. На одной из аудиенций ему даже велели понизить голос¹.

Тем не менее, очень скоро Каннинг нашел способ повысить свой авторитет. Как известно, в подвластных султану морях, прежде всего в Средиземном, процветало каперство. Правительство предпочитало закрывать на это глаза: каперами-пиратами, в основном, были французы. А обострять отношения с ними туркам не хотелось. В этой ситуации английский посол заявил о нарушении Турцией нейтралитета по отношению к английским торговцам, прописанного в Дарданелльском договоре, и потребовал официальной аудиенции у реис-эффенди². На турок большое впечатление произвел уже сам факт такого обращения, ибо протокол предписывал послу обращаться к турецким властям не иначе, как через переводчика-драгомана, который должен был доносить слова одной стороны в резиденцию другой³. Так, визиря полагалось видеть лишь в исключительных обстоятельствах, султана – лишь при вручении верительных грамот. Однако Каннинг, бомбардируемый депешами о захваченных торговых судах, принадлежавших его стране, пошел против сложившихся бюрократических традиций. Дабы продемонстрировать турецкому правительству решительность и правомерность своих действий, он обратился к командующему британским средиземноморским флотом с просьбой отправить патрульные суда в Восточное Средиземноморье. Тот вежливо отклонил его просьбу, ссылаясь на отсутствие соответствующих инструкций. Тогда посол обратился к командующему флотом в Эгейском море. В результате, у берегов Италии все-таки состоялся обмен выстрелами французского капера и английского военного корабля. Все это заставило турецких министров «выпрямиться на своих подушках» и взглянуть на молодого английского дипломата более внимательно. Султан издал фирман, порицающий каперство и дающий англичанам право на поддержку местных властей⁴.

После этого успеха перед Каннингом встала более трудная задача, а именно – изменить внешнеполитический курс Порты в от-

¹ См.: *Lane-Poole S.* The Life of the Right Honourable Stratford Canning. P. 153.

² Должность, соответствующая европейскому министру иностранных дел.

³ См.: *Berridge G. R.* English Dragomans and Oriental Secretaries: the Early Nineteenth Century Origins of the Anglicization of the British Embassy Drogmanat in Constantinople // *Diplomacy & Statecraft.* 2003. Vol. 14. № 4. P. 137–138.

⁴ См.: *Lane-Poole S.* The Life of the Right Honourable Stratford Canning. P. 100.

ношении России. Турция, по мнению многих английских дипломатов, могла стать настоящим «яблоком раздора» в отношениях Франции и России. По мнению англичан, «столкновение на Востоке между Наполеоном, возомнившим себя новым Александром Македонским, и русским царем, мечтающим возродить Восточную христианскую империю и поднять флаг Романовых на Босфоре – было неизбежно»¹. Намерения Англии заключались в ускорении русско-французского столкновения. Однако для того, чтобы высвободить русские войска для полномасштабной войны с Наполеоном на Западе, нужно было помочь России завершить уже начатую войну с Турцией (1806–1812). Война, давно проигранная турками, искусственно затягивалась французами, обещавшими им свою помощь. Разумеется, посол Великобритании отдавал себе отчет в том, что на данный момент французское влияние в турецкой столице было гораздо сильнее английского. Поэтому пытаться «давить» на турок в этой ситуации было бессмысленно. Однако выход был найден. Не противопоставляя напрямую свою позицию французской, Каннинг стал мягко убеждать турецкую сторону, что завершение войны будет в ее интересах, о которых Англия, как друг Турции, не может не беспокоиться.

Одновременно С.Каннинг весьма удачно выступил с протестом против захвата французскими дипломатами помещения испанского посольства в Стамбуле. Французы действовали с учетом того обстоятельства, что королем Испании только что стал Жозеф Бонапарт, родной брат императора Наполеона. Демарш британского дипломата вызвал лишь агрессивную реакцию со стороны французского посла. Однако то обстоятельство, что Стратфорд выступил в защиту суверенитета другого государства, да еще против влиятельных французов, подчеркнуло его смелость и возвысило в глазах турецкого правительства. Даже султан, комментируя поступок молодого дипломата, отметил, что «все иностранцы пекутся о своих интересах, но на этого англичанина можно положиться»².

Завоеывая доверие турок, Каннинг предпринял ряд попыток установить неформальные контакты с Россией. Однако после Тильзита (1807) сделать это было непросто, поскольку Англия и Россия находились в состоянии войны. Пришлось действовать через дипломатов дружественных держав в Петербурге, с которыми велась специальная переписка³. Отметим, что все эти усилия

¹ *Byrne L. G. The Great Ambassador. P. 47.*

² *Ismail F. The Making of the Peace Treaty of Bucharest, 1811–1812 // Middle Eastern Studies. 1979. Vol. 15. №2. P. 177.*

³ Каннинг прозорливо отмечал, что России уже вскоре придется воевать на два фронта (против Франции и Турции), и намекал на необходимость для Петербурга конструктивных мирных переговоров с турецкой стороной.

предпринимались на фоне слухов о возможной отставке английского посла в Стамбуле. Удивительно, но факт: прежнее нежелание Каннинга приступить к обязанностям посла сменилось его стремлением не покидать Стамбул прежде, чем он сумеет довести дело примирения России и Турции до конца.

Довольно скоро российскому императору, а затем и турецкому султану стало известно о мирных инициативах, предпринимаемых английским послом в Стамбуле. Однако, если русская сторона восприняла их благосклонно, то турецкая занимала противоположную позицию. В Стамбуле недоброжелатели при дворе султана называли Каннинга русофилом, требовали проверки его переписки с русской стороной и даже прибытия английского флота в Черное море. В ответ посол Великобритании ознакомил турок с проектами примирения с Россией. Получив, таким образом, еще одно доказательство заботы англичан, турки, как ранее и русские, неофициально выразили желание видеть Каннинга консультантом на предстоящих переговорах. По их итогам, 28 мая 1812 г. Россия и Турция подписали статьи Бухарестского мира¹.

Впрочем, роль С. Каннинга в подписании Бухарестского мира зачастую оспаривается исследователями. Так, отечественные историки предпочитали не упоминать его имени, приписывая все лавры бухарестского успеха дипломатическому таланту М. И. Кутузова. Новейшие же авторы склонны опровергать обе версии. И действительно, ведь Каннинг не был непосредственным участником русско-турецких переговоров. Однако не следует забывать о предпринятых им предварительных усилиях, без которых мирный договор в Бухаресте не был бы подписан. О признании посреднических заслуг Каннинга свидетельствует, к примеру, щедрый подарок Александра I. Российский император отправил английскому послу усыпанную бриллиантами табакерку со своим портретом и письмо-благодарность «месье де Каннингу». Слова признательности русский царь выразил также новому главе Форин Оффис – лорду Кастлри².

Тем временем лорд Кастлри уже приготовил Каннингу замену. В конце июня 1812 г. в Стамбул прибыл новый посол – сэр Роберт Листон. Сдав ему дела, в начале июля 1812 г. С. Каннинг отправился на родину, навстречу своим давним мечтам о парламентской карьере. Однако его судьба оказалась неразрывно связа-

¹ См.: *Byrne L. G.* The Great Ambassador. P. 55.

² См.: *Manole A. L.* Towards the Russo-Ottoman Peace (1810–1812): a Difficult Beginning of Diplomatic Career for the British Ambassador Stratford Canning // *Research & Science Today*. 2012. № 3. P. 28–29.

на с дипломатией и судьбой угасающей Османской империи¹. В истории же британской дипломатии имя этого человека станет нарицательным, обозначающим влиятельного посла Великобритании на Востоке².

¹ На посту посла в Османской империи С. Каннинг оказывался еще 4 раза и прожил в Стамбуле почти 20 лет.

² См.: *The Stratford Legend // Richmond S. The Voice of England in the East: Stratford Canning and Diplomacy with the Ottoman Empire. L., 2014. P. 8.*

Е. А. Логунцова (Самара)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ОСВЕЩЕНИИ ГАЗЕТЫ «DAS GEWISSEN» (1918–1923 гг.)

В соответствии с Парижскими договорами в Центральной и Восточной Европе образовывались новые национальные государства. При установлении государственных границ чаще всего преобладали интересы стран-победительниц, противоречившие ими же провозглашенному национальному принципу.

Версальский мирный договор в Веймарской республике вызвал небывалую волну национализма. С осуждением выступали все слои населения и все веймарские политические силы. Условия договора стали поводом для создания интеллектуального кружка младоконсерваторов, названного по случаю подписания договора «Июньским клубом».

С начала своего существования «Июньским клубом» руководил триумvirат в составе Артура Меллераванден Брука, Генриха фон Гляйхена и Эдуарда Штадлера. Вскоре «Июньский клуб» стал выпускать еженедельник «Das Gewissen» («Совесть»). Это название в точности соответствовало намерению редакции: новая газета должна была стать «голосом совести, голосом бескорыстным и беспристрастным, голосом веры и традиции, который будет говорить со всеми немцами, к какой бы партии и социальному классу они бы не принадлежали»¹. Газета имела достаточно большой тираж и небольшую цену, что способствовало ее распространению, но за все время своего существования в официоз так и не превратилась. Однако она стала практически программным документом младоконсервативного течения в интеллектуальном движении «консервативной революции».

В данной работе предпринята попытка проанализировать статьи в «Das Gewissen», посвященные вопросам образования Польского независимого государства в период с 1918 по 1923 годы.

Страницы газеты отражали важнейшие события, происходившие в Германии и в мире. Большое внимание «Июньский клуб» уделял германской революции, проблеме большевизма, ми-

¹ *Stern F. R.* The politics of cultural despair: a study in the rise of the Germanic ideology. California, 1974. P. 228.

ровой революции и личности Ленина. В 1919 г. июльский номер «Das Gewissen» был посвящен хронике мировой революции¹.

В каждом номере газеты обязательно присутствовали темы национальных немецких интересов: в июньском номере газеты 1919 г. был изложен материал, касавшийся проблемы Эльзаса², в октябрьском номере того же года уделено внимание германо-австрийскому вопросу³, к вопросам же польской государственности авторы «Das Gewissen» обращались постоянно ввиду актуальности данной проблематики для немецкой общественности.

Все статьи в период с 1918 по 1923 гг., посвященные Польше, условно можно разделить на две группы: первая – статьи, посвященные проблемам Верхней Силезии (было напечатано 7 статей), вторая – статьи, посвященные так называемому «польскому вопросу» (3 статьи). Под «польским вопросом» редакторы «Das Gewissen» понимали, прежде всего, международные факторы и внешние обстоятельства, способствовавшие возрождению Польского государства.

Рассмотрим статью Г. Альбрехта под названием «Французская колония Польша»⁴. Статья по своей структуре типична для данного издания. В начале автор дает краткий исторический очерк политического развития Польши и затем переходит к главной проблеме своего очерка. Он напоминает читателю о том, что попытки создать Польское государство предпринимались Францией уже в XIX в., имея в виду создание Наполеоном «Герцогства Варшавского». Альбрехт также отмечает, что центром польской эмиграции после 1863 г. по-прежнему остался Париж. Так, по его мнению, в становлении независимой Польши огромную роль сыграла Франция, которую он называет «покровителем» Польши⁵. Он писал, что для поляков существовала всегда одна проблема: это нацио-

¹ См.: Gewissen. 1919. 8. Juli. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3D673cf874-7dc6-4c4a-be41-6bb83c92c9f4 (дата обращения: 08.08.2014).

² См.: Gewissen. 1919. 17. Juni. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3D6c5557fc-b35c-41c7-9016-80fa330e6d1e (дата обращения: 09.08.2014).

³ См.: Gewissen. 1919. 28. Oktober. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3D5b29097f-e0a4-4d3c-9f47-0d65d1fd2a17 (дата обращения: 09.08.2014).

⁴ См.: Gewissen. 1922. 30. Januar. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3D6435d948-1658-4d72-a069-898ed79caa8a (дата обращения: 08.04.2015).

⁵ Ibidem.

нальная независимость. И решена она была, в конце концов, под покровительством Франции.

Эти размышления не лишены здравого смысла. На Парижской мирной конференции поляки сделали ставку на Францию. Париж, в связи с неясностью ситуации в России, проявлял явную заинтересованность в создании большой и сильной Польши, прежде всего за счет Германии. В ней он видел партнера, который вместе с Чехословакией должен был помочь в сдерживании Германии и стать одним из центров французского влияния в Восточной Европе¹.

Рассматривая другие статьи, написанные в этот период по «горящим следам» происходивших на Висле событий, стоит отметить, что не только Альбрехт, но и другие публицисты, писавшие для «Das Gewissen», отмечали большую роль Франции в возрождении независимого Польского государства. К примеру, статья неизвестного автора (она отмечена значком ***) под названием «"Правовое государство" Польша»². В ней содержались размышления об истории Польши и о том, возможно ли в Польше правовое государство.

Больше всего статей с 1918 по 1923 гг. было посвящено вопросу о Верхней Силезии. Это легко объяснить, ведь потеря Верхней Силезии для Германии означала потерю второго по значимости, после Рура, промышленного округа.

Известно, что в Верхней Силезии плебисцит по вопросу о присоединении к Польше был проведен в марте 1921 г., польская сторона его проиграла. В составе Германии пожелали остаться 707605 чел., за присоединение к Польше высказалось 479359 участников плебисцита. Однако Верхняя Силезия стала частью Польши³.

После этих событий Вальтер Шотте попытался в одном из номеров 1921 г. поразмышлять о роли Лиги Наций в урегулировании силезского вопроса⁴. В. Шотте был одним из виднейших представителей младоконсерватизма, являлся создателем «Клуба господ» (преемника «Июньского клуба») и одним из редакторов весьма влиятельного в Веймарской республике «Прусского ежегодника».

¹ См.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 120.

² См.: Gewissen. 1923. 16. Juli. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2Ffoai%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3Dfa296366-1fb4-4911-958a-9490e033f6a8 (дата обращения: 08.04.2015).

³ См.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 121.

⁴ См.: Gewissen. 1921. 22. August. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2Ffoai%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifier%255D%3Dd9c24801-2f66-4016-abd3-ba6671888feo (дата обращения: 08.04.2015).

Шотте считал, что Франция не должна брать на себя единоличное решение вопроса о принадлежности этих земель. Критикуя политику Й. Вирта, он считал, что тот должен был отстаивать эти «исконно немецкие» земли. Говоря же о роли Лиги Наций, он подчеркивал, что эта международная организация должна была настаивать на том, чтобы Верхняя Силезия оставалась немецкой.

В другой своей статье В. Шотте обратился к экономической стороне этого вопроса¹. По его мнению, верхнесилезские предприятия должны получить широкую экономическую автономию, так как это отвечает немецким интересам. Автор отмечает, что Верхняя Силезия обеспечивает экономическую власть тому государству, в чей состав она входит. Именно поэтому интересы в Верхней Силезии – залог конструктивного развития польско-германских отношений.

В том же 1921 г. другой публицист, В. фон Ариес, отмечал, что нерешенность силезского вопроса является катастрофой для немецкого правительства².

Также интересной представляется точка зрения Ф. Мельцера по этому вопросу. Ф. Мельцер был активным участником «Июньского клуба» с самого начала его основания. Вместе с В. Шотте он работал над распространением идей младоконсерваторов в прессе и постоянно печатал свои статьи в «Das Gewissen». Он известен своими крайне расистскими взглядами на внешнюю политику Германии, в первую очередь это касалось отношений Германии и Франции³. В статье «Потеря Верхней Силезии и немецкая жизненная позиция» он пишет, что отношения Польши и Германии всегда будут обусловлены силезским вопросом, так как развитие экономики Германии тесно связано с этими землями⁴.

Таким образом, говоря об образовании Польского государства, авторы «Das Gewissen» акцентировали внимание на несправедливости территориальных приобретений Польши по Версальскому мирному договору. Многие публицисты обращали внима-

¹См.: Gewissen. 1922. 2. Januar. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifizier%255D%3D3f336628-7c90-45f8-b75d-52f72d105e65 (дата обращения: 08.04.2015).

² См.: Gewissen. 1921. 17. Oktober. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifizier%255D%3D07d93d7e-f85f-4615-82fb-2cbd8fac2d10 (дата обращения: 09.04.2015).

³ См.: *Kemper C.* Das "Gewissen" 1919–1925: Kommunikation und Vernetzung der Jungkonservativen. München, 2011. S. 137.

⁴ См.: Gewissen. 1921. 24. Oktober. URL: http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/dfg-viewer/?set%5Bmets%5D=http%3A%2F%2Fzefys.staatsbibliothek-berlin.de%2F%3Ftx_zefysoai_pi1%255Bidentifizier%255D%3D1a22be92-077b-490a-ac34-3a614e32d589 (дата обращения: 09.04.2015).

ние своих читателей на деятельное участие Франции в решении «польского вопроса».

Младоконсерваторы в своих статьях всегда придавали большое значение исторической составляющей проблемы, называя присоединенные к Польше земли «исконно немецкими», а решения Парижской конференции несправедливыми, неизбежно формируя в своем читателе ревизионистское и реваншистское отношение к соседней Польше. По существу, для немецких младоконсерваторов «польский вопрос» сводился к вопросу о принадлежности Верхней Силезии. Главный потенциал влияния младоконсерваторов на немецкую общественность состоял не столько в прямом политическом воздействии, сколько в большом идейном влиянии. Наиболее солидные немецкие журналы («Deutsche Übersicht», «Das Preußische Jahrbuch», «Die Deutsche Arbeit») и некоторые газеты находились в их распоряжении. «Das Gewissen» была одной из таких газет, у нее всегда были свои попятые читатели, а в начале 1930-х гг., до прихода фашистов к власти, «Клуб господ», перенявший у «Июньского клуба» права на издание этой газеты, был самым значительным антиреспубликанским центром. В то же время нужно отметить, что младоконсерваторы не смогли повлиять на развитие политической ситуации в Германии, так как, несмотря на пропаганду популярных идей ревизионизма, их идеология в целом была далека от реальной политики, потому что оперировала мечтами и идеалами, а не политическими реалиями Веймарской республики 1920-х годов.

У. З. Артамонова (Афины, Греция)

ФЕНОМЕН «РАСКОЛОТОЙ ВЛАСТИ» В ПОСЛЕВОЕННУЮ ЭПОХУ В США

В статье я хотела бы представить результаты собственного исследования так называемого феномена «расколотой», или же «расщепленной власти» (англ. – Split power phenomenon¹) и его проявление в послевоенные годы в Соединенных Штатах Америки. Я проанализирую периоды, в которые наблюдался данный феномен, охарактеризую президентов, которые находились в то время у власти, их партийную принадлежность и партийную принадлежность большинства членов Палаты представителей и Сената. Я также покажу, используя статистические данные, сколько раз за эти периоды президент США пользовался правом вето, и сколько раз Конгресс блокировал его вето большинством в $\frac{2}{3}$ членов Сената и Палаты представителей. Затем я собираюсь сравнить эти данные с соответствующими за периоды, когда тот же президент находился у власти, но феномен «расколотой» власти не наблюдался. Определенный интерес представляют сведения о том, на какую часть срока или на какой по счету срок президентства приходилось проявление данного феномена, или же он наблюдался на протяжении всего периода правления. Проанализировав данные факты, можно сделать вывод о том, могли ли они повлиять на возможность президента беспрепятственно проводить ту политику, которую он считал необходимой.

Феномен расколотой власти характеризуется состоянием, при котором президент происходит из одной партии, а большинство, как Сената, так и Палаты представителей – из другой. Данный феномен особенно интересен для США, которые считаются одним из лучших примеров абсолютной двухпартийной системы². В США на уровне президентских выборщиков, сенаторов, конгрессменов, губернаторов и даже парламентариев внутри штата крайне редко встречаются не-члены двух основных партий: Демократической и Республиканской. Соперничество между двумя крупными партиями, различными в разные эпохи, стало неотъемлемой частью политической системы США и прошло длинный исторический путь: начиная от первого противостояния между членами Федералистской партии, которые предпочитали наибольшую степень объединения и построение национального государства, и членами Демо-

¹ См.: Diamantopoulos Th. Political system of USA. 2012.

² Ibidem.

кратическо-республиканской партии, которые стремились к наименьшей интеграции и независимости штатов, и до наших дней¹.

Феномен расколото́й власти также тесно переплетен с другим характерным для США элементом – президентской республикой. Известно, что выбор американцев при создании государства пал на президентскую республику по нескольким причинам: им была необходима сильная власть, которую можно было бы противопоставить власти монарха Великобритании, от которой они обрели независимость; также президент должен был играть роль связующего звена между разными штатами². Таким образом, феномен расколото́й власти, на мой взгляд, представляет собой особенный интерес, так как связан одновременно с двумя наиболее известными характерными чертами государства США.

Данный феномен проявлял себя не один раз в послевоенную эпоху: во время первого срока Трумэна, в оба срока Эйзенхауэра и Никсона, в годы президентства Форда, на втором сроке Рейгана, на единственном сроке Дж. Буша-ст., в оба срока Клинтона и на втором сроке Дж. Буша-мл., а также во время второго срока Обамы.

Рассмотрим феномен на конкретных примерах.

Гарри Трумэн – 33-й президент Соединенных Штатов (1945–1953). В 1934 г. при поддержке Демократической партии он был избран сенатором, а в 1944 г. – вице-президентом США. В 1948 г. он был переизбран на второй срок, обойдя кандидата от Республиканской партии Томаса Дьюи. Г. Трумэн был членом демократической партии и избирался на два срока: с 1945 по 1949 гг. и с 1949 по 1953 годы. Феномен расколото́й власти проявился во время его первого срока, не сразу, а начиная со второй его половины, когда процент Демократической партии в Сенате составил 47%, а в Палате представителей – 43,2%, то есть большинство членов Конгресса относились к Республиканской партии³.

За данный временной период президент Трумэн 75 раз накладывал вето⁴ (42 обычных и 33 «карманных»⁵) и шесть раз Конгресс

¹ См.: *Kleppner P.* The Evolution of American Electoral Systems. 1983.

² См.: *Diamantopoulos Th.* Political system of USA.

³ Здесь и далее: URL: <http://history.house.gov/Institution/Party-Divisions/Party-Divisions/> (дата обращения: 24.04.2015).

⁴ Здесь и далее: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/data/vetoes.php> (дата обращения: 24.04.2015).

⁵ В конституционной практике США особый прием, к которому может прибегнуть президент, чтобы не допустить вступления в силу неугодного ему законопроекта. Согласно Конституции США президент должен одобрить или отвергнуть представленный конгрессом законопроект в течение 10 рабочих дней. Если законопроект поступил президенту менее чем за 10 дней до окончания данной сессии конгресса, президент может продержать у себя законопроект до закрытия сессии (не вынося никакого решения), после чего он согласно правилу дисконтинуитета будет считаться

блокировал вето большинством в $\frac{2}{3}$ членов Сената и Палаты представителей.

Интересно сравнить эти данные с соответствующими за предыдущий период начала первого срока Трумэна. Тогда количество демократов в Палате представителей и в Сенате равнялось, соответственно, 55,6% и 59%¹, то есть наблюдалось демократическое большинство в Конгрессе. За это время президент 74 раза пользовался правом вето (54 обычных и 20 «карманных»), и Конгресс не заблокировал ни одно из них. Сравнение, произведенное выше, может создать впечатление, что в случае «дружественного» президенту Конгресса президентское вето имеет абсолютных успех, а в противоположенной ситуации – нет.

Однако, если обратиться к следующему сроку Трумэна, становится понятно, что все не так просто. Находясь на втором сроке, Трумэн продолжил сосуществовать с Конгрессом, большинство которого составляли демократы (60,5% и 56% в Палате представителей и в Сенате, соответственно, в первые два года и 50,4% и 51% в последующие два года). За данный период Трумэн в общей сложности наложил 101 вето (84 обычных и 17 «карманных»), а Конгресс заблокировал шесть из них. Конечно, количество «неудачных» вето за этот период ниже, чем соответствующее количество во время «расколотов» власти, однако не наблюдается и абсолютного успеха.

Дуайт Дэвид «Айк» Эйзенхауэр – 34-й президент Соединенных Штатов Америки. Принимал участие во Второй мировой войне, в ноябре 1942 г. командовал силами союзников при наступлении в Северной Африке. Руководил англо-американскими силами при форсировании десантными силами пролива Ла-Манш и высадке войск в Нормандии 6 июня 1944 года. В 1950 г. возглавил НАТО. В 1952 г. он согласился стать кандидатом в президенты, чтобы поддержать Республиканскую партию. Эйзенхауэр легко выиграл выборы, так как в глазах американских граждан он был живой легендой. Эйзенхауэр был переизбран в 1956 г., а в 1961 г., с окончанием президентского срока, окончилась и его активная политическая деятельность.

Таким образом, Д. Эйзенхауэр был республиканцем и избирался президентом США два срока подряд. Во время обоих его президентских сроков проявлялся феномен расколотов власти. Во второй половине первого срока (1955–1957) число республиканцев в Палате представителей и в Сенате составило 46,7% и 49%, соот-

ся отклоненным (см.: Glossary of Legislative Terminology. University of Maryland Libraries).

¹ Здесь и далее: The Historical Atlas of Political Parties in the United States Congress: 1789–1989. Macmillan, 1989.

ветственно, а во второй половине второго срока (1959–1961) – 35,2% и 35%.

За время, проведенное у власти, Эйзенхауэр осуществил 181 вето: 86 за первый срок, ни одно из которых не было заблокировано Конгрессом. Находясь на втором сроке, он наложил 95 вето, два из них были заблокированы Конгрессом с большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената. Очевидно, что в случае президентства Эйзенхауэра никак нельзя говорить о том, что «неудача» в осуществлении вето зависит от наличия «враждебного» Конгресса, так как, хотя феномен расколота власти и проявлялся с 1955 по 1961 гг., Конгресс смог заблокировать вето большинством в $\frac{2}{3}$ членов Сената и Палаты представителей только в период с 1959 по 1961 годы.

Ричард Никсон – 37-й президент США (1969–1974). Никсон также являлся вице-президентом при Эйзенхауэре (1953–1961). До сегодняшнего дня он является единственным из президентов США, добровольно ушедшим в отставку. Срок Никсона совпал по времени как с эскалацией войны во Вьетнаме, так и с выводом американских войск оттуда в 1973 году. На посту президента его сменил второй вице-президент Джеральд Форд.

Р. Никсон был республиканцем и дважды избирался президентом США, однако второй его срок окончился нестандартно, так как он был вынужден подать в отставку после окончания первой половины второго срока, чтобы избежать процедуры импичмента. На протяжении всего его президентства наблюдался феномен расколота власти: обе половины первого срока Никсона были отмечены низким процентом республиканцев в Палате представителей и в Сенате: 44,1% и 43%, 41,4% и 44%. То же самое касается и половины его второго срока (1973–1975), когда число республиканцев в Палате представителей и в Сенате не превышало 44,1% и 42%.

Президент Никсон в общей сложности 43 раза прибегал к праву вето: 31 (14 обычных и 17 «карманных») за свой первый срок и 12 (все обычные) за свой второй срок. Конгресс смог заблокировать большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената 7 вето: пять относилось к первому президентскому сроку, а два – ко второму. Поскольку за время правления Никсона в Конгрессе ни разу не наблюдалось большинство Демократической партии, отсутствуют данные для сравнения «успехов» или «неудач» в осуществлении вето относительно феномена расколота власти.

Джеральд Рудольф Форд – 38-й президент США. Д. Форд является единственным в истории США президентом, который пришел к власти, не будучи избранным ни на этот пост, ни на пост вице-президента, но в соответствии с 25-й поправкой американской

Конституции, которая касается замены президента и вице-президента. В декабре 1973 г., после предложения президента Никсона, Конгресс наделил Форда полномочиями вице-президента, так как его предшественник, Спиро Агню, под тяжестью обвинений в растратах и уклонении от уплаты налогов подал в отставку. В дальнейшем, в августе 1974 г. Форд занял пост президента в связи с отставкой Никсона в рамках Уотергейтского скандала. Он находился у власти с 9 августа 1974 г. по 20 января 1977 года. В ноябре 1976 г. Д. Форд проиграл выборы Джимми Картеру, кандидату от Демократической партии.

Итак, президент Форд был республиканцем и пробыл на своем посту только один срок с 1974 по 1977 гг., и обе половины его срока совпали с проявлением феномена расколотой власти, то есть количество представителей Республиканской партии в Палате представителей и в Сенате соответствовало 44,1% и 42% в первой половине и 33,1% и 38% – во второй.

Будучи президентом, Д. Форд наложил 66 вето (48 обычных и 18 «карманных»). Конгресс, в свою очередь, заблокировал большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената 12 вето. Как и в случае с Никсоном, при исследовании периода президентства Форда отсутствуют данные для сравнения, так как феномен расколотой власти наблюдался на протяжении всего срока, и, таким образом, осуществление президентского вето постоянно приходилось на период существования «враждебного» президенту Конгресса.

Рональд Уилсон Рейган – 40-й президент Соединенных Штатов Америки (1981–1989). Он начал свою политическую карьеру в 1976 г., став губернатором Калифорнии. Президент Рейган был республиканцем, одерживал победу на выборах дважды, пробыв на посту два срока: с 1981 по 1985 гг. и с 1985 по 1989 годы. Феномен расколотой власти характерен только для второй половины второго срока Рейгана (1987–1989). В этот период число республиканцев в Палате представителей и в Сенате соответствовало 40,7% и 45%.

В общей сложности Рейган воспользовался правом вето 78 раз: 39 раз за время первого срока (18 обычных и 21 «карманных») и 39 за время второго (21 обычных и 18 «карманных»). Конгресс заблокировал большинством $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената 9 вето, три из которых пришлись на период расколотой власти. Что касается остальных шести, Конгресс заблокировал большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената по два вето в обеих половинах первого срока Рейгана и в первой половине второго. То есть, в период расколотой власти Конгресс смог за-

блокировать всего на одно вето больше, чем в остальные периоды. Можно сказать, что в случае наличия «враждебного» Конгресса президенту было труднее успешно накладывать вето, однако различия не столь впечатляющи, как можно было ожидать.

Джордж Герберт Уокер Буш – 41-й президент Соединенных Штатов Америки (1989–1993). Джордж Буш-старший воевал во Второй мировой войне и был директором ЦРУ, а также представителем своей страны про ООН и вице-президентом Р. Рейгана. Пост президента США он занимал с 1989 по 1993 годы. В 1992 г. Буш проиграл выборы кандидату от Демократической партии. Дж. Буш-ст. был республиканцем и пробыл у власти лишь один срок, на всем протяжении которого наблюдался феномен расколотой власти. В первой половине его президентского срока количество республиканцев в Палате представителей и в Сенате соответствовало 40,2% и 45%, а во второй половине – 38,4% и 44%. В период своего президентства Дж. Буш-ст. накладывал 44 вето (29 обычных и 15 «карманных»), а Конгресс, в свою очередь, заблокировал одно из них большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената. Таким образом, в случае президентства Буша-ст. видно, что, несмотря на тот факт, что на протяжении всего президентского срока Конгресс не был «дружественным» президенту, осуществление вето имело успех на 96,6%, и этот успех никак нельзя напрямую связать с наличием или отсутствием феномена расколотой власти.

Уильям Джефферсон «Бил» Клинтон – 42-й президент Соединенных Штатов Америки. Бил Клинтон пришел к власти в конце «Холодной войны». Он выиграл выборы в 1992 г., обойдя своего предшественника, Джорджа Буша-ст. После неудачной попытки реформировать систему здравоохранения президентская демократическая партия утратила контроль в Конгрессе, который перешел к республиканцам в 1994 г., впервые за четыре десятилетия. Два года спустя переизбранный Клинтон стал первым членом Демократической партии после Франклина Рузвельта, который пробыл на посту два полных срока. Позднее он едва не попал под процедуру импичмента из-за скандала, связанного с Моникой Левински, но все же остался президентом до окончания срока.

Начиная со второй половины первого президентского срока Клинтона (1995–1997) и вплоть до окончания второго срока можно было наблюдать феномен расколотой власти. Демократы занимали 46,9% и 48% мест в Палате представителей и в Сенате: в период 1995–1997 гг. – 47,4%, 45% мест в период 1997–1999 гг., а также 48,5% и 45% мест в период 1999–2001 годов.

За время своего президентства Клинтон прибегал к праву вето 37 раз (36 обычных и 1 «карманное»). Стоит заметить, что он ни разу не использовал право вето в первой половине своего первого срока, когда Демократическая партия имела большинство мест и в Сенате и в Палате представителей. Несмотря на присутствие феномена расколота власти в последующие годы президентства Клинтона, президентское вето имело успех на 94,4%. Конгрессу удалось заблокировать большинством в $\frac{2}{3}$ мест в Палате представителей и в Сенате только два вето.

Джордж Уокер Буш (младший) – 43-й президент Соединенных Штатов Америки. Дж. Буш-младший выиграл выборы в 2000 г., вступив в полномочия в январе 2001 г., и был переизбран в 2004 г. на второй срок. Он считается одним из наименее популярных президентов Америки. Его критиковали как за управление экономикой, так и за войны в Афганистане и Ираке¹. Дж. Буш-мл. является республиканцем и пробыл президентом США два срока: с 2001 по 2009 годы. Во второй половине второго срока (2007–2009) проявился феномен расколота власти: число республиканцев в Палате представителей и в Сенате соответствовало 46,4% и 49%.

Находясь на посту президента, Дж. Буш-мл. сравнительно мало прибегал к праву вето: 12 раз (11 обычных и 1 «карманное»). Интересно, что большинство этих вето (11) было применено президентом именно в период расколота власти (2007–2009), и именно в этот же период Конгресс блокировал большинством в $\frac{2}{3}$ членов Палаты представителей и Сената 4 вето. На мой взгляд, в данном случае достаточно четко видны последствия феномена расколота власти, выражающиеся в «разногласиях» президента и Конгресса.

Барак Хусейн Обама-младший – действующий 44-й президент Соединенных Штатов Америки. До избрания президентом был федеральным сенатором от штата Иллинойс с 2005 по 2008 годы. Он является первым афроамериканцем, выдвинутым на пост президента США от одной из двух крупнейших партий (Демократическая партия). Был переизбран на второй срок в 2012 году.

Во второй половине своего второго срока Барак Обама столкнулся с феноменом расколота власти, когда доля мест Демократической партии в Палате представителей и в Сенате составила 43,2% и 46%. Любопытным видится тот факт, что на данный период (с 3 января 2015 г. и по сегодняшний день) приходится и два президентских вето из четырех, использованных Обамой. Ни одно из них не было заблокировано Конгрессом. Интересно, что два

¹ См.: *Diamandopoulos Th. The political system of USA. 2012.*

других вето были наложены Обамой во время первой половины первого срока, когда большинство мест как в Палате представителей, так и в Сенате занимали члены Демократической партии (58,9% и 60%).

Таким образом, сравнение последствий феномена расколота власти в различные периоды правления президентов, успешности осуществления президентского вето позволило сделать вывод о том, что в большинстве случаев присутствие данного феномена не «затрудняло» президента в том, что касается права накладывать вето, но и не провоцировало более активное его использование. Наличие феномена расколота власти вовсе не обязательно означает ограничения власти президента по сравнению с другими периодами. Поскольку США являются президентской республикой, в которой изначально президент считался «избранным монархом», Конгрессу трудно ограничить его власть, даже если большинство мест в обеих палатах занимают представители партии-противника.

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В. Д. Орехова (Саратов)

«ГОСУДАРСТВА-ИЗГОИ» В ПОСТВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Официальное употребление понятия «государство-изгой» можно датировать мартом 1994 г., когда советник Президента США по национальной безопасности Э. Лейк сформулировал критерии, предполагающие разграничение членов мирового сообщества на тех, кто действует в соответствии с нормами международного права, и его нарушителей². Подобная теоретическая демаркация началась еще в 1980-е гг., однако окончательное ее концептуальное наполнение произошло именно в период президентства У. Клинтона, когда к изгоям стали причислять КНДР, Ливию, Ирак, Иран и Кубу.

Само по себе понятие «изгой» предполагает существование однородной системы (ее можно обозначить как Вестфальскую), которая в целях сохранения внутреннего баланса и обеспечения устойчивого развития вытесняет за свои пределы деструктивные элементы, открыто заявляющие о несогласии с практикой функционирования современных властных, финансовых, ресурсных и информационных каналов, и использующие для достижения национальных интересов инструменты, запрещенные на уровне международного права.

Задача исследователя состоит в том, чтобы с теоретической точки зрения, абстрагировавшись от проблемы корректности данной стигматизации, объяснить феномен «государств-изгоев»; определить, представляют ли они отдельную группу акторов мировой политики в силу объективных причин (чем тогда вызвано ее

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-37-01208.

² См.: *Lake A. Confronting Backlash. States // Foreign Affairs. 1994. March, 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/1994-03-01/confronting-backlash-states> (дата обращения: 08.04.2015).*

возникновение), или это лишь условное обозначение, получившее распространение благодаря авторитету тех, кто ввел его в оборот.

Согласно мнению теоретика Б. Бузана, каркасом мировой политической системы служат определенные институты, восемь из них являются основными, или исходными, поскольку формируют и регулируют весь комплекс современных международных отношений. К ним относятся: суверенитет, территориальность, дипломатия, баланс сил, равенство людей, торговля, национализм, охрана окружающей среды¹. Британской исследовательнице К. Навари удалось еще больше сократить этот список, сведя его к «трем китам», определяющим международные отношения начиная с 1648 г.: суверенитету, территориальности, примату государственных интересов². Наиболее спорным и обсуждаемым в академическом сообществе является первый из них.

В данной статье за основу для дальнейшего анализа берется теория американского эксперта С. Краснера³, выделившего четыре компоненты национального суверенитета: внутренний, международно-правовой (внешний), вестфальский и суверенитет взаимозависимости. Их можно расшифровать следующим образом: устойчивость матрицы отношений, сложившихся между властью и обществом; самостоятельность и независимость в управлении государством, признаваемые на международной арене; нетерпимость к вмешательству во внутренние дела; способность государства контролировать трансграничные потоки.

Руководствуясь подобной схемой, отечественный исследователь М. В. Харкевич последовательно доказал в своих работах, что КНДР и Иран являются суверенными государствами, они не только не подрывают, но и, наоборот, полностью воспроизводят основные институты Вестфалья⁴. Очевидно, аналогичные результаты можно получить и для остальных «изгоев».

Сталкиваемся с логическим противоречием: с одной стороны, соответствие «изгоев» институтам Вестфалья, с другой – наличие формальной, лексически обозначенной границы, отделяющей их от системы международных отношений.

Следовательно, была допущена ошибка на одном из этапов анализа: либо существует дополнительный параметр, препятст-

¹ См.: *Buzan B. From International to World Society? English School Theory and the Structure of Globalization. Cambridge, 2004. P. 187.*

² См.: *Navari C. States and State Systems: Democratic, Westphalian or Both? // Review of International Studies. 2007. № 33. P. 592–595.*

³ См.: *Krasner S. Rethinking the Sovereign State Model // Review of International Studies. 2001. № 27. P. 17–42.*

⁴ См.: *Харкевич М. В. Внесистемность «государств-изгоев»: реальность или риторика? // Вестник РГГУ. 2009. № 1. С. 183–193.*

вующий полному соответствию «изгоев» обозначенным выше институтам; либо неверно были определены сами институты; либо причина кроется в отправном для анализа суждении, связанном с Вестфальской системой. Приходим к трем выводам.

Вывод 1. Действительно, ведутся споры относительного теоретического содержания понятия «суверенитет». Объективные процессы глобализации, экономической интеграции, функционирование мирового рынка, последствия научно-технического прогресса размывают данное понятие, что заставляет исследователей искать новые категории, позволяющие дать более точное определение. Одной из наиболее интересных трактовок представляется версия авторов монографии «Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности» – сотрудников кафедры сравнительной политологии МГИМО.

М. В. Ильин, говоря о нарастании проблем при реализации государствами своих суверенных полномочий, предлагает использовать понятие «государственность», обладающее двумя компонентами: статусность (упрощенно – признание суверенитета на международном уровне) и состоятельность (внутренний суверенитет в его традиционном понимании)¹. Обозначив их как А и Б, получаем четыре комбинации в зависимости от значения каждой переменной (равной 1 или 0). АБ=1,1 – большинство современных государств. АБ=0,1 – отсутствие статусности, иллюстрация феномена непризнанных государств. АБ=1,0 – отсутствие состоятельности, характеристика дисфункциональных государств. АБ=0,0 – случай, когда нет оснований называть конкретное общество или территорию государством.

Очевидно, что «изгои» принадлежат к первой группе, не являющейся однородной. Элементы в ней различаются степенью своего участия в циркуляции «общественных благ» – услуг государства, под которыми понимается верховенство права, образование, здравоохранение, устойчивое развитие экономики, активность гражданского общества, участие в международных институтах разделения труда, поддержания и обеспечения безопасности. Эти различия отражает «Политический атлас современности» – масштабный отечественный проект, позволяющий получить целостную картину мировых политических процессов на основе оценки пяти сложных индексов (государственность, внешние и внутренние угрозы, международное влияние, качество жизни, институ-

¹ См.: Ильин М. В. Структурные параметры неблагополучных государств // Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. М., 2011. С. 26–27.

циональные основы демократии), применения метода главных компонент и использования кластерного анализа¹.

В случае «государств-изгоев» высокие индексы, характеризующие стабильность режимов в них, степень международного влияния и уровень жизни населения, одновременно с крайне слабыми институциональными основами демократии (приближающимися по значению к несостоявшимся государствам), говорят о скрытом противоречии в развитии и серьезных проблемах в циркуляции общественных благ. Атлас позволяет локализовать «изгоев» при составлении графика распределения значений индексов, но даже в этом случае их нельзя выделить в отдельную группу, стоящую особняком от остальных акторов. Следовательно, статус «изгоев» нельзя объяснить статистическими данными.

Вывод 2. Если «изгой», как было доказано выше, согласуются с первичными институтами Вестфальской системы, вполне вероятно, что они не отвечают вторичным, возникающим в результате межгосударственных договоренностей и характеризующим, к примеру, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, а также то, что пришло ей на смену после 1991 г.

Крайняя политизация самой концепции «государств-изгоев», предложенной американским истеблишментом, укладывается в логику подобного объяснения: инициатором использования термина стал один из мировых лидеров, заложивший фундамент современного мирового порядка. Начиная с 1970-х гг. намеренное девиантное поведение «изгоев» на международной арене, реализуемое в формате официальной внешнеполитической стратегии, оказывает значительное влияние на формирование их национальной идентичности. Доказательством служит то, что уже в 1979 г. США имели фактические основания для составления списка стран-спонсоров терроризма – документа, впервые перечислившего нарушителей международного права. Сама же концепция была сформулирована в 1993 г. и, несмотря на споры о ее корректности, применяется в дипломатии до сих пор для неофициального обозначения группы стран, выстраивание двусторонних отношений с которыми порицается остальными членами мирового сообщества.

Выходит, исторические корни концепции возникли еще в период существования Ялтинско-Потсдамской системы, как ответ на критику ряда государств, открыто заявивших о своем желании подорвать ее основы. Тем не менее, система перестала существовать после распада СССР и окончания биполярного противостояния, а концепция только укрепилась и получила широкое распростране-

¹ См.: Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.

ние. Значит, основные причины существования «изгоев» нельзя определить, применяя лишь институциональный подход.

Вывод 3. Транзитное положение «государств-изгоев», констатируемое «Политическим атласом современности», не может продолжаться вечно, наоборот, долгожительство авторитарных режимов, установившихся в этих странах, – это скорее исторический нонсенс. Стратегию противопоставления себя оппоненту, имеющему многократно больший международно-политический вес, нельзя назвать рациональной.

Данный тезис подкрепляется результатами 2015 г. – этот год отмечен несколькими знаменательными событиями: восстановлены дипломатические отношения США и Кубы, достигнут небывалый прогресс в процессе разрешения комплекса проблем вокруг иранской ядерной программы. Готовность этих стран участвовать в диалоге и дипломатическим путем отстаивать национальные интересы свидетельствует о постепенной либерализации внешнеполитического курса. Последствия подобного рода постепенных изменений, тем не менее, мало предсказуемы.

В случае Ливии М. Каддафи стал первым лидером, осознавшим необходимость преодоления статуса «изгоя» для СНЛАД. Другой вопрос, что проводимая им внутренняя и внешняя переориентация не позволила сохранить режим и вновь отбросила страну на исходные «транзитные» позиции, определив на этот раз как цель восстановление государственности (аспект «состоятельность» по М. В. Ильину). Из чего можно сделать вывод о высокой вероятности негативных последствий отказа рассматриваемых государств от модели поведения «изгоя».

В работах Р. Купера¹, М. М. Лебедевой и М. В. Харкевича утверждается, что жизнеспособность Вестфалья связана, в первую очередь, с ее толерантностью к внутренней организации собственных структурных элементов. Сегодня национальные границы становятся все более проницаемыми для информационных, финансовых, миграционных потоков, в связи с чем исчезает индифферентность к тому, как организовано каждое конкретное государство, составляющее кирпичик общей политической системы. Расширение самой системы до глобальных масштабов приводит к тому, что существовавшая и ранее градация на «досовременные», «современные» и «постсовременные» государства стала очевидна.

Если дать им краткую характеристику, то «досовременные» страны, преимущественно, авторитарные, с аграрной экономикой,

¹ См.: *Cooper R. The Post-modern State and the World Order // Demos. 2000. January, 1. URL: <http://www.demos.co.uk/files/postmodernstate.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).*

их контакты между собой хаотичны, подвержены религиозному влиянию и направлены, в основном, на приобретение новых территорий. «Современные» – большинство национальных государств. «Постсовременные» объединяют постиндустриальные демократии с децентрализованной властью, придерживающиеся в мировой политике принципа открытой дипломатии и активно взаимодействующие с различными международными организациями.

Таким образом, происходит эрозия классического Вестфалья в духе Ф. Фукуямы. По меткому выражению М. М. Лебедевой, в какой-то момент «была превышена критическая масса» – появилось большое количество постсовременных государств (авторы монографии «Глобальное управление»¹ называют их поствестфальскими, т. е. разрушающими стереотипы, заложенные в 1648 г). Будучи лидерами, они «выросли» из стандартов существующей системы международных отношений и стали ломать ее изнутри, выводя на качественно иной уровень, остальные же вынуждены подстраиваться под новые реалии.

Мир, разделенный на несколько групп в ходе своего развития, стремится к постсовременному порядку, формируемому государствами, которым уже не подходят лекала классического Вестфалья.

На данном историческом этапе Вестфаль переходит из своего традиционного состояния в постсовременное; соответственно, существуют страны, которые нельзя отнести ни к одному из указанных множеств. Их кратковременное транзитное состояние можно рассматривать как проявление внесистемности и использовать для обозначения условную стигму «изгой». Подобного рода страны замыкаются на внутренних проблемах, имеющих косвенные негативные последствия на региональном и глобальном уровнях, но не представляют прямой угрозы для мирового сообщества.

¹ См.: Глобальное управление / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич, П. И. Касаткин. М., 2013.

И. Е. Сидоров (Саратов)

ПРОБЛЕМА ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1990-е ГОДЫ

В ходе многочисленных войн между Ираном, Россией и Турцией в XVIII–XIX вв. карта Южного Кавказа неоднократно перекраивалась. Проблема Южного Азербайджана является одним из ярких свидетельств того бурного исторического периода. По итогам двух русско-персидских войн (1804–1813 и 1826–1828 гг.) Россия получила часть северных иранских территорий, населенных этническими азербайджанцами. Так, в первой трети XIX в. историческая территория проживания азербайджанского этноса оказалась разделена на две части: российскую, которую обычно называют Северным Азербайджаном, и иранскую, или Южный Азербайджан. Пока Москва осуществляла контроль над своими территориями, особых проблем (если не считать попытки СССР в 1945–1946 г. присоединить иранский Азербайджан) вокруг данной проблемы не возникало. Но распад СССР и появление независимого азербайджанского государства изменили сложившийся уклад отношений.

Еще за несколько лет до фактического распада СССР Иран, предполагавший подобный исход коммунистического эксперимента, начал активно подготавливать почву для проникновения на постсоветское пространство. В январе 1989 г. лидер иранской революции великий аятолла Рухолла Хомейни направил письмо М. С. Горбачеву, в котором прямо указал ему на то, что Иран способен занять идеологический вакуум, образующийся в связи с падением авторитета Москвы среди советских мусульман¹. После смерти Хомейни 20 июня 1989 г. Али Акбар Хашеми Рафсанджани (будущий президент ИРИ, а тогда еще спикер меджлиса) посетил СССР с визитом на высшем уровне², одной из задач которого было

¹ См.: Послание имама Хомейни Михаилу Горбачеву от 1 января 1989. URL: <http://mamont4.chat.ru/Statya2.htm> (дата обращения: 09.05.2015).

² См.: Parks M. Iranian gets warm soviet welcome: Rafsanjani-Gorbachev talks point to improved relations // Los Angeles Times. June 21. 1989. URL: http://articles.latimes.com/1989-06-21/news/mn-2425_1_iran-s-new-president-islamic-revolution-soviet-position (дата обращения: 09.05.2015).

установление прямого контакта с советскими мусульманами, для чего, помимо Москвы и Ленинграда, спикер посетил и Баку¹.

Для иранского руководства стало очевидным, что национальное самосознание советских народов пробуждается, правда, вместе с этим пришло понимание того, что не всегда данные процессы будут проходить мирно. Если посмотреть на Южный Кавказ, то все три советские республики медленно погружались в пучину этнических конфликтов. В ноябре 1987 г., после первых столкновений в Кафанском районе Армении, вспыхнул армяно-азербайджанский конфликт за Нагорный Карабах. В 1988 г. масштаб противостояния нарастал, появились первые беженцы с обеих сторон². Центральное советское руководство оказалось неспособно адекватно реагировать на новые вызовы.

Как результат, в декабре 1989 г. на азербайджанской части советско-иранской границы произошел инцидент, который по праву можно считать ярчайшим проявлением пробуждавшегося азербайджанского самосознания. Гонимые войной и тяжелым экономическим положением жители советского Азербайджана начали прорываться сквозь советско-иранскую границу, разрушая при этом пограничные сооружения и нападая на военнослужащих. С другой стороны границы их встречали иранские азербайджанцы. Впервые за долгие годы разделенный азербайджанский народ выступил в едином порыве, открыто продемонстрировав свое единство. Ни советская, ни иранская стороны не смогли адекватно отреагировать на сложившуюся ситуацию, а ее последствия были ликвидированы только после интенсивных дипломатических консультаций³.

В Иране данное событие восприняли в целом позитивно, так как посчитали, что советский Азербайджан будет постепенно втягиваться в иранскую орбиту влияния, а там и до денонсации русско-турецких договоров недалеко, учитывая, в каком состоянии находился СССР. При бездействии Москвы Тегеран помогал азербайджанцам в ходе карабахского конфликта, а также укреплял торговые и культурные связи. Иранское посольство в Баку принимало участие в распространении иранской религиозной мысли. Правительство Ирана выделяло деньги представителям духовенства для их поездок в Азербайджан, спонсировало строительство

¹ См.: Бигдели А. Обзор отношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Азербайджан // Аму-Дарья. 1999. № 2. URL: <http://www.disput.az/index.php?showtopic=79372> (дата обращения: 09.05.2015).

² См.: Юнусов А. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку, 2007. С. 13.

³ См.: Дружиловский С. Б. Ирано-турецкое соперничество в Закавказье // Обозреватель. 2012. № 4. С. 43.

религиозных школ и предоставляло средства азербайджанским учащимся для прохождения практики в Куме и Мешхеде¹.

Однако «весна» ирано-азербайджанских отношений продлилась недолго. 7 июня 1992 г. на внеочередных президентских выборах в Азербайджане победу одержал лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей, который полностью пересмотрел государственную внешнюю политику. Будучи ярким националистом, Эльчибей, именовавший себя не иначе как «солдатом Ататюрка», выступал за тесное сближение с Турцией², а естественными врагами Азербайджана называл Россию и Иран, которые, по его мнению, на протяжении веков являлись «тюремщиками» азербайджанского народа. Одной из важнейших идеологических составляющих политики нового президента стал лозунг «Великого Азербайджана» – воссоединения северных и южных азербайджанцев в едином государстве.

Эльчибей продемонстрировал иранскому руководству всю опасность появления независимого азербайджанского государства. Независимый Азербайджан вполне мог стать центром притяжения для иранских азербайджанцев. При этом в рассматриваемый период у Ирана появлялись весомые причины для беспокойства, которые, правда, происходили не из националистической демагогии Эльчибея, а из бурно развивавшихся контактов между северными и южными азербайджанцами. В 1992 г. еженедельно около 400 семей пересекали ирано-азербайджанскую границу. Старые родовые связи возрождались, частым явлением стало заключение браков между северными и южными азербайджанцами³. Для того, чтобы притормозить данные процессы, Иран даже начал устанавливать некоторые ограничения. Например, гражданам Ирана, желающим вступить в брак с гражданами Республики Азербайджан, было предписано получать специальные разрешения⁴.

Помимо этого, Тегеран предпринял несколько более серьезных шагов. Для увеличения контроля над азербайджанскими провинциями в 1993 г. из остана Восточный Азербайджан была выде-

¹ См.: *Shanahan R.* Religion or Realpolitik: A Comparative Study of Iranian Foreign Policy Towards Azerbaijan and Pakistan // Book of Abstracts. 4th International Virtual Conference on Iran and the World Contemporary Developments. 2013. April 15. P. 20.

² См.: *Чернявский С. И.* Азербайджан и Турция – стратегическое партнерство // Независимый Азербайджан. Новые ориентиры. Т. 2. М., 2000. С. 176.

³ См.: *Shaffer B.* Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity. Cambridge., 2002. P. 191.

⁴ См.: *Nassibu N.* Azerbaijan-Iranian relations: past and present // Journal of Azerbaijani studies. 1999. P. 16. URL: <http://dSPACE.khazar.org/jspui/bitstream/123456789/172/3/N.%20Nasibli.pdf> (дата обращения: 09.05.2015).

лена новая административно-территориальная единица – остан Ардебиль¹. Весьма радикально был решен и вопрос с азербайджанскими беженцами. После успешного армянского наступления летом 1993 г. потоки беженцев из Азербайджана направились на территорию Ирана. Чтобы исключить массовые контакты между северными и южными азербайджанцами и не создавать условий для роста националистических настроений, лагеря для беженцев были размещены на азербайджанской территории².

Новое обострение Карабахского конфликта привело к очередной смене власти в Баку. Пришедший на смену Эльчибею Гейдар Алиев отличался от своего предшественника более рациональным подходом к внешней политике, и на некоторое время ему удалось стабилизировать отношения с Ираном. Из-за срочной необходимости уладить Карабахский конфликт для успешного завершения переговоров с западными корпорациями о нефтедобыче, Алиев решил снять национальный вопрос с повестки дня ирано-азербайджанских отношений. Увидев конструктивный настрой Алиева, Иран также не стал обострять ситуацию и, в частности, не стал поддерживать сепаратизм персоязычного талышского народа.

Однако одним лишь усилием политической воли нельзя было остановить естественные этнические процессы. И в Южном, и в Северном Азербайджане во второй половине 1990-х гг. начали образовываться этнические азербайджанские группы и движения. В 1996 г. Эльчибеем было создано «Движение за единый Азербайджан», чьи политические цели как нельзя ярче отражены в его названии. С 1997 г. на регулярной основе проходили всемирные конгрессы азербайджанцев, на которых также обсуждались вопросы единения нации и отторжения северных провинций у Ирана³.

В Иране в рассматриваемый период была создана мощная националистическая организация «Движение национального пробуждения Азербайджана» во главе с преподавателем Тебризского университета Махмудали Чехрагани, которая выступала за культурную и языковую автономию Южного Азербайджана, а также за расширение политических прав его жителей⁴. Тебриз (столица

¹ См.: *Chehabi H.* Ardabil becomes a province: center-periphery relations in Iran // *International Journal of Middle East studies.* 1997. № 29. P. 235–253.

² См.: *Souleimanov E., Ditych O.* Iran and Azerbaijan: a contested neighborhood // *Middle East Policy.* 2007. Vol. XIV. № 2. P. 107.

³ См.: *Uslu R., Kocaman S.* The activities of the Azerbaijani diaspora in the United States of America // *The 2013 WEI International Academic Conference Proceedings.* 2013. № 13. P. 46–50.

⁴ См.: *Iran: religious and ethnic minorities: discrimination in law and practice.* Human rights watch report. 1997. URL: <http://www.hrw.org/reports/1997/iran/Iran-06.htm> (датаобращения: 10.05.2015).

иранского Азербайджана) постепенно становился не только внутривнутриполитической, но и внешнеполитической проблемой. Баку все активнее настаивал на открытии азербайджанского консульства в Тебризе, а Иран, опасаясь осложнения этнической ситуации, упорно этого избегал.

Появлявшиеся в Южном Азербайджане национально-освободительные движения открывали свои штаб-квартиры в Баку, а у посольства ИРИ регулярно проходили манифестации и протестные митинги. Данные обстоятельства беспокоили иранское руководство и служили причиной значительного ухудшения ирано-азербайджанских отношений. Бакинскому руководству требовалось как можно скорее отреагировать на данные события. После этнических столкновений в иранском городе Кередж в начале февраля 1998 г. Иран и Азербайджан решили взять ситуацию под контроль¹.

Между азербайджанским и иранским министерствами внутренних дел были заключены три договора: «Об экстрадиции», «О правовой помощи» и «О передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания», предусматривавшие сотрудничество правоохранительных органов двух стран. Согласно данным договорам, стороны брали на себя обязательства экстрадировать осужденных преступников, что фактически означало отказ Баку от помощи южно-азербайджанским сепаратистским движениям².

Однако создание юридической базы, необходимой для эффективного решения проблемы Южного Азербайджана, могло лишь частично снять ее остроту. Политические элиты обоих государств намеревались решить ее иначе. После очередного похолодания отношений между сторонами из-за каспийской нефтедобычи (суть которого заключалась в желании Азербайджана и его западных партнеров вытеснить Иран с Каспия, чему Тегеран начал довольно успешно сопротивляться), Баку решил занять более жесткую позицию в этническом вопросе. В послании к азербайджанцам всего мира от 24 декабря 1998 г. президент Алиев заявил, что у них наконец-то есть собственное национальное государство, которое всегда защитит их от несправедливости и притеснений. Алиев призывал народ не терять своей национальной идентичности и бороться за исторические права. Провозглашая Азербайджан своего рода духовным центром азербайджанцев, Алиев избегал конкретных

¹ См.: Куртов А. А. Азербайджан – Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений // Независимый Азербайджан. Новые ориентиры: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 235–236.

² См.: Багиров М. Иранские политэмигранты в замешательстве // Зеркало. 2000. № 59. URL: <http://www.memo.ru/hr/politpr/sng/sv2/Azerbadgan.htm> (дата обращения: 10.05.2015).

претензий в отношении Ирана, но, тем не менее, твердо обозначил позицию Баку¹.

В итоге, можно отметить, что проблема Южного Азербайджана в ирано-азербайджанских отношениях в 1990-е гг. прошла через три основных этапа. Первый этап продолжался с 1989 по 1992 гг. и характеризовался постепенным пробуждением азербайджанского национализма при доминирующей роли Ирана в двусторонних отношениях. На втором этапе (1992–1993 гг.) в Азербайджане появились политики, придерживавшиеся жестких националистических взглядов, которые не только расстроили иранскую политику, но и выдвинули достаточно опасные для обеих стран политические лозунги. На третьем этапе (1993–1999 гг.) сами азербайджанцы стали проявлять большую политическую активность, что выразилось в создании многочисленных этнических движений. В целом, в 1990-е гг. XX в. политическая проблема Южного Азербайджана постепенно переместилась из политической сферы в область общественных и межличностных отношений. Иранские и азербайджанские политики стали использовать ее в собственных интересах, правда, лишь опосредованно влияя на ее общее течение.

¹ См.: Обращение Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева по случаю Дня солидарности азербайджанцев мира 24 декабря 1998 года. Наследие Гейдара Алиева. Электронная библиотека. URL: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/6445569.html> (дата обращения: 10.05.2015).

Д. В. Петрыкина (Саратов)

«ПЛАН КОЛУМБИЯ»: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ (2000–2001)

На рубеже XX–XXI столетий американо-колумбийские отношения приобрели более активный и динамичный характер. Тем самым правительства обеих стран отреагировали на ухудшение ситуации в Колумбии. К этому времени значительная часть территории этого латиноамериканского государства контролировалась незаконными вооруженными группировками как левого (FARC и ELN), так и правого толка – парамилитарес (AUC)¹. В поисках новых источников доходов они оказались втянутыми в наркобизнес. В итоге Колумбия превратилась в мирового лидера по производству кокаина, в страну с высоким уровнем преступности, коррупции и беззакония. Инициированные президентом Колумбии А. Пастраной (1998–2002) мирные переговоры с FARC, крупнейшей леворадикальной группировкой страны, буксовали. Повстанцы, чувствуя свою силу и слабость властей, затягивали процесс. Именно в этой ситуации администрация США была вынуждена принять активное участие в разработке программы, которая получила название «План Колумбия». 13 июля 2000 г. президент Б. Клинтон подписал закон о предоставлении в течение двух лет 1,3 млрд долл. на его финансирование. Основная часть выделяемых средств предназначалась на оказание военной помощи в целях проведения антинаркотической операции на юге Колумбии. Наибольшую озабоченность вызывала ситуация в департаменте Путумайо, расположенном на границе с Эквадором и Перу и подконтрольном леворадикальной FARC. Поддержку в проведении антинаркотической операции оказали подразделения ультраправой AUC, которые нередко сотрудничали с колумбийскими военными, сражаясь против общего врага².

Как и планировалось, фумигация началась в департаментах Какета и Путумайо (19 и 22 декабря соответственно) и осуществлялась до февраля 2001 года. Наземная часть операции проводи-

¹ FARC – Революционные вооруженные силы Колумбии, ELN – Армия национального освобождения, AUC – Объединенные силы самообороны Колумбии.

² В августе 2000 г. в нарушениях прав человека были уличены военнослужащие 12-й и 24-й бригад, базировавшиеся в департаментах Какета и Путумайо. В результате им была приостановлена американская помощь. В декабре, накануне проведения операции, финансирование возобновили (см.: The “Sixth Division” Military-paramilitary Ties and U.S. Policy in Colombia. Human Rights Watch. September 2001. URL: <http://www.hrw.org> (дата обращения: 10.01.2015)).

лась двумя, специально подготовленными к этому времени, антинаркотическими батальонами. Намеченные для уничтожения плантации коки были разделены на две категории: к первой относились участки более трех гектаров с высокой концентрацией незаконной культуры (они подлежали обработке гербицидами); ко второй – более мелкие плантации. При этом владельцам последних предлагалось стать участниками программы альтернативного развития, а посадки коки ликвидировать самостоятельно, вручную¹. Обработке с воздуха, преимущественно в Путумайо, подверглись территории площадью свыше 25 тыс. гектаров².

В Вашингтоне сознавали, что ждать быстрых результатов в борьбе с наркобизнесом в Колумбии не стоит. Еще в ноябре 2000 г. заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Т. Пикеринг заметил, что изменение ситуации в этой стране – длительный процесс, который займет «от трех до пяти лет». При этом он поддержал идею дальнейшего диалога правительства с FARC и ELN, но категорически выступил против включения в этот процесс АУС. Также Т. Пикеринг признал, что в США осознают угрозу перемещения культивирования и производства наркотиков в другие департаменты Колумбии и даже в соседние государства. В связи с этим администрация, по его словам, планирует разработку программы по дополнительной поддержке антинаркотических усилий в странах Андского региона³.

Начало реализации «Плана Колумбия» было отмечено появлением в американской прессе публикаций, в которых активно тиражировались заявления о его недостаточной эффективности. Особенно часто критиковались методы распыления гербицидов с воздуха. Журналисты и эксперты отмечали пагубные последствия применения таких препаратов на окружающую среду и на здоровье людей. Росли протесты местного населения в связи с участвовавшими случаями одновременного уничтожения посевов разрешенных (альтернативных) культур. После гибели урожая крестьяне оказывались без средств к существованию. В своих ответных комментариях, рколумбийские власти признавали возможность «минимальных» ошибок. При этом они отмечали вину самих фермеров, которые продолжали выращивать коку, но маскирова-

¹ См.: Isacson A., Steele A. «Steel Magnolias»: Adjusting to Reality in Putumayo. December 14, 2001. URL: <http://www.ciponline.org/> (дата обращения: 05.01.2015).

² См.: Beers R. Plan Colombia: The Road Ahead // Testimony before the Criminal Justice, Drug Policy, and Human Resources Subcommittee of the House Government Reform Committee. Washington, DC. March 2, 2001. URL: <http://2001-2009.state.gov> (дата обращения: 02.01.2015).

³ См.: Under Secretary Pickering on his Trip to Colombia. November 27, 2000. URL: <http://www.state.gov> (дата обращения: 05.01.2015).

ли ее среди разрешенных культур, например, на плантациях бананов и юкки¹. Неудовольствие экспертов вызывало участие в операции отрядов АУС. Их присутствие, безусловно, помогло властям, но в этой кампании парамилитарес преследовали и свой интерес: увеличение доходов от коки².

Вскоре ситуация в зоне операции на юге Колумбии осложнилась. Как и предполагали американские эксперты, местные наркодилеры начали активно перемещать незаконное производство из Путумайо в другие департаменты и, прежде всего, в соседний департамент Нариньо. Оживление наркобизнеса и рост площадей кокаинового куста были зафиксированы в Перу и Эквадоре³. Департамент Путумайо начиная с сентября 2000 г. по февраль 2001 г. покинули около 10 тыс. человек⁴. Наркобизнес сдавать свои позиции не собирался. Наркоторговцы придумывали новые, более изощренные способы производства и доставки кокаина до потребителя. К тому же, в горной местности, покрытой густыми джунглями, было по-прежнему достаточно труднодоступных и укромных мест для небольших участков коки. Новая война с наркотиками, которая была объявлена «Планом Колумбия», постепенно превращалась в войну затяжную и требовала адаптации к быстро меняющимся условиям.

Республиканцы, конкуренты демократов на предстоящих в США президентских выборах, внимательно наблюдали за началом реализации «Плана Колумбия». В рамках предвыборной кампании 2000 г. кандидат на пост президента от Республиканской партии США, Джордж Буш-младший, подробно изложил собственное видение дальнейшей политики США в Латинской Америке. В августе, выступая в Международном университете Флориды (Майями), он заверил собравшихся, что в случае своего избрания уделит южноамериканскому континенту самое пристальное внимание. По его словам, будущее США «не может быть отделено от будущего Латинской Америки»⁵. Также он подчеркнул необходимость продления Андских торговых преференций. Отдельно Буш остановился на теме борьбы с наркобизнесом. «Мы должны, – заявил кан-

¹ См.: *Forero J.* No Crops Spared in Colombia's Coca War // *The New York Times*. January 31, 2001. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 04.01.2015).

² См.: *Vacius I., Isacson A.* Plan Colombia's «Ground Zero». April 2, 2001. URL: <http://www.ciponline.org> (дата обращения: 04.01.2015).

³ См.: Перу и «План Колумбия». 19 февраля 2001 г. URL: <http://www.tiwy.com> (дата обращения: 09.11.2014).

⁴ См.: *Forero J.* In the War on Coca, Colombian Growers Simply Move Along // *The New York Times*. March 17, 2001. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 05.02.2015).

⁵ *Bush G.* Century of the Americas. Miami, FL. August 25, 2000. URL: <http://pcl.stanford.edu> (дата обращения: 01.12.2014).

дидат, – обеспечить безопасность и стабильность нашего полушария против серьезных угроз со стороны организованной преступности, наркоторговцев и террористических групп»¹. В целом, Буш одобрил намеченный Белым домом антинаркотический курс и пообещал поддержать мероприятия по предотвращению наркомафии и реабилитации наркозависимых соотечественников. Продолжая эту тему, лидер республиканцев выступил за усиление контроля на американо-мексиканской границе и признал ответственность американского правительства за развитие наркобизнеса, поскольку США – основной рынок потребления наркотиков. Наконец, он заявил о поддержке принятого ранее администрацией Клинтона «Плана Колумбия». По его мнению, руководству Колумбии, в рамках подписанного соглашения, следует «действовать с позиции силы», а средства, выделяемые США, помогут «колумбийскому правительству защищать свой народ, бороться с торговлей наркотиками, остановить партизан и добиться разумного и мирного разрешения этого конфликта»².

Став хозяином Белого дома, в начале 2001 г. Буш подтвердил поддержку «Плана Колумбия»³. Об этом свидетельствовало назначение на должность директора ONDCP⁴ Джона Уолтерса, давнего сторонника силового решения в «войне с наркотиками». В конце февраля 2001 г. состоялась встреча Дж. Буша с А. Пастраной. Накануне визита в США колумбийский президент призвал Вашингтон присоединиться к участию в переговорах с FARC, которые должны были возобновиться в самое ближайшее время⁵. Однако американская сторона категорически отклонила это предложение, считая его неуместным. Впрочем, этот отказ не мог нарушить налаженного американо-колумбийского диалога. Не случайно в ходе совместной пресс-конференции по итогам визита Буш отметил: «...мы должны работать вместе, чтобы помочь не только Колумбии, но и собственной стране»⁶. Чтобы не допустить дальнейшего «расползания» наркобизнеса, администрация США в марте 2001 г. объявила о намерении значительно расширить гео-

¹ *Bush G.* Century of the Americas. Miami, FL. August 25, 2000. URL: <http://pcl.stanford.edu> (дата обращения: 01.12.2014).

² *Ibidem.*

³ См.: *Bush G.* The President's News Conference. February 22, 2001. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (дата обращения: 02.06.2014).

⁴ Управление национальной политики в области контроля за наркотиками

⁵ См.: *Kempster N.* Colombia Wants U.S. as Peace Talks Partner // Los Angeles Times. February 27, 2001. URL: <http://articles.latimes.com> (дата обращения: 20.01.2015).

⁶ Remarks Following Discussions with President Andres Pastrana of Colombia and an Exchange with Reporters. February 27, 2001. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (дата обращения: 02.07.2014).

графию «Плана Колумбия». «Мы нуждаемся в региональном подходе, чтобы решить кризисные вопросы, которые исходят от Колумбии сегодня»¹, – заявил по этому поводу помощник заместителя госсекретаря по делам Западного полушария У. Браунфилд.

Прекрасной возможностью для представления новых антинаркотических планов США стал 3-й Саммит Америк в Квебеке. Очередная встреча глав государств Западного полушария, без участия Кубы, проходила с 20 по 22 апреля 2001 года. В ее преддверии на страницах влиятельного американского издания «Foreign Affairs» была опубликована статья П. Хакима – главы региональной неправительственной организации Межамериканский диалог. Автор справедливо констатировал, что к началу XXI столетия отношения США со странами Латинской Америки претерпели изменения, вызванные накопившимися в этих странах проблемами. В их основе – политическая и экономическая нестабильность в регионе. По словам Хакима, неолиберальные реформы, проведенные здесь под влиянием Вашингтона и контролем МВФ, дали лишь временный результат и обернулись чередой новых кризисов. Особое беспокойство автора вызывала обстановка, сложившаяся в Андском регионе. П. Хаким констатировал, что в латиноамериканских странах США ассоциируются с неутешительными результатами неолиберальных реформ².

Администрация Дж. Буша обозначила новый подход в противостоянии региональному наркобизнесу. Как и было запланировано, Вашингтон принял решение о расширении зоны действия «Плана Колумбия» в рамках Андской региональной инициативы (ARI). Дж. Буш обратился к Конгрессу с просьбой выделить в 2002 г. сумму в 882,29 млн долл. на оказание помощи странам Андского региона. Средства предназначались Колумбии (400 млн долл.), Перу (206,15 млн долл.), Боливии (143,5 млн долл.); в меньших объемах – Эквадору, Бразилии, Панаме и Венесуэле. Центральное место в обновленной программе по-прежнему отводилось финансированию антинаркотических операций. Но произошли некоторые изменения в подходах. Отличительной чертой, по сравнению с «Планом Колумбия», стало увеличение выделяемой помощи на социально-экономические проекты. Среди них –

¹ Цит. по: Bush Administration Announces Expansion of Plan Colombia. March 12, 2001. URL: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 06.07.2014). Браунфилд имел богатый опыт дипломатической работы в странах Латинской Америки. Он являлся сотрудником американских посольств в Аргентине, Сальвадоре и Панаме. Впоследствии трудился послом США в Чили (2002–2004), Венесуэле (2004–2007) и в Колумбии (2007–2010).

² См.: *Hakim P.* The Uneasy Americas // Foreign Affairs. March/April 2001. URL: <http://www.foreignaffairs.com> (дата обращения: 01.11.2014).

программы альтернативного развития и судебные реформы¹. Представляя новую программу в Конгрессе, представитель госдепартамента У. Браунфилд подчеркнул, что команда президента постаралась при разработке Андской региональной инициативы учесть замечания и критику, в том числе, по поводу излишнего акцента США на силовое решение проблемы наркотиков, что ослабляло внимание к региональным социально-экономическим проблемам².

Составной частью инициативы Буша стало продление Андских торговых преференций, срок действия которых истек в декабре 2001 года. Их применение было признано администрацией США успешным³. Продления льгот в области внешней торговли настойчиво добивались правительства Колумбии, Перу, Боливии и Эквадора, которым их сохранение представлялось более ценным, чем американская военная помощь. Как справедливо отмечалось колумбийской стороной, программы «альтернативного развития» не будут иметь перспективы в условиях отсутствия рынка сбыта для новой продукции⁴.

Между тем, реализация программы по уничтожению посевов наркотических культур выявила некоторые разногласия между администрацией США и колумбийским правительством. В частности, споры возникли по поводу ее масштабов. В мае 2001 г. А. Пастрана ограничил территории, где разрешалось распылять гербициды, чем вызвал недовольство в Вашингтоне. Запрет распространился и на департамент Какета. Действия президента объяснялись несколькими причинами: массовым недовольством крестьян, предстоящими в стране президентскими выборами в 2002 г., стремительным падением популярности политика и опасением, что фумигация может окончательно сорвать переговорный процесс с FARC. Помимо этого, колумбийской стороне не хватало средств. По словам американского эксперта Багли, А. Пастрана

¹ См.: *Storrs, K. Larry, Serafino, Nina M. Andean Regional Initiative (ARI): FY2002 Supplemental and FY2003 Assistance for Colombia and Neighbors // CRS Report for Congress. June 12, 2002. P. 30. URL: <http://digital.library.unt.edu> (дата обращения: 08.12.2014).*

² См.: *A review of the Andean Initiative: hearing and markup before the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Seventh Congress, first session. Washington. DC. June 28, 2001. P. 46-47. URL: <http://commdocs.house.gov> (дата обращения: 14.12.2014).*

³ См.: *Fact Sheet: Andean Regional Initiative. April 21, 2001. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (дата обращения: 01.11.2014).*

⁴ См.: *U.S. Expanding Plan Colombia into Regional Andean. March 9, 2001. URL: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 01.11.2014).*

рассчитывал, что Вашингтон выделит в 2002 г. больше предусмотренных 400 млн долларов¹.

Приход в США к власти Дж. Буша совпал с очередным обострением внутривнутриполитической ситуации в Колумбии. Переговорный процесс с FARC к лету 2001 г. окончательно зашел в тупик. Не приносил успеха диалог и с другой партизанской группировкой – ELN. Уступая давлению военных, уже в августе А. Пастрана подписал новый закон о безопасности и национальной обороне. Главной целью этого документа стало обеспечение территориальной целостности государства, осуществление контроля над территориями, защита граждан. Закон значительно расширил полномочия военных, а также изменил практику применения силы. Теперь армейские подразделения могли без санкции суда задерживать и арестовывать подозреваемых лиц. Наконец, правительству Колумбии до середины октября поручалось разработать новую стратегию по борьбе с терроризмом². Таким образом, в стране наметился поворот в сторону силового решения внутривнутригосударственного конфликта.

В конце августа 2001 г., накануне утверждения в Вашингтоне Андской региональной инициативы, Колумбию посетила американская делегация во главе с заместителем госсекретаря по политическим вопросам М. Гроссманом. Цель визита – контроль над расходованием средств, выделяемым США в рамках «Плана Колумбия». В целом, высокопоставленные гости остались довольны результатами проверки и признали обоснованность требований оказать дополнительную помощь. Что касалось поддержки колумбийской армии, то членами делегации было подчеркнуто: финансирование может осуществляться только в случаях проведения операций в зонах культивирования наркотических культур и производства наркотиков. Такая позиция означала, что колумбийские военные не могут рассчитывать «на чисто антиповстанческую помощь». Тем самым, в очередной раз правительство США дистанцировалось от борьбы с партизанами и подчеркивало, что это исключительно внутреннее дело Колумбии. Также американские

¹ См.: *Paul De La Garza, Adams D. Colombia Stymies Coca Plant Spraying // St. Petersburg Times. May 27, 2001. URL: <http://www.sptimes.com> (дата обращения: 02.01.2015); Spraying Protest // The Economist. Jun 14th 2001. URL: <http://www.economist.com> (дата обращения: 02.01.2015).*

² См.: *Чумакова М. Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация терро-пора, поиски мира. М., 2002. С. 155–158; Wilson Sc. Colombia Increases Military's Powers // The Washington Post. August 17, 2001. P. A.18; Miller Chr. Pastrana Signs Law Widening Military's Role // Los Angeles Times. August 17, 2001. URL: <http://articles.latimes.com> (дата обращения: 01.02.2015).*

представители заявили о поддержке колумбийских мирных переговоров¹.

Вне всяких сомнений, внешнеполитический курс администрации Буша в отношении Колумбии и Андских стран нельзя назвать новаторским. Его важнейшие принципы и установки по-прежнему базировались на прочном фундаменте сложившегося в США двухпартийного консенсуса, являясь продолжением региональной стратегии предшествующих президентских администраций (Буша-ст. и Клинтона). Поэтому Белый дом при Буше-мл. первоначально делал акцент на борьбу с наркобизнесом, с тем, что его непосредственно беспокоило, и старался дистанцироваться от участия во внутрисударственном вооруженном конфликте в Колумбии.

Однако совместную антинаркотическую стратегию изменили события 11 сентября 2001 года. Нарастание террористической угрозы для самих США заставило американскую правящую элиту пересмотреть свое отношение к эскалации конфликта в Колумбии. В Белом доме все-таки приняли решение объединить борьбу с наркотиками и повстанцами под лозунгом противоборства нарко-терроризму. Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. Колумбия превратилась для США в важного стратегического союзника в Латинской Америке. Такое партнерство, учитывая выгодное географическое положение этой страны, позволяло Вашингтону оказывать влияние на весь Андский регион и продвигать свои геополитические интересы в Западном полушарии.

¹ См.: *San Martin N.* Colombia Needs Additional Aid, U.S. Visitors Say // *The Miami Herald*. September 1, 2001. URL: <http://www.latinamericanstudies.org> (дата обращения: 01.11.2014).

Е. С. Корнев (Саратов)

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НАТО В 2000-е ГОДЫ

В начале 1990-х гг. Североатлантический альянс начал поэтапное проникновение на Балканы на фоне вспыхнувших в регионе этнополитических конфликтов. В ходе проведенных операций и миссий были устранены основные препятствия для установления геополитической гегемонии НАТО на Балканах. Однако для полного ощущения собственной исторической победы в регионе Североатлантическому альянсу необходимо было не только де-факто, но и де-юре закрепить произошедшие трансформации в сфере региональной безопасности. Для осуществления этой задачи была разработана и частично реализована интеграционная стратегия, целью которой стало поэтапное включение в организацию всех государств региона.

При этом в силу ряда исторических, социально-экономических и политических причин западнобалканское направление этой стратегии представляется наиболее интересным для изучения. Попытаемся проанализировать подходы НАТО к интеграции государств Западных Балкан в 2000-е гг. для того, чтобы лучше понять, каким образом реализуется общая региональная стратегия Альянса на Балканском полуострове.

Безусловно, страны, располагающиеся в субрегионе Западные Балканы, обладают рядом отличительных особенностей. Во-первых, они в меньшей степени осуществляли военно-техническое сотрудничество с СССР, нежели Болгария и Румыния. Югославия не входила в ОВД, а Албания вышла из организации в 1968 году. Это обстоятельство позволяло быстрее подготовить албанских военнослужащих, а также военных из бывших югославских республик к переходу на стандарты НАТО.

Во-вторых, именно на территории Западных Балкан произошли кровопролитные конфликты в 1990-е гг., коренным образом изменившие традиционную систему региональной безопасности. Это обстоятельство позволило НАТО использовать не только интеграцию, но и силовой сценарий для установления собственного геополитического влияния.

В-третьих, на территории Западных Балкан, за исключением Сербии, Македонии и Черногории, исторически российское влияние было распространено слабее. Это позволяло Альянсу принимать новых членов, не вызывая сильного недовольства у России.

Основной геополитической целью интеграции Западных Балкан было установление полного контроля над Адриатическим морем и создание юго-западного коридора, соединяющего Турцию и Грецию с другими европейскими членами организации.

Именно эти «балканские старожилы» Альянса сыграли важную роль в определении интеграционной стратегии НАТО в отношении Западных Балкан. Турция на протяжении длительного периода времени оказывала особо активную поддержку Албании в ее желании вступить в НАТО, помогая осуществить модернизацию армии в начале 2000-х годов. Кроме того, в настоящее время Турция лоббирует в НАТО вопрос о вступлении Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории для того, чтобы усилить свои позиции в Альянсе.

В то же время Греция до сих пор препятствует вступлению в организацию Македонии, с которой у нее имеется неразрешенный спор по поводу названия данного государства, хотя Афины поддерживали прием Албании и Хорватии в НАТО. При этом необходимо отметить, что кандидатура Словении была для Греции и Турции компромиссной, так как эта страна не входила в зону их непосредственных геополитических интересов.

Основным инструментом интеграционной политики НАТО в государствах Западных Балкан в последние 20 лет является программа «Партнерство ради мира»¹. Первой среди стран субрегиона на к ней присоединилась Албания, подписавшая Рамочный документ 23 февраля 1994 года². В марте того же года ее примеру последовала Словения. Через несколько лет к ним добавилась Хорватия, подписавшая Рамочный документ 25 мая 2000 года. В ноябре 1995 г. свое участие в программе официально оформила Македония.

Быстрее остальных по пути интеграции в НАТО продвигалась Словения. Имея политическую поддержку Франции и некоторых других европейских стран, она рассчитывала вступить в организацию вместе с государствами Вышеградской группы в 1999 году. Однако тогда против этого выступили США, которые считали, что страна еще не готова к интеграции.

В последующие годы словенцы доказали, что вступление в Альянс является стратегической целью их внешней политики. Начиная с 1999 г. были реализованы 4 Национальные годовые про-

¹ См.: Штоль В. В. Двери НАТО остаются открытыми // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2008. №6. С. 62–63.

² См.: Partnership for Peace: Framework Document // The North Atlantic Treaty Organization's On-line Library: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.nato.int/DOCU/comm/49-95/c940110b.htm> (дата обращения: 10.03.2015).

граммы, которые предусматривались Планом действий по подготовке к членству в НАТО.

На Пражском саммите НАТО в 2002 г. Словения получила приглашение начать переговоры о вступлении в организацию. В марте того же года словенское руководство провело референдум по вопросу о возможном вступлении Словении в Альянс, результаты которого показали, что примерно 66% словенцев поддерживают вступление страны в НАТО. Поскольку совпали все необходимые условия – приглашение со стороны Альянса, наличие политического консенсуса в руководстве государства и поддержка граждан – Словения беспрепятственно завершила процесс интеграции в организацию 29 марта 2004 года.

Хорватия, преодолевая последствия крупного военного конфликта, влилась в евроатлантический интеграционный процесс позже Словении. В мае 2002 г. хорватское руководство получило приглашение стать участником ежегодного Плана действий по членству в НАТО. Тем не менее, уже через 4 года в декларации по итогам Рижского саммита НАТО был зафиксирован значительный прогресс страны¹.

Хорватская сторона опасалась позиции Словении по вопросу определения границ в Пиранском заливе в Адриатическом море. Наличие территориального спора с соседним государством, тем более членом НАТО, могло поставить крест на евроатлантических перспективах Хорватии. Однако этого не произошло. Парламент Словении после Бухарестского саммита НАТО ратифицировал договор о вступлении Хорватии в Альянс, поскольку ранее были достигнуты договоренности, устранявшие взаимные территориальные претензии. Безусловно, большую роль в этом сыграло давление, оказанное Брюсселем.

Албания присоединилась к «Плану действий по членству в НАТО» в 1999 г., приняв на себя обязательства реформировать не только вооруженные силы, но и политическую, избирательную и судебную систему. Однако успехи в борьбе с коррупцией, организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков, терроризмом и экстремизмом, о которых сообщалось в многочисленных отчетах, оказались сильно преувеличенными.

В 2002 г. была запущена 10-летняя программа реформ албанских вооруженных сил, которая реализовывалась под контролем США. Кроме того, на территории страны были проведены десятки

¹ См.: Riga Summit Declaration // The North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).

учений, повысивших уровень оперативной совместимости армий Албании и стран НАТО.

Уровень поддержки населением вступления в Альянс оказался одним из самых высоких в истории организации и превысил 90%. В то же время из всех государств, которые стали членами НАТО после окончания Холодной войны, Албании пришлось дольше всех ждать своего присоединения к организации¹. Это объясняется наличием большого количества социально-экономических проблем и слабостью демократических институтов в стране.

Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория позже остальных подписали Рамочный документ программы «Партнерство ради мира». Это произошло только 14 января 2006 г., что снижает их шансы в обозримом будущем вступить в Альянс. Хотя исключением может стать Черногория, которая, в отличие от двух других «аутсайдеров», обладает наименьшим количеством проблем.

Из всех государств региона, участвовавших или продолжающих участвовать в Программе менее активно, чем остальные, исполняет Индивидуальный план партнерства Сербия. Вот как в декабре 2012 г. прокомментировал возможные перспективы развития отношений Сербии и Альянса сербский президент Томислав Николич: «Я никогда не предложу вступить в НАТО... Программа "Партнерство ради мира" – это максимум нашего сотрудничества с НАТО»².

Неприятным моментом для Сербии в ближайшие годы может стать приглашение Косово в качестве независимого государства к участию в ПРМ. Однако, по мнению авторов доклада «Путь Косово к Программе НАТО Партнерство ради мира (ПРМ)» Косовского центра исследований безопасности, реализации этих целей мешает не столько официальный Белград, сколько не признающие независимость Косово члены Альянса (Греция, Испания, Румыния и Словакия)³.

Специфическим политическим инструментом интеграции, который руководство Альянса использовало в отношении Западных Балкан, стала Группа Адриатической хартии. Хартия была подписана 2 мая 2003 г. в Тиране министрами иностранных дел Албании, Хорватии, Республики Македонии и государственным секре-

¹ См.: *Верховская Е. М.* Шестое расширение НАТО: почему Хорватия и Албания, а не Украина и Грузия? // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. СПб., 2010. С. 27.

² Президент Сербии: в НАТО – никогда // *Senica.ru* – Сербия и бывшая Югославия: [сайт]. [2012]. URL: <http://www.senica.ru/serbia/news/prezident-serbii-v-nato-nikogda> (дата обращения: 10.03.2015).

³ См.: *Vrajolli M., Kallaba P.* Kosovo's Path towards the NATO Partnership for Peace (PFP) Programme. Prishtina, 2012. P. 9.

тарем США¹. Сама идея Адриатической хартии была предложена президентами Албании, Хорватии и Республики Македонии их американскому коллеге Дж. Бушу-мл. на Пражском саммите НАТО в 2002 году. Президент США с энтузиазмом воспринял инициативу лидеров Балканских государств, которая должна была, с одной стороны, стать очередным проявлением «политики открытых дверей» Альянса, а с другой – расширить круг стран, на которые можно было опереться в борьбе с С. Хусейном.

В подписанном документе отмечалась приверженность государств-кандидатов процессу реформ, а также закреплялись обязательства США оказывать им в этом поддержку. При этом подчеркивалось, что прогресс каждой страны будет оцениваться индивидуально на основе установленных стандартов.

Решения Бухарестского саммита НАТО в 2008 г. позволили Албании и Хорватии присоединиться к Альянсу 1 апреля 2009 года. В такой ситуации можно было ожидать, что Группа Адриатической хартии либо будет распущена, либо станет играть роль второстепенной региональной структуры. В итоге объединение не только было сохранено, но в него также были приглашены Босния и Герцеговина и Черногория. Статус наблюдателей получили Сербия и даже Косово (уже в качестве отдельного субъекта международного права). В итоге, к многостороннему диалогу были привлечены все государства Балкан. Это стало несомненным успехом региональной стратегии НАТО.

Таким образом, членами Альянса на сегодняшний день стали наименее проблемные в политическом плане страны субрегиона: Словения, Албания и Хорватия. Вступление этих стран в организацию позволило НАТО поставить Адриатику практически под свой полный контроль и превратить ее в свое внутреннее море.

Вероятно, что интеграционная стратегия НАТО в субрегионе Западные Балканы получит свое дальнейшее развитие. Можно предположить, что единственным возможным кандидатом на вступление в организацию в ближайшем будущем останется Черногория². Кроме того, несмотря на возражения Греции, продолжится работа по подготовке к членству в Альянсе Македонии.

В то же время Сербия не вступит в НАТО в среднесрочной перспективе. Руководство Альянса продолжит под видом осуществления оборонной реформы в стране и развития военно-технического сотрудничества в рамках программы НАТО «Парт-

¹ См.: Adriatic Charter // The U.S. State Department. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/112766.htm> (дата обращения: 03.03.2015).

² См.: Белоногов А. Л. Перспективы расширения программ партнерства НАТО в начале XXI века: постсоветское пространство, Балканы, «контактные страны» // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 302.

нерство ради мира» ослаблять и сокращать сербскую армию для того, чтобы, не принимая Сербию в свои ряды, по-прежнему контролировать ее внешнюю политику.

В этой связи России необходимо активизировать свою балканскую политику для того, чтобы воспрепятствовать попыткам НАТО полностью подчинить себе Балканы и окончательно ликвидировать российское влияние в регионе.

ЮЖНЫЙ ФЛАНГ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Регион Центральной Азии является стратегически важным для России по всем базовым направлениям – военно-политическому, экономическому, дипломатическому – как на двустороннем уровне, так и в рамках ОДКБ, ЕАЭС, ШОС и др. Это обусловлено историческими причинами (ЦА входила в состав СССР), а также интересами России, которые условно можно разделить на две большие группы – экономику и безопасность.

Сфера экономики затрагивает следующие аспекты. Во-первых, это энергетическое сотрудничество: как минимум три из пяти центральноазиатских республик (Туркменистан, Казахстан и Узбекистан) обладают значительными запасами газа и нефти. РФ, как преемница Советского Союза, имеет здесь особое положение, так как нефть и газ из Центральной Азии могут поступать на европейский рынок в основном через ее территорию. Это дает экономическую прибыль и дополнительный рычаг влияния на внешнюю политику этих стран. Во-вторых, это экономическое сотрудничество и развитие торговых отношений, что нашло проявление в интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

Интересы России в сфере безопасности охватывают борьбу с целым спектром угроз и вызовов в регионе. Их можно разделить на внутрирегиональные, а также те, которые появляются благодаря влиянию внешних сил. В первую категорию стоит отнести политическую нестабильность, низкий социально-экономический уровень развития, территориальные конфликты, положение этнических русских в Центральной Азии. В регионе неоднократно происходили внутренние конфликты (например, гражданская война в Таджикистане, революция 2005 г. в Кыргызстане и Андижанские события в Узбекистане).

Наиболее серьезную угрозу, на наш взгляд, представляют внешние факторы, которые способствуют росту исламского экстремизма, террористических группировок и наркотрафика в Центральной Азии. В последнее время это становится и внутренним явлением, что усиливается на фоне соседства с беспокойным Афганистаном.

Реализация интересов России в Центральной Азии осуществляется в рамках двустороннего сотрудничества со всеми пятью

странами региона и в международных организациях. Мы сделаем акцент именно на двусторонних отношениях с пятью республиками.

Двусторонний уровень взаимодействия со странами ЦА на данный момент является для России ведущим. Причем важную роль играет особенность поведения стран ЦА в мировой политике, а именно многовекторный курс, который заключается в стремлении расширить число партнеров в различных сферах, при этом не налагая на себя каких-либо обязательств.

Казахстан

Сегодня Россия и Казахстан – ближайшие союзники, чему способствует целый ряд объективных причин: географическое положение, экономическая и энергетическая взаимозависимость, этнический фактор и т. д. Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, с которой России удалось установить крепкие и стабильные отношения практически во всех сферах.

Россия лидирует в казахской экономике: так, за март 2014 г. ее доля импорта в Казахстане достигла отметки в 33%¹. Транспортировка нефти по маршрутам «Атырау-Самара» и «Тенгиз-Новороссийск» через территорию России являются одними из самых важных для Казахстана.

В военно-технической сфере стороны проводят совместные учения, последние из которых прошли на Каспии в 2014 г.; казахам предоставляются места для обучения в российских военных учреждениях; продажа российской военной техники производится на льготных условиях.

Казахстан – один из самых активных участников всех организаций на постсоветском пространстве: он входит в СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, а также ШОС. Особый акцент делается на взаимодействии с Россией в рамках Евразийского экономического союза.

Россия с помощью интеграционных проектов стремится еще больше ориентировать внешнюю политику Астаны на себя и не допускать к ней европейские страны и Китай. Однако Казахстан дорожит своей независимостью и продолжает следовать политике «многовекторности». Для Казахстана Россия – старший партнер, за счет которого он должен получить максимум дивидендов, сохраняя при этом суверенитет.

Вопрос, который также способен негативно повлиять на отношения России и Казахстана, касается преемника Н. Назарбаева. От того, какую политику будет проводить сле-

¹ См.: Импорт и экспорт Казахстана – показатели внешней торговли // Казахстан – Маркетинговый бизнес-справочник Казахстана. URL: <http://kazdata.kz/04/2014-03-export-import-kazakhstan.html> (дата обращения: 20.04.2015).

дующий президент РК, зависит будущее российско-казахстанских отношений и положение России в Центральной Азии.

Кыргызстан

Отношения между Республикой Киргизией и Россией играют важную роль для обоих государств. Это обусловлено наличием совместных проектов гидроэлектростанций в Кыргызстане, российской военной базы, бизнеса и инвестиций, получением выгодных условий для торговли с Москвой, а также участием Кыргызстана в интеграционных проектах.

Однако эти отношения, в отличие от российско-казахских, имеют больше противоречий и напоминают постоянный торг, нежели стремление к компромиссу и партнерству. Во многом это объясняется следующими факторами: трудное социально-экономическое положение в стране; соседство с Таджикистаном и Афганистаном, создающее угрозу исламского экстремизма и терроризма; политическая нестабильность, которая привела к «тюльпановой революции» в 2005 г. и к смене руководства в 2010 году.

В этой ситуации Россия вынуждена постоянно лавировать в отношениях с Бишкеком и следить за его внешнеполитическими приоритетами, которые меняются, как минимум, раз в пять лет. Так, после революции 2005 г. уровень отношений не снизился, и «Киргизия осталась стратегическим союзником России в Центральной Азии»¹. Иначе ситуация предстала после смещения президента К. Бакиева в 2010 году. Новое руководство во главе с А. Атамбаевым заняло более жесткую позицию по отношению к России. Москве пришлось оказать давление на Кыргызстан по многим вопросам и взамен предложить экономические дивиденды.

Тем не менее, Кыргызстан на данный момент все же настроен больше на нормальный диалог с Москвой. Военная база России в г. Кант по-прежнему функционирует. Развиваются и экономические отношения: так, оборот внешней торговли России с Кыргызстаном за 2014 г. достигает примерно 2 млн долларов². Это не самый высокий показатель, так как Кыргызстан стоит на третьем месте среди стран Центральной Азии по торговому обороту с Россией (после Казахстана и Туркменистана). Бишкек также принимает участие в ОДКБ, СНГ, ШОС. По всей вероятности, до 9 мая

¹ См.: *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М., 2007. С. 223.

² См.: Россия во внешней торговле Киргизии // Торговое представительство Российской Федерации в Киргизской республике. URL: <http://torgpredkg.ru/index.php/inform/informatsiya-o-kirgizskoj-respublike/2011-08-02-11-25-33> (дата обращения: 19.04.2015).

2015 г. состоится присоединение Республики Кыргызстан к Евразийскому экономическому союзу.

Для России и Кыргызстана участие последнего в ЕАЭС одинаково важно. Кыргызстан, соглашаясь вступить в ЕАЭС, получает взамен серьезные экономические дотации от России, которые позволяют держать киргизскую экономику на плаву. В соответствии с разработанными и утвержденными «дорожными картами» по присоединению к ЕАЭС и к Таможенному союзу, КР получит безвозмездную помощь от соседей для обустройства своих границ: 200 млн долл. поступят от России и 100 млн – от Казахстана¹.

Россия изначально заинтересована в привлечении как можно большего числа участников к этому проекту. Поэтому, несмотря на все экономические издержки, для нее Кыргызстан является важной частью пазла под названием «Евразийский экономический союз».

Таджикистан

«Таджикистан активно участвовал в региональных проектах по безопасности и сотрудничеству, придерживался курса на стратегическое партнерство с Россией, но, с другой стороны – на двустороннем уровне имелись сложные экономические и военно-пограничные проблемы, требовавшие своего разрешения»².

Для отношений двух стран характерны периоды развития и спада сотрудничества, что особенно наблюдалась после начала операции в Афганистане, когда Таджикистан (не без помощи США) пытался оказать на Москву давление по вопросу российской военной базы на его территории.

Россия имеет в Таджикистане один из самых крупных военных контингентов за рубежом – порядка 6 тыс. чел. 201 мотострелковой дивизии расквартированы в нескольких городах. «Присутствие здесь российских военных стало существенным сдерживающим фактором для экстремистской и террористической деятельности»³. «Республика Таджикистан регулярно участвует в военных учениях ОДКБ, ШОС и двусторонних учениях с военными РФ»⁴. «Для Москвы в условиях сохранения афганской угрозы, которая будет иметь длительный характер, российско-

¹ См.: *Василивецкий А. А.* Кыргызстан в Евразийском экономическом союзе: несмотря на все сомнения // «Фергана» – информационное агентство. 24.12.2014. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8350> (дата обращения: 21.04.2015)

² *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). С. 237.

³ Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / Российский совет по междунар. делам (РСМД). М., 2013. С. 17.

⁴ Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под общ. ред. К. Л. Сыроежкина: Монография. Алматы, 2011. С. 273.

таджикские связи в любом случае сохранят первостепенное значение»¹.

«Таджикистан в определяющей мере зависит от России и, прежде всего, в плане направления туда трудовых мигрантов»². Согласно статистике ФМС РФ, на конец августа 2014 г. на территории России находилось около 1 млн 230 тыс. граждан Таджикистана³. При этом население Таджикистана составляет более 8 млн человек.

Россия также периодически списывает долги таджикского правительства в обмен на инвестиции в энергетические объекты. Например, в планах российского акционерного общества РАО ЕЭС построить в Таджикистане три гидроэлектростанции.

Сегодня ситуация в стране тесно связана с обеспечением безопасности. Поэтому вполне очевидно стремление Э. Рахмонова привлечь как можно больше стран к решению этого вопроса. В их список входит и Россия. В апреле 2015 г. стало известно, что она предоставит Душанбе военно-техническую помощь на 70 млрд рублей. Военная база России будет находиться здесь до 2042 г., а численность войск в ближайшее время увеличится в полтора раза – с нынешних 5,9 до 9 тыс. человек.

Пожалуй, о заинтересованности Таджикистана в сотрудничестве с Россией говорит и то, что президент страны Э. Рахмонов будет присутствовать на празднике в Москве 9 мая 2015 года.

Узбекистан

Россию и Узбекистан объединяет энергетика и транспортные узлы – страна до сих пор для транспортировки своих энергоресурсов в Европу пользуется еще советским трубопроводом «Средняя Азия – Центр» (САЦ). В декабре 2014 г. состоялся визит президента В. Путина в Узбекистан, где с президентом И. Каримовым обсуждалось энергетическое сотрудничество. Сегодня один из крупнейших проектов – это освоение газовых месторождений Кандым-Хаузак-Шады-Кунград (до 2039 г.) ЛУКОЙлом и компанией «Узбекнефтегаз»⁴.

¹ Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). С. 249.

² Там же.

³ См.: Таджикские миграционщики опровергают статданные российских коллег о числе мигрантов в России // StanRadar–Новости Центральной Азии. 27.09.2013. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/4884-tadzhikskie-migratsionschiki-oprovergajut-statdannye-rossijskih-kolleg-o-chisle-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения: 18.04.2015).

⁴ См.: Россия и Узбекистан обсудят расширение кооперации в энергетике // «РИАНовости» – Информационное агентство. 09.12.2014. URL: <http://ria.ru/economy/20141209/1037274863.html> (дата обращения: 17.04.2015).

Энергетика и соглашение о стратегическом партнерстве с Россией от 2004 г. не мешает Узбекистану проводить политику «маятника», меняя ориентир то на Запад, то на Россию. Это уже происходило в 90-х гг. и после 2009 г., когда ЕС и США отменили введенные ими после Андижанских событий санкции. Об этом говорит и то, что страна то выходит из таких организаций, как ЕврАзЭС и ОДКБ, то вновь становится их участником.

Для России Узбекистан важен по причине внутренней нестабильности в государстве, здесь существуют террористические группировки, что представляет большую угрозу на фоне ситуации в Ферганской долине (что уже неоднократно приводило к конфликтам). Кроме того, как и в Казахстане, довольно серьезно стоит вопрос о преемственности власти после ухода с поста президента И. Каримова.

В этом году в Узбекистане состоялись президентские выборы. Абсолютное большинство голосов было отдано за действующего президента. Для России выгодно, чтобы на посту президента Узбекистана был Ислам Каримов. Она боится, что в случае изменения состава элиты российско-узбекские отношения совсем испортятся. Особенно важно это для российских политиков сегодня, в условиях антироссийских санкций. Поэтому, несмотря на политику маятника и на отказ Узбекистана участвовать в российских проектах, Москва все равно дорожит отношениями с Каримовым. Яркий тому пример: списание Узбекистану в декабре прошлого года долга в размере одного млрд долларов. Тогда же президентами было подписано межправительственное соглашение об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном на 2015–2019 годы¹.

Туркменистан

После распада СССР перед Россией и Туркменистаном встал целый ряд общих вопросов: дальнейшее функционирование трубопроводов для поставок газа, наличие большого количества военной техники и вооруженных формирований на территории Туркменистана, положение русской диаспоры и т. д. Совместные туркменские и российские военные силы к концу 1990-х гг. перестали существовать, положение русского населения было урегулировано законом о двойном гражданстве (который был отменен в 2003 г.). Туркменистан резко изменил свое внешнеполитическое направление, став закрытым и «нейтральным» государством, мак-

¹См.: Президенты России и Узбекистана обсудили двустороннее сотрудничество // «РИА Новости» – информационное агентство. 13.12.2014. URL: <http://ria.ru/politics/20141213/1038103736.html> (дата обращения: 17.04.2015).

симально снизив свое участие в СНГ и отказавшись участвовать в ОДКБ и ШОС.

Таким образом, газовое сотрудничество осталась одной из тех сфер, на которых по сей день основываются российско-туркменские отношения.

Туркменистан осознает свою зависимость от газовых поставок в Европу через территорию России. В 2003 г. был заключен крупнейший газовый контракт на 25 лет, который пришлось изменить после взрыва на участке газопровода «Средняя Азия – Центр» в 2009 г., после чего Туркменистан еще сильнее осознал необходимость строительства новых газопроводов в обход территории России. Очевидно, что Москва всеми силами стремится воспрепятствовать созданию альтернативных трубопроводов из Туркменистана. Однако уже сегодня функционируют трубопроводы в Китай, а также через Каспий в Европу. «Несмотря на то, что с приходом к власти нового президента Туркменистан активизировал взаимодействие с Россией, он продолжил при этом политику равноудаленности»¹.

Политика равноудаленности дает Туркменистану возможность для совершения маневра – если быть более точным, инициировать игру на противоречиях интересов ряда стран (ЕС, КНР, РФ и др.) с получением от этого максимальной выгоды.

Выводы и перспективы

У России в ЦА есть ведущие партнеры – это Казахстан и в меньшей степени Кыргызстан. Противоречия с ними практически отсутствуют, а отношения касаются самых разных сфер – от экономических связей и интеграции до военно-политического сотрудничества.

С Таджикистаном у России складываются достаточно неоднозначные отношения. С одной стороны, он занимает важное геополитическое положение (граничит с Афганистаном), и безопасность России напрямую зависит от безопасности Таджикистана и региона в целом. С другой стороны, руководство Таджикистана максимально использует принцип многовекторности, стремясь привлечь как можно больше игроков, что очевидно мешает России наладить стабильный диалог с таджикским руководством.

С Узбекистаном и Туркменистаном отношения складываются исключительно на прагматичной линии и касаются в основном энергетического сотрудничества. Узбекистан использует политику «маятника» и лавирует между Россией и Западом, а Туркменистан проводит нейтральную линию, разыгрывая «газовую карту» в от-

¹ Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под общ. ред. К.Л. Сыроежкина: Монография. С. 259.

ношениях со странами ЕС, Китаем и РФ. Ни Узбекистан, ни Туркменистан не принимают участие в интеграционных проектах на постсоветском пространстве и всячески от них дистанцируются.

Относительно прогнозов необходимо отметить, что в ближайшем будущем Россия сохранит свое влияние в Центральной Азии. Однако отношения с пятью независимыми республиками будут складываться весьма неравномерно: будут как ключевые, так и второстепенные партнеры. Наличие внешних игроков (таких как Китай, страны ЕС) существенно снизит роль России, прежде всего, в экономической и энергетической сфере сотрудничества в Центральной Азии.

Д. А. Кочетков (Саратов)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ И ИХ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ В XX–XXI ВЕКАХ

В истории человечества всегда были и будут войны. Всегда их основными участниками были регулярные армии и воинские ополчения государств. Однако в середине XX в. происходят изменения и в военном деле – на театре военных действий появляются частные военные компании (ЧВК).

Частные военные компании – это негосударственные коммерческие предприятия, которые оказывают различные специализированные услуги, связанные с участием в военных конфликтах или боевых операциях, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием.

Данная тема является весьма актуальной на сегодняшний день, поскольку сегодня рынок частных военных услуг активно развивается и пользуется большим спросом. «По оценкам экспертов, годовой оборот мирового рынка частных военных услуг составляет сегодня до 200 млрд долл.»¹. Сегодня во многих «горячих точках», таких как Ирак, Афганистан, Ливия, широко используются услуги частных военных компаний. ЧВК предоставляют широкий спектр услуг, начиная от охраны объектов и заканчивая разведывательной деятельностью. Такой широкий спектр услуг, позволяет экономить на регулярных воинских формированиях, которые обходятся очень дорого каждому государству. К тому же сотрудники ЧВК отличаются большим профессионализмом. Да и местное население гораздо спокойнее воспринимает на своей территории таких специалистов, чем регулярные части.

Еще одной причиной активного использования частных военных компаний является деятельность транснациональных компаний. Дело в том, что транснациональные компании являются негосударственными образованиями, а, следовательно, они не могут иметь собственные вооруженные силы. Однако для достижения тех или иных интересов крупным корпорациям порой просто необходимы вооруженные силы. Поэтому для решения вопросов, требующих вооруженного вмешательства или для осуществления

¹ Слепак В. А. Частный бизнес на военной службе. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949984836985> (дата обращения: 20.03.2015).

охраны каких-либо объектов, транснациональные корпорации активно пользуются услугами ЧВК.

Непосредственными предшественниками частных военных компаний являются простые наемники. Упоминания о первых наемниках встречаются еще у Ксенофонта. Только после эпохи средневековья начинается кризис наемничества, и от них начинают постепенно отказываться. Последней точкой, которая положила конец традиционному наемничеству, стала Великая французская революция. «Патриотично настроенные солдаты революционной Франции громили наемные войска без особого труда, и правители Европы пришли к пониманию, что лучше национальной армии страну не защитит никто»¹. Считалось, что наемники больше никогда не станут популярными в военном деле.

Однако после Второй мировой войны ситуация меняется. Начинается распад колониальной системы в мире, и, как следствие, сокращение армий колониальных стран, поэтому многие военные остались безработными. Однако распад колониальной системы также подарил им возможность снова оказаться в привычном для них «русле». Дело в том, что новые независимые государства Азии и Африки были слабы, не имели собственных вооруженных сил, поэтому не могли обеспечить порядок и стабильность. В этих странах сразу же начиналась вооруженная борьба за власть, поэтому правительства таких стран остро нуждались в опытных военных кадрах. А где появляется спрос, возникает и предложение. «В этой ситуации пара сотен профессиональных военных, знакомых с партизанской и противопартизанской тактикой, делала президентом и премьером любого нанявшего их племенного вождя или отставного чиновника старой колониальной администрации»².

Стоит отметить, что наемничество в этот период не было сильно распространено в Азии, так как это было в Африке, поэтому период с 1960-х до конца 1970-х гг. называют временем «африканских авантюр». Первыми крупными конфликтами, где появляются наемники, стали конфликты в Конго, Анголе и ряде других стран.

Стоит отметить, что для найма «солдат удачи» стали создаваться официально зарегистрированные фирмы. «Пионером» в открытии официально зарегистрированных частных военных компаний стала Британия. «В 1967 г. полковник Дэвид Стерлинг – создатель диверсионной службы Special Air Service (SAS) – органи-

¹ Новиков К. Дело о предприимчивых наемниках. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1955837> (дата обращения: 03.03.2015).

² Гольц А. Любой конфликт за ваши деньги // Вокруг света. 2010. № 10. С. 102.

зовал компанию Watch Guard International. В штат этой первой английской частной военной компании вошли отставные командос службы SAS».

В целом, необходимо отметить, что конец 1970-х – начало 1980-х гг. – это время перерождения традиционного наемничества в серьезный бизнес частных военных услуг. «Стоит отметить, что появление первых ЧВК еще не означало рождение нового феномена в военном деле. Их было слишком мало, их деятельность скрывалась, а правительства чаще всего использовали их как инструмент «грязной» политики»¹. Но именно время с середины 1980-х до середины 1990-х гг. принято считать периодом становления современных ЧВК.

Для такого перерождения существует несколько причин. Так, например, традиционные наемники больше не могли использоваться. Методы их работы (казни, пытки, грабежи и насилия) были не приемлемы для многих нанимателей, таких как государства и международные организации. Поэтому им было гораздо спокойней работать с такими компаниями и не бояться за всякие инциденты с наемниками. К тому же сократился «фронт работ» для традиционных наемников: в странах, освободившихся от колониального гнета и преодолевших гражданские войны, наступила относительная стабильность. И в целом изменился международный климат. «Распад биполярной системы приводит к тому, что многократно увеличивается значение региональных и локальных проблем безопасности. Несмотря на знаковые операции вмешательства в Панаме (1989) и Сомали (1993), США не могут быть «мировым жандармом». В этих условиях американскому и другим правительствам развитых стран становится удобнее пользоваться услугами частных силовых компаний в нестабильных регионах, чем посылать национальные военные подразделения»².

Именно по этим причинам в 1990-х гг. был окончательно сформирован новый, полностью легальный бизнес частных военных услуг. В этот период частные военные компании все активней привлекаются для работы в нестабильные регионы мира. «В 1990-е годы ЧВК тренировали войска в 42 странах и приняли участие в более чем 700 конфликтах»³. Причин для такого колоссального размаха их деятельности тоже достаточно: реформы в военной сфере во многих странах, дешевизна и простота использования ЧВК, высокая подготовка всех сотрудников таких компаний и многое другое.

¹ Коновалов И. Частные военные компании // Экспорт вооружений. 2005. № 50. С. 80.

² Торкунов А. В. Современные международные отношения. М., 2012. С. 531–532.

³ Коновалов И. Частные военные компании. С. 81.

Но, несмотря на серьезные преимущества ЧВК перед национальными вооруженными силами, они имеют некоторые весомые недостатки, среди которых можно выделить: плохое взаимодействие ЧВК и армии в боевых условиях, выполнение только той работы, которая предусмотрена контрактом, отсутствие правовой базы для их работы.

Таким образом, можно сказать, что, имея преимущества и недостатки, частные военные компании стали неотъемлемой частью современных международных конфликтов.

Первой крупной и серьезной операцией ЧВК, которая показала совершенное новое лицо «наемников», стала операция в Сьерра-Леоне. Там началась гражданская война, и правительство наняло компанию из ЮАР Executive Outcomes, которая в короткий срок обучила местную армию и помогла разбить повстанцев.

С началом нового тысячелетия сфера деятельности ЧВК в Африке меняется: теперь, отходя от прямого участия в вооруженных конфликтах, ЧВК стали больше заниматься охраной объектов, логистикой, консультированием и тренировкой национальных вооруженных сил стран Африки.

Что касается войны в Ливии, то здесь тоже не обошлось без участия ЧВК. Многие эксперты отмечают, что весомый вклад в победу повстанцев внесли инструкторы из западных ЧВК, которые их тренировали. «Отряды ливийских повстанцев имели крайне низкий уровень подготовки, превосходство регулярной армии в тяжелой военной технике было подавляющим. Несколько правительственных частей, имевших в своем составе опытных иностранных военных советников, вполне были в состоянии, еще до начала международной изоляции страны, выбить силы оппозиции из Бенгази и Тобрука, а затем разгромить их»¹. Однако вместо этого военные советники появились у повстанцев, и это им позволило гораздо успешней воевать против правительственных войск.

Помимо африканского континента, ЧВК из различных государств работали и в других районах мира: в Юго-Восточной Азии, Колумбии, на Кавказе, также ЧВК активно нанимают для охраны судов от пиратов.

Конфликт в Югославии тоже не остался в стороне от деятельности ЧВК. Первые американские ЧВК стали проникать на Балканы в 1994 г., когда был подписан Договор о сотрудничестве в военной области между Пентагоном и Министерством обороны Хорватии. Большинство этих контрактов касалось тренировки и обучения войск. Многие эксперты отмечают, что именно благодаря за-

¹ Валецкий О. В., Коновалов И. П. Эволюция частных военных компаний. Пушкино, 2013. С. 115.

падным инструкторам хорватская армия смогла разбить сербские войска в Западной Славонии, в Книнской Краине и в Боснийской Краине. После того, как активная фаза боевых действия закончилась, и конфликт был улажен, «частных специалистов» стали активно привлекать для саперных работ на территории бывшей Югославской республики. «Помимо разминирования, частные военные компании приняли активное участие и в работе международных полицейских миссий в Боснии и Герцеговине (IPTF-International Task Police Force в 1996–2004 гг.) и в Косово и Метохии (UNMIK в 1999–2005 гг.).

После терактов 11 сентября 2001 г. была объявлена тотальная борьба с терроризмом. Уже в следующем месяце США со своими союзниками по НАТО начали военную операцию в Афганистане с целью уничтожения центра мирового терроризма. Вместе с воинскими подразделениями НАТО в Афганистан стали проникать различные частные военные и охранные компании. Однако отдельные представители различных ЧВК стали появляться в этой стране еще раньше. «По некоторым данным, когда США объявили \$25 млн за голову Осамы Бен Ладена, многие ЧВК включились в охоту, послав своих бойцов в Афганистан до начала вторжения»¹.

Поле деятельности военных компаний в Афганистане такое же, как и везде: охрана различных объектов, разминирование территории, сбор разведданных, снабжение коалиционных войск, тренировка местной армии и полиции и многое другое. Всего в Афганистане работало больше 50 компаний, среди которых можно выделить такие как XeServices (бывшая Blackwater), Military Professional Resources Inc. (MPRI), Armor Group International. По разным подсчетам, в этих фирмах задействовано от 30 до 40 тыс. сотрудников, на вооружении которых находится самое новейшее вооружение, начиная от стрелкового оружия и заканчивая бронетранспортерами и даже танками.

По подсчетам экспертов, рынок частных военных компаний только в Афганистане насчитывает около 14 млрд долларов.

В 2012 г. были утверждены сроки вывода войск НАТО из Афганистана. «Очевидно, что когда военная миссия, а также иностранные частные военные и охранные компании покинут Афганистан, в стране останется значительная местная частная военная сила, которая с окончанием операции перестанет быть востребованной в имеющемся сейчас количестве. У персонала есть возможность вступить в ряды национальной армии и полиции, но важно помнить, что оплата контрактников значительно выше, чем

¹ Прасолов В. И. Статья в строй ЧВК URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=70795 (дата обращения: 25.03.2015).

у государственных сил безопасности»¹. Поэтому существует огромная вероятность перехода этих профессионалов на сторону талибов, а это в свою очередь повлечет новый ожесточенный виток гражданской войны.

Следующей «горячей точкой», где произошел небывалый размах частных военных компаний, стал Ирак. 20 марта 2003 г. началось вторжение в эту страну, и в скором времени режим Садда Хусейна был свергнут. «Уже 18 апреля 2003 года корпорация «DunCorp» получила 50-миллионный контракт для оценки ситуации в области безопасности и наняла первую тысячу сотрудников, чтобы начать обучение по созданию новых правоохранительных органов Ирака»². Дальше пошло по нарастающей: для работы призывались все новые и новые ЧВК, выполняющие все больше самой разнообразной работы. Для того, чтобы как то отслеживать и координировать деятельность ЧВК в Ираке, была даже создана «Ассоциация частных военных компаний». Размах деятельности частных военных компаний в Ираке огромен, подсчитано, что в 2010 г. там работало около 200 тыс. сотрудников ЧВК. Что касается объема денежных средств, то он превышает несколько десятков млрд долларов.

Стоит отметить, что во многих последних конфликтах (в Южной Осетии, Сирии, на Украине) тоже были задействованы ЧВК. Однако общей чертой участия всех ЧВК из разных стран мира во всех этих конфликтах остается «правовой вакуум» их деятельности. Дело в том, что такая важная сфера, которая непосредственно влияет на международную безопасность, практически никак не регулируется международным законодательством. Об этом с иронией пишет П. Сингер: «Самым удивительным является то, что в мире, где мы контролируем даже содержание жира в печенье, эта военная отрасль, имеющая такое большое значение для глобальной и государственной безопасности, никак не регулируется на международном уровне»³.

После окончания Второй мировой войны, когда начался период возрождения наемничества, принимались различные попытки ограничить их деятельность, но в конце 1980-х гг. эти документы фактически стали не актуальными, поскольку от простых

¹ *Небольсина М.* Частные военные и охранные компании в Афганистане: практика применения и последствия использования. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=60#top (дата обращения: 01.04.2015).

² *Серков С.* Частные охранные компании в борьбе с терроризмом: война в Ираке как апофеоз ЧВК URL: <http://milcons.ru/news/chastnye-ohrannye-kompanii-v-vojne-s-terrorizmom-voyna-v-irake-kak-apofeoz-chvk> (дата обращения: 01.04.2015).

³ *Singer P. W.* The Dogs of War Go Corporate URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2004/03/19defenseindustry-singer> (дата обращения: 01.11.2015).

наемников практически полностью отказались. Однако мировое сообщество уже в этот период столкнулось с деятельностью ЧВК, и тогда начинаются попытки регулирования их деятельности. В 2005 г. была создана Рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. «В ее обязанности входили такие обязанности как: отслеживание и анализирование деятельности ЧВК и разработка проектов международных документов, регулирующих деятельность таких компаний».

Рабочая группа проделала уникальную работу, и в результате был создан проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях. В 2009 г. этот проект был представлен на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, и с тех пор Конвенция находится на стадии доработки, потому что Рабочая группа пытается выработать такой вариант, который бы удовлетворял все заинтересованные стороны.

Помимо попыток создания проекта возможной Конвенции о ЧВК в рамках ООН, была также попытка создать документ, регулирующий деятельность таких компаний в рамках организации Международного Красного Креста. Речь идет о так называемом Документе Монтре¹. Главная его цель состоит в ликвидации правовой брешы, которая образовалась в международном гуманитарном праве в связи с деятельностью таких компаний. Но, несмотря на это, у документа есть один огромный недостаток: он основан на уже существующих международно-правовых обязательствах и не создает новых норм международного права; и самое главное – он не является юридически обязательным документом, то есть страны, подписавшие документ, не обременяются какими-либо обязательствами, они просто выражают согласие с тем, что в нем прописано. «Поэтому документ предназначен для использования в качестве руководства по правовым и практическим вопросам применительно к ЧВОК»².

Еще одним документом, заслуживающим внимания, является Международный кодекс корпоративной этики для частных по-

¹ См.: Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. URL: <http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 23.10.2014).

² Частные военные и охранные компании и международное законодательство. URL: <http://milcons.ru/news/chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-i-mezhdunarodnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 25.10.2014).

ставщиков услуг безопасности¹. Этот документ примечателен тем, что инициатива в его создании исходила от самих частных военных и охранных компаний. И это первый подобный пример в этой сфере. 58 ЧВК из различных стран 9 ноября 2010 г. подписали этот Кодекс. Основой документа является Документ Монтре. На сегодняшний день более 300 частных военных и охранных компаний подписали данный кодекс.

Стоит также отметить, что некоторые страны, например ЮАР и США, регулируют деятельность ЧВК на национальном уровне и принимают соответствующие национальные законы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возникший в конце XX в. феномен ЧВК будет развиваться в будущем, поскольку использование таких компаний дает определенные преимущества. Однако для дальнейшего их использования нужно разработать международно-правовые акты. Существующие же документы направлены на предотвращение деятельности традиционного наемничества, которое и так уже практически перестало существовать. Регулировать такую большую и опасную отрасль просто необходимо контролировать, иначе, при определенных обстоятельствах, она может выйти из-под контроля, и это может привести если не к международному кризису, то, как минимум, к появлению новых локальных войн.

¹ См.: Международный кодекс корпоративной этики частных поставщиков услуг безопасности. URL: http://www.moran-group.org/upload/law/233_96305356.rtf (дата обращения: 27.10.2014).

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ – СССР

С. Ю. Тарабрин (Саратов)

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ СОБОР

Начало XIV в. стало во многом определяющим для последующей истории России. В это время в Северо-Восточной Руси шла борьба за великое княжение Владимирское между московскими и тверскими князьями. Большую роль в итоговой победе московских Даниловичей сыграла Русская православная церковь, которая своим авторитетом могла оказывать серьезное давление на противников Москвы. Оформление этого союза традиционно связывают с именем митрополита Петра, который после Переяславского собора отказался от сотрудничества с тверскими князьями и начал оказывать поддержку московским.

Значимость Переяславского собора отмечалась всеми исследователями московско-тверского противостояния. Однако его рассмотрение в основном ограничивалось обсуждением датировки и состава собора. Наиболее подробное его освещение содержится в работе П. П. Соколова «Русский архиерей из Византии», которая была издана в 1913 году¹. Однако отдельного исследования, посвященного собору, так и не было создано.

Источники

Сведения об этом Соборе скупы и противоречивы. Они содержатся только в «Сказании о смерти митрополита Петра»² и в «Истории Российской» В. Н. Татищева³. «Сказание о смерти митрополита Петра», которое часто приписывают перу ростовского епископа Прохора, было исследовано В. А. Кучкиным, доказавшим, что автором произведения являлся неизвестный москвич, современник происходивших событий⁴. Также необходимо упомянуть и редакцию «Жития Петра», составленную митрополитом Киприа-

¹ См.: Соколов П. П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 218–256.

² См.: Жития св. Петра-митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором // Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1866. Т. IV. С. 308–312.

³ См.: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 72.

⁴ См.: Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра // Труды Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). 1962. Т. 18. С. 59–79.

ном¹. В этом памятнике содержится более подробное описание Переяславского собора, чем в «Сказании...»², но как отметила Р. А. Седова, «сознавая себя достойным преемником Петра, Киприан придал в Житии кульминационное значение сходным у него и у Петра эпизодам борьбы за митрополичий престол. Дополняя текст Жития, он сначала завуалировано, а потом и прямо говорит от своего лица»³. Помимо этих источников данные, имеющие отношение к Собору, можно обнаружить в двух посланиях: «Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси»⁴ и «Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради»⁵. Также следует отметить недавно найденную в Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залесского печать патриарха Афанасия⁶.

Наименование Собора

Любопытно, что само наименование города, где произошел собор, имеет несколько вариантов. В «Сказании о смерти митрополита Петра» сказано: «Бывши же сбору въ градъ □ Переславл □»⁷. Такое же написание города дано и В. Н. Татищевым⁸. Однако в Житии, написанном Киприаном, встречается следующая форма названия города: «во градъ □ Пере □ славл □»⁹. В историографии используются следующие варианты наименования: Переяславль, Переяславль-Залесский и Переславль-Залесский.

В XIV в. на Руси существовало три Переяславля. Это современные города Переяслав-Хмельницкий, Переслав-Залесский и Рязань. И если первый населенный пункт в источниках XIV в. назывался «Переславль-Русский»¹⁰, то оставшиеся два носили оди-

¹ См.: Великие Минеи Четвы, декабрь, дни 18–23. М., 1907. Стб. 1620–1646.

² Там же. Стб. 1631–1634.

³ Седова Р. А. Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 260.

⁴ См.: Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 6. Стб. 147–150.

⁵ См.: Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради // РИБ. Т. 6. Стб. 150–158.

⁶ См.: Макаров Н. А., Гайдуков П. Г., Седов В. В., Бейлекчи В. В. Печать константинопольского патриарха Афанасия из переяславского Спасо-Преображенского собора // http://www.archaeolog.ru/index.php?id=2&id_nws=274&zid=9

⁷ Жития св. Петра-митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором // Макарий (Булгаков). История русской церкви. С. 310.

⁸ См.: Татищев В. Н. История Российская. С. 72.

⁹ Великие Минеи Четвы, декабрь, дни 18–23. Стб. 1632.

¹⁰ Полное собрание русских летописей (Далее – ПСРЛ). Т. 1, вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 469.

наковое название «Переяславль»¹. Однако состав Собора позволяет говорить, что действие происходило в современном Переславле-Залесском, так как на нем присутствовали епископы Тверской и Ростовский и князья, относящиеся к княжествам Владимиро-Суздальской Руси, а про представителей Рязанского княжества в источниках ничего не сказано. Также в пользу современного Переславля-Залесского говорит и находка в его Спасо-Преображенском соборе печати патриарха Афанасия.

Следует отметить, что в источниках, наиболее близких к дате проведения собора, город называется «Переяславль»². Смена названия на «Переславль» происходит с XV века³.

Таким образом, как свидетельствуют источники, наиболее оправданным выглядит наименование собора Переяславским.

Датировка

Неизвестна точная дата Собора. «Сказание...» не называет годы, а Василий Никитич Татищев относит данный Собор к 1313 году⁴. В историографии датировка колеблется между 1309 и 1311 годами. В основном расхождение связано с отсутствием точных данных о времени пребывания на кафедре патриархов Афанасия и Нифонта. Определенные затруднения вызывает и послание самого Нифонта, которое не упоминает о Соборе, что дает возможность предположить, что событие произошло после самого письма.

Причины Собора

По свидетельству Жития причиной созыва Собора стали происки тверского епископа Андрея, пытавшегося сместить Петра, «послав хулу на святого Петра митрополита Афанасию патриарху»⁵. Скорее всего, как следует из послания патриарха Нифонта, речь шла об обвинениях в симонии и освящении браков между родственниками в четвертом и пятом колене⁶. Из послания можно также сделать предположение, что Михаил Ярославич был заинтересован в осуждении Петра. Тверской князь вел переписку с патриархом и отправлял ему посольство с жалобами на действия

¹ См.: ПСРЛ. Т. 1, вып. 2. Стб. 485, 486; Грамота князя Федора Львовича великому князю Казимиру // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 118.

² См.: ПСРЛ. Т. 1, вып. 2. Стб. 485, 486; Духовная грамота великого князя Семена Ивановича // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 14.

³ См.: Переславль-Залесский // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 19 (Отоми – Пластырь). С. 401.

⁴ См.: Татищев В. Н. История Российская. С. 72.

⁵ Жития св. Петра-митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором // Макарий (Булгаков). История русской церкви. С. 310.

⁶ См.: Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к Великому князю Михаилу, всея Руси // РИБ. Т. 6. Стб. 148, 149.

митрополита¹. У В. Н. Татищева инициатором Собора выступал митрополит Петр, который таким способом пытался добиться осуждения ереси, распространившейся из Новгорода, и под влияние которой подпал епископ Андрей². Другие источники не подтверждают наличие ересей в тот период.

Состав Собора

Подробное описание состава Собора содержит Житие Петра: «На Соборе присутствовали епископ Симеон и игумен Прохор Ростовские, патриарший посол и призванный сюда Тверской епископ Андрей. Великий князь Михаил Ярославич был тогда в Орде и вместо него на Соборе присутствовали малолетние сыновья его Димитрий и Александр. Собрались «князи мнози, вельможи и воеводы и множество преподобных игумень и ерей»³. Особо следует обратить внимание на наличие большого числа светских людей. Именно заступничество Ивана Калиты помогло митрополиту одержать победу на Соборе⁴. Однако, если принимать точку зрения Татищева, то епископ Симеон отсутствовал на Соборе, так как за год до Переяславского Собора он был замещен «архимандритом Спасским» Прохором на Ростовской кафедре⁵. Сведения о поездке Михаила в Орду также разнятся: у В. Н. Татищева он отправлялся туда вместе с Петром, который после вернулся на Русь на Собор⁶, а князь тверской еще продолжал оставаться у татар; Житие же совместной поездки Михаила с Петром не упоминает. Пребывание в Орде Михаила во время Собора летописями не отмечено, что позволило В. С. Борзаковскому сделать предположение, что «Михаил Ярославич Тверской и <...> Юрий Московский <...> остались в своих городах затем, чтобы оберегать их от внезапного нападения друг друга»⁷. Н. С. Борисов предполагает, что Михаил находился в Орде по причине разразившейся на Руси засухи и неурожая, выпрашивая у хана отсрочки платежей⁸.

Итоги

Главным итогом Переяславского собора стало формирование тесного сотрудничества митрополита Петра и московских князей Даниловичей. Епископы, выступавшие с обвинениями в адрес Петра, если придерживаться хронологии Жития, позднее были

¹ РИБ. Т. 6. Стб. 148.

² См.: Татищев В. Н. История Российская. С. 72.

³ Жития св. Петра-митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором // Макарий (Булгаков). История русской церкви. С. 310.

⁴ См.: Татищев В. Н. История Российская. С. 72.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 97.

⁸ См.: Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М., 2011. С. 249.

смещены со своих постов, тем самым Михаил лишился поддержки в церковных кругах.

После Собора каких-либо явных антитверских действий митрополит не предпринимал, если не принимать в расчет отказ от благословения похода Дмитрия Грозные Очи под Нижний Новгород ввиду неясности датировки самого Переяславского Собора. Вполне возможно, снова с оговоркой на датировку, что в 1313 г. митрополит совершил совместную поездку в Орду с Михаилом Тверским по случаю смерти хана Тохты¹. В 1312 и 1315 гг. митрополит посещал Тверь, в первый раз, чтобы поставить епископа Харлампия², во второй – нового тверского епископа – Варсонофия³. Эти посещения можно оценить двояко: либо это были попытки примириться с тверскими князьями и местным духовенством, либо – демонстрация силы со стороны Петра. Однако ярким примером отношения митрополита к Твери стаали похороны двух соперников – Юрия Даниловича и Михаила Тверского. При встрече тела Михаила присутствовал только тверской епископ Варсонофий⁴, а при захоронении Юрия митрополит Петр, архиепископ Новгородский Моисей, Ростовский владыка Прохор, Рязанский владыка Григорий и Тверской владыка Варсонофий⁵. Однако следует отметить, что в Твери не очень сильно жаловали главу РПЦ. Как отмечает Э. Клюг, «не случайно летописи, находящиеся под сильным тверским влиянием, обходят молчанием смерть митрополита»⁶. На смерть тверского князя Петр отреагировал «Поучением», в котором обратился к детям и боярам с призывом к послушанию⁷.

Таким образом, пребывание митрополита Петра во главе митрополии привело к ухудшению отношений между Тверью и РПЦ. Переяславский Собор испортил отношения между Петром и Михаилом Ярославичем, а также продемонстрировал тверскому князю, что церковь является самостоятельной силой, способной оказать противодействие власти Великого князя. Главным же итогом руководства РПЦ митрополитом Петром стало формирование союза церкви и Москвы, оформившимся в фактическом переносе резиденции митрополитов в Москву и захоронении там же Петра, в скором времени провозглашенного святым.

¹ См.: ПСРЛ. Т. X: Никоновская летопись. СПб., 1885. С. 178.

² См.: ПСРЛ. Т. XV: Летописец Рогожский. СПб., 2000. Стб. 36.

³ См.: ПСРЛ. Т. X. С. 179.

⁴ См.: ПСРЛ. Т. XV. Стб. 40.

⁵ См.: ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. СПб., 1856. С. 199.

⁶ Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 103.

⁷ См.: Поучение Петра митрополита всея Руси князю Дмитрию, и к матери его, и братьям его, и к епископу, и к боярам, к старым и молодым // ПСРЛ. Т. IV, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Пг., 1929. С. 627.

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» В РОДОСЛОВНОЙ А. С. ФИГНЕРА

Александр Самойлович Фигнер – герой-партизан, человек-легенда, который прожил всего 26 лет, но оставил после себя больше вопросов, чем ответов. И по сей день вызывают острую полемику многие факты не только его военной карьеры, но и его биографии. В своей статье мне хотелось бы рассмотреть три спорных вопроса в родословной Фигнера: 1) происхождение рода Фигнеров в России и их социальный статус; 2) степень родства партизана 1812 г. и народоволки Веры Николаевны Фигнер; 3) наличие наследников у А. С. Фигнера.

Основой моей работы послужили источники личного происхождения, написанные сослуживцами и близкими Александра Самойловича Фигнера. Ее исследовательскую канву составили энциклопедические статьи и биографические очерки, так как монографически жизненный путь А. С. Фигнера еще не исследован.

Абсолютное большинство мемуаристов и исследователей считают, что А. С. Фигнер является потомком «древней немецкой фамилии», поселившейся в России еще при Петре I¹. Причем фамилия предка в воспоминаниях современников и потомков варьируется: Фугнер фон Рудмерсбах (Fugner von Rudmersbach)², Фигнер фон Рудемерсбах³, Фигнер фон Рутмерсбах⁴.

¹ См.: *И. Р. [Радужицкий И. Т.] Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. М., 1835. Ч. 1. С. 202; И. П. Б. [Боричевский И. П.] Фигнер Александр Самойлович // Военный энциклопедический лексикон / под. ред. Л. И. Зедделера. Т. 13. СПб., 1857. С. 281; Фигнер А. В. Партизан Фигнер. (Из семейных воспоминаний) // Исторический вестник. 1884. Т. 18. № 10. С. 143; И. О. Александр Самойлович Фигнер // Русская старина. 1887. № 8. Т. IV. С. 321–322; С–в Д. Фигнер Александр Самойлович // Русский биографический словарь / под. ред. А. А. Половцова. СПб., 1901. Т. (Фабер – Цявловский). С. 67; [Фигнер О. М.] Партизан А. С. Фигнер / коммент. Н. Окулича-Казарина // Русский архив. 1908. Т. III. С. 282; Жерве Н. П. Славные партизаны 1812 года. М., 1912. С. 28; Фигнер В. [Фигнер А. В.] Воспоминания о моем дяде А. С. Фигнере / публ. Н. Жервэ // Военный мир. 1911. № 8–9. С. 71; Володин П. М. Партизан Александр Фигнер. М., 1971. С. 7; Яновский А. Д. Фигнер А. С. // Отечественная война 1812 года: энциклопедия / отв. ред. В. М. Безотосный. М., 2004. С. 748; он же. Фигнер А. С. // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М., 2012. Т. 3. С. 544.*

² См.: *Фигнер А. В. Воспоминания о моем дяде А. С. Фигнере. С. 71; Фигнер В. Н. Очерки автобиографические // Фигнер В. Н. Полн. собр. соч.: в 6 т. М., 1929. Т. 5: Очерки, статьи, речи. С. 13.*

³ См.: *Фигнер А. В. Партизан Фигнер. С. 143.*

⁴ См.: *Радужицкий И. Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. Ч. 1. С. 202.*

Только В. Н. Фигнер вспоминала, что ее отец, Николай Александрович, часто говорил, что их «предки вышли из Швеции...», однако, далее в своей автобиографии, противореча сама себе, она сообщает о грамоте, «свидетельствующей о [их] происхождении от южно-германских рыцарей»¹. Таким образом, следует признать наличие немецкого следа в происхождении российского рода Фигнеров.

Существует расхождение и в определении социального статуса прадеда партизана – Самуила Фигнера. По словам сослуживца Фигнера И. Т. Радужицкого, он «имел титул барона <...>; но в котором году точно, в какой находился службе и как утратил титул барона за давностью лет неизвестно»². Наличие баронского титула у С. С. Фигнера признается и в рукописи, опубликованной Н. Ф. Окуличем-Казариным³.

Племянник Фигнера – Аполлон Владимирович – в ранней редакции своих воспоминаний сообщал, что «из родовых документов [у него] остался какой-то клочок пергамента, как доказательство происхождения от южно-германских рыцарей, да герб с французским орлом...»⁴. В. Н. Фигнер также сообщала, что «в семейном архиве покойного брата, Николая Николаевича, имеется старинная, большого формата грамота с печатью и гербом французского орла...», которую ему предоставил родной племянник партизана⁵.

Наличие баронского титула у С. С. Фигнера признается также в статье из Русского биографического словаря⁶, а П. М. Володин уточняет, что «во времена Петра из Ливонии, от берегов Балтийского моря переехал на жительство в центральную Россию барон Самуил Фигнер фон Рутмерсбах с семейством. Здесь он приобрел новую родину, но утратил вторую часть своей фамилии, а заодно и баронский титул. Теперь он именовался коротко и просто: Самуил Фигнер»⁷.

Прочие мемуаристы и историки в своих работах просто упоминают о древности немецкого рода Фигнеров, но без уточнения титула⁸.

¹ Фигнер В. Н. Очерки автобиографические. С. 12.

² Радужицкий И. Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. Ч. 1. С. 202.

³ См.: Фигнер О. М. Партизан А. С. Фигнер. С. 281–288.

⁴ Фигнер А. В. Воспоминания о моем дяде А. С. Фигнере. С. 71.

⁵ См.: Фигнер В. Н. Очерки автобиографические. С. 12.

⁶ См.: С–в Д. Фигнер Александр Самойлович. С. 67.

⁷ Володин П. М. Партизан Александр Фигнер. С. 7.

⁸ См.: Боричевский И. П. Фигнер Александр Самойлович. С. 281; И. О. Александр Самойлович Фигнер. С. 322; С–в Д. Фигнер Александр Самойлович. С. 67; Жерве Н. П. Указ. соч. С. 28; Яновский А. Д. Фигнер А. С. 2004. С. 748; Фигнер М. Э.

В заметке, помещенной в апрельском номере «Балтийского генеалогического листка» за 1952 г., некто Амбургер подтверждает отсутствие баронского титула уже у деда партизана. Он сообщает, что «Самуил Фигнер (отец партизана. – Е. Ф.) был крещен 6 ноября 1758 г. в кирхе Св. Иоанна в Дерпте как сын торгового компаньона Самуила Фигнера» от брака с Юлианной Вейде, и дальнейшие документы первое время называют Самуила Самуиловича Фигнера молодым приказчиком.

Однако в той же заметке, ссылаясь на документы и записи в церковных книгах немецкой колонии Новая Саратовка под Витенбургом, он указывает, что в 1772–1773 гг. вышеупомянутая дерптская пара была записана восприемниками при крестинах как «поручик Самуил Фигнер и его жена Юлианна, рожденная Вейде»¹. Более точных данных о роде деятельности и социальном статусе деда Александра Самойловича – нет.

В. Н. Фигнер вспоминала, что в детстве она не раз слышала от отца, «что знаменитый, безумно отважный и жестокий партизан войны 1812 г., Александр Самойлович Фигнер, – [ее] дед»². Ее брат – Николай Николаевич – очень дорожил этой семейной легендой и, считая себя внуком, даже ходатайствовал о сооружении памятника партизану. Господин Амбургер также утверждает, что известная революционерка и знаменитый певец-тенор принадлежали к тому же роду, что и партизан, не уточняя степени родства³.

Пытаясь внести ясность в этот вопрос, я обратилась к статье М. Э. Фигнер – внучке певца Н. Н. Фигнера, которая основателем первой ветви называет Самуила Фигнера, родившегося в венгерском городе Кашау (это прадед партизана). Его сын от брака с Екатериной Венссель – Самуил Самуилович (дед партизана) женился в 1754 г. в Дерпте на Юлианне Ивановне Вейде. Там же родились их дети, среди которых – Самуил Самуилович младший – отец партизана. Он был женат на Марии Павловне Нестеровой и имел от этого брака трех сыновей: Николая, Александра (нашего героя) и Владимира.

Все три брата своей стезей выбрали военную карьеру, и все трое принимали участие в Отечественной войне 1812 года. Поручик Мариупольского гусарского полка Николай Фигнер 17 июня, приняв участие в арьергардном бою при г. Ошмяны⁴, упорно за-

Фигнеры // Немцы России: энциклопедия. Т. 3: П–Я. С. 648; Яновский А. Д. Фигнер А. С. 2012. С. 544.

¹ Реймерс фон Н. А. Партизан Фигнер // От Аустерлица до Парижа. Дорогами поражений и побед. М., 2012. С. 92–99, 137–138.

² Фигнер В. Н. Очерки автобиографические. С. 11.

³ См.: Реймерс фон Н. А. Партизан Фигнер. С. 137–138.

⁴ Современная Республика Беларусь, Гродненская область.

держивал переправу неприятеля через р. Диены, который «нанес бы неминуемое поражение Мариупольскому гусарскому полку», и был тяжело ранен¹.

Владимир Фигнер, по воспоминаниям его сына – Аполлона Владимировича, выпустившись из 1-го кадетского корпуса 16-летним юношей в 1812 г., поступил сначала в артиллерийскую роту, а затем и в партизанский отряд своего старшего брата Александра в самый разгар Отечественной войны. Он был ранен в ногу в арьергардных боях 13–15 июля под Островной и остался в госпитале г. Калиш, по причине чего не принимал участия в последнем сражении Мстительного легиона².

В. Н. Бочков указывает, что Владимир был выпущен в мае 1812 г. «юнкером в 11-ю бригаду, не получив за какую-то провинность офицерский чин»³. После ранения при Островно, он вернулся в бригаду и храбро сражался при Кочетове и Бородино, за что и был 10 октября произведен в прапорщики. Затем Владимир сражался в рядах партизанского отряда брата Александра до его истребления.

Однако, по сведениям, собранным М. Э. Фигнер, Н. Н. Фигнер и его сестра В. Н. Фигнер являлись представителями другой ветви рода, происходящей от «Александра Ивановича (1733 – 26 сентября 1778), венгерской нации, из иноземцев»⁴. Таким образом, прямого родства между Александром Самуиловичем и Верой Николаевной не выявлено. Уточнить степень родства прадеда партизана – Самуила Фигнера и Александра Ивановича Фигнера, деда В. и Н. Фигнеров, не представляется возможным, так как ни в воспоминаниях, ни в научных статьях информации об этом не приводится.

Старший сын Самуила Самуиловича младшего – Николай Самуилович – в 1810 г. женился на Надежде Михайловой, воспитаннице адмирала Н. С. Мордвинова. Они оба погибли в 1813 г. при невыясненных обстоятельствах⁵.

В. Н. Фигнер в своих воспоминаниях утверждала, что у них детей не было совсем⁶. Однако племянник Николая Самуиловича – Аполлон Владимирович – вспоминал, что «у старшего дяди был сын Николай». Он, прожив 18 лет от роду, скончался в 1828 г. в

¹ См.: *Поликарпов Н. П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. С. 72–73.

² См.: *Фигнер А. В.* Партизан Фигнер. С. 141–142; *Бискупский К. А.* Письма к А. А. Краевскому // *Давыдов Д. В.* Дневник партизана. СПб., 2012. С. 266.

³ *Бочков В. Н.* Многоликий Фигнер // *Бочков В. Н.* Скажи: которая Татьяна. М., 1990. С. 124–125.

⁴ *Фигнер М. Э.* Фигнеры. С. 648.

⁵ См.: *Бочков В. Н.* Многоликий Фигнер. С. 119.

⁶ См.: *Фигнер В. Н.* Очерки автобиографические. С. 12.

Турции от чумы, «состоя на службе в штабе принца Евгения Вюртембергского»¹ и наследников не оставил. В. Н. Бочков также утверждает, что в 1810 г. на свет появился единственный сын этой пары – Николай Николаевич. В 15-летнем возрасте он вступил юнкером в 21-й егерский полк и принял участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., во время которой и скончался на Дунае от холеры².

Средний сын – Александр (наш герой) – женился на дочери статского советника Михаила Ивановича Бибикова – Олге Михайловне. В этом браке у них родился единственный ребенок – сын, который умер в мае 1813 г., когда ему было не больше 7 месяцев, о чем свидетельствует уже упомянутая рукопись, опубликованная Окуличем-Казариным. Ни имени ребенка, ни точных дат его рождения и смерти в публикации не содержится³.

Однако представители семейства Фигнеров – А. В. Фигнер, В. Н. Фигнер и М. Э. Фигнер – единогласно заявляют, что у него «вовсе не было детей»⁴. Никто из мемуаристов также о наличии детей у партизана не упоминает. Сам Александр Самойлович погиб в 1813 г. близ города Дессау в Германии. Ольга Михайловна, его супруга, прожила до своей смерти в 1856 г. в Пскове, отклонив все предложения о замужестве и храня память о своем муже.

Младший сын, Владимир Самуилович, женатый на Каролине Константиновне Шпаковской⁵, также имел только одного сына – Аполлона Владимировича, который и оставил нам воспоминания о своей семье, партизане Фигнере и генерале Ермолове. Аполлон Владимирович никогда не был женат и умер бездетным около 1899 года⁶.

Вера Николаевна, никогда лично не встречавшаяся с этим дальним родственником, называет его в своих воспоминаниях Владимиром Владимировичем. Это ошибка, скорее всего, произошла из-за отсутствия подписи под рукописью его воспоминаний, которую певец Н. Н. Фигнер в свое время получил от Аполлона Владимировича и передал Н. А. Жервэ для публикации⁷.

Но М. Э. Фигнер поставила под сомнение сам факт его существования, так как утверждает, что «Владимир Самуилович детей не имел»⁸. Однако замечу, что воспоминания, принадлежащие перу

¹ Фигнер А. В. Партизан Фигнер. С. 143.

² См.: Бочков В. Н. Многоликий Фигнер. С. 119.

³ См.: Фигнер О. М. Партизан А. С. Фигнер. С. 283.

⁴ См.: Фигнер А. В. Партизан Фигнер. С. 143; Фигнер В. Н. Очерки автобиографические. С. 13; Фигнер М. Э. Фигнеры. С. 648.

⁵ См.: Бочков В. Н. Многоликий Фигнер. С. 126.

⁶ Там же. С. 127.

⁷ См.: Фигнер А. В. Воспоминания о моем дяде А. С. Фигнере. С. 70.

⁸ Фигнер М. Э. Фигнеры. С. 648.

А. В. Фигнера, были опубликованы в 1881 и 1884 гг., когда еще были живы люди, знавшие лично его отца и дядю, но никто не обвинил его в самозванстве и фальсификации.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что род Фигнеров в России имеет немецкие корни. Вопрос наличия баронского титула у прадеда партизана остается спорным, но вполне очевидно, что уже дед Александра Самуиловича этого титула не имел.

В. Н. Фигнер и Н. Н. Фигнер являются представителями параллельной ветви исследуемого рода, а генеалогические изыскания, проведенные В. Н. Фигнер и М. Э. Фигнер, содержат ряд неточностей, а возможно и умышленных искажений. Очевидно, что прямых потомков у А. С. Фигнера не осталось, более того линия, идущая от Самуила Фигнера, оборвалась уже к концу XIX в. со смертью Аполлона Владимировича Фигнера в 1899 году.

ОКРУЖЕНИЕ С. А. НИКОНОВА В ПАРИЖСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1892–1897 ГОДОВ

Сергей Андреевич Никонов является ярким представителем революционно-настроенной интеллигенции конца XIX – начала XX века. Он родился 26 февраля 1864 г. в Одессе, в многодетной семье русского адмирала. Еще в студенческие годы Сергей Андреевич вступил в партию «Народная воля» (1885). В 1886–1887 гг. с А. И. Ульяновым участвовал в организации покушения на Александра III. За революционную пропаганду среди юнкеров был выслан в Минусинск, после чего выехал в Париж. По возвращении в Россию С. А. Никонов продолжил революционную деятельность, вошел в состав партии эсеров, не раз подвергался арестам и ссылкам. Но где бы не находился Сергей Андреевич, в родном Севастополе или в далекой ссылке, он всегда продолжал работать врачом. Он считал, что таким образом отдает свой долг перед народом. Умер Никонов в 1942 г. в Ленинграде¹.

После себя Сергей Андреевич оставил ценнейший исторический источник – это рукопись его воспоминаний, которая на данный момент еще не опубликована и находится в личном архиве его правнука, мемуариста Евгения Евгеньевича Федорова (Саратов)². В настоящее время ведется активная работа по подготовке данной рукописи к печати. Так, небольшой фрагмент мемуаров, посвященный периоду парижской эмиграции С. А. Никонова, уже опубликован³.

Через текст рукописи можно проследить практически весь жизненный путь Сергея Андреевича, увидеть основные события, которые повлияли на него и кардинально изменили его взгляды. В данной работе мы попытаемся проследить, какую роль сыграла парижская эмиграция в жизни С. А. Никонова.

¹ См.: Федоров Е. Е. О воспоминаниях С. А. Никонова. Судьба персонажей одной семьи в революционных событиях России конца XIX – начала XX века. Рукопись // Личный архив Е. Е. Федорова (Саратов). Л. 5.

² См.: Никонов С. А. «Мои воспоминания»: Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. Рукопись // Личный архив Е. Е. Федорова (Саратов).

³ См.: Никонов С. А. Петр Лаврович Лавров. Русская эмиграция в Париже в 1892–1897 гг. (отрывок из воспоминаний) / публ. и коммент. В. А. Соломонова, Е. Е. Федорова // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 228–262.

Данный период выбран не случайно, ведь особое внимание в рукописи Никонов уделяет именно парижской эмиграции. И это понятно, можно только удивляться тому кругу знакомств, который Сергей Андреевич приобрел в Париже. Через дневник Никонова проходит большое количество людей, о которых Сергей Андреевич не просто оставляет информацию, но и дает свою собственную оценку данным личностям.

После того, как С. А. Никонов отбыл срок в ссылки, с 1888 по 1891 гг., ему было запрещено находиться в университетских городах России, и он решил уехать в Париж для получения медицинского образования. Столица Франции уже со времени абсолютизма превратилась в центр культурной и научной жизни всего мира. Привлекательность Парижа для русской интеллигентной публики определялась еще и универсальностью и космополитичностью этого города¹.

1 сентября 1892 г. С. А. Никонов прибыл в Париж. По приезду Сергей Андреевич отправляется к Петру Лавровичу Лаврову. И это не удивительно, ведь П. Л. Лавров на тот момент являлся наиболее влиятельной фигурой в заграничной эмиграции: «Уже с середины семидесятых годов он выдвинулся на первое место... Ни один из вождей эмиграции с этих пор до его смерти далеко не мог сравняться с Петром Лавровичем по силе и объему своего влияния на умы молодежи. Никому не придет в голову, я думаю, ставить в этом отношении не только наравне с ним, но и близко к нему даже таких наиболее выдающихся эмигрантов 70–80-х годов, как Драгоманов или Кропоткин, не говоря уже о Ткачеве и других»², – писал Сергей Андреевич в своих мемуарах.

П. Л. Лавров активно помогал русским студентам, не отказал он в помощи и Никонову: посодействовал в его поступлении на медицинский факультет Сорбонны. Лавров был «прирожденным синкретистом», благодаря чему около него собирались люди различных мнений, особенно молодежь, еще не оформившая свои идеи³.

Сам Никонов высоко оценивает личность Лаврова: «Прежде всего он был истинно идейным и глубоко последовательным человеком: что он думал, то и исповедовал; что исповедовал, то и проводил или всеми силами старался провести в жизнь. Петр Лаврович имел огромное влияние не только на всех, кто с ним лично со-

¹ См.: Любина Г. И. Русская научная эмиграция XIX века в Париже. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/PARIS_XIX.HTM (дата обращения: 17.07.2014).

² Никонов С. А. Петр Лаврович Лавров. Русская эмиграция в Париже в 1892–1897 гг. С. 235.

³ См.: Тихомиров Л. А. Тени прошлого. М., 2000. С. 367.

прикасался, но и на целые поколения революционеров»¹, – вспоминает Сергей Андреевич.

Также Сергей Андреевич в своей рукописи старается подчеркнуть, что Петр Лаврович был не только сильным теоретиком, но и борцом по характеру, и лишь постоянное пребывание его за границей не позволяло ему принять активное участие в революционной борьбе, происходившей в России: «Мне известно со слов близких к Петру Лавровичу лиц, что он несколько раз порывался приехать в Россию нелегально и стать в ряды активных борцов, но его до этого не допускали товарищи, иногда, не без труда, удерживая его от исполнения этого практически губельного плана»². И в другом месте: «Не знаю, как для кого, но для меня Петр Лаврович является в высшей степени цельным, последовательным социалистом и революционером, – революционером по натуре, по всей своей подоплеке, по своим мыслям и по своим поступкам»³.

Сергей Андреевич часто бывал в гостях у П. Л. Лаврова, особенно по четвергам, когда у Петра Лавровича собиралось человек 15–20 русских эмигрантов, преимущественно молодежи. Обычными темами для разговоров служили политические новости местной и русской жизни, новости искусства, литературы и науки. Иногда по таким четвергам собравшиеся слушали рассказы приезжих из России о том, что делается в отечестве. По словам Сергея Андреевича, для него эти вечера представляли значительный интерес.

Роль, которую сыграло знакомство С. А. Никонова с П. Л. Лавровым, можно описать словами Д. Н. Овсяннико-Куликовского, которого С. А. Никонов цитирует в своих мемуарах, вспоминая о Петре Лавровиче: «Общение с Лавровым и частые размышления о нем обогатили мой внутренний мир каким-то новым душевным опытом, которым я чрезвычайно дорожу»⁴.

Через П. Л. Лаврова С. А. Никонов обзавелся новыми знакомыми. Самым близким человеком к П. Л. Лаврову, на тот момент, как отмечает Сергей Андреевич, был его партийный товарищ – народоволец Н. С. Русанов⁵. Николай Сергеевич эмигрировал из России в целях обретения большей свободы для работы в публицистике. И действительно, в Париже Н. С. Русанову приходилось много работать: «Он писал и в русских и в иностранных журналах;

¹ Никонов С. А. «Мои воспоминания». С. 247.

² Там же.

³ Там же. С. 250.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ См.: Политические партии России конец XIX – начало XX века. Энциклопедия. М., 1999. С. 521.

делал какие-то работы для географического словаря, издававшегося известной фирмой Гашетта»¹.

По словам Сергея Андреевича, Н. С. Русанов являлся выдающимся публицистом, который много писал и в легальной, и в нелегальной литературе, был также ближайшим сотрудником и правой рукой Петра Лавровича во всех литературных предприятиях. Но, несмотря на то, что в столице Франции у Николая Сергеевича жизнь сглаживалась неплохо, Никонов вспоминает, что Русанов никогда не терял надежды вернуться в Россию, и ему удалось осуществить мечту.

О Н. С. Русанове у Никонова остались наилучшие воспоминания: «Уезжая из Парижа, мы с женою сохранили самые теплые чувства к этому выдающемуся человеку и в то же время такому простому, милому товарищу, как и к его семье»², – вспоминал Сергей Андреевич.

Еще одним из парижских знакомых Сергея Андреевича стал И. А. Рубанович. Революционная биография Ильи Адольфовича не была овеяна особенным ореолом: малоизвестный выходец из России, он был всем обязан самому себе, своим личным дарованиям, проявившимся уже за границей. До эмиграции он принимал участие в одесской народовольческой организации начала 1880-х годов³. Дед Рубановича был офицером в Наполеоновской армии, благодаря этому Илье Адольфовичу удалось натурализоваться французским гражданином. За это местные эмигранты наградили его шуточной кличкой – «француз из Одессы».

И. А. Рубанович окончил Сорбонну и стал педагогом. Он участвовал во всех кружках и организациях народнического направления: кружке старых народовольцев, Аграрно-социалистической лиге, партии социалистов-революционеров; писал в их изданиях; выступал как лучший оратор на всех митингах и собраниях, посвященных России; много лет издавал единственное периодическое русское издание на французском языке – «Tribune Russe». Особенно значительны заслуги И. А. Рубановича в двух областях: в области защиты бесправных русских эмигрантов от кар и преследований, которые сыпались на них со всех сторон; и в области проведения русского народнического социализма в среду международного рабочего движения⁴.

¹ Никонов С. А. «Мои воспоминания». С. 260.

² Там же. С. 261.

³ См.: Чернов В. М. В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. URL: http://az.lib.ru/c/chernow_w_m/text_0020.shtml (дата обращения: 18.06.2015).

⁴ См.: Фондаминский И. И. Памяти И. А. Рубановича // Современные записки. 1922. Кн. XIII. С. 319–321.

На Никонова И. А. Рубанович произвел впечатление своими ораторскими способностями: «Говорил он великолепно и по-русски, и по-французски; французским языком он владел в совершенстве. Все его речи были очень красивы по форме»¹, – пишет С. А. Никонов. Также Сергей Андреевич отмечает, что И. А. Рубанович был активным участником в делах народолюбивого кружка в Париже.

Положительный образ революционера представляет Сергей Андреевич в описании С. А. Раппопорта, который происходил из бедной еврейской семьи. Юношей он бежал из своего местечка и, пройдя всевозможные испытания, после долгих лет скитаний оказался в числе писателей на страницах «Русского богатства». В Париж Семен Акимович приехал, чтобы ближе ознакомиться с программой и историей русских социалистических партий. После нескольких лет пребывания в Париже С. А. Раппорт вернулся в Россию и впоследствии был членом партии социалистов-революционеров, приняв активное участие в революционной борьбе.

У Сергея Андреевича сложились дружеские отношения с Семеном Акимовичем. Он поразил Никонова, во-первых, своим образом жизни: «Жил он в Париже более чем скромно, совершенно как бедный студент. И это зависело не от отсутствия средств, которых все-таки хватало бы ему на лучшее, более сытное существование, а исключительно от невозможности для него позволить себе что-нибудь свыше самого необходимого для жизни, когда рядом были люди, нуждающиеся более, чем он. Я положительно ни разу в жизни не встречал большего бесребреника и большего коммуниста по натуре, чем А. С. Раппорт», – вспоминал С. А. Никонов².

Когда С. А. Никонов вернулся в Россию, то его общение с А. С. Раппорт продолжилось: «Впоследствии я встречался с ним несколько раз в Ленинграде в разгар революционного движения 1906–1907 годов и потом в 1917 году»³.

В своих воспоминаниях С. А. Никонов пишет, что русских эмигрантов в Париже на тот момент было немного. В основном это были или участники народнического движения 1870-х гг. (Д. А. Аитов, Л. Э. Шишко) или народолюбцы (Н. С. Русанов, И. А. Рубанович, Э. А. Серебряков и др.). Что касается социал-демократов, то среди парижской эмиграции во время пребывания С. А. Никонова их совершенно не было⁴. Лишь к концу пребыва-

¹ Никонов С. А. «Мои воспоминания». С. 260.

² Там же. С. 263.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 204.

ния Сергея Андреевича в Париже, приблизительно в 1895–1896 гг., здесь появились первые социал-демократы.

С. А. Никонов также отмечает, что среди русских эмигрантов в Париже были и анархисты, но их деятельность находилась под строгим контролем со стороны правительства Франции. Однако, несмотря на преследования, которым подвергались анархисты, их собрания происходили совершенно свободно, лишь бы они устраивались в закрытом помещении (как полагалось по законам). Строго преследовались и разгонялись вооруженной силой лишь те собрания и манифестации, которые пытались устраивать на улице¹.

Искрению симпатию, а впоследствии разочарование у Никонова вызывали два русских студенческих общества: «Общество русских студентов», которое не делало национального различия среди своих членов кружка, будут ли это – русские, евреи или татары, и второй кружок – «Общество студентов из России», в основе которого лежал не территориальный признак – на первый план выходил национальный принцип.

С. А. Никонова расстраивал тот факт, что студенты из России, вдали от Родины, не могли объединиться в одну единую и сильную организацию. И хотя эти два общества, как утверждает С. А. Никонов, не враждовали между собой, но и взаимопомощи друг другу не оказывали².

В 1893 г. Сергей Андреевич был выбран председателем «Общества русских студентов». Он предпринял попытку объединить два общества, но, несмотря на все усилия, объединиться так и не удалось.

С. А. Никонов в Париже пробыл пять лет. В данной работе мы освятили лишь часть того круга лиц, с которым Сергею Андреевичу посчастливилось познакомиться. Всю дальнейшую жизнь Сергей Андреевич с удовольствием вспоминал свой парижский период. По его словам, в эти годы он со своей женой (которая приехала в Париж вслед за мужем) впервые встали самостоятельно на ноги и уже ни от кого не зависели материально. С. А. Никонов также отмечает тот факт, что из жизни в этом мировом центре культуры он со своей женой вынес очень много новых и в высшей степени ценных приобретений.

Итак, хотя С. А. Никонов в Париже не принимал непосредственного участия в политических организациях, но он все время вращался в радикальных студенческих и в эмигрантских сферах, постоянно интересуясь политикой. Как видно из воспоминаний

¹ См.: Никонов С. А. «Мои воспоминания». С. 210.

² Там же. С. 205.

Сергея Андреевича, общение с выдающимися людьми из мира русской эмиграции, встречи с молодыми представителями французской социалистической молодежи и с вождями политических течений сыграли немалую роль в складывании его политических взглядов: «Уезжая из Парижа, – пишет Сергей Андреевич, – мы чувствовали себя уже не неопытными юнцами, а зрелыми людьми с вполне выработанным мировоззрением и твердыми социалистическими убеждениями, готовыми к новой борьбе за осуществление своих идеалов. Здесь же возникли у нас товарищеские и дружеские отношения, сохранившиеся на всю жизнь, с хорошими людьми и со многими деятелями революции. Не одного из них мы впоследствии встречали на жизненном пути»¹.

¹ Никонов С. А. «Мои воспоминания». С. 282.

Д. В. Василевич (Саратов)

КОНТАКТЫ РУССКИХ ЛЕВЫХ РАДИКАЛОВ И СЕКТАНТОВ: АРХАИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕЦЕПЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ИДЕЙ В РОССИЙСКОМ ПРОТЕСТНОМ ДВИЖЕНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

К началу XX столетия представители основных антигосударственных и антицерковных сил — старообрядчество, сектантство и культурная элита — нашли организационные формы для своего объединения. Ими были не только общества и кружки для элиты, а и более массовые структуры, такие, как политические партии и блоки, идеологическая основа которых начала формировать во второй половине XIX века.

Сектанты являлись яркими представителями так называемого народа со всеми присущими архетипами жизни и мировоззрения: русскими по языку, христианами по вере и, как правило, крестьянами, а также противниками самодержавного строя и деспотии Русской православной церкви (РПЦ). На протяжении всего XIX в. народные культы и ереси вызывали постоянное беспокойство государства и заинтересованное внимание интеллигенции. Следовательно, они являлись прослойкой между революционными левыми радикалами и обычным крестьянством. С точки зрения левых, они проявляли себя как наиболее прогрессивные слои трудящегося населения и могли быть использованы в своих целях¹.

Релевантность русского сектантского мировоззрения леворадикальным идеям прослеживается со второй половины XIX века. Русская социалистическая идея, базировавшаяся на всеобъемлющей роли крестьянской общины, во многом носила отличный от западного толкования традиционный и архаичный характер. Либеральные, прозападные реформы, непонятные большинству аграрного населения, увеличивали дистанцию между официальным пониманием развития социума и архаичным мировоззрением самого общества. Левые радикалы, выражавшие его интересы, формулировали весьма архаичную «революционную» повестку, в контексте крайне традиционалистской ментальности населения. От-

¹ См.: *Андреева Л. А.* Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М., 2001. С. 180–214.

мечая рост сектантства в России, Ленин называл его «выступлением политического протеста под религиозной оболочкой»¹.

Крупные историки (к примеру, А. Щапов, А. Клибанов, К. Чистов и т. д.) изучали старообрядчество и сектантство как движение «социального протеста». В свое время народники также видели у религиозных девиаций «братские» идеи, чуждые самодержавному государственному механизму. Соответственно политическая оппозиция трактовала народные секты как «таинственного», а оттого еще более важного союзника. От А. Щапова до В. Бонч-Бруевича русские радикалы принимали сектантские «тайны» за решающее доказательство врожденной склонности русского народа к социализму².

Само же всевидящее государство не видело принципиальной разницы между протестами левых радикалов имперского разлива и «протестами» сектантов. Эту фактическую идентичность данных направлений в сознании самодержавной системы наглядно показывают судебные процессы, как политические, так и религиозные. Зачастую уголовные дела над сектантами воспринимались как политические, так как взгляды религиозной оппозиции являлись не только антиправославными, но и критическими по отношению ко всему государству, ибо РПЦ была неотъемлемой, одной из самых значимых шестеренок функционирования всего громоздкого самодержавного аппарата.

Особый интерес представляют собой конкретные дела, которые, правда, по большей части были связаны с «кровавыми наветами», такими как Люцинское дело³, Саратовское⁴, Кутаисское⁵ и т. д. Данные процессы не были направлены против евреев в целом⁶ – власть преследовала девиантные группы иудеев, в частности, под удар царизма попали хасиды, внешняя сторона обрядовых действий которых, глазами стороннего наблюдателя, была схожа с рядом христианских экстатических течений, например, хлыстов. В XIX в. произошел процесс экстраполяции определен-

¹ Ленин В. И. Собр. соч. М., 1962. Т. 4. С. 228.

² См.: Эткинд А. Из Бездны: Афанасий Щапов и его читатели // *Lebenskunst – Kunstleben: Жизнетворчество в русской культуре XVIII–XX вв.* München, 1998. С. 565–588.

³ См.: Хасин В. В. Способы формирования «ритуальных» мотиваций в российском судопроизводстве на рубеже XIX–XX веков: «Люцинское дело» // *Грамота.* Тамбов, 2012. № 5. Ч. 2. С. 208–211.

⁴ См.: Хасин В. В. «Саратовское дело» Г. Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. Право и нравы // *Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения.* 2012. Т. 12, вып. 1. С. 22–31.

⁵ См.: Рожникова Е. Л. Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997. С. 85–95.

⁶ См.: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм М., 2001. С. 26.

ных стереотипов с христианских сектантов на иудеев: те же хлысты обвинялись в XVIII в. в ритуальных действиях, абсолютно идентичных обвинениям евреев в XIX–XX веках. Отсюда следует вывод, что власть пыталась пресечь не только православные ветви сектантства, но и девиации в других конфессиях. Борясь даже с мифической оппозицией, официальные институты пытались добиться целостности имперского пространства¹.

Интерес представляет еще одна тенденция: в религиозных и политических делах принимали участия одни и те же адвокаты, которые также не видели принципиальной разницы между протестами революционеров и сектантов. Самый яркий пример – это Петр Александров, который бы защитником Веры Засулич², а после уже на Кутаисском процессе оправдал евреев, которые якобы совершили убийство в ритуальных целях³. Еще один пример – это Мултанское дело, где группа удмуртов была обвинена в кровавом навете, а оправдал их Анатолий Федорович Кони⁴, который также в свое время успел отпустить на волю из зала суда Веру Засулич.

Начиная с XIX в. позиция правительства в отношении сект становится дифференцированной, определяясь степенью лояльности последних по отношению к государству. Дело в том, что для некоторых сект был характерен религиозный нигилизм, неприятие всех светских законов и даже религиозных заповедей, фактически абсолютный антиэтатизм. Подобные тенденции жестко пресекались. Но в случае, если секты не нарушали государственных законов, ограничения их деятельности становились минимальными.

На волне признания государством сходств во взглядах русских социалистов и альтернативных РПЦ религиозных движений происходит сближение этих двух революционных начал. Все это толкнуло первых на поиски возможных вариантов контактирования со вторыми. Именно секты, насчитывающие, по официальной статистике, сотни тысяч людей, казались левым радикалам наиболее удобным полем для распространения идей из-за их религиозно-коммунистических учений.

¹ См.: *Хасин В. В.* «Саратовское дело» Г. Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. *Право и нравы.* С. 22–31.

² См.: Судебная речь в защиту Веры Засулич // Судебные речи известных русских адвокатов. М., 1958. С. 23–42; *Чудаков М. Ф.* Петр Акимович Александров // Судебные речи. Минск, 2002. С. 119–159.

³ См.: *Троицкий Н. А.* Корифеи российской адвокатуры. М., 2006. С. 172–195; *Стецовский Ю. И.* Становление адвокатуры в России. М., 2010. С. 40–47.

⁴ См.: *Ванюшев В. М.* Мултанское дело, Ижевск, 2000.

Сначала Работа А. П. Шапова «Русский раскол старообрядчества»¹, вызвавшая большое число откликов, впервые раскрыла обществу глаза на роль раскола в русской истории. В глазах радикальной интеллигенции раскольники из реакционеров-аршинников почти в одну ночь превратились в борцов за демократию². Вождь радикалов того времени Добролюбов в «Современнике» подчеркивал всю важность шаповского исторического открытия, но нападал на него за монархизм и клерикализм. Несмотря на критику Шапова, статья Добролюбова широко разрекламировала его книгу и еще больше способствовала интересу радикальной интеллигенции к расколу как союзнику по борьбе с царизмом³.

Первым представителем левой радикальной интеллигенции, который заинтересовался расколом, был М. Бакунин. Во время своего пребывания в Праге в мае-июне 1838 г. на Первом славянском съезде Бакунин встретил старообрядческого инок Алимпия, одного из наиболее деятельных участников создания белокрыницкой иерархии, который своим видом и страстной речью против тирании произвел на участников съезда колоссальное впечатление⁴.

Растущие взаимные симпатии старообрядцев и левых кругов выразились и в регулярной пересылке интеллигентским и либеральным чиновничеством материалов о старообрядчестве А. Герцену в Лондон, и в росте пра старообрядческих настроений в самой лондонской группе Герцена. В своих мемуарах «Былое и думы» Герцен вскользь упоминает о своих отношениях со старообрядцами. На многочисленных страницах второй главы «В. И. Кельсиев» седьмой части этих воспоминаний он рассказывает о своей встрече с Василием Кельсиевым, о том, как, получив материалы о старообрядцах от самого Герцена, Кельсиев стал энтузиастом старообрядчества и вошел в контакт со старообрядческим движением. Наконец, Герцен сообщает об отдельных встречах опять-таки его самого, Кельсиева и Огарева с представителем старообрядцев епископом Пафнутием (Овчинниковым) и вождем

¹ См.: *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVI веке и первой половины XVII века: опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань, 1859.

² См.: *Сенатов В.* Философия истории старообрядчества // Церковь. М., 1995. С. 86.

³ См.: *Рубеништейн Н. Л.* Русская историография. М., 1941. С. 374–388.

⁴ См.: *Луцевич Л. Ф.* Первый славянский конгресс в исповеди Михаила Бакунина // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. №4. С. 223–231; *Бакунин М. А.* Русским польским и всем славянским друзьям // Колокол. 1862. № 122–123. С. 1022.

некрасовских казаков в Турции С. О. Гончаром и попытках сотрудничества с ними¹.

Как мы видим, зарождающееся народническое движение, в частности Петрашевский, Герцен и Огарев², уже всерьез поставило вопрос о сотрудничестве с религиозным сектантством. Подтолкнуло их к этому осознание почвенного родства между двумя антиправославными и антигосударственными силами³. Революционерам было ясно, что «сектантская мысль залетала в поля коммунизма и утопического социализма, требуя полного уничтожения частной собственности, современной формы семьи и государства»⁴.

Следующий виток приходится на вторую половину 1870-х гг., когда народническое движение переживало апогей своего развития. В Петербурге действовала революционная организация «Земля и воля», поставившая целью реализацию в стране общественных идеалов «анархизма и коллективизма»⁵.

Взгляды Щапова на раскол и на революционные движения «сельской России» подтверждали, казалось, убеждение русских анархистов в том, что русский народ обладает «прирожденными» антигосударственными и коммунистическими стремлениями. Плеханов, опираясь на работы Щапова, говорил, что революционеры, которые взяли за основу взгляды представителей сектантства, скорее осознают экономические задачи социалистической революции⁶.

В окончательном варианте программы «Земли и воли», в ее организаторской части, обращает на себя внимание поставленная народникам задача на «сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, например, бегуны, неплательщики, штунда и пр.»⁷. Объясняли они это тем, что «противоречие между народным идеалом и требованиями правительства создавало и создает в России ту массу крупных и мелких народных движений, сект религи-

¹ См.: *Клибанов А. И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973. С. 15–17; *Филатова Н. А.* Взаимоотношения старообрядцев и народников в повести Н. С. Лескова «Загадочный человек» // *Филологические науки в России и за рубежом.* СПб., 2012. С. 39–41.

² См.: *Клибанов А. И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. С. 13.

³ См.: *Соловей Т. Д., Соловей В. Д.* Несостоявшаяся революция. М., 2009. С. 50–90.

⁴ *Бонч-Бруевич В. Д.* Доклад 2-му съезду РСДРП // *Избранные атеистические произведения.* М., 1973. С. 19.

⁵ *Анархические устремления в русском сектанстве XVIII–XX вв.* // *Очерки истории анархического движения в России.* М., 1926. С. 9–38.

⁶ См.: *Плеханов Г. В.* Афанасий Прокофьевич Щапов. Жизнь и сочинения. Соч. профессора Н. Я. Аристов. (СПб., 1883) // *Сочинения.* Т. 1., 1920. С. 88.

⁷ Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли». М., 1930. С. 56–57.

озно-революционного характера, а подчас и разбойничьих шаек, которые выражают собою активный протест русского народа против существующего порядка»¹.

Многие из самых известных лидеров народнического движения начинали свою деятельность с пропаганды среди сектантов: Николай Чайковский «ходил» к хлыстам, Александр Михайлов к спасовцам в с. Синенькие Саратовской губернии, Иван Фесенко к шалопутам, Екатерина Брешко-Брешковская к штундистам. Сестры Фигнер, С. А. Лешерн, Ю. В. Богданович также проходили выучку конспирации у старообрядцев². Даже лидеры революционного поколения начинали свою пропаганду с сектантов: Георгий Плеханов со спасовцев, Виктор Чернов с молокан, Лев Троцкий со штундистов.

В землевольческий период один из лидеров организации – А. Д. Михайлов – даже разработал план, согласно которому народники должны были перевоплотиться в староверческих начетчиков и, используя их эсхатологические настроения, произвести в стране социальный переворот³.

Стоит заметить, что революционные народники сильно идеализировали «раскол». Религиозные девиации воспринимались ими как часть народа, сохранившая и проводившая в практической жизни исконно русские, анархистско-традиционалистские начала. В борьбе с государственными и православными щупальцами, защищая свои устои, «раскол» поднимал вооруженные восстания, начиная с движения Степана Разина. Гонения на «раскольников» катализировали активное сопротивление людей с оппозиционными религиозными воззрениями. Отсюда народниками выводилось заключение о высоком революционном потенциале «расколосектантов» и возможности союза с ними в борьбе против самодержавия. Особо радикальная молодежь выделяла беспоповскую ветвь старообрядчества, особенно рассчитывали на «бегунов»⁴.

Надо полагать, что именно факт существования антиэтатических протестов в народной жизни подвиг российских революционеров второй половины XIX в. искать «идеалы будущего» путем «хождения в народ». По мнению А. Эткинды, народники, социалисты-революционеры и некоторые социал-демократы полагались

¹ Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли». С. 56–57.

² См.: *Шахназаров О. Л.* Старообрядчество и большевизм // Вопросы истории. 2002. №4. С. 76.

³ См.: *Тажуризина З. А.* Религия и революционная идеология (к 100-летию выхода в свет работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 51–72.

⁴ См.: *Щапов А. П.* Земство и раскол. Бегуны. СПб., 1862.

на секты не только как на ресурс моральной поддержки, но и как на источник рекрутирования и финансирования¹.

Таким образом, мы рассмотрели сходства во взглядах сектантов и радикалов, которые лежали на поверхности и на которые особое внимание обращали и сами политические оппозиционеры. С одной стороны, народников интересовали только социально-политические элементы сектантского крестьянства, с другой стороны, существуют и другие общие черты в мировоззрении данных девиантных структур.

В первую очередь, это общие эсхатологические настроения. Социальный аспект старообрядчества вполне в духе эпохи был облечен в религиозные формулы и эсхатологическую критику актуальной власти. Но он прекрасно прослеживается по составу этого движения, которое вобрало в себя всех, кто сопротивлялся установлению жесткого социального и религиозного контроля над русским обществом². Староверческое представление о том, что со времен Никона начался век Антихриста, у некоторых наиболее радикальных представителей было доведено до предела: они учили, что Антихрист уже телесно царствует в мире. При этом воплощением Антихриста объявлялись не только царь и господствующая церковь, но и все законы и установления правительства, налоги, армия, деньги, паспорта, семья. Старообрядчество представляло собой глубокую и масштабную русскую народную альтернативу имперскому. Этот альтернативный взгляд присутствовал во всем — от обрядности до социального идеала, от мессианских трактовок до религиозной и экономической жизни³. «Непокорившимся быть антихристу повелено», «спасется лишь не покорившийся мучителю до самого судного дня»: эти старообрядческие заветы для крайних радикалов означали: ни в чем не повиноваться живому Антихристу — всероссийскому императору⁴.

Этих крайних взглядов в XIX—XX вв. придерживалось незначительное меньшинство староверов, однако крайняя позиция отражает общее направление старообрядческих взглядов на власть.

Народники, в свою очередь, тоже видели в политике царизма «происки Лукавого» и жаждали мести за злодеяния царской администрации. Их «царство Божье на земле» заключалось в воцарении социализма, который реализует коллективизм, всеобщую

¹ См.: *Эткинд А.* Non-fiction по-русски правда. Книга отзывов.// НЛО. М., 2007. С. 91–107.

² См.: *Зеньковский С.* Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 438.

³ См.: Там же. С. 39.

⁴ См.: *Щипков А. В.* Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998.

солидарность и справедливость. Для этого осталось только победить Антихриста, а с ним рухнет и современный им греховный Град Земной. Идеальные черты нового общества – это крестьянское общинное землевладение, крестьянское право на землю и мирское самоуправление. По Герцену, это как раз станет основой построения социалистического общества. В какой-то степени это являлось идеалом и для сектантов, чье социально-экономическое функционирование было близко к такой схеме. Все это упрощало общение двух оппозиционных начал – они говорили на одном, крайне традиционном языке.

Как мы помним, революционеры-народники, социалисты любили рассуждать об «общинности», «коллективизме» старообрядцев и сектантов как о чертах, сближающих их с революционной идеологией. Однако необходимо видеть разницу между корпоративной солидарностью верующих, объединившихся добровольно, чувствующих совместную ответственность и поддержку, и подневольным коллективизмом. Несмотря на это, «коммуна» являлась совершенной формой общественного устройства, как для левых радикалов, так и для сектантов, причем, как в экономическом, так и в нравственном смысле. Все «расколосектанты» воспринимались народниками как сознательная, разумно-религиозная часть крестьянства, готовая к сотрудничеству, которая увлечет за собой инертное большинство русского народа.

И. А. Концевой (Москва)

СОЮЗ БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ – ОСНОВА ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

События, произошедшие в октябре 1917 г., ознаменовали начало нового этапа в истории России, связанного с утверждением иного типа государственно-политической системы. Формирование советского государства происходило в условиях взаимодействия между различными социалистическими партиями, самыми крупными из которых являлись большевики и эсеры. В этот период партии большевиков и левых эсеров, отколовшегося течения от партии социалистов-революционеров, сыграли главную роль в закреплении итогов вооруженного восстания. Взаимодействие между РСДРП (б) и левыми эсерами в первые недели большевистской революции сыграло огромную роль в последующем политическом развитии страны.

Первым периодом этого взаимодействия являлось формирование политического союза большевиков и левых эсеров и вхождение последних в советские органы власти и управления. Данный период можно хронологически определить со дня вооруженного восстания 25 октября 1917 г.¹ по первую половину декабря 1917 г., когда в Совете народных комиссаров сформировалась левоэсеровская группа².

Процесс заключения соглашения между большевиками и левыми эсерами сопровождался переговорами представителей этих двух политических сил, которые начались еще в ходе работы IV Всероссийского съезда Советов. В дни съезда левоэсеровские лидеры, среди которых выделялась фигура М. А. Спиридоновой, ответили на предложение большевиков отказом³. Члены фракции левых эсеров рассчитывали на заключение широкой коалиции большевиков с другими социалистическими партиями при посредничестве Викжеля. Впоследствии, когда заключение такого соглашения полностью провалилось, левые эсеры продолжили переговоры о создании двухпартийной коалиции. Важным событием стало проведение Чрезвычайного съезда крестьянских депу-

¹ Даты до 31 января 1918 г. даются по старому стилю, с 14 февраля – по новому стилю.

² См.: Протоколы заседаний ВЦИК 2-го созыва. М., 1918. С. 142.

³ См.: Второй Всероссийский съезд Советов / под ред. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева. М.; Л., 1928. С. 26.

татов, в ходе которого левоэсеровская и большевистская фракции выступили единым фронтом против эсеров¹. Это позволило сторонникам власти советов проводить совместную политическую линию.

По итогам этого съезда 15 ноября 1917 г. было заключено соглашение о создании объединенного ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из представителей крестьянского съезда, солдат и профсоюзов². Соглашение привело к формированию двухпартийной основы ВЦИК, так как блок большевиков и левых эсеров составлял в «советском парламенте» подавляющее большинство, а представители других социалистических партий никак не могли повлиять на принятие решений в ходе его сессий³. Кроме того, первый период существования большевистско-левоэсеровского союза ознаменовался вхождением левого эсера А. Л. Коллегаева в состав СНК, что закладывало фундамент для дальнейших переговоров о конструкции правительства⁴.

Важным моментом стала слаженная работа большевиков и левых эсеров в центральном органе по проведению вооруженного восстания – Петроградском военно-революционном комитете. Представители левых эсеров принимали активное участие в восстании, несмотря на трения, возникавшие между двумя политическими силами. Члены левоэсеровской фракции вышли из состава ВРК в знак протеста против провала переговоров при Викжеле, однако после достижения соглашения на крестьянском съезде снова стали работниками Петроградского ВРК⁵. Существенное значение имело формирование Президиума ВЦИК II созыва, состоявшего практически полностью из большевиков и левых эсеров⁶.

Последующие переговоры между лидерами РСДРП (б) и левых эсеров привели к заключению правительственного соглашения. Создание двухпартийного СНК можно датировать 10–13 декабря 1917 г., когда членами Совнаркома стали, кроме А. Л. Коллегаева, левые эсеры И. З. Штейнберг, В. А. Карелин и В. Е. Трутовский. Кроме того, двое левых эсеров назначались «наркочленами без

¹ См.: Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России. (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М., 1996. С. 174.

² См.: Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1987. С. 119.

³ См.: Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977. С. 37.

⁴ См.: Протоколы заседаний ВЦИК 2-го созыва. С. 78.

⁵ См.: Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / отв. ред. Д. А. Чугаев. Т. 2. М., 1966. С. 65; Петроградский ВРК. Т. 3. М., 1967. С. 297–298.

⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 2. Л. 3.

портфелей» с правом решающего голоса на заседаниях СНК¹. 19 декабря в состав правительства был введен еще один левый эсер П. П. Прошьян².

Первый этап существования союза большевиков и левых эсеров завершился упрочением позиций двух партий в советском государственном аппарате. Формирование коалиционного правительства было крайне выгодно обеим партиям, но в особенности большевикам, чьи позиции осенью 1917 – зимой 1918 гг. являлись очень непрочными³. Очевидно, что оформление первой и единственной правительственной коалиции в Советской России позволило окончательно решить вопрос о переходе всей полноты власти к ВЦИК и Совнаркому.

Второй период взаимодействия большевиков и левых эсеров в рамках государственно-политической системы продолжался с середины декабря 1917 г. по середину марта 1918 года. Он ознаменовался наивысшей степенью сотрудничества двух партий в рамках правительства и ВЦИК, что позволило Л. Д. Троцкому ярко назвать это время «медовыми неделями коалиции»⁴.

Совместная работа большевиков и левых эсеров в органах власти и управления не была бесконфликтной. Есть ряд примеров противоречий между лидерами РСДРП (б) и ПЛСР по поводу проведения некоторых внутривластных мер. Так, наиболее крупный конфликт разгорелся между наркомом юстиции Штейнбергом и большевиками по вопросу о полномочиях ВЧК в деле борьбы с политическими противниками советской власти. Противоречия по этому вопросу приводили к бурным дебатам на заседаниях правительства, вызванным различными взглядами большевиков и левых эсеров на репрессивную политику ВЧК⁵. Тем не менее, членам двух партий приходилось идти на компромиссы ради сохранения коалиции. Одним из таких компромиссов со стороны В. И. Ленина и его сподвижников стало включение левых эсеров в состав коллегии ВЧК по требованию И. З. Штейнберга⁶.

¹ См.: Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / ред. Ю. Н. Амиантов, В. М. Лавров и др. М., 2006. С. 95–96, 247.

² См.: Протоколы заседаний ВЦИК 2-го созыва. С. 179.

³ См.: *Леонов С. В.* Рождение советской империи: государство и идеология в 1917–1922 гг. М., 1997. С. 152–153.

⁴ Цит. по: *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир. М., 1992. С. 223.

⁵ См.: *Рабинович А.* Большевики и самоубийство левых эсеров // 1917 год в судьбах России и мира Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 201.

⁶ См.: Ленин и ВЧК. Сборник документов / ред. В. П. Пирожков и др. М., 1987. С. 36.

Однако в большинстве случаев большевики не шли на значительные уступки партнерам по коалиции. Руководство СНК отвергло предложения левых эсеров по контролю над ВЧК со стороны Наркомата юстиции, а также высказалось против отмены смертной казни, фактически введенной воззванием «Социалистическое Отечество в опасности!» от 21 февраля 1918 года¹.

Двухпартийное советское правительство распалось после проведения IV Всероссийского съезда Советов, на котором было принято решение о ратификации Брестского мирного договора с Германией. В знак протеста против этого договора левые эсеры покинули посты народных комиссаров в правительстве².

Тем не менее, конфликты и противоречия в СНК не стали причиной распада двухпартийной коалиции. Административная работа членов двух партий была довольно слаженной, что оказало влияние на функционирование правительства в первые революционные месяцы. Совместная деятельность членов ПЛСР и большевиков позволила В. И. Ленину утверждать, что по большинству вопросов в СНК, между членами правительства вырабатывается «решение единогласное»³. Несмотря на некоторое преувеличение, заключавшееся в этих словах, очевидно, что большевики и левые эсеры внесли значительный вклад в организацию правительственного аппарата.

С распадом двухпартийного СНК союз большевиков и левых эсеров продолжал существовать, так как представители обеих партий работали во ВЦИК и его Президиуме, в местных советах и ВЧК.

Третий период во взаимодействии большевиков и левых эсеров можно датировать второй половиной марта – концом мая 1918 года. Он характеризовался слаженной работой большевиков и левых эсеров в государственных учреждениях, несмотря на позицию ПЛСР по Брестскому миру. Двухпартийные советы комиссаров как органы местного управления были образованы в Петрограде и Москве⁴. Представители левых эсеров продолжили работать наравне с большевиками в коллегиях наркоматов согласно решению ЦК ПЛСР⁵.

¹ См.: Декреты советской власти (далее ДСВ) / подг. С. Н. Валк и др. Т. 1. М., 1957. С. 491.

² См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 10-14.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 264.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 341. Л. 24, 25, 48; Рабинович А. Большевики у власти. С. 393.

⁵ См.: Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / сост. Я. В. Леонтьев, М. И. Люхудзаев. Т. 1. М., 2000. С. 183.

В рамках ВЦИК фракция левых эсеров продолжала оставаться довольно крупной, хотя и не способной оказать влияние на принятие ключевых государственных решений. Президиум ВЦИК в данный период времени являлся полностью двухпартийным. В его состав входило несколько левых эсеров, среди которых можно отметить М. А. Спиридонову, М. А. Натансона и П. П. Прошьяна¹. Большое значение для проведения аграрной политики имела деятельность преимущественно левоэсеровской Крестьянской секции ВЦИК, занимавшейся проведением социализации земли².

В этот период, тем не менее, появились негативные тенденции в сотрудничестве партий. Причиной их возникновения стало издание декрета ВЦИК от 13 мая 1918 г. о введении продовольственной диктатуры в деревне³. Левые эсеры, считавшие проведение данной политики чрезмерной мерой, выступили против принятия декрета. С этого момента между двумя партиями начали нарастать противоречия, которые проявились летом 1918 года.

Масло в огонь нарастающего конфликта подливали попытки большевиков ограничить работу Крестьянской секции ВЦИК, о чем свидетельствуют письма М. А. Спиридоновой В. И. Ленину от мая 1918 г. с просьбами выделить денежные средства для секции⁴. В этих письмах Спиридонова отмечала, что существует необходимость отмены твердых цен на хлеб и хлебной монополии. Она указывала на то, что глава правительства не учитывает настроения работников местных продовольственных организаций, выслушать которых Спиридонова просила у Ленина, прежде чем «утешиться ребяческой выдумкой диктатуры»⁵. Надежды Спиридоновой на то, что лидер большевистской партии прислушается к ее мнению, оказались тщетными. Несмотря на критику со стороны ПЛСР, большевики не собирались корректировать свою продовольственную политику.

Вступление коалиции большевиков и левых эсеров в полосу кризиса ознаменовало собой четвертый период во взаимодействии этих партий, который начался в июне 1918 г и продолжался до 6 июля 1918 года. Конфликты в двухпартийном союзе были связаны с аграрным вопросом. Камнем преткновения стало принятие ВЦИК 11 июня 1918 г. декрета о создании комитетов бедноты в деревне, которые должны были обеспечивать борьбу с «деревенской

¹ См.: Протоколы заседаний ВЦИК IV-го созыва. Стенографический отчет. М., 1920. С. 179.

² См.: Сивохина Т. А. Образование и деятельность Крестьянской секции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. «История». 1969. № 2. С. 14–15.

³ См.: ДСВ. Т. 2. М., 1959. С. 264.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1381. Л. 1-10б.

⁵ Там же. Л. 5-5об.

буржуазией», препятствовавшей массовому изъятию зерна¹. Лидеры левых эсеров воспротивились организации комбедов, потому что опасались установления их власти на селе в противовес волостным и уездным советам.

Противодействие левых эсеров созданию комбедов можно проиллюстрировать на примерах работы местных советов. Усиление крестьянского недовольства продовольственной политикой СНК в мае – июне 1918 г. привело к росту представительства левых эсеров в местных советах. Так, в советах Пензенской губернии доля левых эсеров увеличилась с 1 до 57% их общего состава, а в Саратовской губернии – с 20 до 74%. Выросло представительство левых эсеров и в губернских советах: в Костромском – с 25 до 49%, Тверском – с 16 до 31%, Саратовском – с 20 до 28%, Смоленском – с 9 до 20% состава делегатов².

В связи с данным фактом противовес большевикам со стороны левых эсеров в ряде регионов являлся значительным. Так, несколько советов Северной области, где имели большое влияние левые эсеры, приняли резолюции, содержавшие протест против создания в деревне комитетов бедноты. В Петроградской губернии против принятия декрета о комбедах активно выступали левые эсеры в Лужском и Новоладожском уездных советах³. В Землянском уезде Орловской губернии левые эсеры объединились с правыми для борьбы с комитетами бедноты, и в нескольких волостях в начале июля комбеды так и не были созданы⁴.

Усилиями левых социалистов-революционеров проведение в жизнь декрета о комбедах было сильно затруднено в Тверской губернии, где за левыми эсерами шла основная масса крестьян. Вследствие противодействия представителей ПЛСР декрет о комбедах не был принят к исполнению большинством уездных советов Тверской губернии. Осташковский уездный съезд советов отверг резолюцию большевиков об организации комбедов, согласившись с точкой зрения фракции ЛСР, что принятие данного декрета фактически приводит к разжиганию конфликтов в деревне⁵. Против создания в деревне комитетов бедноты высказывались также крестьяне одной из волостей Псковской губернии, постановив на

¹ См.: ДСВ. Т. 2. С. 417.

² См.: Ильин Ю. А. Советская власть и крестьянство (октябрь 1917 – март 1919 гг.). Иваново, 1998. С. 77.

³ См.: Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 143.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 141.

сельском сходе, что организация комбедов «внесет развал и разруху» в деревню¹.

Противодействие левых эсеров большевистской политике, безусловно, подтачивало двухпартийную основу советской власти, что в итоге привело к крушению коалиции. Левоэсеровское выступление 6 июля 1918 г., ставшее протестом против политического курса правительства, окончательно похоронило надежды на урегулирование кризиса и сохранение союза большевиков и левых эсеров.

Рассмотрение проблем взаимодействия большевиков и левых эсеров позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, на основании комплексного анализа государственной работы представителей этих партий можно с уверенностью говорить о существовании двухпартийной системы советской власти, которая являлась главной чертой политического развития Советской России в конце 1917 – первой половине 1918 годов. Во-вторых, союз большевиков и левых эсеров, особенно на уровне административной работы членов двух партий, представлял собой возможную альтернативную модель развития советского государства, в рамках которой существовала определенная система «сдержек и противовесов», ввиду присутствия представителей левых эсеров в ключевых государственных учреждениях. В особенности это было важно для местных органов власти, где ПЛСР имела большее влияние на проведение внутренней политики. В целом период становления советского государства проходил под знаком взаимодействия между большевиками и левыми эсерами, что определяло его специфику по сравнению с последующими эпохами советской истории.

¹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3. Л. 30.

А. В. Филинов (Москва)

ПОЗИЦИЯ ВЫСШЕГО СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО МАНЬЧЖУРСКОГО КРИЗИСА (сентябрь 1931 – декабрь 1932 гг.)

Начиная с подписания в январе 1925 г. Пекинской конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, восстанавливавшей дипломатические отношения между странами, и вплоть до весны 1932 г. советско-японские отношения оставались вполне добрососедскими и в целом не были омрачены никакими серьезными проблемами¹. Вооруженный конфликт частей ОКДВА под командованием В. К. Блюхера² с войсками диктатора Маньчжурии Чжан Сюэляна в 1929 г. разворачивался при благожелательном нейтралитете японцев, видевших в «молодом маршале» более опасного врага, чем СССР³.

По мнению В. П. Сафронова, маньчжурские события 1931 г. не стали большой неожиданностью для Москвы, поскольку еще за месяц до «инцидента» стало известно о подготовке японцами захвата Маньчжурии и общем увеличении напряженности между Китаем и Японией⁴. К тому же 14 сентября И. В. Сталин, отвечая на письмо Л. М. Кагановича от 11 числа с просьбой высказать свое мнение по тематике заседаний Политбюро на ближайшее время, заметил, что «с Японией нужно поосторожнее. На своих позициях нужно стоять твердо и непоколебимо, но тактика должна быть гибче, поосмотрительнее»⁵.

Какова же была реакция руководства СССР на события в Китае? Первыми, что вполне закономерно, высказались дипломаты. Уже утром 19 сентября 1931 г. в ходе проходившей в Москве советско-китайской конференции можно было наблюдать любопытнейший случай. Заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан, который еще со времен совместной работы с

¹ См.: *Молодяков В. Э.* От вражды к партнерству: Сиратори Тосио и внешняя политика Японии в отношении СССР. 1930–1941 гг. // Новый мир истории России. Форум японских и российских следователей. К 60-летию профессора Вада Харуки / под ред. Г. Бордюгова, Н. Исии, Т. Томита. М., 2001. С. 523.

² См.: ВКП (б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М., 2001. С. 51.

³ Там же.

⁴ См.: *Сафронов В. П.* СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане: 1931–1945 гг. М., 2001. С. 58.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 32.

Г. В. Чичериным руководил восточными отделами наркомата¹, при разговоре с представителем Нанкина² Мо Дэхой, фактически выполнил его работу, уведомив китайского дипломата о нескольких телеграммах из Шанхая, сообщавших об оккупации японскими войсками Мукдена и населенных пунктов в Южной Маньчжурии³. Мо Дэхой, в свою очередь, оценил Японию как «сильную и агрессивную империалистическую державу», с которой не обладающий «воинственным характером» Китай не собирается воевать⁴.

Вечером того же дня, 19 сентября 1931 г., Л. М. Карахану довелось выслушать японскую версию событий, когда к нему на прием явился посол (и будущий министр иностранных дел) страны Восходящего солнца Хирота. Он уведомил советскую сторону о том, что вечером 18 сентября к северу от Мукдена китайскими войсками была разрушено полотно железнодорожной линии. Части охраны ЮМЖД встали на защиту дороги, в результате чего произошло сражение между китайскими и японскими солдатами. Что касается положения непосредственно в самом Мукдене, то там якобы все было спокойно. Помимо всего прочего, Хирота утверждал, что «19 сентября совет министров в Токио принял решение, которое немедленно было сообщено японским военным министром командующим японскими частями в Маньчжурии. Приказ предписывает командующим частями всячески стараться, чтобы столкновения в районе Мукдена не расширялись»⁵.

Л. М. Карахан, заметив, как бы между прочим, что по сути ничего принципиально нового он от посла не узнал, подчеркнул самое серьезное значение, придаваемое советской стороной происходящему в Мукдене, хотя бы потому, что все события разворачиваются вблизи КВЖД, а стало быть, могут повлиять не только на нормальную работу самой линии, но и на ситуацию в полосе отчуждения дороги. Замнаркома обратился к Хироте с просьбой впоследствии предоставить более подробную информацию в связи с положением в Маньчжурии и прояснить факт занятия японской армией Куаньчэнцзы, являвшегося конечной точкой южного участка КВЖД⁶.

¹ См.: Дюллен С. Сталин и его дипломаты: Советский Союз и Европа. 1930–1939 гг. М., 2009. С. 64.

² Официальные отношения с правительством Чан Кайши были разорваны еще 17 июля 1929 г.

³ Документы внешней политики (далее – ДВП) СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 527–528.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 529–530.

⁶ Там же.

После первичного наведения справок с помощью НКВД к делу подключились и партийные лидеры. 20 сентября 1931 г. Политбюро возложило на уже теперь самого Л. М. Карахана обязанность срочно добиться от японцев дополнительных сведений и затем уведомить ответственных товарищей, которые пока откладывали какие-либо шаги в отношении маньчжурского инцидента¹.

Однако не все руководители СССР считали возможным проявить сдержанность. Согласно письму Л. М. Кагановича И. В. Сталину от 21 сентября, М. М. Литвинов, в частности, предлагал «выступить с официальным запросом и взять в печати резкий тон в отношении Японии»², но, судя по всему, поддержки подобные проявления нервозности, тем более, со стороны наркома по иностранным делам (что особенно удивительно, учитывая его должность), не получили.

Однако члены Политбюро сохраняли спокойствие весьма недолго, и уже 22 сентября Л. М. Каганович вновь ставит в известность генсека о происходящем, замечая, что «японская пресса подготавливает дальнейшее движение войск на север под предлогом защиты японских граждан», а теперь уже самому М. М. Литвинову поручено вызвать «на ковер» японского представителя в Москве³, что он и сделал в тот же день.

Как ни странно, и на этот раз Хирота не смог блеснуть осведомленностью в отношении интересовавших Советский Союз проблем, поскольку Токио, по его словам, не ответил на запрос о ситуации в Китае, сделанный еще 19 сентября после обращения Л. М. Карахана. Тем не менее, посол, сославшись на источники в Женеве, поведал наркому о переговорах, имевших место в Шанхае между Китаем и Японией по поводу прекращения инцидента. Затем Хирота прибавил, что имеет «частные сведения о выступлении китайских солдат против японцев в Мукдене и о бомбах, брошенных в Харбине в помещение японского консульства»⁴.

На это М. М. Литвинов, между делом посетовав на низкую скорость японских телеграфных сообщений и не преминув похвалить качество работы ТАСС, заметил, что по имеющимся у него данным железнодорожная станция Куаньчэнзцы уже захвачена японскими войсками, а среди советских граждан имеются даже убитые. В заключение же вновь напомнил Хироте о важности мак-

¹ См.: ВКП (б), Коминтерн и Япония. С. 65.

² Сталин и Каганович: Переписка. 1931–1936 гг. / сост.: О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева и др. М., 2001. С. 113.

³ См.: Там же. С. 115; ВКП (б), Коминтерн и Япония. С. 65–66.

⁴ ДВП. Т. XIV. С. 531–533.

симально быстрого информирования СССР относительно всего происходящего вблизи от КВЖД¹.

На следующий день, 23 сентября 1931 г., появилась первая реакция И. В. Сталина на событиях в Маньчжурии, выраженная им в послании Л. М. Кагановичу и В. М. Молотову. По мнению генсека, «вероятнее всего, что интервенция Японии проводится по уговору со всеми или некоторыми великими державами на базе расширения и закрепления сфер влияния в Китае»².

Учитывая эту точку зрения, фактически определявшую дальнейшую линию поведения в отношении маньчжурского инцидента, можно согласиться с мнением В. В. Чубарова, полагающего, что первоначально советское правительство, как, впрочем, и правительства западных стран, не придало серьезного значения действиям Квантунской армии и считало, что Япония осуществляет акцию, близкую по содержанию советской в 1929 г., направленную на то, чтобы «наказать» китайцев, которые не хотят выполнять существующие договоренности³.

Кроме того, с точки зрения И. В. Сталина, какое-либо вмешательство, в то числе дипломатическое, исключалось, «так оно может лишь объединить империалистов, тогда как нам выгодно, чтобы они рассорились». Тем не менее, считал Сталин, «запросить японцев, чтобы они держали нас в курсе событий, конечно, следует, но одновременно нужно запросить китайцев, хотя бы через Харбин»⁴. Аналогичные указания относительно «аккуратного информирования Москвы о происходящих событиях» и уклонения от любых демонстративных шагов и даже разъяснений были направлены Политбюро советским дипломатам⁵. Иными словами, советское руководство на данном этапе решило занять нейтральную, выжидательную позицию и пока лишь наблюдало за происходящим со стороны, хотя, например, М. М. Литвинов все не успокаивался и даже поставил свою визу на печатание в «Известиях» от 23 сентября стихотворения Демьяна Бедного, в котором, по мнению Л. М. Кагановича, был «прямой выпад в отношении нашей политики»⁶.

¹ ДВП. Т. XIV. С. 531–533.

² Сталин и Каганович: Переписка. 1931–1936 гг. С. 116.

³ См.: Чубаров В. В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927–1933 гг.) // Советская внешняя политика 1917–45 гг. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 119–120.

⁴ Сталин и Каганович: Переписка. 1931–1936 гг. С. 116.

⁵ См.: ВКП (б), Коминтерн и Япония. С. 66.

⁶ Дацьшен В. Г. Консульства Маньчжоу-Го в России: из истории советско-японско-китайских отношений в 1931–1945 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 136–137.

В тот же день, 23 сентября, состоялись новая встреча Л. М. Карахана с представителем Нанкина на советско-китайской конференции Мо Дэхоем, отметившим, что «если не удастся ликвидировать события мирным путем, Китай примет другие меры для защиты своих интересов»¹. Замнаркома, в свою очередь, заметив, как бы между прочим, что отсутствие дипломатических отношений между СССР и правительством Чан Кайши мешает объективной оценке ситуации и определению Советским Союзом своей позиции по конфликту, в чем заинтересован именно Китай, заверил Мо Дэхоя, что советская сторона ни в коем случае не намерена осложнять и без того непростое положение в Маньчжурии².

Как считает В. В. Чубаров, советские представители не собирались оказывать на Японию какое-либо дипломатическое давление и высказывали всего лишь ни к чему не обязывающие «недоумение» и «обеспокоенность». На подобную реакцию со стороны СССР надеялось, и, как оказалось, не напрасно, японское правительство, используя в качестве метода убеждения аргумент в виде японского нейтралитета во время советско-китайского конфликта 1929 года³. Нарком по иностранным делам М. М. Литвинов решительно отвергал подобные аналогии, но, тем не менее, в отличие от первых дней после «инцидента», в дальнейшем воздерживался от каких бы то ни было антияпонских акций⁴.

Осложнившаяся обстановка вокруг Дальнего Востока потребовала возвращения в Японию советского полпреда в этой стране А. А. Трояновского. Решение об этом было принято 1 ноября 1931 года⁵. По воспоминаниям его сына, Трояновский был срочно отозван из отпуска⁶. Здесь следует заметить, что уже 2 ноября 1931 г., согласно записям в журнале посещений кремлевского кабинета И. В. Сталина, А. А. Трояновский посетил генсека⁷. Беседа продолжалась около получаса, и, на наш взгляд, вполне вероятно предположение о том, что полпред получил те или иные инструкции относительно направлений дальнейшей деятельности в Японии. Более того, О. А. Трояновский в своих мемуарах утверждает, что «во время пребывания в отпуске отец получил благословение

¹ ДВП. Т. XIV. С. 533–535.

² Там же.

³ См.: Чубаров В. В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927–1933 гг.). С. 120–121.

⁴ См.: Молодяков В. Э. От вражды к партнерству: Сиратори Тосио и внешняя политика Японии в отношении СССР. 1930–1941 гг. С. 523.

⁵ См.: ВКП (б), Коминтерн и Япония. Док. № 60. С. 70.

⁶ См.: Трояновский О. А. Через годы и расстояния: История одной семьи. М., 1997. С. 48.

⁷ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) / науч. ред. А. А. Чернобаев. М., 2008. С. 50.

Сталина расширить связи с правыми и даже крайне реакционными элементами»¹.

По прошествии некоторого времени А. А. Трояновский передал в Москву свои предположения о том, что японское правительство пока не стремится к осложнению отношений, хотя среди военных, особенно находящихся с войсками в Маньчжурии, имеются весьма агрессивные настроенные элементы². Он советовал быть настороже, внимательно следить за тем, что произойдет на севере Маньчжурии, и в то же время до выяснения планов дальнейшей агрессии японцев полпред рекомендовал воздержаться от резких демонстраций вроде отказа от намечавшихся приглашений японских деятелей в Москву, прекращения рыболовных переговоров и т. п.³

В ноябре 1931 г., с продвижением японских войск в Северную Маньчжурию, пришла «очередь» СССР встревожиться за судьбу своих интересов и безопасность в дальневосточном регионе⁴. Так, 18 ноября подразделения Квантунской армии захватили Цицикар и впервые вышли к линии КВЖД, что означало по сути прекращение безопасного существования железной дороги, ранее вполне защищенной от вторжения извне. На следующий день, 19 ноября 1931 г., вице-министр иностранных дел Японии Ногаи сообщил советскому полпреду, что японским солдатам и офицерам дан специальный приказ ни в коем случае не причинять КВЖД какого-либо ущерба, и пообещал, что войска через четыре-пять дней уйдут из Цицикара на юг⁵.

27 ноября 1931 г. И. В. Сталин направил наркомвоенмору К. Е. Ворошилову письмо, которое, по мнению В. П. Сафронова, можно считать, пусть и весьма условным, но все же неким поворотным пунктом в воззрениях генсека на цели японского вторжения в Маньчжурию⁶. Эту точку зрения вполне можно принять. Если до появления этого документа И. В. Сталин был искренне убежден в несомненном существовании сговора крупнейших империалистических держав, направленном на раздел Китая на сферы влияния, и еще не был уверен в наличии определенной военной угрозы для Советского Союза, то теперь главный упор делался именно на этот аспект: «Япония задумала захватить не только

¹ Трояновский О. А. Через годы и расстояния: История одной семьи. С. 51.

² Там же. С. 48.

³ Там же.

⁴ См.: Сафронов В. П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане: 1931–1945 гг. С. 66.

⁵ См.: Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962. С. 112.

⁶ См.: Сафронов В. П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане: 1931–1945 гг. С. 365.

Маньчжурию, но, видимо, и Пекин с прилегающими районами <...> Более того, не исключено и даже вероятно, что она протянет руку к нашему Даль Востоку и, возможно, к Монголии, чтобы приращением новых земель пощекотать самолюбие своих китайских ставленников и возместить за счет СССР потери китайцев. Возможно, что этой зимой Япония не попытается тронуть СССР. Но в будущем году она может сделать такую попытку»¹.

Кроме того, В. П. Сафронов считает также, что здесь и начнутся, пусть и небольшие, но все же расхождения между наркомом М. М. Литвиновым, придерживавшимся менее пессимистичных и изоляционистских взглядов на дальневосточную политику, пока еще не полностью убежденного в наличии «японской опасности», и И. В. Сталиным (впоследствии вместе с другими членами Политбюро), который первым из советских лидеров заговорил о ее действительном, а не мнимом существовании и начавшим принимать решительные контрмеры². Однако это мнение В. П. Сафронова трудно поддержать, поскольку нарком по иностранным делам еще в сентябре 1931 г. был самым воинственно настроенным в отношении японской агрессии советским руководителем высшего уровня.

Что касается дальнейшего развития событий, то в Москве, судя по всему, пока не оставляли надежды разрешить конфликт мирным путем и 23 декабря 1931 г.³ приняли решение сделать первый шаг. 31 декабря нарком Литвинов предложил специальному посланнику в Женеве и бывшему японскому послу во Франции Иосидзаве (Есидзаве), только что назначенному министром иностранных дел и остановившемуся в Москве проездом, заключить двусторонний пакт о ненападении. В ходе беседы нарком заявил, что «основой нашей внешней политики является сохранение мирных и дружеских отношений со всеми нашими соседями, в том числе и с Японией»⁴.

М. М. Литвинов подчеркнул, что «СССР заключил пакты о ненападении и нейтралитете с Германией, Турцией, Персией, Афганистаном, парафировал пакт с Францией <...> Ведутся переговоры с Финляндией, Латвией, Эстонией и Румынией. Мы будем связаны пактами со всеми соседями. Япония является единственным соседом СССР, который не заключил с ним пакте о ненападении и не ведет переговоров о таком пакте»⁵. Нарком обратил внимание на

¹ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М., 1999. С. 161–162.

² См.: Сафронов В. П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане: 1931–1945 гг. С. 365–366.

³ См.: ВКП (б), Коминтерн и Япония. С. 74.

⁴ ДВП. Т. XIV. С. 746–748.

⁵ Там же.

то, что отсутствие такого пакта с Японией является ненормальным и не свидетельствует о намерении со стороны Японии проводить миролюбивую политику¹. Иосидзава не дал определенного ответа на предложение Литвинова, сославшись на то, что он еще не имел возможности выяснить политику нового кабинета, тем не менее, глава японского МИДа обещал передать советское предложение своему правительству².

12 января 1932 г., еще до возвращения Иосидзавы на родину, советский полпред А. А. Трояновский встретился в Токио с премьер-министром Инукай и прямо поставил перед ним вопрос о пакте, а в заключение беседы передал меморандум с перечислением всех предыдущих советских инициатив и двусторонних переговоров по данному вопросу³.

Как утверждает в своей работе Г. Бикс, остается неизвестным, как воспринял предложение Кремля император Хирохито (особенно если учесть, что он мог и не знать о нем), но кабинет премьер-министра Инукай советскую инициативу явно проигнорировал⁴. Тем не менее, если верить докладу об итогах 64-й сессии японского парламента, вопрос обсуждался в руководстве страны. Тогдашний (в 1932–1933 гг.) министр иностранных дел Японии Утида якобы заявил в парламенте, что «ввиду расхождений мнений по этому вопросу, правительство решило, что момент для заключения подобного пакта пока не наступил, что, однако, не означает агрессивной политики Японии по отношению к СССР»⁵.

Так или иначе, но официальный негативный ответ из Токио в Москве был получен лишь 13 декабря 1932 г., когда министр иностранных дел Утида вручил советскому полпреду А. А. Трояновскому конфиденциальную ноту с отказом от пакта. Официальной мотивировкой было то, что обе страны подписали Антивоенный пакт (пакт Бриана – Келлога), который делает дополнительные двусторонние соглашения излишними⁶.

Сталин, по мнению Г. Бикса, «держал двери для переговоров открытыми еще год, после чего счел, что угроза со стороны Япо-

¹ См.: *Кутаков Л. Н.* История советско-японских дипломатических отношений. С. 114.

² Там же. С. 115.

³ См.: *Молодяков В. Э.* От вражды к партнерству: Сиратори Тосио и внешняя политика Японии в отношении СССР. 1930–1941 гг. С. 524.

⁴ См.: *Бикс Г.* Хирохито и создание современной Японии / пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. М., 2002. С. 221.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 394. Л. 163. Авторство и способ пересылки доклада пока не установлены. Документ датирован 19 июля 1934 г. и отложился в фонде Коммунистической партии Японии (495).

⁶ См.: *Молодяков В. Э.* От вражды к партнерству: Сиратори Тосио и внешняя политика Японии в отношении СССР. 1930–1941 гг. С. 524.

нии миновала»¹. Откуда проистекает такое толкование взглядов генсека на степень опасности, которую страна Восходящего солнца представляла для Советского Союза в то время, очевидно, еще только предстоит выяснить.

Итак, что же изменилось в положении СССР на Дальнем Востоке после сентября 1931 года? На этот вопрос отвечает в своих «Тюремных записках» разведчик Рихард Зорге: «Прямое влияние Маньчжурского инцидента состояло в том, что Советский Союз оказался в непосредственном соприкосновении с Японией в обширном пограничном районе, который до этого в общем-то не принимался во внимание с точки зрения национальной безопасности. Другими словами, возникла новая, непростая для СССР ситуация»².

* * *

С сентября по ноябрь 1931 г. в политике руководства СССР в отношении японского продвижения в Маньчжурии наблюдалось осторожное выжидание и накопление информации о дальнейших планах Японии. В ноябре–декабре 1931 г. руководство Советского Союза и, главным образом, И. В. Сталин, начинает постепенно осознавать опасность, которую таит в себе дальнейшее продвижение Японии на территорию северо-восточного Китая. Стремясь выиграть время для принятия неотложных мер по предотвращению угрозы, советское правительство обратится к Японии с инициативой по заключению договора о ненападении. Отказ Японии от подписания такого документа, который последовал в декабре 1932 г., скорее всего, был воспринят в Москве как свидетельство сохраняющейся угрозы и заставил предпринять на советском Дальнем Востоке дополнительные усилия военного характера.

¹ Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии. С. 221.

² Зорге Р. Тюремные записки // Новая и новейшая история. 1994. № 5–6. С. 172.

В. М. Кривчиков (Гродно, Беларусь)

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1936 ГОДУ

В настоящее время приоритет в развитии и совершенствовании полевой выучки войск Вооруженных Сил Республики Беларусь отдан проведению широкомасштабных учений. На них апробируются новые способы ведения боевых действий, организация взаимодействия различных родов войск и служб, а также организация современной системы материального обеспечения действующих войск. Поэтому представляет определенный интерес изучение опыта проведения широкомасштабных учений и маневров на территории Беларуси в 1930-е годы, незадолго до начала Великой Отечественной войны.

В 1930-е годы на территории Беларуси в границах Белорусского военного округа практически ежегодно планировались и проводились масштабные учения. Это обуславливалось, в том числе и тем, что Белорусский военный округ был приграничным, причем на западном направлении, откуда Советским руководством прогнозировалась постоянная военная угроза.

Одними из самых масштабных учений этого периода можно назвать Большие маневры Белорусского военного округа 1936 г., проходившие в обширном районе восточнее Минска под руководством командующего округом командарма 1 ранга И. П. Уборевича.

В поединке на картах и на местности сошлись «Восточные», которым командовал комкор Е. И. Ковтюх, и «Западные» под руководством комкора И. Р. Апанасенко. Если касаться состава сторон, то в группировку «Восточных» входили управление 46-го стрелкового корпуса (комдив А. П. Мелик-Шахназаров), 2-я Белорусская стрелковая дивизия (комбриг М. Л. Полунов), 5-я стрелковая дивизия (полковник Д. Н. Гусев), 81-я стрелковая дивизия (комбриг Н. И. Андросюк), 6-я кавалерийская дивизия (комбриг Д. А. Вайнерх), 11-я кавалерийская дивизия (комбриг И. К. Гроссберг), 5-я отдельная мехбригада (полковник Л. А. Менджерицкий), 1-я танковая бригада (полковник В. В. Фавицкий), 52-я легкобомбардировочная авиабригада (полковник Е. Ф. Логинов), 142-я истребительная авиабригада (комбриг Е. С. Птухин), а также части усиления и обеспечения. В состав «Западных» входили управление 3-го кавалерийского корпуса (комдив Д. Ф. Сердич), управление 5-го стрелкового корпуса (комдив Е. С. Казанский), 4-я кавалерийская дивизия (комбриг И. К. Гроссберг).

лерийская дивизия (комбриг Г. К. Жуков), 7-я кавалерийская дивизия (комдив Г. М. Штерн), 4-я стрелковая дивизия (комбриг Г. С. Иссерсон), 8-я стрелковая дивизия (комбриг В. В. Косякин), 37-я стрелковая дивизия (комдив И. С. Конев), 3-я, 4-я и 21-я механизированные бригады (комбриги Н. А. Новиков, Д. Г. Павлов, полковник С. Д. Бобков), 40-я легкобомбардировочная авиабригада (комбриг Я. В. Смушкевич), 84-я истребительная авиабригада (полковник В. И. Адриашенко), а также части усиления и обеспечения.

Также в распоряжении руководства маневров находились 3-я и 7-я авиадесантные бригады, 114-я штурмовая и 9-я тяжелобомбардировочная авиабригады, эскадрилья средних бомбардировщиков и авиаотряд связи.

Как видно из перечисленных выше соединений и частей, учения были поистине грандиозными. В общей сложности на территории Белорусского военного округа сошлись в поединке 85 тыс. человек личного состава. Количество техники тоже поражало – 1136 танков, 580 орудий и 638 самолетов.

На маневры во главе с Наркомом обороны маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым прибыли начальник Генерального штаба маршал Советского Союза А. И. Егоров, маршалы Советского Союза М. Н. Тухачевский и С. М. Буденный, начальник Управления боевой подготовки Красной Армии командарм 2 ранга А. И. Седякин, начальник Управления воздушных сил РККА командарм 2 ранга Я. И. Алкснис, начальник Автобронетанкового управления командарм 2 ранга И. А. Халепский, заместитель начальника Политического управления РККА армейский комиссар 2 ранга Г. А. Осемян, посреднический аппарат, насчитывавший 950 человек начальствующего состава, в том числе 150 слушателей военных академий и столько же работников центрального аппарата и военных округов.

На маневрах присутствовали партийное и советское руководство БССР. Было также много иностранных делегаций. Основной идеей маневров была теория глубокой операции и глубокого боя: добиться решительного успеха за счет массированного применения техники и взаимодействия всех родов войск – пехоты, кавалерии, артиллерии, танков, авиации и воздушного десанта.

Маневры начались 7 сентября 1936 года. В 6 часов утра налетом авиации и разведкой боем «противник» начал военные действия на границе. Одновременно производил подвод и сосредоточение войск к району боевых действий. На следующий день отрабатывались вопросы сближения войск сторон и атака оборонительной полосы. Утром 9 сентября были выброшены на парашютах две авиадесантные бригады с целью овладеть крупным населенным

пунктом, аэродромами противника и важными переправами до подхода к водным рубежам главных сил наземных войск. Для того времени это было неповторимое зрелище: оно произвело особенно большое впечатление на иностранных гостей.

В ночь на 10 сентября 1936 г. войска вели боевые действия ночью. Многие исследователи отмечают, что этот опыт пригодился в Великой Отечественной войне, в ходе ее он получил свое дальнейшее развитие. Немецко-фашистские войска в ночном бою, как правило, терпели поражение. Актуальна эта проблема и на современном этапе.

В 10 часов 10 сентября 1936 г. был дан отбой. В этот же день весь начальствующий состав Красной Армии, участвовавший в маневрах, а также иностранные делегации присутствовали на обеде, устроенном руководителями Беларуси – председателем СНК БССР Н. М. Голодедом и секретарем ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало. Перед полуторатысячной аудиторией с приветственными речами и тостами выступили Н. М. Голодед и главы иностранных делегаций.

Был также устроен прием Белорусским правительством командиров-участников маневров округа 12 сентября 1936 года. Вот, например, что сказал И. П. Уборевич об участии К. Е. Ворошилова в маневрах: «Нарком побывал у нас на самых узловых событиях: в кавалерийских боях, в танковом бою, на авиасражении в Пуховичах, на авиадесанте в районе Мачулище, на прорыве ударного 16-го корпуса с двумя мех бригадами, на боевых действиях контратакующих войск»¹.

11 сентября командующий округом И. П. Уборевич сделал обстоятельный разбор маневров. Выступивший за ним Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов в целом положительно оценил разработанный замысел учений и руководство маневрами, а также в целом действия войск и штабов. Он подчеркнул, что эти маневры явились серьезной боевой «репетицией», и Белорусский военный округ с честью выдержал экзамен на зрелость. Вместе с тем, К. Е. Ворошилов отметил, что существуют проблемы в организации ПВО, защиты войск от внезапного нападения, в управлении войсками и взаимодействии их с ВВС.

Несколько позднее по действиям войск на маневрах были сделаны теоретические и практические выводы, сыгравшие большую роль в последующем в развитии Вооруженных Сил СССР,

¹ Речи Наркома обороны Союза ССР К. Е. Ворошилова на военных маневрах, смотрах, играх и тактических учениях. Т. 4 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 74. Оп. 2. Д. 112. Л. 58.

особенно в использовании механизированных соединений и конницы.

По итогам проведенных маневров на территории Белорусского военного округа была выпущена Директива Наркома обороны СССР № 22500сс от 10 ноября 1936 года «Об итогах оперативной подготовки за 1936 г. и о задачах на 1937 г.». В ней, в целом, как высокий, отмечался уровень боевой подготовки войск. Также было отмечено, что командиры и штабы авиадесантных частей успешно справились с подготовкой войск к десантированию, уверенно управляли боем после приземления. Войска продемонстрировали умение смело десантироваться, быстро вступать в бой и решительно вести боевые действия. А вот в организации тылового обеспечения войск были выявлены существенные проблемы.

Проблемы существовали во взаимодействии войск с тылами. Легко и часто принимались решения на повороты, сложные перегруппировки, на форсированные марши, на длительное использование в тылу противника механизированных частей, кавалерийских частей и авиадесантов, на маневр авиации в двух зонах аэродромов. Однако все это проводилось без учета возможностей, способностей и работы тыла, без учета мероприятий, связанных с материальным обеспечением принятого решения. Тыл действовал сам по себе, войска – сами по себе, а в результате – даже на маневрах люди не получали пищи по суткам¹.

Что касается подготовки армейского тыла, было отмечено, что штабы армий не освоили полностью задачи управления тылом, особенно в сложной обстановке. Не было четких навыков и расчетов по обороне тыла. Со стороны командования округа и центральных управлений Наркомата обороны не уделялось должного внимания комплектованию тыловых частей и учреждений командным, начальствующим и рядовым составом. Подготовка кадров управлений военных дорог и грунтовых участков находилась не на должной высоте. Кадры и запас командного состава управлений военных дорог твердо не закреплены, их полевая подготовка велась не систематически. Был сделан вывод: центральные управления НКО не занимались систематически тыловой подготовкой².

В директиве были поставлены задачи по организации и проведению в Белорусском военном округе в 1937 г. следующих сборов:

сбор органов армейского тыла;

¹ См.: Директивы НКО об итогах оперативной подготовки за 1936 г. и о задачах на 1937 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37861. Оп. 1. Д. 71. Л. 96.

² Там же. Л. 97.

сбор управлений военной дороги;

сбор начальствующего состава головных складов, санитарных и ветеринарных учреждений;

сбор начальствующего состава запаса органов военных сообщений (ВОСО) и железнодорожных войск;

сбор командиров этапных и транспортных частей и комендантов выгрузочных районов.

Было также предложено в ходе сбора полевых управлений армий и конной группы провести тыловое армейское учение¹.

Как видно, при общей положительной оценке действий войск на маневрах, были отмечены серьезные проблемы в организации материального обеспечения боевых действий. К сожалению, это состояние дел кардинально не было изменено к началу Великой Отечественной войны. И, кроме прочего, именно отсутствие всестороннего и полного материального обеспечения войск в начале войны явилось одной из причин крайне неудачного ведения боевых действий в первые месяцы войны на территории Беларуси.

Опыт маневров был использован при доработке проекта Временного Полевого устава РККА, введенного в действие приказом Наркома обороны СССР от 30 декабря 1936 года.

Таким образом, видя все возрастающую военную угрозу со стороны западного направления, руководство СССР в 1930-е гг. на территории Беларуси планировало и проводило крупномасштабные учения и маневры. Маневры 1936 г., проводимые на базе Белорусского военного округа, явились серьезным шагом вперед в деле развития массового десантирования войск, ведения боевых действий в ночных условиях. Однако, довольно слабым звеном оказалась система материального обеспечения войск.

¹ См.: Директивы НКО об итогах оперативной подготовки за 1936 г. и о задачах на 1937 г. // РГВА. Ф. 37861. Оп. 1. Д. 71. Л. 101.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1953 гг.)

Вторая мировая война привела к кардинальным геополитическим изменениям. Значительно усилилось военное и политическое влияние СССР на международной арене. Однако положение Советского Союза было парадоксальным: победившая ценой больших потерь страна была разорена, но, несмотря на это, она имела существенные основания претендовать на лидирующую роль в жизни мирового сообщества. Экономическое разорение компенсировалось военными и политическими преимуществами. Политическую выгоду СССР извлекал, в частности, благодаря подконтрольной ему обширной территории стран Юго-Восточной Европы. Он располагал самой большой по численности армией в мире, но в то же время в области военной технологии его далеко обогнали США и Великобритания.

США усилились в экономическом, военном и политическом отношениях. Этой стране принадлежала подавляющая часть мирового промышленного производства и золотовалютных резервов. Соединенные Штаты контролировали около 80% золотого запаса мира, на их долю приходилось 46% мирового промышленного производства¹. США имели первоклассную армию, превратились в лидера Западного мира. Германия и Япония были повержены и вышли из числа ведущих стран, другие европейские страны были ослаблены войной².

Внешняя политика Советского государства во второй половине 1940-х гг. проводилась в обстановке изменений на международной арене. Победа во Второй мировой войне повысила авторитет СССР, тем самым способствовала росту авторитета компартий в мире. За годы войны число их членов увеличилось почти в 3 раза, и коммунисты – в 1945–1947 гг. входили в правительства 13 государств Европы, Азии и Латинской Америки³. Советский Союз принимал активное участие в решении важнейших международных вопросов, а также в урегулировании послевоенного положения в Европе.

¹ См.: *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. М., 1999. С. 145.

² См.: *Громько А. А.* История внешней политики СССР. М., 1990. С. 76.

³ См.: *Хуторский В. Я.* История России. Советская эпоха (1917–1993). М., 1995. С. 147.

В семи странах Центральной и Восточной Европы к власти пришли левые демократические силы. Созданные в них новые правительства возглавили представители коммунистических и рабочих партий. Руководители Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Югославии и Чехословакии провели в своих странах аграрные реформы, национализацию крупной промышленности, банков и транспорта. Сложившаяся политическая организация общества получила название народной демократии. Она рассматривалась как одна из форм пролетарской диктатуры¹.

В 1947 г. на Совещании представителей девяти коммунистических партий стран Восточной Европы было создано Коммунистическое Информационное бюро (Коминформбюро). На него возлагалась координация действий компартий государств народной демократии, которые стали называть себя социалистическими. В документах совещания был сформулирован тезис о разделении мира на два лагеря – империалистический и антиимпериалистический. Положение о двух лагерях, о противостоянии на мировой арене двух социальных систем лежало в основе внешнеполитических взглядов партийно-государственного руководства СССР².

Между СССР и странами Восточной Европы были заключены договоры о дружбе и взаимной помощи. Идентичные договоры связали Советский Союз с ГДР, созданной на территории Восточной Германии, Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Китайской Народной Республикой (КНР). Соглашения с Китаем предусматривали предоставление ему кредита в размере 300 млн долларов. Подтверждалось право СССР и Китая на пользование бывшей КВЖД. Страны достигли договоренности о совместных действиях в случае агрессии со стороны какого-либо из государств. Были установлены дипломатические отношения с государствами, получившими независимость в результате развер-

¹ См.: Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. Москва. 11 апреля 1945 г. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословакией Республикой о Закарпатской Украине. Москва. 29 июня 1945 г. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе. Москва. 16 августа 1945 г. // Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2003. Т. 4. Документы. 1945–2003 / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2004. С. 28–30.

² Декларация совещания представителей Компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии по вопросу о международном положении. Шклярска-Поремба (Польша). 28 сентября 1947 г. (Образование Коминформа) // Там же. С. 71.

нувшейся в них национально-освободительной борьбы (так называемые развивающиеся страны)¹.

С завершением Второй мировой войны произошли изменения во взаимоотношениях СССР с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Внешнеполитический курс, проводимый обеими сторонами в отношении друг друга в период второй половины 40-х – начале 90-х гг., именуется «Холодной войной».

Противостояние сторон отчетливо проявилось в 1947 г. в связи с выдвинутым США планом Маршалла. Разработанная госсекретарем США Дж. Маршаллом программа предусматривала оказание экономической помощи европейским странам, пострадавшим в годы Второй мировой войны. Для участия в конференции по этому поводу были приглашены СССР и страны народной демократии. Советское правительство расценило план Маршалла как оружие антисоветской политики и отказалось от участия в конференции. По его настоянию об отказе участвовать в плане Маршалла заявили и приглашенные на конференцию страны Восточной Европы².

Перед советской внешней политикой встали новые задачи: развитие дружеских взаимоотношений со странами Восточной Европы и всемерное укрепление мировой системы социализма.

Сталин вплотную берется за создание второй гарантии безопасности: СССР должен быть окружен своеобразным «санитарным кордоном», который оградит советское общество как от возможного военного нападения с Запада, так и от влияния со стороны «буржуазной пропаганды»³.

Власть в странах Восточной Европы – Польше, Болгарии, Чехословакии, Румынии, Югославии – окончательно закрепились за коммунистическими партиями с 1947 г., а коалиционные правительства были разогнаны. Сталин жестко пресекал любые попытки европейских коммунистов проявлять самостоятельность в политических решениях. Генеральный секретарь Коммунистической партии Югославии И. Б. Тито и руководитель болгарских коммунистов Г. Димитров объявили о начале создания Балканской федерации. Сталин решил перехватить у Тито инициативу и взять создание этой федерации под свой контроль. А когда югославы проявили «строптивость», 25 декабря 1949 г. дипломатические от-

¹ См.: *Быков Ф.* Геополитическая роль России в Азии // Российское аналитическое обозрение. М., 1998. № 8. С. 82–85.

² См.: Речь государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете. 5 июня 1947 г. («План Маршалла») // Системная история международных отношений. Т. 4. Документы. 1945–2003. С. 60.

³ См.: *Зубкова Е. Ю.* Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 44–45.

ношения между СССР и СФРЮ были разорваны. Тито был объявлен «фашистом» и «гитлеровско-троцкистским агентом»¹.

При отсутствии компромисса с бывшими союзниками по вопросу о будущем Германии Сталин дал распоряжение маршалу В. Д. Соколовскому организовать блокаду Западного Берлина. В итоге политический кризис привел к созданию двух Германий: 23 сентября 1949 г. оккупационные зоны США, Англии и Франции были объединены в Федеративную Республику Германии (ФРГ), а 7 октября 1949 г. на востоке появилась Германская Демократическая Республика (ГДР.), которую возглавил ставленник Сталина – Вальтер Ульбрихт, первый секретарь СЕПГ (Социалистической единой партии Германии)².

Обострились отношения бывших союзников и на Востоке: в Китае и Корее. В 1946 г. в Китае началась гражданская война между партией Гоминьдан, возглавляемой Чан Кайши, которого поддерживали США, и коммунистами. Перспектива победы китайских коммунистов, руководимых честолюбивым Мао Цзэдуном, вовсе не радовала Сталина – огромная, густонаселенная страна могла стать самостоятельным центром мирового коммунистического движения. В 1945–1948 гг. Кремль неоднократно призывал руководство Коммунистической партии Китая (КПК) начать переговоры с Чан Кайши, и только 23 ноября 1949 г. между СССР и маоистским Китаем были установлены дипломатические отношения. В знак протеста против того, что представители Чан Кайши продолжали заседать в ООН, СССР вышел из всех ее органов³.

Этим воспользовалась администрация Трумэна, которая сумела в отсутствие советских дипломатов провести через Совет Безопасности ООН резолюцию о вводе американских войск в Корею. В это время между Северной Кореей, примыкающей к социалистическому лагерю, и Южной Кореей, выбравшей западный путь развития, началась ожесточенная война. Наступление северокорейских войск привело к взятию столицы Южной Кореи – Сеула. После решения ООН в тылу северокорейской армии был высажен десант под командованием американского генерала Д. Макартура. В ответ на это Мао направил в Корею свои дивизии, которые прикрывала с воздуха советская авиация. В результате кровопролитной войны закрепился раскол Кореи на два государства.

Конфронтация бывших союзников стала настолько серьезной, что весной 1949 г. по инициативе США был создан военный блок

¹ История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 110.

² См.: *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 172–174.

³ См.: *Фокеев Г. В.* История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1990. С. 83.

НАТО (Организация Североатлантического договора), объединивший вооруженные силы большинства европейских государств. В 1955 г. руководство СССР объявило о формировании своего военного союза – Варшавского Договора, хотя реально большинство социалистических стран с 1947 г. представляли собой единый военный лагерь, вооруженный и обученный по советским образцам¹.

Расколы Германии и Кореи символизировали раскол всего мира на две части, жестко противостоящие друг другу. «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике опустился над Европейским континентом железный занавес», – заявлял Черчилль².

Помимо «западного» и «восточного» военно-политических блоков возник «третий мир». К этим странам относятся государства, недавно освободившиеся от колониальной зависимости, имеющие невысокий уровень экономического развития и неустойчивую политическую систему.

После Второй мировой войны колониальная система начала стремительно распадаться. Великобритания и Франция – основные колониальные державы – теряли свои владения в Африке, Азии, Индокитае, на Ближнем Востоке. Нередко правительства освобожденных стран сами не знали, к какому блоку примкнуть, они были озабоченные тем, каким образом удержать власть среди военно-революционного хаоса. Сталин направил вектор внешней политики СССР в сторону стран «третьего мира», которые пользовались активной военной и экономической поддержкой СССР, получили название «стран социалистической ориентации»³.

В разгар «Холодной войны», 5 марта 1953 г., скончался Сталин. Он ушел из жизни, когда мир, в том числе и благодаря его политике, балансировал на грани третьей мировой войны.

Из всего сказанного, необходимо отметить, что в результате Второй мировой войны изменилось соотношение сил в мире. Страны-победительницы, в первую очередь Советский Союз, увеличили свои территории за счет побежденных государств. Изменилась обстановка внутри западного мира. Потерпели поражение и утратили роль великих держав Германия и Япония, значительно ослабили позиции Англии и Франции, в то же время выросло влияние США.

Послевоенный период характеризуется народно-демократическими революциями в странах Восточной Европы и ряде стран Азии, которые при поддержке СССР приступили к

¹ См.: Иванов П., Халоша Б. НАТО и интересы безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8. С. 102.

² История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. С. 132–134.

³ Болтенкова Л. Ф. Интернационализм в действии. М., 1988. С. 203.

строительству социализма. Образовалась мировая система социализма во главе с СССР.

В итоге освободительного движения получили независимость Индия, Индонезия, Бирма, Пакистан, Цейлон, Египет. Ряд из них стал на путь социалистической ориентации.

В политическом спектре капиталистических стран Европы произошел сдвиг. Сошли со сцены фашистские и праворадикальные партии. После окончания войны резко выросло влияние коммунистов. В 1945–1947 гг. коммунисты входили в состав правительств Италии, Франции, Бельгии, Австрии, Дании, Норвегии, Исландии и Финляндии.

РАЗДЕЛ 5.
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Ж. В. Яковлева (Саратов)

**ИЗ ИСТОРИИ ЗАКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ
И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ В 1930-е ГОДЫ
(на примере сел Саратовского Поволжья)**

1930-е годы стали периодом в истории нашего государства, когда большевистская власть вела наиболее агрессивную и циничную кампанию борьбы с верующим населением и конфессиями, существовавшими на территории СССР. Начало этой кампании было положено принятием 8 апреля 1929 г. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»¹.

С принятием этого постановления завершился период дискуссий (1927–1929 гг.) в партийно-государственных органах СССР и РСФСР о необходимости принятия общесоюзного закона о религиозных объединениях и создания общесоюзного органа «по делам религии». Победили противники этого проекта. Отныне признавалось целесообразным разрешать эти вопросы в соответствии с мнением партийных и государственных органов в каждой из союзных республик в отдельности. Принятие Постановления ЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. свидетельствовало также о том, что в российском партийно-государственном аппарате сильнее оказались те (И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. И. Бухарин и др.), кто выступал за ужесточение вероисповедного курса государства, за отказ от «ослаблений» периода нэпа².

Одновременно с принятием Постановления была создана Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК РСФСР под председательством П. Г. Смидовича, которая с 1934 г., после упразднения Комиссии по рассмотрению религиозных куль-

¹ См.: О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787> (дата обращения 07.01.2015).

² См.: *Советов И. М.* Советское законодательство о религиозных культах в 20-30-х гг. XX в.: содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании правовой базы. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/217/> (дата обращения 12.05.2015).

тов при Президиуме ВЦИК СССР, стала комиссией всесоюзной. Комиссия осуществляла общее руководство и наблюдение за правильным применением законов о культах на всей территории РСФСР, разработку проектов законодательных актов, общий учет религиозных объединений, рассмотрение жалоб верующих граждан¹.

Важнейшей составной частью начавшейся антирелигиозной кампании стали меры по ликвидации церковных общин, отъему храмов у верующих и передачи их на нужды государства, либо варварскому уничтожению.

30 мая 1931 г. Президиум ВЦИК утвердил Положение о постоянных центральных и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов². В соответствии с этим при Президиуме Нижневолжского краевого исполкома³ была учреждена и действовала Комиссия по вопросам культов, которая выполняла функции руководства, контролировала соблюдение законодательства о культах, давала разрешения на закрытие церквей. К ней также должны были перейти функции регистрации религиозных обществ, однако, как правило, этим занимались органы НКВД.

В 1936 г., по мнению Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, Саратовский край занял первое место в стране по нарушениям законодательства о культах. В докладной записке отмечено, что вместо проведения разъяснительной и агитационной работы в крае предпочитают бороться административными методами. Известны неоднократные случаи незаконного изъятия молитвенных зданий под ссыпку зерна, требований выполнения ремонта в невозможные сроки, отказа регистрации религиозных обществ, предоставления преимуществ обновленцам и прочее⁴.

До официального и окончательного закрытия храмов и молитвенных домов многие церкви и молитвенные дома уже были закрыты явочным порядком, в них не совершались религиозные культы, так как использовались они для нужд государства (как правило, в качестве складов). Храмы постепенно ветшали, приходили в физическую непригодность, в дальнейшем их разбирали под строительные материалы, а те, которые еще можно было со-

¹ См.: Русская Православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–260.

² См.: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 258.

³ В связи с изменениями административно-территориального деления с 1934 г. такая комиссия действовала при Саратовском крайисполкоме, с 1937 г. – при Саратовском облисполкоме и Совнаркоме АССР немцев Поволжья.

⁴ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 421. Л. 137.

хранить, ремонтировались и переоборудовались под мастерские, клубы, различные культурно-просветительные учреждения. У власти находились средства под такое переоборудование, а верующим это было не по силам. Согласно Постановлению «О религиозных объединениях», для того, чтобы можно было использовать церковь или молитвенный дом по их прямому назначению, необходим был капитальный ремонт силами самих верующих, к тому же верующие должны были заплатить налог за строение, налог за землю. Многие коллективы пытались бороться за свои церкви: писали жалобы, просили разрешить им заплатить налоги и сделать ремонт постепенно, внести сумму частями, но заплатить всю сумму требовалось сразу, верующие постоянно получали отказ в своих просьбах. В конечном итоге коллектив верующих распался, здание сносилось, либо переоборудовалось под нужды государства. Нередко церкви официально закрывали уже тогда, когда они не существовала физически – были разобраны на строительные материалы¹.

В архивах хранятся документы, позволяющие говорить о повсеместном характере закрытия церквей и молитвенных домов в Саратовском Поволжье. Написаны такие документы, хранящиеся в разных церковных делах, словно под копирку. Везде указаны практически одни и те же причины закрытия церквей: 1) отсутствие коллектива верующих (такой коллектив должен был включать в себя не менее 20 чел., имевших мужество противостоять беспрецедентному давлению власти и ее реальным угрозам репрессий); 2) отсутствие церковнослужителей (были либо арестованы, либо скрывались от преследования властей); 3) нежелание верующих платить налоги (оплата таких налогов была верующим просто не по карману); 4) нежелание делать капитальный ремонт (на него также требовались астрономические суммы, которых у обнищавших крестьян, согнанных в колхозы, просто не было).

Объективности ради следует отметить, что до того, как какая-то конкретная церковь объявлялась официально закрытой и могла подлежать переоборудованию под нужды государства, все же вывешивалось объявление местного совета, в котором «коллективу верующих» предлагалось в семидневный срок взять церковь на свое полное содержание². Такие объявления развешивались по селу на видных местах. В случае отказа верующих взять на себя такие нелегкие обязательства, собирались подписи за закрытие церкви. Потом дело передавалось в районный исполнительный

¹ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 335 и др.

² См.: Там же. Д. 206. Л. 8; Л. 23 и др.

комитет (РИК), далее выше по инстанции в исполкомы окружных, краевых, позднее – областных советов. Окончательно судьба церкви или молитвенного здания решалась Комиссией по вопросам культов при Президиуме ВЦИК.

В архивах встречаются документы, из которых становится понятным, что «нежелание» верующих сохранить свою церковь либо фальсифицировалось властями, либо, что встречается гораздо чаще, было вызвано невозможностью выполнить все требования властей, поскольку такие требования специально преднамеренно завышали именно для этой цели.

Попытаемся прочитать дела по закрытию церквей, что называется, «между строк».

В первую очередь обращают на себя внимание формулировки из протоколов общих собраний граждан по закрытию церквей или молитвенных домов какого-либо села, нередко удивляющие и даже потрясающие своей неподражаемостью. Например, 13 декабря 1929 г. на общем собрании граждан села Сосновая Маза, на котором присутствовало 450 человек, было постановлено: «все церкви, находящиеся на территории села Сосновой Мазы, объявляются нетребующимися и вредными организациями». Граждане села объявили о своем желании ликвидировать все церкви, считая их «пребывание несовместимым в существовании Единого Колхоза» (так в тексте. – *Ж.Я.*). Граждане села Сосновой Мазы постановили передать все церковные помещения под культурные учреждения села, а «металлические» ценности сдать в утильсырье. «Смотровая бригада» Сосново-Мазинского сельского совета, по-видимому, организовавшая и проводившая это собрание, посчитала, что церковь больше не должна «обдурновывать» народные массы (потрясающий неологизм, ярко характеризующий организаторов антирелигиозной кампании в селе. – *Ж.Я.*). В селе Сосновая Маза было закрыто практически одновременно несколько церквей: Покровская, Спасо-Вознесенская, Троицкая и молитвенный дом «старобрядцев, неприемлющих священства»¹. Совпадение стиля решений «Смотровой бригады» и общего решения граждан села красноречиво свидетельствует о том, кто верховодил на общем собрании, какими методами выбивалось из крестьян решение о закрытии церквей.

Не менее оригинальны протоколы опроса прихожан Вознесенской единовременной церкви города Хвалынска. Кузьма Гурьянович Холин, чернорабочий, 35-ти лет, женатый, беспартийный показывает: ввиду того, что прихожан очень мало – 5 мужчин и старухи, священника давно нет, а налоги заплатить верующие не в

¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 306, 314, 314а.

состоянии, церковь существовать не может, ее нужно закрыть, а имущество передать государству¹. То же самое заявляет Мария Сергеевна Шестоперова, домохозяйка, малограмотная². Малограмотный инвалид, женатый, 86-ти лет, также считает, что имущество надо передать государству, тем более, его частично украли, священника нет, налоги платить нечем³. Александр Данилович, сторож вышеуказанной церкви, оперируя все теми же аргументами: о расхищении имущества, о невозможности прихожанами платить налоги, об отсутствии священнослужителя, также просит ее закрыть⁴. Аналогичные заявления написали все 20 человек – членов бывшего коллектива верующих Вознесенской единоверческой церкви г. Хвалынска. Все в один голос заявили, что церковь необходимо передать под культурно-просветительные нужды, а имущество передать государству. Такое единодушное решение верующих, неожиданно и одновременно «прозревших», также вызывает большой скепсис по поводу добровольности и самостоятельности его принятия. Судьба церкви была решена, ее передали семилетней школе под столярные мастерские⁵.

Сомнения в добровольном характере вынесения гражданами решений о закрытии церковей подтверждаются историей закрытия церкви села Еремкино Хвалынского района. Эта история началась 7 декабря 1929 г. на общем собрании граждан села Еремкино. Тогда церковь постановили закрыть. Причины для закрытия были, как и в других случаях, одни и те же: отсутствие коллектива верующих, который взял бы на себя обязательства по содержанию церкви, уплате налогов, желание самих верующих отказаться от «опиума для народа», отсутствие священника и т. п. Дело по закрытию культового сооружения пошло по обычной схеме: районный, окружной, краевой исполкомы, Комиссия по вопросам культов при ВЦИК. Но верующие этого села оказались несговорчивыми. Они не смирились с беззаконием и написали коллективное письмо-жалобу во все положенные инстанции о том, что председатель сельского совета Кузьмин грубо нарушил процедуру по закрытию церкви, а именно: собирал подписи за закрытие церкви, запугивая жителей тюрьмой, высылкой из села. Присутствовавший на собрании наблюдатель от Краевого исполнительного комитета Нуйкин заявил, что несогласные подписаться за закрытие церкви будут «привлечены к уголовной ответственности»⁶. Упол-

¹ См.: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 333 333об.

² См.: Там же. Л. 334.

³ См.: Там же. Л. 335.

⁴ См.: Там же. Л. 345.

⁵ См.: Там же. Л. 350.

⁶ Там же. Л. 402–403.

номоченные от Еремкинской религиозной общины в заявлении Нижневолжскому краевому исполкому писали, что уже после закрытия церкви в январе 1930 г. ночью в храм зашли председатель сельского совета, милиционер еще другие люди. Они сняли иконы, предметы культа и погрузили все ввоза и увезли под вооруженной охраной в г. Хвалынский. Такое поведение местных властей вызвало протест селян, они собрались вокруг церкви, пытаясь помешать вывозу церковной утвари. Для разгона толпы милиционеру пришлось произвести несколько предупредительных выстрелов по верху голов верующих¹.

Неоднократно жители села Еремкино обращались в райисполком с просьбой вернуть храм и имущество в пользование верующих. В конце концов, оттуда прислали отказ удовлетворить просьбу верующих, ссылаясь на то, что храм закрыт на основании постановления общего собрания граждан села. Но верующие в очередной раз заявили, что постановление о закрытии было вынесено «искусственным путем», подписи собраны принудительно, следовательно, по мнению верующих, районный и окружной исполкомы «были введены Еремкинским сельским советом в заблуждение». Верующие просили крайисполком дело по закрытию церкви пересмотреть².

Можно предположить, что запугивание, травля, аресты верующих, ссылки священников, нет, конечно, не за веру, а за «несдачу государству нормы по хлебозаготовкам», или иную «контрреволюционную» деятельность, которую нетрудно было придумать в условиях колхозного террора, стали обыденным явлением. Иначе, почему верующие не ходили в церкви, почему церкви стояли «не нужные», разграблялись и постепенно ветшали?

«Еремкинское дело» не осталось без внимания властей, в село был прислан проверяющий из административного отдела Хвалынского райисполкома для расследования ситуации, сложившейся в селе. «Путем изъятия документов по делу, опроса ряда свидетелей и членов коллектива верующих» он, конечно же, сделал вывод о том, что «злоупотребление служебным положением... не подтвердилось»³.

Проверяющий из РИКа опросил верующих села Еремкина, которые вновь проявили чудо перевоплощения и в один голос заявили, что никто их не запугивал, арестов после собрания не было, партийных присутствовало всего 6–7 человек, и давления с их стороны не было. Правда, на второй день после собрания все-

¹ См.: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 375.

² См.: Там же. Л. 375–376.

³ Там же. Л. 366.

таки было арестовано несколько человек, но «за несдачу хлеба по хлебозаготовке»¹.

Весьма значимым представляется то обстоятельство, что перед собранием в селе Еремкине была арестована жена попечителя православной церкви Сумбаева Андрея Максимовича за «недосдачу» хлеба государству, по этой причине он не смог присутствовать на собрании. Странным образом в то же время арестовали и секретаря церковного совета Пушкина за «недосдачу 50 пудов излишков хлеба»². Таким образом, в момент проведения собрания церковный приход оказался обезглавленным, что помогло «уговорить» верующих принять решение о закрытии церкви.

Из архивных документов видно, что все сельчане, опрошенные проверяющим, путаются в своих показаниях³. Конечно, можно списать эту путаницу на то, что с момента собрания до опроса прошло больше года, но вряд ли причина крылась только в этом. Слишком разнятся показания селян, например, количество присутствующих на собрании указывается от 350 до 700 человек. По свидетельствам опрошенных крестьян аресты последовали и после собрания, но тоже по причине «несдачи хлеба по хлебозаготовке».

В конечном результате, после долгой бюрократической волокиты церковь верующим так и не вернули, ее передали под «культурные нужды» села Еремкино.

История закрытия церквей в Саратовском Поволжье демонстрирует непревзойденный пример цинизма, лжи и нечеловеческого отношения власти к чувствам верующих. Она дополняет общую картину полного бесправия советских граждан в эпоху строительства сталинского социализма, когда даже собственная жизнь им не принадлежала.

¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 366.

² Там же. Л. 369.

³ Там же. Л. 367, 368, 369

А. А. Гуменюк (Саратов)

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

Будущее любой страны напрямую зависит от состояния здоровья ее населения и, прежде всего, детей и подростков. Организация медицинского обслуживания несовершеннолетних является важнейшим направлением социальной политики любого государства. С момента прихода к власти большевики неоднократно декламировали готовность проявлять особую заботу о будущих строителях коммунизма, однако реализовать свои благие начинания им не всегда удавалось в полном объеме из-за отсутствия экономических возможностей. В силу этого к началу Великой Отечественной войны СССР по младенческой смертности и другим демографическим показателям фактически оставался на уровне конца 1920-х годов. Военное лихолетье и последовавший за ним восстановительный период неоспоримо доказали необходимость усиления государственной заботы о здоровье подрастающего поколения.

В справедливости этого утверждения убеждают материалы, характеризующие состояние органов здравоохранения в Саратовской области. Санитарно-гигиенические нормы к планировочной структуре во Второй инфекционной больнице (Октябрьский район г. Саратова) не соблюдались ввиду недостаточной площади. В рационе питания маленьких пациентов отсутствовали фрукты, ощущался дефицит молочных продуктов и другой витаминной продукции¹. В других детских больницах и поликлиниках города и области были налицо скученность, антисанитария, дефицит мебели, не хватало полотенец, пижам, пеленок, современных лекарственных препаратов, а аварийное состояние помещений представляло угрозу для здоровья пациентов². Детская инфекционная больница (Заводской район г. Саратова) располагалась в здании бывших яслей, тем не менее, ею обслуживалось 16 тыс. детей, многие из которых лежали на койках, перевязанных бинтами³. Из-за нехватки врачей дети были не полностью охвачены профилактическими прививками против дифтерии, что могло привести и к повышению риска заболеваемости дифтерией и смерти от нее, осо-

¹ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 81. Оп. 36. Д. 56. Л. 429, 429 об.

² Там же. Л. 524; Ф. 2485. Оп. 22. Д. 43. Л. 16, 17; Ф. 1327. Оп. 51. Д. 2. Л. 110.

³ Там же. Ф. 972. Оп. 25. Д. 2. Л. 131–132.

бенно в сельской местности. Весьма показательным в этом отношении выступает эпизод из кинофильма «Председатель» режиссера А. Салтыкова (1964 г.), когда хирург, в исполнении молодого В. Соломина, не смог спасти больного дифтерией сына председателя колхоза из-за отсутствия в сельской больнице сыворотки.

Не на все сто процентов осуществлялось госпитализация больных воспалением легких, неудовлетворительно осуществлялось обслуживание на дому новорожденных, детей дошкольного и школьного возрастов. Иногда, чтобы добиться прихода врача на дом, родители вынуждены были обращаться в местные органы власти. Отдельные детские поликлиники вообще не функционировали по причине отсутствия врача¹.

Строительство так необходимых лечебных учреждений практически не велось, соответствующие решения партийных конференций не выполнялись по несколько лет. Поэтому зачастую дети вынуждены были лечиться на дому, что вело к росту осложнений². Все это обуславливало сохранение высокой детской смертности и заболеваемости³.

Плачевное положение с медицинским обслуживанием детей, как и всего населения, стало изменяться к лучшему лишь после сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС, с которого ведется отчет реформаторской деятельности Н. С. Хрущева⁴. Советское руководство неоднократно обсуждало на партийных съездах и пленумах ЦК КПСС проблемы развития здравоохранения, стремясь приблизить квалифицированную медицинскую помощь к конкретному человеку⁵. Однако специальных постановлений, посвященных непосредственно детскому населению, принято не было, если не считать нескольких приказов Министерства здравоохранения и Положения об этом Министерстве, принятом в 1960 году⁶. В этой связи обращает на себя внимание лишь приказ Министра здравоохранения СССР «О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости и смертности детей раннего возраста», принятый

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 970. Оп. 26. Д. 14. Л. 112 об.; Ф. 4621. Оп. 18. Д. 1. Л. 118; Ф. 202. Оп. 26. Д. 35. Л. 102.

² Там же. Ф. 3509. Оп. 18. Д. 69. Л. 55, 80.

³ Там же. Ф. 970. Оп. 26. Д. 4. Л. 55 об., 112–112 об.; Ф. 972. Оп. 51. Д. 29. Л. 55; Ф. 1432. Оп. 1. Д. 312. Л. 24; Ф. 24. Оп. 39. Д. 50. Л. 50; Ф. 472. Оп. 31. Д. 55. Л. 42; ф. 1698. Оп. 41. Д. 65. Л. 40.

⁴ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955 гг. М., 1985. С. 344.

⁵ Там же. С. 368, 528; Т. 9. 1956–1960. М., 1986. С. 48–487; Резолюции XX съезда коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г. М., 1956. С. 85–85; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 239; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 76, 392.

⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3854. Л. 15 об., 58 об.; СП РСФСР. 1960. № 11. Ст. 46.

12 декабря 1956 года. В нем в целях повышения качества медицинского обслуживания детей предусматривалось, во-первых, проведение разукрупнения городских педиатрических участков с тем, чтобы у каждого участкового педиатра под наблюдением находилось не более тысячи детей. Во-вторых, надлежало укомплектовать педиатрами все сельские районы, при сельских участковых больницах, крупных колхозах и совхозах и МТС открыть детские поликлиники, улучшить обслуживание новорожденных посредством организации в крупных городах отделений по выхаживанию недоношенных детей. В-третьих, в каждом районе города и сельской местности, где еще не было детских больниц и отделений, приказом предписывалось открыть таковые. Там же, где они уже действовали, приказ запрещал их перепрофилировать, особенно если они предназначались для госпитализации детей раннего возраста. Наконец, документ рекомендовал создавать необходимые условия для правильного ухода за больными детьми и квалифицированного их лечения, для чего, в частности, создавать в стационарах благоприятные санитарно-гигиенические условия для быстрого выздоровления детей, не допуская скученности в отделениях¹.

Реализация охарактеризованной выше программы позволила уже в начале 1958 г. увеличить количество детских поликлиник в областном центре с шести в 1955 г. до семи в начале 1958 года. На 172 врачебных городских участках к этому времени одним врачом обслуживалось 900 больных². В 1959 г. при Саратовском медицинском институте было завершено строительство детской клиники на 300 коек с хирургическими, терапевтическими отделениями и рентгеновскими кабинетами. Расширялось строительство детских лечебных учреждений силами и средствами колхозов. В целом по области только за 1959 г. число мест в детских больницах увеличилось на 460 единиц³. В течение следующих четырех лет их число выросло еще на 35%, достигнув в 1963 г. 2460 коек. Ими располагали восемь детских стационаров. Детские больницы к этому времени появились в Балаково, Петровске, Марксе, была расширена детская больница в Пугачеве, в областном центре открылась областная детская больница.

Большую помощь детским врачам практического здравоохранения оказывали ученые Саратовского медицинского института, в

¹ См.: Законодательство по здравоохранению. М., 1963. Т. VI. С. 455–456.

² См.: Коммунист. 1955. 2. 06. Л. 2; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4093. Л. 2.

³ См.: Коммунист. 1955. 2. 12. Л. 4; 1960. 10. 07. Л. 4; Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1011. Л. 14; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4307. Л. 205.

частности, образованная в 1960 г. кафедра детской хирургии, являвшаяся одной из крупнейших в республике¹.

В начале этого десятилетия детскому населению областного центра стала предоставляться специализированная медицинская помощь. В частности, при детской хирургической клинике мединститута в начале 1963 г. был открыт травматологический пункт, дети получали необходимую помощь и при всех хирургических отделениях города². К концу рассматриваемого периода во всех районах области уже имелись детские поликлиники, а врачи педиатры – во всех зональных больницах³. В результате состояние здоровья детского населения области стало улучшаться, с конца 1958 г. повсеместно в источниках стала фиксироваться позитивная тенденция⁴. В итоге в 1964 г. заболеваемость дифтерией детей в городских поселениях сократилась в 53 раза, а в сельской местности – в 4,8 раза. В целом по области был практически ликвидирован полиомиелит⁵.

Однако непоследовательность, а порой и явная противоречивость многих начинаний Н. С. Хрущева не могли не сказаться на состоянии здравоохранения. Несмотря на рост числа детских поликлиник, их коечный фонд отставал от существующих норм. Так, в 1957 г. в семи саратовских детских больницах числилось всего 775 коек вместо положенных 950⁶. С большой перегрузкой работали детские лечебные учреждения во Фрунзенском и Ленинском районах областного центра. Например, поликлиника в последнем из названных районов города, рассчитанная всего на 250 посещений в день, обслуживала ежедневно 650 детей⁷. В Балашовской городской детской больнице с поликлиникой на одного ребенка к этому времени приходилось всего два квадратных метра вместо требуемых девяти. К тому же в поликлинике наблюдалась большая скученность, когда в одном кабинете прием вели четыре врача. Возникавший по этой причине гул наносил психологическую травму ребенку и нервировал пришедших вместе с ним на прием родителей, в конечном итоге снижая качество медицинского об-

¹ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 7. Д. 613. Л. 19.

² Там же. Оп. 4. Д. 91. Л. 28 об.; Трофимов В. В. Здравоохранение Российской Федерации за 50 лет. М., 1968. С. 210.

³ См.: ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 268. Л. 214.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 33. Д. 25. Л. 185; Ф. 81. Оп. 42. Д. 17. Л. 58; Ф. 1012. Оп. 1. Д. 268. Л. 13, 215; Ф. 1084. Оп. 24. Д. 47. Л. 74; Ф. 3139. Оп. 21. Д. 1. Л. 40; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 254. Л. 24; Д. 872. Л. 8; Д. 932. Л. 23.

⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 268. Л. 207; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 4. Д. 91. Л. 27 об.

⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4093. Л. 31.

⁷ Там же. Ф. 136. Оп. 19. Д. 18. Л. 176, 177; Оп. 23. Д. 60. Л. 98; Д. 74. Л. 100, 102, 103; Ф. 5491. Оп. 14. Д. 25. Л. 54.

служивания¹. К концу рассматриваемого периода детские больницы имелись лишь в четырех районах: Базарнокарабулакском, Марксовском, Петровском, Хвалынском. В шести районах (Дергачевский, Краснокутский, Аркадакский, Новоузенский, Калининский, Екатериновский) при центральных районных больницах функционировали детские отделения. На всей остальной, причем, большей территории области дети госпитализировались на общих со взрослым населением условиях, поскольку с 1959 г. в области не было построено ни одной детской больницы². Долгостроем являлось строительство лечебных учреждений в Романовском районе, Пугачеве³. По причине ремонта длительное время не функционировали детские больницы в Балаково, Саратове, требовалось построить их в Ртищево, Аткарске. В Саратове ощущался дефицит детской стоматологической помощи. В Вольске детская больница размещалась в старых, деревянных барачного типа зданиях, построенных еще в 1914 году. В Дергачевском районе детская амбулатория располагалась в плохо приспособленных бывших жилых помещениях⁴. Из-за перебоев в финансировании возникали проблемы с обеспечением лечебных учреждений пеленальными столами, стульями, кушетками, плательными шкафами и другим «твердым инвентарем»⁵.

По причине отсутствия элементарных бытовых условий в населенных пунктах многие детские лечебные учреждения испытывали дефицит в кадрах⁶.

В отдельных селах детское население вообще было лишено возможности получать какую-либо медицинскую помощь. Так, в селе Александров-Гай 13 тыс. детей были обделены такой помощью⁷. Детскому населению сел Базарнокарабулакского района руководство районной больницы также вынуждено было отказываться в лечении кори из-за тесноты в помещении, способствуя тем самым распространению этого заболевания⁸.

Действительно, заболеваемость детей в области за 1957–1964 гг. выросла, о чем свидетельствует частота упоминаний таких

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2. Л. 64.

² Там же. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 268. Л. 214; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 4. Д. 199. Л. 35.

³ См.: ГАНИСО. Ф. 103. Оп. 32. Д. 1. Л. 42; Ф. 3509. Оп. 23. Д. 32. Л. 59; Ф. 594. Оп. 2. Д. 4915. Л. 186.

⁴ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 136. Л. 1 об.; Д. 1144. Л. 12; Оп. 3. Д. 968. Л. 23; Оп. 4. Д. 199. Л. 5, 22, 24 об.; Д. 205. Л. 38 об.; Оп. 7. Д. 613. Л. 8.; Коммунист. 1964. 7. 04. Л. 3.

⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 136. Оп. 19. Д. 74. Л. 102.

⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 33. Д. 1. Л. 81; Ф. 136. Оп. 19. Д. 74. Л. 100; Ф. 4254. Оп. 20. Д. 38. Л. 42; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1030. Л. 8; Д. 2119. Л. 2.

⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4720. Л. 121.

⁸ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3-а. Д. 5. Л. 3.

фактов в архивных документах. Если за 1953–1957 гг. нами было обнаружено шесть таких упоминаний, то за последующие годы «хрущевской оттепели» – 19¹.

Сохранялся и высокий уровень детской смертности, в частности, в Балаково, Балашове, Ртищеве, Аткарске, Вольске, Дергачевском, Новоузенском и других районах. Тем не менее, в целом по области уровень детской смертности в 1963 г. был ниже средне-республиканского: соответственно 21 и 23,1 промилле². Однако «перевес» был весьма незначителен.

Таким образом, приведенные выше данные позволяют утверждать, что к концу хрущевского десятилетия улучшение медицинского обслуживания детского населения наблюдалось лишь в отдельных населенных пунктах области, радикально же улучшить здоровье подрастающего поколения помешало нестабильное развитие экономики, особенно на рубеже 1950–1960-х годов. Лишь со сменой власти в октябре 1964 г. проблеме охраны здоровья детей стало уделяться гораздо больше внимания, что, в частности, проявилось в принятии в 1966 г. проекта «Физкультура и спорт»³. К середине 1980-х гг. его реализация позволила существенно снизить уровень заболеваемости детей и подростков.

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 33. Д. 1. Л. 63; Ф. 2642. Оп. 1. Д. 273. Л. 76; Ф. 2654. Оп. 23. Д. 6. Л. 57; Ф. 594. Оп. 2. Д. 4093. Л. 34; Ф. 24. Оп. 40. Д. 1. Л. 69–70; Ф. 202. Оп. 35. Д. 15. Л. 41; Ф. 3509. Оп. 23. Д. 38. Л. 59; Ф. 472. Оп. 35. Д. 34. Л. 45; Д. 45. Л. 117; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 753. Л. 4 об.; Д. 872. Л. 3; Д. 1862. Л. 7; Д. 2000. Л. 32; Оп. 3-а. Д. 5. Л. 3; Оп. 4. Д. 162. Л. 20; Д. 199. Л. 11.

² См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1814. Л. 11; Д. 1836. Л. 6–7; Д. 2000, Л. 32; Оп. 4. Д. 199. Л. 9, 34 об.; ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 268. Л. 17.

³ См.: Хинштейн А. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М., 2011. С. 382, 384.

Е. И. Сливков (Самара)

ОБ «УКРАИНОСТИ» М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

М. И. Туган-Барановский – выдающийся российский экономист, общественно-политический деятель рубежа XIX – первой четверти XX века. Было издано множество работ биографического характера о М. И. Туган-Барановском. В исследованиях, на основе обширной источниковой базы, предстает цельная картина жизни и творчества выдающегося российского ученого. Однако, этап жизни М. И. Туган-Барановского после Октябрьской революции и до 1919 г. не проанализирован в полной мере. А между тем он является крайне важным для понимания его воззрений по целому ряду проблем социального строительства.

В статье предпринимается попытка проанализировать историографию по вопросу об «украинстве» М. И. Туган-Барановского. В ходе рассмотрения историографии основное внимание уделяется оценке причин участия и роли Тугана в контрреволюционном движении на Украине.

В конце лета 1917 г. Михаил Иванович уехал на Украину и по предложению С. Петлюры занял пост министра финансов при Центральной Раде. В сентябре Временное правительство утвердило его генеральным секретарем по ведомству финансов Украинского генерального секретариата. Одновременно Туган вступил в партию социалистов-федералистов.

М. И. Туган-Барановский никогда не стремился к политической деятельности, более того, он всячески старался избегать канцелярской работы при ведомствах. Его увлекала наука, стремление постигнуть истину. Он полагал, что при помощи научного планирования можно улучшить жизнь людей, а далее достигнуть этической гармонии в обществе. Я согласен с точкой зрения Н. Д. Кондратьева о типе личности Михаила Ивановича как субъективно-интуитивной¹. Одной из черт этой личности является идеализм, а вместе с ним и неспособность к политической деятельности. Неокантинство Тугана было над политикой. Принцип верховенства каждого человека не укладывался в рамки конкретно очерченной политической партии, и тем удивительнее, что в возрасте 52 лет выдающийся экономист стал «украинофильцем» и

¹ См.: *Кондратьев Н. Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский // Истоки. М., 1990. Вып. 2. С. 275.

начал активно заниматься политической деятельностью в Центральной Раде. Следует также сказать, что позиция Тугана за автономию Украины в составе Российской империи предстает как борьба за освобождение от несправедливого распределения властных полномочий по вектору центр-провинция. Удивительно, но до 1917 г. радикальный федерализм в его работах не прослеживается. Ученики Туган-Барановского с горечью вспоминали: «Дитя русской культуры, всегда писавший по-русски, учивший в русском университете, никогда нигде не заикавшийся об украинстве, М. И. Туган-Барановский после переворота, когда в Великороссии стало плохо, сразу становится ярким украинцем. В качестве такового покойный внес немало в искусственное раскапывание розни между родственными племенами единого народа и обнаружил много неблагодарности к вскормившей его России»¹. Большая часть друзей, соратников были обескуражены эволюцией Тугана в сторону украинофильства. Действительно, «смена знамени» у Михаила Ивановича произошла как-то незаметно и очень быстро. Еще в 1914 г., отвечая на вопрос анкеты, составленной газетой «Украинская жизнь», к какому народу он себя причисляет, он ответил следующим образом: «В ранней юности и на университетской скамье чувствовал себя украинским патриотом, затем несколько охладел к украинству, и теперь скорее чувствую себя вообще русским»². Это высказывание в те времена явно обескуражило корреспондентов, которые ожидали другого ответа. Публикация ответов Туган-Барановского на анкету снабжена язвительным комментарием анонимного редактора по поводу сложности «смены национальности». В том же году Туган-Барановский сотрудничает с М. Грушевским в рамках совместной работы над книгой «Украинский народ в его прошлом и настоящем». Однако, эволюции в сторону украинства не прослеживается. Но уже в 1917 г., отвечая на вопрос, к какому народу себя причисляет, экономист Туган сказал: «Разве я русский? Я наполовину украинец, а на половину татарин»³.

В советской историографии научное наследие М. И. Туган-Барановского не изучалось в силу идеологических причин. Будучи критиком теорий К. Маркса, Туган-Барановский выступал за доктрину нового социализма. «И Кант и Маркс должны остаться по-

¹ Билимович А. Д. М. И. Туган-Барановский. Некролог. // Неизвестный М. И. Туган-Барановский. СПб., 2008. С. 268.

² Корнейчук Б. Критика национализма в трудах М. И. Туган-Барановского // Экономика развития. 2012. №3. С. 8.

³ Билимович А. Д. М. И. Туган-Барановский. Некролог. С. 268.

зади, как превзойденные этапы общественной мысли»¹, – писал экономист.

Однако именно в начале этого периода в историографии появляются два важных биографических исследования, посвященных Михаилу Ивановичу: работа «Михаил Иванович Туган-Барановский»², посвященная учителю от ученика Н. Д. Кондратьева, и статья «Академик М. И. Туган-Барановский», написанная К. Г. Воблыем.

Н. Д. Кондратьев, очень кратко описывая период жизни Тугана с 1917 г., полагает, что последний был «захвачен волной националистических местных увлечений»³. В целом автор признает украинофильскую позицию Тугана, сформировавшуюся вследствие некоего частичного перелома мировоззрения. Чем вызван был этот перелом мировоззрения, автор не указывает. Возможно, потому что сам не знает ответа на этот вопрос. В глаза бросается искреннее удивление исследователя эволюцией Тугана в сторону украинофильства.

В статье К. Воблыя лишь констатируется участие М. И. Туган-Барановского «в различных комиссиях по финансовым вопросам, как во времена Украинской народной рады, так и Директории»⁴.

В то время, как в СССР М. И. Туган-Барановский был предан забвению, в мире его научное наследие переводилось и анализировалось. Основной акцент делался на заслугах видного российского исследователя в области экономической теории. Вопросы, которые касались биографии видного ученого, не ставились. Исключением была книга «М. И. Туган-Барановский»⁵, написанная Андреем Качор и изданная в Украинской свободной академии наук в г. Виннипег. В небольшой по размеру книге излагается и оценивается биография ученого параллельно с его научным наследием. В главе «Украинство М. И. и его политическо-научные труды во время Украинской державности» Андрей Качор не объясняет причину столь стремительной увлеченности Туган-Барановского украинской национальной идеей, но дает конкретные рамки перехода экономиста на эти позиции 1915 году.

¹ *Туган-Барановский М. И.* Кант и Маркс (По поводу русского перевода сборника статей Форлендера о Канте и Марксе) // *Туган-Барановский М. И.* К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений. М., 1996. С. 76.

² См.: *Кондратьев Н. Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский. С. 268–294.

³ Там же. С. 289.

⁴ *Воблый К. Г.* Академик Михаил Иванович Туган-Барановский / пер. с укр. С. Колончук, 1993 // *Философская и социологическая мысль.* Киев, 1993. №9–10. С. 111.

⁵ См.: *Качор А.* Михайло І. Туган-Барановський на службі науки і свого народу (До 50-річчя смерті світової слави економіста І кооперативного діяча). Виннипег, 1969. 26 с.

С началом перестройки в СССР научное наследие М. И. Туган-Барановского привлекло внимание отечественных историков. В этот период биографию М. И. Туган-Барановского изучали С. Н. Татарникова¹, Т. П. Субботина², Л. Н. Пияшева³, Н. С. Шухов⁴, И. В. Королькова⁵, Г. Н. Сорвина⁶.

С. Н. Татарникова в статье «М. И. Туган-Барановский – мыслитель, демократ, экономист» также не объясняет причины его эволюции в сторону украинофильства. Однако, она выявляет причину вхождения Тугана в партию социалистов-федералистов. По ее мнению, финансовая программа Туган-Барановского отталкивалась от идеи автономии Украины с отказом от сепаратизма.

В большинстве биографических статей эпохи перестройки, посвященных М. И. Туган-Барановскому, вообще не упоминается о его сотрудничестве с УНР, что связано с некой идеализацией ученого.

Наоборот, в украинском научном сообществе этого период в биографии М. И. Туган-Барановского акцент делался на последнем этапе его жизни. Украинские исследователи полагали, что никакой идейной эволюции в мировоззрении Туган-Барановского не было. По их мнению, он был верным украинским патриотом, борющимся с имперским консерватизмом, и признавал за украинским народом право на независимость.

С середины 2000-х гг. интерес к научному наследию М. И. Туган-Барановского возрос. Парадоксально, но большинство статей, посвященных экономисту, не углубляли научное знание по отдельным аспектам его общественно-политической деятельности и во многом повторяли известные наработки предшествовавшей историографии. Большая часть работ этого периода принадлежит

¹ См.: Татарникова С. Н. Туган-Барановский: в поисках новой соборности (К 125-летию со дня рождения): Вступ. ст. к публ.: Выступление М. И. Туган-Барановского на собрании Петербургского (Петроградского) религиозно-философского общества 26 ноября 1914 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия, 1990. № 1. С. 65–73; она же. М. И. Туган-Барановский – мыслитель, демократ, экономист // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 218–223.

² См.: Субботина Т. П. Михаил Иванович Туган-Барановский // Истоки. М., 1990. Вып. 2. С. 268–269; она же. Модель социализма М. И. Туган-Барановского // Вопросы экономики. 1990. № 2. С. 81–83.

³ См.: Пияшева Л. И. М. И. Туган-Барановский и современность // Общественная мысль: исследования и публикации. М., 1990. Вып. 2.

⁴ См.: Шухов Н. С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. М., 1991. 311 с.

⁵ См.: Королькова И. В. Душа, преисполненная веры // Знание – сила. 1991. № 2. С. 68.

⁶ См.: Булочникова Л., Сорвина Г., Субботина Т. Кооперация и социализм // Книжное обозрение. 1989. № 47. С. 5; Сорвина Г. Н. Предисловие к публикации «О кооперативном идеале» // Экономические науки. М., 1989. № 4. С. 48–49.

украинским исследователям¹. Как и в историографии перестроечного периода, в этих работах делалась попытка представить М. И. Туган-Барановского «выдающимся украинским патриотом, верным своей отчизне – Украинской земле». Расставив акценты в биографии ученого под свои интересы, большая часть жизни исследователя в России «сухо» констатировалась.

Российских же исследователей, изучавших и изучающих биографию М. И. Туган-Барановского, не много, по сравнению с украинскими. Г. Н. Сорвина в основном занималась не биографией, а изучением научного наследия Михаил Ивановича Туган-Барановского, Б. Корнейчук опубликовал ряд статей по вопросам «украинства» и национализма в творчестве Туган-Барановского.

Б. Корнейчук использует оригинальный подход к осмыслению идейной эволюции М. И. Туган-Барановского в сторону своеобразного украинофильства. Рассмотрев этот процесс через призму его философских построений, исследователь приходит к выводу, что никакой ломки мировоззрения у экономиста не было. В статье «Этическая экономия М. И. Туган-Барановского и вызовы глобального развития»² Б. Корнейчук полагал, что неокантианство Михаила Ивановича, как учение о верховной ценности человека в себе, предполагает равноценность всех людей, в том числе без деления по национальному признаку, поэтому М. И. Туган-Барановский стал выступать против антисемитизма и за право украинского народа на самоопределение.

В другой статье «Критика национализма в трудах М. И. Туган-Барановского»³ Б. Корнейчук доказывает несовместимость идей национализма и этических воззрений М. И. Туган-Барановского, основанных на философии Канта. Поднимая вопрос об украинстве экономиста, автор полагал, что для Тугана вопрос национальности вообще не был важен, поэтому в разные периоды жизни он высказывал различные суждения.

Точка зрения Б. Корнейчука полностью совпадает с оценкой Н. Д. Кондратьевым натуры Туган-Барановского как субъективно-интуитивной. Следует отметить, что, занимаясь данной пробле-

¹ См., напр.: *Кучин С. П.* Михайло Іванович Туган-Барановський: деякі аспекти життя та творчості // Історія нар. Госп-ва та екон. Думки України. 2005. Вип. 37–38; *Чумаченко Н. Г.* М. И. Туган-Барановский – украинский и российский экономист с мировым именем // М. И. Туган-Барановський: сб. ст. Донецк, 2007; *Гутник М. В., Скляр В. М.* Михайло Іванович Туган-Барановський – видатний український вчений-економіст // Вісник Національного технічного університету XVI Харків, 2012. № 11. С. 34–40.

² См.: *Корнейчук Б.* Этическая экономия М. И. Туган-Барановского и вызовы глобального развития // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 116–128.

³ См.: *Корнейчук Б.* Критика национализма в трудах М. И. Туган-Барановского // Экономика развития. 2012. № 3. С. 5–9.

мой, автор не учитывает и не анализирует выступления Михаила Ивановича на собраниях Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге, а между тем, именно на прениях в данном обществе Туган высказывался, в том числе и по вопросам национальности с точки зрения христианского индивидуализма.

Хотелось бы уточнить, что М. И. Туган-Барановский выступал за многогранность человеческой личности с позиции христианского индивидуализма. Многогранность личности им понимается как сохранение всех индивидуальных особенностей культуры. Таким образом, национальность есть основная составная часть многогранности. М. И. Туган-Барановский полагал, что на первой стадии развития общества должно быть утверждение национальности, на второй – отрицание национальности и на третий – бесконечное развитие человеческой личности.

Итак, проблема «украиности» в творчестве М. И. Туган-Барановского тесно переплетена с его философским мировоззрением, и вероятнее всего именно это мировоззрение предопределило его переход на позиции «украинства».

Проанализировав историографию, можно заключить, что в большинстве работ детально изучалась экономическая теория М. И. Туган-Барановского, в то время как его биография до сих пор не проанализирована в полном объеме. Совершенно выпадает из этого анализа период жизни М. И. Туган-Барановского с 1917-1919 годы. Многочисленные работы украинских исследователей по данному вопросу носят тенденциозный характер.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к проблематике взаимоотношений России и Украины, в связи с этим стали появляться работы, в которых предпринимаются первые попытки проанализировать общественно-политическую деятельность русско-украинского экономиста на Украине.

РАЗДЕЛ 6.
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ

И. В. Кутырева (Саратов)

**ТРАДИЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
И СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС**

Интерес к вопросу образования – школьного и вузовского – обусловлен трансформационными процессами, происходящими в системе российского образования на современном этапе. Наделение понятия «образовательный процесс» новыми характеристиками и новыми требованиями, предъявляемыми к образовательным программам и специфике проведения занятия, а также выработке компетенций, тесным образом связаны с развитием системы социальных отношений. Соответствует ли новая система образования процессам, происходящим сегодня в обществе – один из ключевых вопросов, решение которого позволяет избежать множества сложностей при выстраивании эффективной модели образования.

Современное образовательное пространство претерпевает существенные изменения. Политика в области образования, направленная на вхождение в «Болонский процесс» и переход к западным стандартам, кардинальным образом отличается от традиционных установок. Следует отметить, что традиционные педагогические ценности никто не отменял, но выстраивание новой модели образования неизбежно ведет к изменению в образовательном пространстве. Становление новой системы главным образом приводит к трансформации привычных субъект-объектных отношений в образовательном процессе. Сегодня уже по-иному представляются цели, задачи, методы и способы воздействия на участников образовательного процесса, у которых, в свою очередь, также расширяется «ролевое» поле. Ставшие уже традиционными вопросы, которые возникают при обсуждении данной темы, связаны с изменением сущностных характеристик, задач, целей, способов, методов и технологий образовательного процесса. Главным образом, преобразование образовательного процесса связывается с изменением, вернее, расширением коммуникативных технологий. Основная задача современного урока в средней общеобразо-

вательной школе или занятий в высшем учебном заведении, согласно введенным новым образовательным стандартам, сводится к поиску активных методов и форм организации работы учащихся.

Если говорить о ведущем методе обучения при использовании коммуникативной технологии, то подобным методом является обучение в диалоговой среде. Коммуникативное обучение определяют как «функционально-смысловой подход» или «функциональный подход» к освоению новых знаний и умений¹. Формирование коммуникативной доминанты образования в широком смысле меняет ролевые позиции обучаемого и обучающего. Некогда противопоставляемые участники образовательного процесса в современной модели образования выступают как равноправные собеседники. На сегодняшний день многими авторами отмечается, что использование коммуникативных технологий связано с возможностью реализации различных проектов как в учебной, так и внеучебной деятельности². Основные преимущества, на которых акцентировано внимание: наглядность, доступность, информативность. Кроме того, коммуникативные технологии позволяют разнообразить формы проведения самостоятельной работы

Представляется, что введение понятия «коммуникативная компетентность» и придание ей подобной значимости тесным образом связаны с развитием системы социальных отношений, а также переходом к инновационному обществу посредством создания инновационного уклада жизни. Следует отметить, что коммуникативная компетентность формирует такую важную черту личности, как коммуникабельность, которая понимается как способность индивида легко и по собственной инициативе устанавливать контакты в любой сфере общения, а также умело поддерживать предлагаемые контакты. В профессиональном плане эта способность оценивается высоко и входит в число обязательных условий, например, при приеме на работу, связанную с активной коммуникативной деятельностью.

Данное требование учитывается при разработке федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, которые направлены в большей степени на совместную деятельность учебных заведений, государства, семьи и общества по обучению, воспитанию, социализации и развитию молодежи.

Для реализации возможностей ФГОС необходима системная деятельность по формированию социально-педагогической среды развития человеческого потенциала, которая включает систему

¹ См.: Бодаев А. А. Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. М., 2007. С 12.

² Петровская Л. А. Воспитание как общение-диалог // Вопросы психологии. 2003. № 2. С. 87.

образовательных, социальных, культурных, духовных, материальных, информационных условий деятельности обучающихся, педагогов и семей, целенаправленно организуемую общеобразовательной школой совместно с другими социальными институтами на основе требований ФГОС общего образования и в контексте целей и ценностей модернизации российского гражданского общества¹. Организация подобной социально-педагогической среды, ориентированной на цели и ценности модернизации как главное условие развития человеческого потенциала, формирования инновационного общества, духовных ценностей, воспитания личности и ее социализации, во многом зависит от уровня развития педагогического потенциала как одного из основных условий реализации ФГОС нового поколения.

Основой современной образовательной политики государства является социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями экономики, науки, культуры, всех ведомств и общественных организаций. Модернизация предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, познавательных и созидательных способностей индивида.

Большая роль в концепции модернизации российского образования отводится общеобразовательной школе, которая в результате освоения основной программы должна сформировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся.

Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшие задачи воспитания в школе заключаются в формировании гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Но в действительности трудно говорить о полноценной реализации всех вышеуказанных задач школой самостоятельно. В решении этих задач важно взаимодействие с различными учреждениями дополнительного образо-

¹ См.: Белова Е. Г., Давыдова Н. Н., Крюкова Е. М. Развитие педагогического потенциала как условие реализации ФГОС // Успехи современного естествознания. 2011. № 10. С. 67.

вания, которые были и остаются одной из наиболее эффективных форм социального и профессионального самоопределения молодежи.

В высшей школе эти задачи достигаются путем усиления роли дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию студентов, а именно – экономики, истории, правовых наук, иностранных языков, русского языка и культуры речи, информационных технологий.

Таким образом, становится ясно, что система образования должна быть ориентирована не только на политику, проводимую государством, и на концепции, определяемые Правительством, но и на постоянно возрастающий общественный образовательный спрос, на конкретные интересы рынка труда. Именно ориентация на реальные потребности конкретных потребителей образовательных услуг должна создать основу для привлечения молодежи к социально значимым и востребованным направлениям профессиональной подготовки.

Первейшая задача образовательной политики на современном этапе – достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Представляется, что ныне действующая система образования существенно отстает от процессов, происходящих в обществе. Содержание сегодняшнего школьного образования, его оторванность от реальных потребностей современного общества приводит к несоответствию школьного образования требованиям, предъявляемым образовательными стандартами в высшей школе. На сегодняшний день общеобразовательная школа в своей массе не ориентирована на такие важнейшие составляющие современного образовательного стандарта, как углубленное и качественное освоение иностранных языков, а также базовых социальных дисциплин, например, экономики и права. С другой стороны, начавшееся в обязательном порядке внедрение новых методов обучения изменяет специфику учебного процесса, в частности, его направленность на самостоятельность, углубленность, выработку новых компетенций. Новый характер образовательного процесса ведет к изменению его понимания. Настрой на качество образования не как обеспечение должного, само собой разумеющегося определенного среднего уровня, а возможного, непосредственно зависящего от выстроенного диалога, готовности не только преподавателя, но и учащегося к углубленному и качественному освоению материала – принципиально новый мотив современного образовательного процесса, из которого и вытекают его сущностные характеристики.

Таким образом, главная задача современного образовательного процесса – это обеспечение его качества. Необходимо выстраивание эффективной образовательной системы с действенным управлением, соответствующей запросам современной жизни и обращенной к интересам личности.

Н. Н. Чернова (Саратов)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ

Переход среднего профессионального образования на Федеральные государственные стандарты третьего поколения предполагает глубокие системные преобразования. Ведущим требованием к результатам освоения новых программ являются не только знания, умения и навыки, но и компетенции, которые в конечном результате выступают в качестве критерия качества подготовки специалиста и составляют его профессиональную культуру¹.

С разработкой и внедрением новых образовательных стандартов в системе среднего профессионального образования (СПО) возникла необходимость пересмотра содержания дисциплин и рабочих программ, технологий обучения². Переход на ФГОС-03 предъявляет повышенные требования к математической подготовке, заставляет преподавателей искать новые формы и методы обучения.

Математическое образование является неотъемлемой частью любого полноценного образования. Никто не отрицает важность математики в развитии логического, пространственного и абстрактного мышления, но многие считают ее сухой и скучной наукой, а связь математики с гуманитарными дисциплинами – абсурдной. Большинство исследователей рассматривает математические и гуманитарные дисциплины «как глубоко несходные, в корне отличающиеся друг от друга», считая что «между ними образуется пропасть, через которую трудно перекинуть мост»³. В то же время в математике есть элемент красоты и изящества, эстетика. В связи с этим роль преподавателя состоит не только в обучении математике как науке, но и в преподнесении ее как некоего искусства. Поэтому проблема интеграции математики с гуманитарными дисциплинами как средства реализации ее эстетического компо-

¹ См.: *Пиеничная В. В.* Компетентностный подход как средство достижения нового качества образования учащихся колледжа // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 422–424.

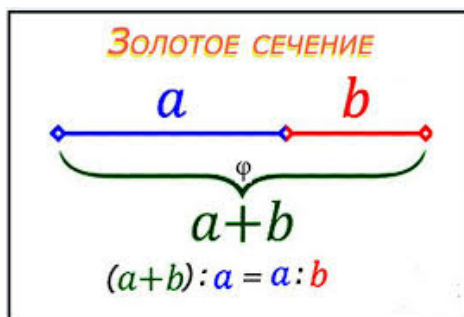
² См.: *Чернова Г. И.* Реализация компетентностного подхода при подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования. URL: <http://www.uchportal.ru/publ/24-1-0-5164> (дата обращения: 07.03.2015).

³ Цит. по: *Энгельгардт В. А.* Еще о научном поиске: его эмоции и конфликты // Наука и жизнь. № 10 1969. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/ENGEL/SEARCH.HTM> (дата обращения: 08.03.2015).

нента сегодня является актуальной. Как говорил выдающийся английский математик, профессор Кембриджского университета Годфри Харольд Харди: «Творчество математика в такой же степени есть создание прекрасного, как творчество живописца или поэта, – совокупность идей, подобно совокупности красок и слов, должна обладать внутренней гармонией. Красота есть пробный камень для математической теории; в мире нет места некрасивой математике!»¹

В настоящей статье остановимся на некоторых моментах деятельности по использованию эстетического компонента математики и на ее связи с историей искусства.

На протяжении многих веков известно число, которое постоянно появляется в различных творениях природы и искусства. Этому числу были даны такие имена, как «божественное сечение», «золотое сечение» и «золотое число». Оно было открыто греками, и его документированная история начинается с «Начал» Евклида, написанных около 300 г. до н. э.² Шестая книга содержит текст, с которого началась история золотого сечения: «Разделить прямую линию в крайнем и среднем отношении значит разделить ее на два таких отрезка, чтобы отношение всей линии к большему отрезку равнялось отношению большего отрезка к меньшему»³. Или: «Целое относится к большей части, как большая часть к меньшей»⁴.

В 1509 г. Лука Пачоли посвятил золотому сечению целый трактат под названием «О божественной пропорции». Современное обозначение золотого сечения греческой буквой ϕ (Ф), появилось значительно позже, в начале XX века, когда американец Марк Барр предложил использовать первую букву имени Фидий архитектора Парфенона в Афинах⁵.

¹ Бабенко Э. Э. Эстетика урока математики. Связь математики с другими науками. URL: <http://pedsovet.su/publ/173-1-0-5167> (дата обращения: 01.03.2015).

² См.: Мир математики: в 40 т. Т. 1: Фернандо Корбала. Золотое сечение. Математический язык красоты / пер. с англ. М., 2014. С. 21.

³ Там же. С. 23.

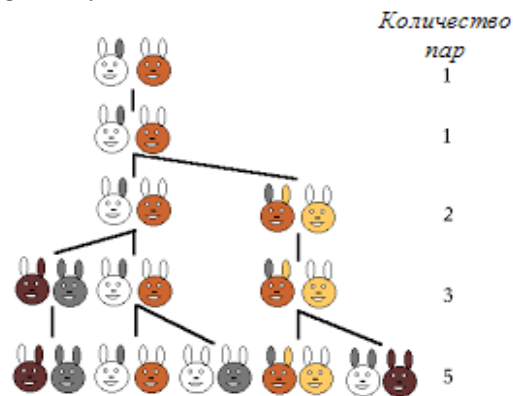
⁴ Там же.

⁵ Там же.

Золотое сечение является иррациональным числом:

$$\Phi = \frac{1 + \sqrt{5}}{2} \cong 1,6180339887.$$

Благодаря одному из выдающихся математиков средневековья Леонардо Пизанскому, более известному как Фибоначчи, появилась возможность вычислять число Φ без извлечения корней. Фибоначчи сформулировал знаменитую «задачу о кроликах»: «Пусть в огороженном месте имеется пара кроликов (самка и самец) в первый день января. Эта пара кроликов производит новую пару кроликов в первый день февраля и затем в первый день каждого следующего месяца. Каждая новорожденная пара кроликов становится зрелой уже через месяц и затем через месяц дает жизнь новой паре кроликов. Возникает вопрос: сколько пар кроликов будет в огороженном месте через год, то есть через 12 месяцев с начала размножения?»¹

Изучая последовательность чисел, обозначающих количество пар кроликов, можно установить следующую закономерность: каждый член последовательности, начиная с некоторого номера, равен сумме двух предыдущих. Если теперь обозначить n -й член последовательности через F_n , то указанное выше общее правило может быть записано в виде следующей математической формулы:

$$F_n = F_{n-1} + F_{n-2}.$$

Число пар кроликов в каждый из двенадцати последующих месяцев будет соответственно

1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, ...

Эта последовательность носит имя Фибоначчи и обладает интересным с точки зрения математики свойством: если взять отношение последующего члена к предыдущему, то получим 1,618. Этот коэффициент пропорциональности равен золотому сечению. Таким образом, для нахождения приближенного значения Φ нет

¹ Цит. по: Числа Фибоначчи и золотое сечение. URL: <http://netnotes.narod.ru/math/gold3.html> (дата обращения: 01.03.2015).

необходимости извлекать квадратные корни, достаточно просто делить друг на друга члены последовательности Фибоначчи¹.

В эпоху Возрождения считалось, что именно золотая пропорция, соблюденная в архитектурных сооружениях, больше всего радует глаз. По мнению Святого Фомы Аквинского (1225–1274), «Чувствам человека приятны объекты, обладающие правильными пропорциями»².

Обратимся к архитектуре, вершине прикладного искусства. Золотое сечение создает некую гармонию во всех ее проявлениях, в том числе и в геометрических формах самых известных в мире зданий. Оно встречается в архитектуре со времен древних египтян таких, как пирамиды в Гизе, самой известной из которых является Великая пирамида Хеопса. Ее высота и основание имеют непосредственное отношение к Φ . По словам знаменитого греческого историка Геродота, «египетские жрецы открыли ему следующее соотношение между стороной основания пирамиды и ее высотой: квадрат, построенный на высоте пирамиды, в точности равен площади каждого из боковых треугольников»³. Но еще более захватывающими являются вычисления, впервые выполненные математиком и астрономом Иоганном Кеплером (1571–1630). Если площадь основания обозначить ψ , а общую площадь четырех граней – Δ , справедливо равенство:

$$\frac{\Delta + \psi}{\Delta} = \frac{\Delta}{\psi} = \Phi.$$

Это является подтверждением правила божественной пропорции.

Пирамида Хеопса

Триумфальные арки Древнего Рима, предназначенные для въезда римских героев-победителей, ликийские гробницы, храмы

¹ См.: Мир математики: в 40 т. Т. 1. С. 33–36.

² Цит. по: Там же. С. 9.

³ Перельман Я. И. Занимательная арифметика. Загадки и диковинки в мире чисел. М., 1994. С. 150.

древнего города Миры (ныне город Демре в Турции) построены по законам золотого сечения.

Триумфальная арка императора Тита (I в. до н. э.)

Триумфальная арка Септимия Севера (конец II в. н. э.)

Триумфальная арка Константина (315 г.)

Руины храма Св. Николая в Мирах Ликийских

Ликийские гробницы

Из всех архитектурных творений древнего мира лучше других эффект золотого сечения иллюстрирует Парфенон – храм, созданный в честь богини Афины, покровительствующей одноименному городу.

По любым параметрам Парфенон является самым безупречным из всех когда-либо построенных сооружений с открытой

внешней стороной. Элементы фасада всемирно известного шедевра Фидия, представляют собой «золотые» прямоугольники¹.

Афинский Парфенон
(447 г. до н. э. – 438 г. до н. э.)

Храм Артемиды в Эфесе
(VI в. до н. э.)

Хотя от храма Артемиды в Эфесе сохранилась только одна колонна, предполагается, что при строительстве этого сооружения использовалась та же соразмерность частей, что и при строительстве Парфенона. Храм Артемиды был значительно больше Парфенона. Он считается одним из семи чудес света – звание, которое не присвоили Парфенону.

Божественная пропорция использовалась античными художниками при создании многих предметов, начиная с ваз до кухонной утвари, от картин до изваяний.

Ваза VI в. до н. э.

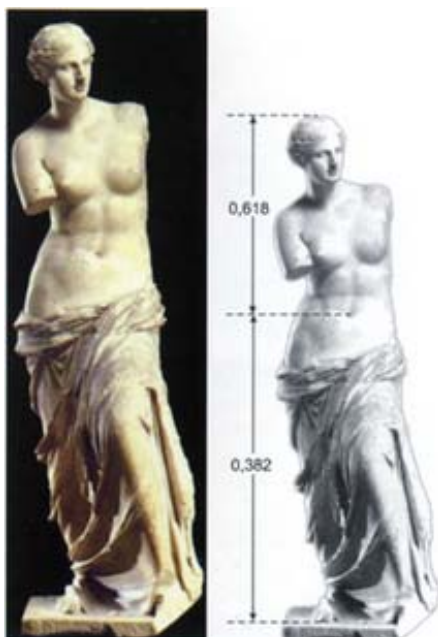
Древнегреческая тарелка

Скульпторы Древней Греции и Древнего Рима считали божественную пропорцию идеальной для изображения анатомии человека: соотношение длины пальцев и кисти, длины кисти и предплечья, длины предплечья и длины всей руки (от предплечья до кисти) и т. д. К этим пропорциям также относится отношение роста к высоте расположения пупка. В статуе Венеры Милосской данное соотношение очень близко к значению Φ ². Статую Аполлона

¹ См.: Мир математики: в 40 т. Т. 1. С. 13.

² См.: *Алатай Бюлент*. Математика и «Мона Лиза». Искусство и творчество Леонардо да Винчи. М., 2007. С. 86.

Бельведерского издана почитают за образец мужской красоты, и в ней также присутствует золотая пропорция.

Венера Милосская (II в. до н. э.)

Аполлон Бельведерский
(ок. 330–320 до н. э.)

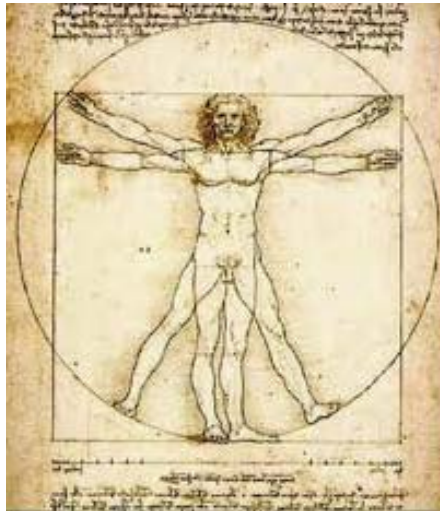
Благодаря переводам работ римского архитектора и механика I в. до н. э. Марка Витрувия Поллиона архитекторы-теоретики эпохи Возрождения в стремлении к красоте снова обратились к идеям гармоничных пропорций. В отдельной главе трактата «О божественной пропорции» Лука Пачоли ставит человека в центр всего сущего: «Мы будем говорить в первую очередь о пропорциях человеческого тела, так как все измерения так или иначе диктуются человеческим телом, и рука Всемогущего указывает все виды пропорций, открывающие нам самые сокровенные тайны природы»¹, чтобы затем использовать человека в качестве эталона пропорций. «По этой причине древние, учитывая правильные пропорции человеческого тела, создавали все свои работы, и особенно священные храмы, в соответствии с пропорциями тела человека, потому что в нем они обнаружили две основные фигуры, без которых невозможно ничего сотворить, а именно круг... и квадрат»².

Рисунок Леонардо да Винчи «Витрувианский человек» показывает идеальные пропорции человеческого тела, связанные геометрическими пропорциями квадрата и круга. Отношение между стороной квадрата и радиусом окружности является «золотым». Так, благодаря золотому сечению геометрия соединила искусство и красоту. «Витрувианский человек» в настоящее время является

¹ Цит. по: Мир математики: в 40 т. Т. 1. С. 116.

² Там же.

характерным символом образа мышления, соединяющего художественный и научный подход, символом гуманистического идеала.

Леонардо да Винчи
«Витрувианский человек»
(1490–1492 гг.)

Золотое сечение использовалось и в средние века. Классическими примерами являются впечатляющие оконные розы готических соборов.

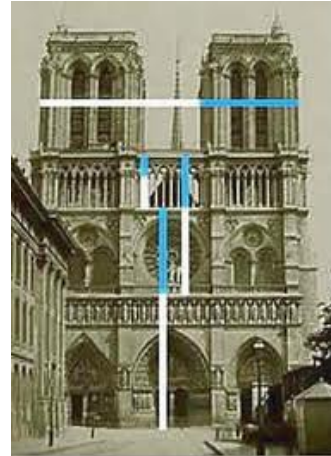
Фасад Реймского собора

Йоркский собор, вид с запада

Собор в Уэллсе

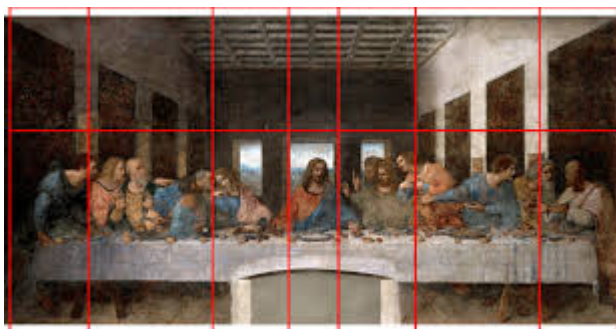

Собор Парижской Богоматери

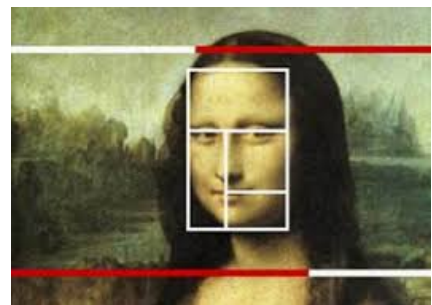
Связь золотого сечения с искусством берет начало с эпохи Возрождения и развития направления научной мысли, изучающего творчество.

Флорентийский гений Леонардо да Винчи придавал большое значение связи между эстетикой и математикой. Леонардо делал иллюстрации к математической книге *De Divina Proportione* («О божественной пропорции»), написанной его другом Лукой Пачоли¹, использовал в своем творчестве золотую пропорцию. В «Тайной вечере» «золотые прямоугольники определяют как размеры картины, так и положение Христа и Его учеников. Стены комнаты и окна на заднем плане подчиняются законам золотого сечения.

Одним из шедевров Леонардо да Винчи является портрет Моны Лизы, построенный на золотом сечении. Исследования показали, что ее лицо обрамлено элегантной последовательностью «золотых» прямоугольников разных размеров.

Леонардо да Винчи «Тайная вечеря»
(1495–1498)

Леонардо да Винчи
«Мона Лиза» («Джоконда»)
(ок. 1503–1505)

Другие художники Ренессанса также использовали в своих композициях золотые пропорции. Символ пентаграммы помогал им в определении пространства картины, например, в расположе-

¹ См.: Мир математики: в 40 т. Т. 1. С. 11–12.

нии человеческих фигур. «Золотая» спираль применялась для тех же целей. «Святое семейство» Микеланджело является примером того, как для этой цели служила пятиконечная звезда. Присутствие Φ в «Бичевании Христа» Пьеро дела Франческа и в «Рождении Венеры» Сандро Ботичелли – один из секретов этих необычайно красивых картин. Открытие тайной геометрии в этих работах лишь усиливает удовольствие от их просмотра¹.

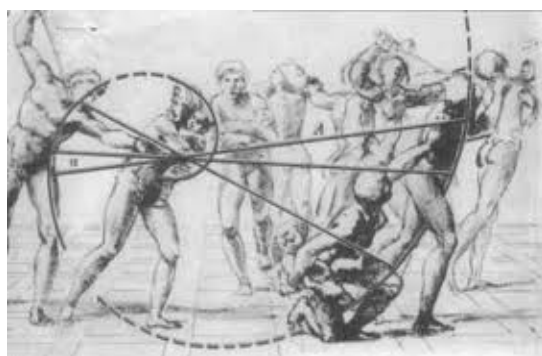
Микеланджело «Святое семейство»
(1504 г.)

Пьеро дела Франческа
«Бичевание Христа»

Сандро Ботичелли «Рождение Венеры»
(1482–1486)

Рафаэль «Избиение младенцев»
(1509–1510)

Золотую пропорцию использовали многие художники последующих поколений, например постимпрессионист Жорж Сера и прерафаэлит Эдвард Берн-Днонс. В экстраординарной работе «Тайная вечеря» Сальвадора Дали золотое сечение также играет важную роль. Мало того, что полотно картины имеет размеры 268 на 167 сантиметров (почти идеальный «золотой» прямоугольник), так еще в центре картины изображен монументальный додекаэдр. Эта фигура является одним из правильных многогранников, которые можно вписать в сферу, и тесно связана с золотым сечением².

¹ См.: Мир математики: в 40 т. Т. 1. С. 107.

² Там же. С. 12.

Сальвадор Дали «Тайная вечеря»
(1955 г.)

Жорж Сера «Купальщики в Аньере»
(1883–1884)

Таким образом, присутствие математических закономерностей в произведениях живописи, в памятниках скульптуры и архитектуры говорит о тесной связи математики и истории искусства. Рассматривать эту взаимосвязь можно с помощью создания презентаций, подготовки сообщений, рефератов, стенгазет. Делать это на каждом занятии из-за ограниченности во времени нереально, а вот вносить отдельные элементы в некоторые темы или использовать во внеклассной работе вполне уместно и полезно.

Ценность такой работы состоит в подготовке материала самими студентами, которые могут использовать литературу, информацию из сети Internet, по-своему переосмысливая новые факты. Это делает изучение математики интересным, способствует выработке навыков самостоятельной работы, помогает подготовке высококлассных специалистов.

Учебный диалог

Учебный диалог – это и форма общения между людьми в условиях учебной ситуации, и своеобразный метод обучения, и концептуальная основа всего образовательного процесса. Диалог имеет многоплановое понимание и применение. Понятие учебного диалога неразрывно связано с диалогом вообще. В истории мысли диалог понимается как диалектический процесс, направленный на поиск истины; учебный диалог – как способ развития мышления и ума с помощью постижения механизмов этого процесса, преимущественно называемый сократическим методом. Это обусловлено рационалистической направленностью философии до самого конца XIX в., когда с появлением таких течений, как философия жизни, на арену выходит иррационализм с иным пониманием окружающей действительности и способов ее познания. Понятие диалога, хотя и позже, также начинает переосмысливаться и углубляться, он перестает быть только лишь методом, но становится принципом, особенно в мысли религиозной направленности. Хотя это не отменяет разработку диалога как теории языковых коммуникаций, логики дискурса – все это изучается до сих пор.

Пристальный интерес к учебному диалогу в последние годы связан с изменениями самого мира, в котором мы живем, с изменениями образования, которое постоянно обновляется, дополняется различными инновационными техниками, разработками, методами и т. п. Сейчас, когда задачей школы стала реализация личностно-ориентированного подхода, необходимо не забывать про учебный диалог. Он – ключ к организации субъект-субъектного взаимодействия, он отвечает идее о свободе проявления своего потенциала обучающимся, он учит коммуникации с миром, культурой и другими людьми и – с самим собой. Все, что может дать диалог, действительно созвучно с гуманистическим образованием. Другое дело, что его осуществление связано со многими трудностями.

Можно сказать, что масштабный диалог ведется о самом учебном диалоге: скажем, действительно ли он нужен и применим в рамках школьного обучения? И если все-таки нужен, то каким образом это должно реализовываться? Ведь именно способы проведения могут сделать его не только «пустым», но и вредным. Ясно почему распространенным и достаточно обоснованным является такое мнение: «Призывы к диалогу часто остаются всего-

навсего призывами, иногда нередко сводятся к пустым разговорам или аргументированным дискуссиям, которые являются разновидностью речевой фетишизацией (предмет слепого подражания)»¹.

И. В. Виноградова утверждает, что диалог невозможен в образовании, так как диалог предполагает выход за пределы своей субъективности, попытку понять и принять Другого, а также полную открытость себя. Говориться о том, что в диалоге важны личности – участники, в то время как в образовательной среде важны сообщения, которыми обмениваются. Кроме того, диалог предполагает равенство позиций, невозможное в учебном процессе, где ученик всегда в той или иной мере находится в подчиненном положении. В образовательной коммуникации участвуют люди, изначально связанные друг с другом, а диалог предполагает свободную встречу с другой уникальной и непохожей личностью².

Из-за таких сложностей нередко получаются, что вместо настоящего диалога выходит то, что можно назвать только имитацией диалога, когда сохраняется лишь внешняя, вопросно-ответная, форма. Некоторые педагоги не считают такую форму бесполезной, так как она может хорошо подходить к некоторым моментам учебного процесса (можно взять, для примера, опрос домашнего задания или краткое подведение итогов урока). Но нет особого смысла пристально рассматривать ее, поскольку она не является новаторской в образовании и, следовательно, чем-то отличающейся и незнакомой.

Подлинный диалог представляет интерес как теоретического, так и практического плана в педагогике.

Часто мы слышим об особом, динамичном и «оторванном», состоянии современного человека. «Современный человек все более оказывается <...> в таких экстремальных ситуациях, когда его сознание определяется не только <...> схемой «бытие определяет сознание» <...>, сколько совсем иным схематизмом. Сознание человека «определяется» (определяет себя) в узлах изменения бытия. <...> человек оказывается выброшен из постоянных социальных луз и каждый раз должен как бы заново решать свое бытие, формировать заново малые группы друзей и близких. От выбора зависит, выживет ли он не только реально физически, но и духовно».

¹ Белова С. В. Диалог – основа профессии педагога. М., 2002. С. 12.

² См.: Виноградова И. В. Несоотносимость пространства диалога с пространством коммуникации в образовательном процессе // Диалог в образовании. Сб. матер. конф. Сер. «Symposium». СПб., 2002. Вып. 22. URL: http://www.anthropology.ru/ru/texts/vinogradova_iv/educdial_12.html (дата обращения: 23.03.2015).

но, человечески»¹, – пишет В. С. Библер, поддерживающий и развивающий идею о том, что человек существует в диалоге культуры, в диалоге разных эпох, цивилизаций, научных теорий и философских взглядов. Разные культуры ведут спор в нашем сознании как равноправные, и то, как мы освоим этот спор, так мы и сконструируем свое отношение к миру и, возможно, даже себя как личность, мыслящую и способную к творчеству. То, как мы поддержим диалог культур – это то, что мы сами способны создать. В этом взгляде на диалог, он является чем-то большим, чем инструмент, с помощью которого мы можем научиться (и научить) мыслить, он становится основополагающим в самом развитии человека и человечества. «Так культура современности (культурная возможность современности) понимается как со-временность, со-бытие, "диалог" возможных культур бытия»².

Можно ли действительно осуществить диалог на уроке? Диалоги, которые реализовались в действительности на школьных уроках, представлены в работах С. Ю. Курганова, например, в книге «Ребенок и взрослый в учебном диалоге». Автор сам критикует психологию «подсматривания» в работе (позиция, при которой учитель ведет некое наблюдение, управляет учебным процессом, при этом лишь «притворяясь» включенным в него на равных), противопоставляя ей диалогическое обучение. Однако собеседник автора, названный Воспитателем, указывает на то, что ему не удастся полностью отмежеваться от логики «подсматривания», так как и учитель сам изначально придумывает при подготовке к уроку возможные вопросы, реакции детей и сам вызывает их на обсуждение заранее ему известных проблем. Настоящий же и свободный диалог возможен в том случае, если его начинает ребенок: «Диалог продуктивен лишь тогда, когда он обслуживает те вопросы, проблемы и "монстры", которые возникают в логике развития мышления ребенка, истории формирования его мышления. Но почему он должен размышлять над проблемами живого и неживого, формы Земли и другими проблемами, которые мучают не его, а учителя?»³ То есть, если сохранять и оберегать диалогичность курса обучения, то таким же образом она и нарушается – парадокс, но в этом есть зерно правды.

Еще один собеседник автора, называемый Философом, замечает, что вопросы у ребенка могут и не возникнуть сами собой, если он не будет погружен в существующий диалог культур, а зна-

¹ Библер В. С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков М., 1997. С. 205.

² Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб., 2005. С. 732.

³ Курганов С. Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге: Кн. для учителя. М., 1989. С. 117.

чит, мы опять возвращается к тому, что для диалога все же нужны некие условия, невозможно просто дожидаться удобного момента и хорошего вопроса. «Для того чтобы во внутренней речи зародились культуропорождающие вопросы, в сознание ребенка должны погрузиться блоки культуры, культурологические образы, проблемы, трудности. На пустом месте вопросы не возникают»¹.

Вот одно из существующих противоречий: как сохранить основные свойства диалога, ту свободу мысли, которую он должен предоставить, свободу индивидуального творческого мышления, если сама необходимость его реализации на уроке загоняет в некоторые рамки, связанные не только с местом и временем, но и с тем, что в учебном процессе всегда есть некий желаемый результат, который должен быть достигнут. С одной стороны, необходимо разрабатывать те методы, с помощью которых организуется диалог в образовательном процессе, и расширять сферу его применения, а с другой стороны, если диалог станет слишком методом, тогда мы рискуем потерять его «живую» составляющую. «<...> не только невозможен «диалогический» курс, невозможен и урок-диалог, учебный диалог. Слово «урок» в исходном своем значении – мера труда, предписываемая одним человеком другому. Это способ определения одного человека другим человеком, способ его ограничения, его полагания, его определения на основе избранного другим человеком начал, значений, ценностей»².

Сложно не признать, что утверждаемая таким образом «невозможность» труднооспариваемая: вполне может быть, что диалог действительно нельзя сочетать с классно-урочной системой, которая уже достаточно устарела, но до сих пор пока не имеет действительно возможного для воплощения в жизнь альтернативного варианта (хотя сложно не отметить, что классно-урочная система слишком тоталитарна по своей сути, что действительно очень плохо сочетается с новыми ценностями в образовании). Однако, согласившись с такой «невозможностью», мы считаем, что если рассматривать ее как настоящую помеху, камень преткновений, нельзя будет воплотить ничего из современных, гуманных, личностно-ориентированных тенденций в образовании. Такая невозможность – не тупик, а стимул для развития и поиска. Некое «вопреки», побуждающее на активное действие.

Можно даже утверждать, что любые трудности в некотором смысле сочетаются с диалогичностью: начинание всегда трудно, перерождение или развитие, переход или рост. Удивительная ценность диалога как принципа (обучения, творчества или жизни

¹ Курганов С. Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге. С. 119.

² Там же. С. 122.

– не суть) заключается в том, что он отсылает нас в начало: в начало разговора о предмете, или же в начало мысли как таковой. Мы оказываемся в начале пути понимания, а заодно и обращаем взгляд на самое начало начал. «На всемирно-историческом перекрестке, в мире миров *общеузнаваемым* оказывается вовсе не путь-метод, не колея, надежно, как казалось, проложенная тысячами, не норма, не *идеальный мир*, в который оставалось бы только аккуратно встроиться, а *точка*, в которой сосредоточены возможные ходы, *начинания*, причем *изначальные* начинания <...>»¹. Но это не только философское обоснование диалогичности как основы мышления, это важный момент и для педагогики: ведь ребенок в своем обучении действительно заново проходит путь, состоящий из знаний, накопленных человечеством! Поэтому так много уделяется внимания у С. Ю. Курганова тому, что подлинный диалог заставляет задуматься над «вечными» вопросами и проблемами, касающимися самых оснований. Именно это нужно рассматривать как зерно диалогического общения, а вовсе не форму «вопрос-ответ».

Правда, в вопросе, «каким образом реализовать учебный диалог», кроется множество подвопросов, например, какую подготовку еще должен осуществить педагог для воплощения такой возможности. Ведь когда речь идет уже не об обычном уроке, а тем более не об обычной программе, знание предмета и знание педагогики могут оказаться не вполне достаточными, так как нельзя забывать, что диалог невозможен без так называемого «погружения» в культурные пласты. «Целостность культуры предполагает, далее, внутреннюю связность разных ее сфер — философии, искусства, религии, теории»², т. е. при желании тесной дружбы с учебным диалогом важно понимать: подготовка к нему должна быть самая разносторонняя, это выше уровня среднестатистического знания. Это отсылает нас к интересной, но очень обширной для рамок этой работы теме: В. Дильтей, Дж. Дьюи, С. И. Гессен, Б. М. Бим-Бад и другие рассматривали в своих работах философию как прикладную педагогику, что совсем не безосновательно. Но на это можно посмотреть и так: если философия – это прикладная педагогика, то значит, любая педагогика должна содержать в себе на теоретическом уровне философию? Да, в самом широком смысле этого слова, но в первую очередь как знание мысли, знание культуры и всех ее сфер.

Распространенные формы реализации учебного диалога, с одной стороны, конечно, все-таки обогащают учебный процесс, но, с

¹ Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб., 2005. С. 733.

² Там же. С. 739.

другой стороны, все еще не вполне отвечают представлениям о настоящем диалоге. Для примера возьмем конкретные навыки, которые вырабатываются у учащихся младших классов постепенно, от 1 класса до 4, разработанные и классифицированные учителем младших классов, среди них: «обучение умению задавать вопросы учителю (первичная рефлексия); диалог детей между собой при выполнении совместных действий; обучение устному высказыванию: элементарное рассуждение, работа в группах по 3—4 чел. по поводу совместного решения учебной задачи, самостоятельная постановка вопросов по содержанию учебной проблемы; самостоятельный диалог учащихся по поводу решения учебной задачи; ведение общеклассной дискуссии; устный монолог-рассуждение»¹ и многое другое подобное.

Все эти методики прекрасно подходят для развития коммуникативного общения, для налаживания общей коммуникации в классе, для развития умений работать в группе и, что немаловажно, они позволяют организовать и планировать эту работу; к тому же учат ребенка формулировать и высказывать свое мнение, задавать вопросы, уважать другого. Эти немаловажные умения, однако, сами по себе не являются основой диалогического обучения, можно было бы сказать, что они могут к такому обучению готовить, но по поводу необходимости здесь какой бы то ни было подготовки можно еще спорить. Опять же мы берем у диалога его форму и превращаем ее в метод для достижения многих образовательных целей, но все же отличающийся по сути своей от именно диалога.

Анализируя другие методы, используемые на практике, мы увидим, примерно, то же. Вероятно, можно отнести их к первым двум типам дискуссий (а их выделялось три, по Курганову: дискуссии, связанные с усвоением эмпирических обобщений, дискуссии, связанные с усвоением «теоретических понятий», и учебные диалоги, т. е. дискуссии, направленные на освоение диалогического мышления, диалогических понятий). Формирование теоретического мышления, на первый взгляд, тоже может быть подлинно диалогичным, но вот что говорит об этом автор: «Объективный монологизм, т. е. радикальное отсутствие самостоятельных, независимых Собеседников, способных неожиданно для учителя изменить смысл и содержание всей дискуссии, коренится в логических особенностях теории учебной деятельности. Логика «восхождения от абстрактного к конкретному» — это логика разрешения,

¹ Белоус И. А. Роль учебного диалога при формировании коммуникативных навыков младших школьников в условиях обучения по новым образовательным стандартам. URL: <http://методкабинет.рф/index.php/publications/russkiiyazyk/634-belous.html> (дата обращения: 20.03.2015).

снятия противоречий заранее известным способом. То, что в начале спора выглядело как жизненно важное, лично значимое, после спора, после усвоения теоретического понятия представляется как снятое, разрешенное, умершее в высшем синтезе»¹. О чем это говорит? О потере одной важной составляющей – творческого акта, индивидуального и независимого. Происходит действительно развитие мысли и усвоение понятий, но когда все заранее дано, нет личной причастности: «Каждое из высказываний детей не было объективно самостоятельным — оно было лишь стороной общего противоречия. Как только в ходе рефлексивных учебных действий обнаруживается выход из противоречия, спор обесмысливается: все приходят к одному и тому же результату»². Автором утверждается, что подлинно диалогическое мышление начинается, когда в центре оказывается понятие-проблема, понятие-«монстр», неоднозначный, со своей историей взглядов, поставленных вопросов и осуществленных разными способами или вовсе не осуществленных решений.

Но и тут все не вполне ясно: правильно ли будет сводить весь процесс обучения к подобному диалогу? При всех возможностях, которые он дает, не будет ли и это креном в одну сторону? И если даже, опираясь на позитивный опыт, все-таки прийти к тому, что именно диалогичность – основа, которая должна позволить развивать в образовании все самые творчески ориентированные и гуманные тенденции, то как следует перестраивать в связи с этим процесс образования? Эти и многие другие вопросы требуют пристального внимания и разработки.

¹ Курганов С. Ю. Формирование диалогических понятий у младших школьников // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 32.

² Там же.

К ВОПРОСУ ОБ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Результативность обучения зависит от многих факторов. Выделяются факторы объективные (психофизические возможности учащихся, способности, задатки) и субъективные (мотивы, интерес ученика к учебе, социальное окружение). Способности учащихся во многом определяют конечный результат обучения. Но каждый учащийся обладает своими индивидуальными природными задатками и способностями, в связи с чем неправильно требовать от всех учеников одинакового результата в обучении. Задача учителя заключается в том, чтобы не только раскрыть способности ученика, но и стимулировать его интерес и мотивацию к учебе. Иными словами, подразумевается, что каждый учащийся должен быть успешным в обучении.

В настоящее время существует несколько подходов к определению сущности успешности обучения учащихся. Самыми распространенными являются два. Одни исследователи, фактически, определяют успешность обучения как эффективность или результативность обучения, которая соотносится с высокой успеваемостью учащихся. Представители второго подхода – индивидуально-личностного или же психологического – под успешностью понимают позитивное эмоциональное состояние, положительную оценку результатов обучения как со стороны учащегося, так и со стороны окружающих.

Отечественные исследователи традиционно обращали внимание на взаимосвязь успешности и эффективности обучения. В рамках результативного подхода успешность обучения интерпретировалась как высокая результативность, успеваемость учащихся. Например, Б. Г. Ананьев использует понятие «успешность учебной деятельности», но не раскрывает его суть, соотнося успешность с высоким качеством самостоятельной работы, организованностью, прилежанием. Но, классифицируя учеников по успешности, ученый в качестве единственного критерия такой классификации избрал их текущую и четвертную успеваемость¹.

Более поздние авторы также придерживались данного направления. Так, К. Н. Мешалкина, рассматривая в своей статье эффективность учебной деятельности, определяет ее как успеш-

¹ См.: Ананьев Б. Г. Психология педагогической оценки // Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 2. С. 71.

ность, как целенаправленное формирование знаний, умений и навыков, опыта приема репродуктивной и творческой деятельности¹. сти¹.

Н. П. Аникеева, изучавшая психологический климат в классе, также использовала успеваемость и успешность как синонимичные понятия, а в качестве критерия успешности обучения выделяла прилежание ученика².

Г. С. Сазонова в своей диссертации, изучая успешность обучения студентов медицинских вузов, рассматривала успешность обучения как показатель эффективности и результативности образовательного процесса в вузе. Успешность обучения, по Г. С. Сазоновой, состоит из нескольких составных частей, а именно – успешное прохождение по ступеням образования, овладение профессиональными умениями и навыками, формирование социальной компетентности и развитие личностного потенциала³.

В современных исследованиях проблема успешности обучения представлена в публикациях И. И. Цупиковой, А. Б. Зайцева и др. И. И. Цупикова отмечает, что основным действующим показателем учебной успешности является академическая успеваемость, мотивационно-ценностное отношение к обучению, степень проявления и уровень сформированности учебных интересов⁴. А. Б. Зайцев также связывает понятие успешность с академической успеваемостью, а в качестве факторов, определяющих успешность обучения, называет следующие: телосложение, нейродинамику, способности, социальный интеллект, общее интеллектуальное развитие и др.⁵

А. Г. Маклаков и Е. А. Чесновицкая, изучая социально-психологические детерминанты успешности обучения, также понимают успешность как эффективность обучения⁶.

¹ См.: Мешалкина К. Н. Эффективность обучения // Советская педагогика. 1988. № 6. С. 26.

² См.: Аникеева Н. П. Психологический климат в коллективе. М., 1989. С. 39.

³ См.: Сазонова Г. С. Педагогический мониторинг успешности обучения в системе непрерывного медицинского образования: по материалам факультета довузовской подготовки Уральской государственной медицинской академии: дисс. ...канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999. С. 4.

⁴ См.: Цупикова И. И. Творческие задания как средство формирования учебной успешности учащихся 5–7-х классов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 40. С. 543.

⁵ См.: Зайцев А. Б. Индивидуально-психологические факторы успешности обучения современных студентов // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Психология. 2013. № 2. С. 65–70.

⁶ См.: Маклаков А. Г., Чесновицкая Е. А. Социально-психологические детерминанты успешности обучения учащихся средних классов общеобразовательной школы: ретроспективное исследование // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. С. 38.

Т. С. Семенова определяет успешность обучения по уровню сформированности учебных действий, опираясь на методику Г. В. Репкиной, и итоговым оценкам учеников на конец года, т. е. успешность обучения также понимается как хорошая результативность¹.

Ю. К. Бабанский рассматривал успешность в учебе как один из главных критериев эффективности процесса обучения наряду с воспитанностью и развитостью учащихся². В отличие от Б. Г. Ананьева, под успешностью обучения он понимает не успеваемость, а усвоение знаний, навыков и умений.

Большой вклад в исследование проблемы успешности обучения внес А. С. Белкин, который одним из первых проанализировал различные подходы к определению успеха в учении. Он рассматривал успех с трех позиций: с социально-психологической, определяя успех как оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами ее деятельности. К успеху можно отнести те случаи, исходя из этой трактовки, когда результат превосходит ожидания. С педагогической точки зрения автор определяет успех как «целенаправленное организованное сочетание условий, при которых создается возможность достичь значительных результатов в деятельности, как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом». С психологической точки зрения, успех определяется как переживание состояния радости, удовлетворения от того, что результат, к которому личность стремилась в своей деятельности, либо совпал с ее ожиданиями и надеждами, либо превзошел их³. Таким образом, А. С. Белкин рассматривал успешность как условие «значительных результатов» в обучении.

Другим направлением научных поисков в этой области является личностно-ориентированный подход, в котором успешность понимается как эмоциональное состояние, самооценка достижений учащегося и оценка этих результатов со стороны окружающих. С точки зрения А. С. Белкина, это психологический подход. На наш взгляд, такое определение отделяет представителей данного подхода от обучения и педагогики, поэтому в данной работе этот подход определяется как «индивидуально-личностный». В рамках этого подхода выделяется несколько позиций.

Одна группа ученых рассматривает успешность как мотивацию учащихся для достижения результата. Например, А. С. Макаренко утверждал, что «человек не может жить на свете, если у него

¹ См.: Семенова Т. С. Мотивы учения и их влияние на успешность обучения первоклассников // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 792.

² См.: Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект) // Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды. М., 1989. С. 56.

³ См.: Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать. М., 1991. С. 33.

нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость». А. С. Макаренко писал, что «нужно настойчиво претворить более простые виды радости в более сложные и человечески значительные»¹.

На схожей позиции стоял Ш. А. Амонашвили, который называл успех и радость витаминами учения², а сам успех понимал как это достижение общественно значимой и личностно намеченной цели в результате напряженного труда. Фактически авторы говорили об особом эмоциональном состоянии, сопровождающем результаты обучения, которое затем мотивирует учащихся на новые достижения.

К этому направлению можно отнести американского исследователя У. Глассера, который главной задачей школьного образования считал то, чтобы ученики могли любить и быть любимыми, получать хорошее образование и, следовательно, поверить в себя³. При этом достижение успеха в учебе в начальной школе, по У. Глассеру, является основой для успешного обучения в старшей школе и в дальнейшей жизни.

Современные исследования успешности обучения представлены работой Н. Ю. Гришиной, которая определяет успешность как «качественную характеристику, отражающую удовлетворенность обучающихся достижением ожидаемого результата, который равен или выше установленного нормативного уровня»⁴.

Представители другого направления подчеркивали, что успешность обучения должна сопровождаться положительной оценкой собственных достижений. Так, О. В. Украинцева определяет успешность обучения как достижения учащихся в учебной деятельности, которые должны сопровождаться интересом к процессу обучения, но также подразумевает адекватную самооценку и оценку результатов собственной деятельности⁵. На этой же позиции стоит Т. Ю. Курапова, которая определяет успешность как качественную оценку результатов деятельности, которая складывается

¹ Макаренко А. С. Педагогическая поэма. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=179739&p=133> (дата обращения: 15.01.2015).

² См.: Амонашвили Ш. А. Обучение. Оценка. Отметка. М., 1980. С. 37.

³ См.: Глассер У. Школы без неудачников. URL: http://fpo.ru/files/study/k_785_5_176.htm (дата обращения: 09.01.2015).

⁴ Гришина Н. Ю. Организационно-педагогические условия развития успешности студентов в учебной деятельности. Ульяновск, 2006. С. 31.

⁵ См.: Украинцева О. В. Успешность в обучении как педагогический феномен // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2012. № 10 (19). С. 16.

из объективной □ результативности и субъективного отношения к этим результатам самого учащегося¹.

В рамках этого направления необходимо выделить позицию, согласно которой, более корректной формулировкой является успешность в учении, нежели успешность обучения. Так, О. А. Яшнова объясняет это тем, что успешность обучения понимается как исключительно результат, а успешность в учении подразумевает оценку этого результата со стороны других и определяет ее как «количественно-качественная характеристика результатов учебной деятельности конкретного ученика (учения), которая отражает степень достижения поставленных целей и имеет социальную и личную значимость»².

Ю. В. Братчикова определяет «успешность в учении» как качественно-количественную характеристику результатов учебной деятельности учащегося, имеющая социальную и личную значимость, свидетельствующая о позитивном эмоциональном отношении к процессу и результату обучения³.

С другой стороны, У. П. Сиверская также исходит из определения «успешности в учении», но рассматривает ее как «достижения в учебной деятельности, обусловленные интересом к процессу познания и способствующие обретению ими компетенций, адекватной самооценки и оценки достигнутых учебных результатов»⁴.

В рамках личностно-ориентированного подхода можно выделить еще одно направление – интегральное, представители которого определяют успешность как позитивный результат в учебе, подкрепленный и самооценкой учащегося, оценкой со стороны окружения учащихся. Так, Н. А. Вагнер рассматривал успешность ученика как «не только объективный показатель высоких результатов познавательной деятельности, не только положительная оценка учителя, но и позитивная самооценка и самоощущение самого ребенка»⁵. Н. Г. Логинова, отмечает, что успешность отражает не только степень усвоения знаний, умений и навыков, но и со-

¹ См.: *Курапова Т. Ю.* Психологические факторы успешности обучения школьников // Ученые записки ЗаБГУ. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 5. С. 223.

² *Яшнова О. А.* Социально-педагогические факторы успешности обучения и воспитания младших школьников: дис. ...канд. пед. наук. М., 2002. С. 23.

³ См.: *Братчикова Ю. В.* Методическое сопровождение взаимодействия младших школьников в процессе естественнонаучного образования как условие успешности в учении: дисс. ...канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. С. 77.

⁴ *Сиверская У. П.* Педагогическая поддержка как технология деятельности учителя по обеспечению успешности учения подростков: автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Владикавказ, 2014. С. 6.

⁵ *Вагнер Н. А.* Успешность ученика начальной школы в условиях дифференцированного образования // Вестник НГПУ. 2012. № 3. С. 18.

циальную оценку достижений учеников, отношение одноклассников и личную самооценку ученика¹.

Важно отметить позицию О. И. Бириной, которая определяла успешность обучения как интегральную оценку эффективности результата деятельности по усвоению культурно-исторического опыта человечества (знаний, умений, навыков, способов деятельности, морально-нравственных ориентиров и ценностей), обеспечивающей удовлетворение его познавательных интересов и раскрытие потенциальных умственных возможностей, а также вызывающей у него эмоциональное состояние, которое выражает его личное позитивное отношение к учебной деятельности и ощущение собственной удовлетворенности².

На наш взгляд, наиболее верным является подход к определению успешности обучения, который синтезирует в себе результативную деятельность учащегося, его самооценку результативности, оценку со стороны окружающих и позитивный эмоциональный настрой, который им сопутствует. Следовательно, можно сформулировать определение успешности обучения и определить ее как положительный результат учащегося в учебе, подкрепленный адекватной самооценкой достигнутого результата и положительным отношением окружения учащегося к его результатам, сопровождаемый позитивным эмоциональным состоянием.

¹ См.: Логинова Н. Г. Мотивационное сопровождение обучающихся как фактор успешности учебной деятельности младшего школьника (на материале класса компенсирующего обучения) // Армия и общество. 2012. № 3(31). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnoe-soprovozhdenie-obuchayuschih-sya-kak-faktor-uspeshnosti-uchebnoy-deyatelnosti-mladshego-shkolnika-na-materiale-klassa> (дата обращения: 18.01.2015).

² См.: Бирина О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–2. С. 439.

А. В. Емельянова (Екатеринбург)

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ДОМАШНЕМ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ В РОССИИ XVIII В. НА СТРАНИЦАХ МЕМУАРОВ

Поскольку количество государственных школ в Российской империи XVIII столетия было невелико, обучение в них охватывало лишь небольшую долю дворянских недорослей, большинство из них получали образование на дому. Представители столичного дворянства пользовались услугами гувернеров и частных учителей, а небогатые провинциальные дворяне и купцы были вынуждены отдавать детей на обучение грамоте к дьячкам, попам или сами выступали в роли первых наставников.

В статье мы рассматриваем взгляд учеников на процесс обучения, отразившийся в мемуарах. Особенностью мемуаров как исторического источника является субъективность. В текстах мы видим не прямое отражение реальности, а косвенное – сквозь призму авторского восприятия. Личный опыт автора основывается на его собственной памяти, но во многом определяется его общественно-политическими и эстетическими взглядами и зависит от времени написания мемуарного текста. К сожалению, сведения о начальном обучении авторов родителями и ближайшими родственниками редко встречаются в текстах воспоминаний: из 63 изученных нами мемуаров они присутствуют только в 16, то есть в каждом четвертом. Но, несмотря на это небольшое число, они позволяют судить о роли родителей в домашнем обучении своих детей.

Авторы 7 мемуаров (11%) отмечают, что главную роль в начальном обучении на дому играли отцы (И. Г. Григорьев, Н. И. Толубеев, А. П. Степанов, В. П. Шяновский, Я. О. Отрощенко, Ф. В. Каржавин, И. А. Толченев). Так, надворный советник Иван Григорьевич Григорьев (1738–1818), родившийся в селе Тумы Суздальской провинции Московской губернии в семье священника Якима Федотова, происходившего из древнего дворянского рода Пожарских, в «Записках» сообщает: «А как я был уже шести лет, то усмотрели родители мои во мне собственную охоту к учению чтения книг. Почему начал отец мой учить меня азбуке, которую я скоро и выучил с похвалою моею прилежности»¹.

¹ *Григорьев И. Г.* Современные записки надворного советника Ивана Григорьевича Григорьева, им самим написанные // *Лященко А.* Записки И. Г. Григорьева. СПб., 1899. С. 12. URL: <http://www.memoirs.ru/texts/Grigoriev.htm> (дата обращения 23.03.2015).

Штабс-капитан Никита Иванович Толубеев (1780–1809), небогатый помещик из семьи бедного дворянина Орловского уезда отмечает: «Отец мой обучал меня и детей недалгих наших соседей грамоте»¹. Затем он был отдан в народное училище.

Будущий губернатор Енисейской, Саратовской губерний, писатель Александр Петрович Степанов (1781–1837) родился в деревне Зеновке Калужской губернии в семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Начальным воспитанием сына занимался отец – отставной премьер-майор, надворный советник Петр Семенович, который получил образование в Шляхетском кадетском корпусе. «Превосходно знал языки немецкий и французский, читал много, но преимущественно Вольтера»². Именно отец обучал автора чтению, письму, арифметике и географии. Каждый день Александр под его руководством учил наизусть стихи из детской библиотеки Кампе. Интересно, что отец не использовал наказаний в процессе обучения сына: «Он баловал меня больше матери... никогда рука его не ложилась на мне наказанием, никогда никакая колкость не касалась моего слуха. После простой нагонки, следовал тотчас мир: я хлопал его по руке своею ручонкою и обещал исправиться. Я любил отца моего»³. После смерти отца в 1791 г. А. П. Степанов был отдан в пансион профессора Московского университета Б. Б. Шадена.

В «Записках» генерала от инфантерии сенатора Якова Осиповича Отрощенко (1779–1862), родившегося в местечке Кобыщы Киевской губернии, сообщается о том, что воспитанием сына занимался отец – отставной поручик малороссийского казачьего полка. «Он знал хорошо грамоту и по тогдашнему времени был краснописец; почерк руки его был чистый и четкий, литеры наклонны были к правой руке; знал также польский язык, изучив его, находясь на форпостах в Подолии; впоследствии был правителем канцелярии при двух киевских генерал-губернаторах, Ширкове и Беклешове»⁴. Родители не имели возможности дать сыну образования, достойного дворянина, мать была против отдачи его в кадетский корпус, поэтому за обучение принялся отец: «Учителем моим был сам отец и занимался неутомимо первенцем своим; не щадил ни трудов, ни прекрасных березок, осенявших фронт нашего домика. Признательно сказать я был очень туп к наукам, хотя заучали меня в день пророка Наума, со всеми положенными обрядами, но все что-то плохо шло на ум. Я любил резвость, одна-

¹ Толубеев Н. И. Записки Никиты Ивановича Толубеева. СПб., 1889. С. 5.

² Степанов А. П. Страничка из истории воспитания в России конца прошлого века // Русская школа. 1891. № 1. С. 10.

³ Там же. С. 12.

⁴ Отрощенко Я. А. Записки генерала Отрощенко. М., 2006. С. 5.

ко же время все преодолевает, и я наконец добрался до таблицы, стал писать мелом, а потом на бумаге чернилами, но и тут дело шло медленно; я любил более чертить человеческие фигуры и животных, нежели писать литеры; мне строго запрещено было тратить время на рисунки и часто я получал за это наказание. В арифметике я далее умножения и сложения не знал ничего»¹. Отец также обучал сына польскому языку.

Типичная картина обучения детей купеческого сословия в России XVIII в. отражена в двух мемуарах: в «Записках» Ф. В. Каржавина (1745–1812) и «Журнале» И. А. Толченова (1754–после 1812). Путешественник и литератор, надворный советник Федор Васильевич Каржавин родился в Петербурге в старообрядческой семье. Отец его, Василий Каржавин, купец I гильдии, мечтал сделать сына образованным человеком и его обучением занялся с раннего возраста: «...начал учить меня сам на 6-ом году российской и латинской грамоте, также географии и вродил во мне охоту к наукам»². Примечательно, что отец Федора, получивший образование в первой половине XVIII в., кроме грамоты, владел латинским языком и географией. Дальнейшее образование Ф. В. Каржавин получил в Париже.

Купец Иван Алексеевич Толченев родился в семье дмитровского купца Алексея Ильича, который занимался хлебной торговлей и был одним из самых богатых горожан; скупал зерно и муку в Среднем Поволжье и водным путем отвозил в Петербург. Ивана начали обучать грамоте в раннем возрасте: «учился дома без надзора настоящего учителя и почти самоучкою, однако менее нежели в год начал читать всякую печать свободно и потом учился писать... учился еще арифметике до тройных правил под присмотром родителя своего»³.

В некоторых семьях из-за смерти главы семейства воспитанием детей вынуждены были заниматься матери и бабушки. Историк Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский (1788–1850) сообщает в «Воспоминаниях» подробности обучения своего отца – историка, археографа, издателя Николая Николаевича, родившегося в городе Нежине Черниговской губернии в 1737 году. В возрасте двух лет Николай потерял отца и его воспитанием занималась мать – Анна Степановна Зертис-Каменская, дочь Степана Константиновича Зертис-Каменского, молдавского уроженца, бывшего при гетмане Мазепе переводчиком восточных языков. Вот что пишет

¹ *Отрощенко Я. А.* Записки генерала Отрощенко. М., 2006. С. 5.

² *Каржавин Ф. В.* Записка Ф. В. Каржавина о своей жизни (1788) // Русская старина. 1875. Т. 12. № 2. С. 238.

³ *Толченев И. А.* Журнал или записка жизни и приключений Ивана Алексеевича Толченова. М., 1974. С. 29–30.

Д. Н. Бантыш-Каменский об этом: «...первая получил он в чтении и письме Российского языка наставления от родительницы своей, которая с самых нежных лет его старалась вкоренять в юное сердце страсть к добродетели и отвращение от порока. Желание сей добродетельной матери увенчано было счастливым успехом. Посеянное ею благотворное семя принесло в свое время спасительный плод, коим в последствии столь многие пользовались»¹. Затем тем Николай был отдан в греческую школу, действовавшую в городе Нежине.

Нередко в процессе обучения участвовали несколько родственников. Прокурор Казанской губернии, коллежский советник Федр Пантелеймонович Печерин (1773–1835) родился в Санкт-Петербурге в семье мелкопоместных дворян. Отец его, Пантелеймон Федорович, был сыном придворного офицера и учился в Пажеском корпусе. Мать, Вера Владимировна, была дочерью надворного советника Дружинина. Когда Феде Печерину исполнилось 2 года, семья переехала в Москву, где мать и старшая сестра учили его грамоте, отец – письму, а бабушка – чтению Псалтыри².

Илья Федорович Тимковский (1773–1853), профессор Харьковского университета, родился в семье коллежского асессора в городе Переяславле Киевской губернии. Домашнее обучение, по словам автора мемуаров, было многообразным, но «первому чтению церковно-славянской грамоты» учила его мать в Деньгах. И только после этого Илью продолжил обучать крепостной дядька, а затем сестры Золотоношского женского монастыря, куда он был отдан на обучение вместе со старшей сестрой Татьяной³.

Из «Автобиографии» поэта, литературного критика, переводчика Семена Егоровича Раича (1792–1855), родившегося в селе Высоком Орловской губернии в семье сельского священника, мы узнаем, что автор познал грамоту еще до 7 лет благодаря матери: «...начатками учения обязан я матери моей, женщине необыкновенно кроткой и образованной, по тогдашнему времени, выше своего состояния: ей знакома была грамота»⁴. К сожалению, автор не уточняет детали обучения.

Иногда и в столичных семьях в роли первых учителей выступали родители, образование которых позволяло им с легкостью преподавать детям чтение, письмо и иностранные языки. Конеч-

¹ Бантыш-Каменский Д. Н. Жизнь Николая Николаевича Бантыш-Каменского. М., 1818. С. 7.

² Печерин Ф. П. Записки о моих предках и о себе // Русская старина. 1891. Т. 72. № 12. С. 587–614.

³ См.: Тимковский И. Ф. Записки Ильи Федоровича Тимковского // Русский архив. 1874. Кн. 1. Вып. 6. Стб. 1381.

⁴ Раич С. Е. Автобиография // Русский библиофил. 1913. № 8. С. 17.

но, позднее их сменяли иностранные гувернеры. Так, в известной московской дворянской семье Левшиных сменилось 16 разных гувернеров, но первыми учителями были мать и бабушка. Об этом мы узнаем из воспоминаний Николая Гавриловича Левшина (1788–1845), орловского помещика. Он родился в Москве в семье коллежского асессора Гаврила Феодуловича и Марьи Петровны, по отцу Опухтиной, родом из старинных и богатых бояр. Именно она занималась начальным обучением детей: «На 7-м году начала учить меня русской грамоте сама покойная родительница моя. По грифельной доске писал я до 8-ми лет»¹. Автор вспоминает: «Катехизис св. грекороссийския веры и церковныя книги под титлами читал я под надзором добродетельной старушки, страдальницы бабки моей Екатерины Алексеевны Опухтиной»². В возрасте 8 лет она же начала учить Николая арифметике: «При сем не могу без досады на себя вспомнить, как я был непонятен и плох в изучении архимедовой науки. Покойная бабка моя и всею кротостию, и терпением неизъяснимым старалась толковать мне и нередко в неудовольствии напоминала мне об одном каком-то, известном ей, тупоумце-ученике Родионе»³.

Далее Н. Г. Левшин приводит интересный, очень яркий рассказ своей бабушки о методах обучения арифметике, применяемых в семье Шамординых, происходивших из древнего боярского рода. Бабушка сообщает и о типичной практике, использовавшейся в ее времена – приглашать для обучения детей грамоте и основам арифметики на дому представителей низшего слоя церковнослужителей – дьячков и подьячих. Заметим, даже в богатые семьи бояр, и, видимо, в стольном городе Москве. Вызывают интерес и сведения о взаимоотношениях учителя и ученика, учителя с родителями. Прочитируем полностью этот рассказ: «По старинному обычаю, преподаванием всяких наук, т. е. российской грамматики и арифметики, занимались по большей части дьячки и подьячие, то к какому-то старинному боярину Шамордину ходил дьячек учить сына его. На письме цифров не мог одолеть ученика, показывая вычитание, клал несколько мелких монет на стол, начиная урок свой так: “слушай Родион, пойми Родион, яко сии три денежки, 3 рубли, возьми Родион”... При сем слове ученик-баловень, старинный и новейший Митрофанушка, не дожидаясь окончания речи учителя, схватывал все монеты в горсть и, вспрыгнув со скамьи, с пренизким поклоном убегал, дурачась, в другия горницы. Дьячек за ним, боясь потерять свои монеты, нападал на похитите-

¹ Левшин Н. Г. Домашний памятник Николая Гавриловича Левшина. 1788–1804 // Русская старина. 1873. Т. 8. № 12. С. 826.

² Там же.

³ Там же.

ля, борьба и возня сильная происходила; на шум сбегался весь дом, нередко и родители Родионовы, — кончалось все смехом, да Родионовым ревом, а в заключение дьячку — стакан водки. Бабушка часто стыдила меня подобным рассказом, и я не от баловства, а от неразумия, не мог выучить 4 правила арифметики прежде 10-го года возраста моего»¹.

В «Записках» Н. Г. Левшин упоминает и об обучении иностранным языкам: «Не зная еще отечественного (языка), меня, по моде XVIII столетия, с самых малых лет стали учить иностранному — по-французски и по-немецки. Французский язык знали родители мои и бабушка; говорить все учили (меня), и как я, так и все братья и сестры мои, как попугаи, выучились поговаривать изрядно»².

Особый интерес представляют мемуары, отражающие картину обучения девочек в России XVIII века. Анна Евдокимовна Лабзина (1758–1828), жена писателя, вице-президента Академии художеств, родилась в семье бывшего асессора Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов Е. Я. Яковлева. Отец умер, когда ей было пять лет, детство она провела на хуторе на границе Пермского и Уфимского наместничеств, между Екатеринбургом и Челябинском. Отмечая огромную роль матери в нравственном воспитании, обучении грамоте она сообщает: «Мне было уже семь лет и грамоте уже была выучена, и сама мать моя учила писать... Летом будили меня тогда, когда чуть начинает показываться солнце и водили купать на реку... После этого я должна была читать Священное Писание, а потом приниматься за работу»³.

Сведения об обучении девочек в небогатых провинциальных дворянских семьях содержатся в мемуарах выдающегося ученого и педагога Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1833). Подобно многим образованным дворянам А. Т. Болотов в 1780–1790-е гг. занимался обучением своих четырех дочерей, сына и племянниц в селе Дворянинове Тульской губернии. В 1776 г. его старшая дочь Елизавета в возрасте 8 лет умела читать и писать: «Большой нашей дочери Елисавете шел уже тогда девятый год, и она была девочка уже изрядная и утешавшая нас и видом, и милым и любезным характером своим. Мы выучили уже ее грамоте и писать, и были понятием и всем поведением ее очень довольны»⁴.

¹ Левшин Н. Г. Домашний памятник Николая Гавриловича Левшина. С. 829–830.

² Там же.

³ Лабзина А. Е. Воспоминания // Русская старина. СПб., 1903. Т. 113. № 1–3. С. 17–18.

⁴ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Спб., 1871. Т. 3. Стб. 601.

Обучением детей чтению, по свидетельству автора, занималась бабушка, теща Андрея Тимофеевича, Мария Абрамовна. Автор так характеризует свою тещу: «Она была так умна, что я мог разговаривать с нею обо всяких материях, а притом так любопытна во всех частях, что всегда слушивала меня с удовольствием..любила и сама читать книги и слушать других, когда ей читали»¹. В 1779–1780 гг. 7-летняя Анастасия и 5-летняя Ольга учились читать у бабушки: «Обе они учились тогда грамоте, и сею обязаны все мои дети своей бабушке, а моей теще. Труд сей обыкновенно принимала она сама на себя, и не уважала нимало обыкновенную скуку, с тем сопряженную»². Писать детей учил сам отец, Андрей Тимофеевич: «Вторая дочь моя, Настасья... писала и училась, у меня, а более у брата, с которым была у нее особливая дружба, рисовать»³.

Андрей Тимофеевич занимался образованием не только своих дочерей, но и дочерей тетки жены, Матрены Васильевны Арцыбышевой. В 1773 г. под его руководством они изучали арифметику: «Обе девушки, дочери тетки нашей, госпожи Арцыбышевой, гостили в сие время у нас, и я, пользуясь сии случаем, учил обеих их арифметике»⁴. Со старшей из девушек Болотов занимался еще и географией.

А. Т. Болотов проводил и занятия-лекции для детей: «Что касается до вечеров, то имели мы в это время особое занятие. Восхотелось мне как их, так и обеих моих молодых своячениц, дочерей тетки Матрены Васильевны, приехавших опять к нам гостить, познакомить со своею "Детскою философиєю" и испытать читать им ее вслух, сколько можно явственнее и с нужными всего растолкованиями, дабы преподать им чрез то понятие о всех нужных вещах, содержащихся в сей книге, а особливо о Боге и устроении всей вселенной. Итак, усадив их кругом около поставленного посреди кабинета моего стола, прочитывал я им по примеру, как читают профессеры свои лекции, в каждой вечер до разговору, и разговаривая притом с ними о читанных материях. Не успел я сего начать, как чтение и разговоры сии всем слушающим детям так понравились, что они стали уже с нетерпеливостью дожидаться вечера, и уже без призыву сами ко мне по наступлении оного собираться»⁵.

¹ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Т. 2. Стб. 555.

² Там же. Т. 3. Стб. 919–920.

³ Там же. Стб. 1212.

⁴ Там же. Стб. 12–121.

⁵ Там же. Стб. 469.

Несмотря на то, что А. Т. Болотов, будучи выдающимся ученым и педагогом своего времени, старался всесторонне развить всех своих детей, все-таки сыну он дал более широкое образование, чем дочерям. К шести годам Павел уже умел читать и писать и начал учиться у отца немецкому языку. В 1778 г. автор отдал семилетнего сына в только что открывшийся в Богородицке пансион, где изучали французский, немецкий языки, историю, географию, математику. Ясно, что даже в семьях образованных дворян обучение девочек заметно отставало от обучения мальчиков. Родители сами принимали участие в обучении девочек чтению, письму, рисованию и другим предметам, использовали для этого и знания родственников.

Авторы двух «Записок» – историк, писатель С. Н. Глинка (1776–1847) и издатель, редактор, журналист Н. И. Греч (1787–1867) – сообщают, что их первыми учителями были дяди. Сергей Николаевич Глинка родился в дворянской семье отставного капитана в селе Сутоках Духовского уезда Смоленской губернии. В семье было 6 детей. По словам автора, его воспитанием занимался дядя – Андрей Ильич Глинка (1750 – после 1810). Будучи писателем, Глинка сумел очень ярко передать необычную методику обучения азбуке, примененную дядей в отношении своевольного и, видимо, непоседливого ученика. Дядя начал это погружение «в науку» на природе, подобрал красивую необычную бумагу, яркие карандаши, что очень понравилось племяннику и запомнилось как праздник на всю жизнь. Заметим, дядя сам был еще достаточно молодым: ему исполнилось всего 30 лет.

Вот этот отрывок воспоминаний: «Добрый мой дядя, видя мое своеволие, повел меня к учению стезей ласки и любви. В шатре, под открытым небом, произнес я на пятом году (1780 г.) мертвую букву русской азбуки и произнес ее в духе своеволия и независимости. Никогда не был я рабом указки. Под сводом неба, то прогуливаясь со мной в саду, то усаживаясь под липы и яблони, он высказывал мне буквы и показывал на начертание их. Нераздельно учил он меня и изображать их карандашом на бумаге и выговаривать буквы. И какая была бумага цветная, какие красные карандаши!»¹ Из-под руководства дяди Сергей перешел под надзор дядьки Иоганна, полу-немца–полу-русского, «уже притким чтцом и с изрядным начертанием букв».

Николай Иванович Греч родился в Санкт-Петербурге в семье надворного советника, обер-секретаря Сената Ивана Ивановича Греча (1754–1803) и Катерины Яковлевны Греч (урожденной Фрейгольц), родной тетки известного скульптора П. К. Клодта. Ав-

¹ Глинка С. Н. Записки. М., 2004. С. 30.

тор так характеризует образование матери: «Она получила хорошее, по времени, воспитание: знала языки немецкий и французский в совершенстве. По-итальянски она говорила в детстве и потом забыла. Она страстно любила литературу и непрерывно читала, но со вкусом и разбором. Читанное передала, чрез долгое время, с удивительною отчетливостью... Матушка моя выросла в Киеве, в кругу отборном и образованном... Еще нередко вспоминала она об итальянском графе Капуани, старичке-забавнике и шуте, который учил ее музыке и итальянскому языку...»¹.

В 1792 г. в возрасте пяти лет Николай начал обучать чтению его дядя – Александр Григорьевич Наратовский: «Читать выучился я очень скоро, потому что это интересовало мой умишко и детское воображение. Начал и писать, но это шло не так хорошо: тут нужны были физические приемы, положение руки, держание пера, и я никак не мог к тому привыкнуть....Выучившись читать, старался я прочитать все возможное: ярлык на бутылке вина, клочок афишки, все возбуждало мое любопытство...»².

Н. И. Греч подчеркивает важную роль матери в его воспитании, в развитии любви к знаниям, в отличие от отца: «Матушка питала эту любознательность рассказами басен и повестей, заставляла меня читать по-русски, по-немецки и по-французски, но отнюдь не принуждала. Отец мой забавлялся нами, то ласкал, то бранил нас, но ничему не учил, предоставляя это грамотной и начитанной жене своей»³. Автор вспоминает, что мать заставляла читать его вслух немецкие книги: «Однажды, в каком-то немецком сборнике, нашел я описание Солнечной системы, Солнца, планет, неподвижных звезд. Это меня чрезвычайно заняло, и я, для лучшего впечатления этих предметов в памяти, вздумал перевести всю статью на русский язык. Батюшка, видя, что я пишу что-то со вниманием, спросил, что я делаю. "Перевожу с немецкого", – отвечал я. Он не сказал ни слова, но позвал матушку. Она стала за мной и начала читать подлинник, а потом перевод. Это ее восхитило. Со слезами на глазах (помню это очень живо) сказала батюшке: "Он переводит очень хорошо". Он улыбнулся и похвалил меня. Тем это и кончилось»⁴. Дальнейшее обучение Николай продолжил под руководством французского гувернера *monsieur*

¹ Греч Н. И. Записки Николая Ивановича Греча // Русский архив. 1873. № 3. Стб. 262–263.

² Там же. Стб. 279.

³ Там же. Стб. 280.

⁴ Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 2002. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Gretch/Gretch.htm> (дата обращения 23.03.2015).

Delagarde: «...умного, любезного, образованного, но неопытного и несведущего в деле воспитания и обучения»¹.

Таким образом, мемуары очень ярко отражают роль матерей, отцов и других родственников – дядей, бабушек – в воспитании и первоначальном домашнем обучении своих детей, племянников, внуков. В России уже были поколения образованных людей, способных передать своим младшим знания грамоты, математики, иностранных языков. В семьях знатных дворян дети продолжали обучение под руководством иностранных гувернеров, а провинциальные дворяне подыскивали казенные учреждения для своих детей. Обучение на дому заложило первоначальные основы знаний, которые стали крепким фундаментом, позволившим мемуаристам продолжить дальнейшее обучение.

¹ Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 2002. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Gretch/Gretch.htm> (дата обращения 23.03.2015).

РАЗДЕЛ 7.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА И ТУРИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Н. Герасимец (Саратов)

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КЛИЕНТСКОЙ
ЛОЯЛЬНОСТИ МАЛОГО ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Согласно данным исследования одного из самых важных и популярных маркетинговых ресурсов для гостиничного бизнеса портала «TripAdvisor» и его исследовательской площадки «TripBarometer», сегодня россияне голосуют за внутренний туризм. Число запланированных поездок за границу уменьшилось на 9%, по сравнению с 2014 годом. В целом 51% всех поездок, запланированных на 2015 г., туристы из России намерены совершить по своей стране. При этом российский путешественник предполагает потратить на путешествия в среднем 180 тыс. руб. – на 12% меньше, чем годом ранее¹. Это говорит о том, что россияне будут путешествовать внутри страны, при этом тщательнее подбирая место отдыха по соотношению цена–качество.

При таком положении рынка своим шансом могут воспользоваться предприятия малого гостиничного бизнеса. Мини-отели и семейные гостиницы предоставляют возможность более экономичного отдыха, к тому же они не отстают, а иногда даже превосходят крупных представителей сферы гостеприимства в качестве обслуживания, уровне комфорта и уюта. Однако сейчас, в период повышения туристского спроса, им необходимо задуматься о конкурентной стратегии, с помощью которой малым гостиничным предприятиям удастся сохранить клиентопоток на экономически рентабельном для них уровне.

Единственный способ достойной конкуренции с крупным бизнесом – это клиентоориентированный и персонализированный сервис.

Такой тип сервиса при определенных условиях всегда формирует потребительскую лояльность, т. е. крайнюю степень привер-

¹ См.: Россияне будут больше путешествовать внутри страны // Современный Отель. 2015. № 3. URL: www.hotelexecutive.ru/article.php?numn=10675 (дата обращения: 01.04.2015).

женности клиентов, когда на них слабо действуют ценовые и качественные колебания, они прощают ошибки и недостатки в обслуживании, возвращаются вновь и вновь и агитируют своих друзей и знакомых. Крупный и средний гостиничный бизнес добивается высокого уровня лояльности за счет вложения больших средств, а что делать малому бизнесу?

Проанализировав работу российских мини-отелей и семейных гостиниц, можно прийти к выводу, что малый предприниматель в этой сфере сталкивается с тремя основными проблемами, которые мешают ему обеспечить истинную клиентскую лояльность, без которой малым гостиницам не выдержать конкурентной борьбы с более крупными представителями на рынке.

Рис. 1. Прогноз объемов туризма по версии «TripBarometer» на 2015 год

Далее будут описаны основные проблемы, мешающие построению долгосрочных отношений с клиентами со стороны малого предпринимателя. Выводы и рекомендации были сделаны на основании анализа клиентской лояльности в гостевом доме, расположенном в г. Хвалынский Саратовской области, чье название в целях неразглашения конфиденциальной информации не указывается.

Проблема № 1: система собственного мышления предпринимателя.

Зачастую в системе ценностей предпринимателя потребитель с его запросами и желаниями – не на первом месте. Причины такого положения хорошо иллюстрирует фраза: «Руководитель в офисе всегда без шляпы»¹. По мнению автора, американского маркетолога и социолога Дж. Барнса, большинство неудач в сфере построения долгосрочных отношений с клиентами кроется в сле-

¹ Барнс Д. Путь к сердцу клиента. М., 2009. С. 13.

дующем: как только руководитель пересекает порог «офиса», коммерческие интересы предпринимателя заглушают в нем голос потребителя. Шляпа потребительских ценностей становится неудобной, и он ее снимает. Отстраняя собственный опыт, заглушая личные впечатления от последних покупок, управленец просто не может разработать грамотную стратегию удержания клиентов. При доминировании коммерческих ценностей услышать голос потребителя в самом себе нереально, и любая маркетинговая инициатива в такой ситуации заранее обречена на провал.

Из вышесказанного следует вывод, что, как только руководителю удастся защитить потребителя внутри себя, он может смело переходить к построению стратегии, указывающей, как общаться с клиентами, какие ощущения у них создавать, какое впечатление о товарах или услугах у них оставлять. Сделать это крайне сложно из-за неосвязаемости самого понятия лояльности или удовлетворенности потребителя. Стоит отметить, что лояльность клиентов – это самый ценный актив предприятия, который никогда не отражается в его балансе.

Проблема № 2: отсутствие лояльности собственного персонала.

Фред Райхельд – известный американский исследователь, бизнес-стратег, автор множества работ о маркетинге лояльности – в своей книге «Эффект лояльности» отметил очень важный факт: «Сначала необходимо сделать лояльным к себе собственный персонал, а уже они сделают лояльными к тебе клиентов»¹.

В небольших отелях работники не до конца понимают, что их зарплата напрямую зависит от клиента², а прибыль предпринимателя напрямую зависит от качества работы его персонала. Именно поэтому упущения в сфере кадрового управления неприемлемы, даже в малом предпринимательстве, где количество наемного персонала может не превышать двух человек. Следует сказать, что в малом бизнесе работа с сотрудниками упрощается: предприниматель хорошо знает характер и другие личностные особенности своего персонала. Исходя из этого, к каждому конкретному сотруднику могут применяться различные методы мотивации и контроля, которые применимы лично к нему.

Обеспечение благоприятного климата в коллективе – проблема того же разряда. Решению данного вопроса в большинстве компаний совсем не уделяется внимание. Считается, что персонал в организации должен работать и только работать, но это еще одно

¹ Райхельд Ф., Тил Т. Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности. М., 2005. С. 130.

² См.: Кобьелл К. Мотивация в стиле экшн. Восторг заразителен! М., 2006. С. 32.

упущение системы управления кадрами. Организовать праздничный вечер или просто совместное чаепитие, пикник на заднем дворе мини-отеля для работников, сделать традицией поздравления персонала с днем рождения – все это необходимо для «оздоровления» не только отношений внутри коллектива, но и для восстановления контакта между сотрудниками и руководством, что является немаловажным фактором для успешной работы предприятия.

Как сказал Майкл Армстронг, экс-председатель совета директоров крупнейшей американской телекоммуникационной компании «АТ&Т»: «Руководитель обязан создавать атмосферу приподнятости... Они должны больше улыбаться, чем хмуриться, чувствовать себя хорошо, в том числе и там, где они работают. У них должно быть чувство, что понедельник самый лучший день недели. Если вы сможете создать такой климат в компании, люди свернут горы за вас...»¹.

Единственная весомая проблема, требующая плотного участия в ее решении руководителя – квалификация и уровень знаний сотрудников, особенно в малых городах. Ситуации крайнего недовольства, оправданного или нет, происходят в сфере обслуживания сплошь и рядом, а собственник бизнеса, не занимающийся оперативной деятельностью, недоумевает, почему рухнет его дело. В любой гостинице при отсутствии плотной работы над совершенствованием системы обслуживания такие ошибки возникают чаще. Главное здесь – помнить, что внедрение методологии работы с гостями чаще всего гораздо менее затратная статья, нежели привлечение новых клиентов, которых, к тому же, невозможно удержать при низком качестве обслуживания. Неоднократно говорилось о том, что недовольный клиент принесет гораздо больше убытков, чем довольный – дохода.

Учитывая вышесказанное, предпринимателю в сфере малого гостиничного бизнеса необходимо брать всю полноту ответственности за уровень образования персонала на себя. Здесь имеются в виду базовые знания, которыми должен обладать сотрудник в сфере обслуживания: основы этикета общения, конфликтологии, правила сервировки и подачи блюд и т.п. В помощь руководителю бесчисленное множество статей и сайтов в Интернете, а также многочисленная профессиональная литература.

¹ Магура М. И. Чем, кроме денег, можно мотивировать персонал? // Служба кадров и персонал. 2006. №5–6. URL: www.maguru.ru/articles/?PAGEN_1=2, (дата обращения: 30.03.2015).

Проблема № 3: непонимание важности атмосферы обслуживания, результатом которой будет истинно лояльный клиент.

Здесь имеется в виду та самая потрясающая атмосфера мини-отелей и семейных гостиниц, где гостя радушно встретят, горячо проводят и одарят многочисленными подарками или пожеланиями на прощание.

Конечно, в начале, перед тем, как создавать эту эмоциональную связь с постояльцами, необходимо подумать о качестве услуги. Этот уровень упрощенно можно назвать уровнем оправдания ожиданий. Ожиданий клиента, основанных на здравом смысле, на опыте, на том, что было обещано гостиницей в рекламе или на интернет-сайте. К данному уровню относятся все бытовые вопросы, соблюдения элементарных правил оказания гостиничных услуг (чистота, хорошее постельное белье, тишина, работа всех приборов и т. д.). Вопросы, касающиеся бытовой части проживания клиента, должны решаться в обязательном порядке и заблаговременно, учитывая принцип предпринимательской солидарности, т. е. благожелательного отношения к гостю и учета интересов приносящего доход потребителя. «Перепрыгнуть» через этот уровень сразу к лояльности нельзя, т. е. никакие психологические и маркетинговые приемы не помогут, если в гостинице грязное белье и грубый персонал.

После удачного прохождения первого уровня обеспечения лояльности клиента предприятие получает лишь удовлетворенного потребителя, но не истинно лояльного. Обеспечение лояльности – это уровень превышения ожиданий, и строится он на эмоциональных связях. Схематично и упрощенно этот путь обеспечения лояльных клиентов можно представить следующим образом:

Рис. 2. Уровни обеспечения клиентской лояльности

Здесь, как максимум, необходимо понять неосознанные желания потребителей, о которых клиент зачастую не задумывается, поскольку они являются постоянной, латентной составляющей представляемого образа услуги. На данном этапе гостя нужно удивить и даже привести в восторг, постараться произвести впечатление. Угадать все эти желания сложно: на это нужны либо маркетинговые исследования, либо просто много времени, однако на

начальном этапе можно применять некоторые базовые приемы. Некоторые из них действуют на один тип людей, некоторые – на других. К тому же, все приведенные далее приемы малозатратны и практически применимы в малых гостиничных предприятиях:

- *Комплименты, лотереи, акции, согревающие или прохладительные напитки по приезду с дальней дороги.* Смысл всех этих приемов – дать постояльцу понять, что здесь его ждали, о нем заранее подумали.

- *Предоставление более комфортабельного номера.* Во время продолжительного спада наполняемости номеров, обусловленного сезонностью туризма в регионе, можно предложить одинокому постояльцу номер на категорию выше. В семейных гостиницах по себестоимости категории почти не отличаются, а гость будет крайне доволен. Главное – не поддаваться желанию сиюминутной выгоды, а сработать на будущее.

- *Различные элементы домашней обстановки.* Это могут быть настольные игры для компаний. Или небольшая домашняя библиотека, где гости могут оставлять и свои книги с вложенными пожеланиями владельцам, или делиться мнением о прочитанной книге для следующих гостей.

- *Дополнительные удобства.* К дополнительным и приятным мелочам в номере в летний сезон могут служить средства защиты от комаров. При этом не следует ждать от клиента, когда он самостоятельно их попросит, а заранее расставлять их в номерах или в холле, показывая заботу о нем. В зимний сезон приятной и бесплатной услугой может служить очистка переднего и заднего стекол автомобиля постояльца от снега перед утренним отъездом. В любой сезон постояльцам очень важен прогноз погоды. Зимой, к примеру, подробный прогноз очень важен для гостей, катающихся на горных лыжах. Для удобства рекомендуется вывешивать прогноз погоды с вечера в холле гостиницы или разносить персонально по номерам.

- *Интерактивные приемы.* Такие приемы очень популярны в зарубежной практике и постепенно приходит на отечественный рынок. Обычно, одна из стен общедоступного помещения гостиницы отводится под впечатления гостей: пожелания, благодарности, истории путешественников и т. п. Также в холле можно поместить магнитную доску в красивой раме, чтобы постояльцы привозили магниты из своих городов. С той же целью можно использовать карту области и страны, где гости могут отмечать свой родной город декоративными булавками. Подобные вещи всегда очень приятно рассматривать и еще приятнее пополнять, кроме

того, они всегда скажут новым клиентам, что люди доверяют этому отелю.

С одной стороны, может показаться, что все вышеуказанные методы являются несущественными, и что для обеспечения истинной лояльности необходимы более масштабные маркетинговые акции, обширные программы и т. д. Соревнуясь в конкурентной борьбе с более крупными представителями отрасли в городе, у малого гостиничного бизнеса есть только один выход – упорная работа над атмосферой и повышением лояльности клиента в целом. Необходимы маркетинговые приемы не только для привлечения потенциальных клиентов в тот или иной отель, но и для формирования хорошего впечатления уже внутри отеля во время проживания постояльцев.

Дело в том, что, преследуя желание повысить продажи, компании часто хотят получить некую «волшебную палочку», которая поможет решить все проблемы без существенных затрат и усилий. Конечно, можно провести несколько акций, но эффект будет единовременным, без долгосрочной выгоды. Опять же, прислушавшись к голосу потребителя в самом себе, можно понять, что при выстраивании долгосрочных отношений внимание следует уделять каждому элементу, окружающему постояльцев: комфорту, меню домашнего кафе, стилю общения персонала, интерьеру, элементам домашнего уюта и т. д.

У некоторых руководителей малого гостиничного бизнеса возникает законный вопрос: как мне понять, что именно нужно клиентам, что им категорически не нравится, а что приводит в восторг? Ответ прост – необходимо наладить коммуникацию – как с клиентами, так и с сотрудниками.

Наличие «Книги отзывов и предложений» не выполняет функцию объективного и реального отражения существующего мнения покупателя, так же как и личный устный контакт, который представляет собой довольно абстрактный для клиента вопрос «Что вам понравилось, а что нет?», на который он, к тому же, не сможет ответить честно. Поиск действенных приемов по повышению уровня лояльности клиентов может проводиться тремя путями.

При умении абстрагироваться от «голоса руководителя» и примерять «шляпу потребительских ценностей» владельцы могут сами понять, чтобы они сами, будучи простыми клиентами, хотели бы получить от проживания в том или ином отеле. Иногда мелочи подсказывают клиенты, поэтому не стоит стесняться спрашивать их о том, чего им не хватает, но в более конкретной форме. Однако чаще новые идеи возникают у сотрудников, которые находятся в постоянном контакте с клиентами. Следует призывать сотрудни-

ков продумывать и предугадывать нюансы в сервисе и поощрять их за удачные предложения. На систему получения ответной информации от своих клиентов следует обратить особое внимание.

Дело в том, что использовать собственный персонал в поиске конкретных недостатков не стоит. Наемные сотрудники не всегда скажут правду о недостатках заведения из-за определенных опасений, а также из-за нежелания добавлять себе работу, так как, в конечном счете, решать обнаруженные проблемы придется именно им. Поэтому одним из способов проанализировать степень удовлетворения клиентов теми или иными услугами и условиями является анкетирование. Именно грамотно составленная и поданная анкета позволит выявить слабые места в системе обслуживания, количество положительных или отрицательных мнений о конкретном нововведении, а также понять, сколько людей уже видят ту проблему, которую руководство буквально не замечает.

Есть мнение, что самые удачные предприятия организованы клиентами, чьи потребности не были удовлетворены. Именно поэтому при разработке стратегии ведения бизнеса в первую очередь необходимо учитывать скрытые и явные запросы и ожидания клиентов – прислушиваться к голосу покупателя в самих себе. Такой подход непосредственно относится и к малому гостиничному бизнесу, которому сложно конкурировать с более крупными представителями отрасли, которые могут заполучить расположение клиента путем больших вложений в свое дело.

Поводя итог, необходимо сказать, что малому гостиничному бизнесу предстоит избавиться от некоторых очень весомых проблем, которые мешают ему в построении успешных и долгосрочных отношений со своими клиентами. Ему предстоит изменить свое отношение к потребителю – работая для него, а не только ради прибыли, не упустить важность работы с персоналом и работы над запоминающейся атмосферой заведения. Только тогда малое предпринимательство в сфере гостеприимства сможет найти свою целевую аудиторию, направить все свои усилия на нее, и никакая конкуренция со стороны крупных представителей гостиничного бизнеса не будет играть весомую роль на пути его экономического развития в любое время.

Д. М. Щеглов (Саратов)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ТУРИСТСКОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Туристское позиционирование оказывает влияние на привлекательность территорий, вызывает желание их посетить, тем самым расширяя географию туристских и финансовых потоков. Поэтому целенаправленное и планомерное формирование туристского образа актуально для любой территории: только складывающейся как дестинация или уже известного центра туризма.

Существует большое количество определений понятия «позиционирование». Мы рассмотрим дефиниции ведущих мировых специалистов в области маркетинга: Э. Райса и Дж. Траута, Ф. Котлера, Д. Аакера.

Впервые в научный оборот термин «позиционирование» ввели в 1972 г. Э. Райс и Дж. Траут. Они утверждают, что «позиционирование – способ, которым дифференцируется продукт в сознании потенциального потребителя относительно других конкурентов»¹. Иными словами, это процесс поиска такой рыночной позиции товаров или услуг, которая будет выгодно отличать их от положения конкурентов.

Позднее, в 1982 г., Ф. Котлер дает свое определение: «позиционирование – это процесс продвижения товаров или услуг, базирующихся на восприятии потребителями их конкурентных сторон»². Следовательно, оно осуществляется с учетом конкретной целевой группы, для которой предлагаются преимущества и уникальность.

Содержательным является определение Д. Аакера (1995 г.): «позиционирование – это процесс создания образа и ценности у потребителей таким образом, чтобы они понимали преимущества товара или услуги относительно конкурентов»³. В данной дефиниции речь идет о том, как тот или иной продукт нужно преподнести покупателям, то есть, какими качествами и свойствами товара воздействовать на сознание потенциальных потребителей. Таким

¹ Rivkin S., Trout J. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley, 2008. P. 14.

² Chernev A., Kotler P. Strategic Marketing Management. Cerebellum Press, 2012. P. 36.

³ Aaker D. Strategic Marketing Management. Wiley, 2013. P. 78.

продуктом в рамках рассматриваемой нами проблематики является дестинация.

Рассмотрев выше изложенные определения в контексте туризма, мы сформулировали свою дефиницию: позиционирование есть комплекс мероприятий, направленных на создание в сознании потребителя позитивного образа дестинации с уникальным или интересным природным и историко-культурным наследием, выделяющего его относительно конкурентов и отвечающего запросам потенциальных туристов. Данное определение показывает, что позиционирование туристской территории должно ориентироваться на три аспекта, которые мы рассмотрим на примере Саратовской области.

Во-первых, что представляет собой территория в плане туризма? Саратовская область имеет целый ряд предпосылок для развития туризма: выгодное транспортно-географическое положение, благоприятные климатические условия, наличие реки Волги, множество памятников природы, истории и культуры. Однако регион не является туристским в основном из-за отсутствия должного внимания к этой сфере со стороны региональных властей, в том числе к инфраструктуре транспорта, размещения, развлечений.

Во-вторых, какой целевой сегмент рынка туристского продукта? По словам министра молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области, основным видом туризма региона является культурно-познавательный, на который приходится около 30% от общего числа туристов¹.

В-третьих, чем отличается туристский продукт от аналогов в других местах? Саратовская область проигрывает конкурентную борьбу своим соседям со схожим региональным туристским продуктом – Волгоградской и Самарской областям, не только уступая им потребителей турпродукта из других регионов, но и отдавая собственных внутренних туристов. К наиболее конкурентоспособным объектам Саратовской области на национальном туристском рынке относятся: место приземлений Ю. А. Гагарина – не имеющее аналогов в мире, национальный парк «Хвалынский», концентрирующий в пределах своей территории значительную часть природных и культурно-исторических достопримечательностей региона, Национальная деревня народов Саратовской области – крупнейший подобный комплекс в России.

Позиционирование представляет собой сложный многостадийный процесс, наивысшей стадией которого является брендинг.

¹ См.: Интервью с Н. Б. Бриленок. URL: <http://saratov-segodnya.ru/intervu/18-may-2014-i8375-saratovskaya-oblast-%E2%80%93-ot-gornyx-> (дата обращения 05.05.2015).

В настоящее время слово «бренд» используется в качестве синонима понятия «торговая марка». Однако, торговая марка – это официальное юридическое понятие, в то время как бренд является системой ассоциаций в сознании людей. Понятие бренда более широкое, поскольку в него еще дополнительно входят: сам товар или услуга со всеми их характеристиками, набор ожиданий и ассоциаций, воспринимаемых потребителем и приписываемых им товару, а также обещания каких-либо преимуществ.

Один из крупнейших мировых специалистов в области брендинга территорий К. Динни определяет туристский бренд как совокупность представлений потребителя о турпродукте дестинации, отпечатавшихся в его сознании¹. Т. е. он связывает между собой материальный объект и нематериальные образы и ощущения, возникающие у людей после его восприятия.

Бренд региона является сложным составным понятием и складывается из набора образов территории. С целью определения компонентов потенциального туристского бренда Саратовской области и их взаимосвязи был проведен анкетный опрос среди жителей и гостей нашего региона (N=118). Анкетирование было выполнено в период межсезонья (ноябрь–декабрь 2014 г.), когда, с одной стороны, у людей свежи воспоминания о своих летних путешествиях, с другой стороны, люди планируют свой отдых в период новогодних праздников.

Репрезентативный отбор респондентов по возрасту основан на данных Всероссийской переписи населения 2010 года². В нашем опросе участвовало 46% мужчин и 54% женщин в возрасте от 18 до 75 лет.

Выборка респондентов по возрасту разрабатывалась исходя из концептуальных положений В. А. Квартальнова³ и М. А. Биржакова⁴, поэтому возрастная структура участников анкетирования несколько отличается от возрастной структуры населения: наблюдается смещение респондентов в сторону молодых категорий населения. В результате выделены следующие возрастные категории респондентов: 18–25 лет (36%), 26–35 лет (25%), 36–50 лет (25%), старше 50 лет (14%).

Ассоциативный ряд, возникающий у респондентов при упоминании Саратовской области, имеет широкий спектр вариантов. Высокие процентные показатели имеют ассоциации нашего ре-

¹ См.: *Dinnie K. City Branding: Theory and cases. Palgrave Macmillan, 2011. P. 3.*

² См.: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.03.2015).

³ См.: *Квартальнов В. А. Туризм. М., 2001. С.101–102.*

⁴ См.: *Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб., 2006. С. 94.*

гиона с главной речной артерией – Волгой (29%) и автомобильным мостом Саратов–Энгельс (12%). Оба объекта объединены общей водной тематикой, поэтому их можно рассматривать целостно. Помимо них, 7% участников опроса идентифицируют Саратовскую область со своей малой Родиной. В то же время примерно такое же количество респондентов (6%) указали на полное отсутствие ассоциаций с нашим регионом, что указывает на его безликость для определенной группы людей.

Респонденты идентифицируют Саратовскую область с такими знаменитыми людьми, как первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин (24%), писатель и философ Н. Г. Чернышевский (22%), политический деятель П. А. Столыпин (17%), ученый-генетик Н. И. Вавилов (10%), при этом опираясь на связи их жизненных путей с нашей областью, на их вклад в историю региона, страны и мира. Не случайно крупнейшие высшие учебные заведения областного центра носят имена выше перечисленных великих личностей.

«Лицом» нашего региона в виде зданий и монументов участники опроса считают автомобильный мост Саратов–Энгельс (25%), Консерваторию имени Л. В. Собинова (20%), памятник «Журавли» (17%), монумент на месте приземления Ю. А. Гагарина (9%). Лидирующее положение моста Саратов–Энгельс во многом предопределено сильной ассоциацией данного водного объекта с Саратовской областью. Консерватория, занимающая второе место, обладает величественностью и колоритом, благодаря которым прекрасно запоминается людям. Попадание в число лидеров монументов на Соколовой горе и месте приземления Ю. А. Гагарина определено великими историческими событиями, которые не оставили равнодушными не только жителей Саратовской области, но и всей страны.

Последний вопрос «Кто или что является брендом Саратовской области?» подвел итог анкетированию: с большим отрывом от ближайших «конкурентов» лидирует автомобильный мост Саратов–Энгельс, за который проголосовало 34% респондентов, на втором и третьем местах находятся Консерватория имени Л. В. Собинова и первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин, на долю которых приходится соответственно 18 и 17% голосов. Далее рассмотрим данные варианты в качестве потенциальных брендов Саратовской области.

Автомобильный мост через Волгу, бесспорно, является одним из главных символов Саратовской области, с ним у жителей существует прямая ассоциация, что подтверждает проведенное анкетирование. На момент его торжественной сдачи (1965 г.) мост был самым длинным в Европе – более 2800 м, но и сейчас он запоминается туристам как грандиозное творение архитекторов через

красавицу Волгу. Про данный мост даже снят фильм с говорящим названием «Строится мост» (режиссеры: Г. Г. Егиазаров, О. Н. Ефремов, 1965 г.), который рассказывает о тяготах комсомольской стройки.

Несмотря на изложенные доводы в пользу моста Саратов–Энгельс как бренда нашего региона, он имеет существенные недостатки. Во-первых, данный гигант как бренд слишком незамысловат, т. е. образы и ассоциации, им вызываемые, нельзя назвать глубокими и многогранными. Следовательно, интригующие истории или легенды про мост, которые побудят туристов покупать экскурсии и повысят туристскую привлекательность региона, придется придумывать. Во-вторых, нет целевой группы туристов: в настоящее время в России отсутствует поток людей, интересующихся данным творением архитекторов настолько, чтобы совершить путешествие, либо специально посещающих места необычных мостов. В-третьих, автомобильный мост не подходит по масштабу образа для регионального бренда.

Еще один символ Саратовской области – здание Государственной консерватории имени Л. В. Собинова, которое своим обликом выбивается из общего ансамбля исторического центра Саратова и переносит всех, лицезреющих его, в мир музыкальных образов балетов П. И. Чайковского. Благодаря этому данный архитектурный шедевр в стиле неоготики хорошо запоминается каждому его увидевшему человеку и, как показывают результаты анкетного опроса, идентифицируется с нашим регионом. Кроме того, это первое в русской провинции и третье в России высшее музыкальное заведение. Однако по тем же причинам, что и автомобильный мост Саратов–Энгельс, Консерватория имени Л. В. Собинова не подходит на звание бренда Саратовской области.

Юрий Алексеевич Гагарин (1934–1968 гг.), обаяние которого живо до сих пор, является одним из наиболее значимых символов не только Саратовской области, но и всей страны. Несмотря на то, что он родился в Смоленской области, большинство жителей нашего региона считает его своим земляком, а четверть участников проведенного анкетирования идентифицируют Саратовскую область с ним, ибо он учился в Саратовском индустриальном техникуме (ныне Саратовский государственный профессионально-педагогический колледж имени Ю. А. Гагарина) и занимался в Саратовском аэроклубе, с которого началась «дорога» к первому полету в космос. Эта же «дорога» привела 12 апреля 1961 г. космический корабль «Восток» опять в Саратовскую область. Сам Ю. А. Гагарин считал символическим приземление близ Саратова. Сейчас на месте приземления первого космонавта планеты в районе села Смеловка Энгельского района сооружен мемориальный комплекс

– федеральный объект культурного наследия в виде Гагаринского поля.

Образ Ю. А. Гагарина как потенциальный бренд Саратовской области имеет целый ряд преимуществ. Во-первых, Юрий Алексеевич – это действительно известное практически любому человеку в мире историческое лицо, т. е. мы уже имеем набор образов, эмоций и ассоциаций, который не нужно создавать с чистого листа. Вдобавок на популярность легендарного космонавта работают СМИ, книги, фильмы, спектакли, фестивали.

Во-вторых, первый космонавт планеты, в отличие от других замысловатых персонажей, понятен всем возрастным группам населения, даже детям, и поэтому любим.

В-третьих, данный человек мира многогранен, т. е. образы и ассоциации, о которых было сказано выше, можно назвать глубокими и разносторонними. Следовательно, интригующие истории про жизнь Юрия Алексеевича, которые привлекут туристов, не нужно будет придумывать.

В-четвертых, существует готовый поток туристов, который с каждым годом возрастает. В отличие от моста Саратов–Энгельс и Консерватории имени Л. В. Собинова, место приземления Ю. А. Гагарина может стать целью путешествия людей не только из других регионов России, но из заграницы.

В-пятых, прослеживается тематическое единство Гагаринского поля с главным видом туризма Саратовской области – культурно-познавательным.

В отличие от образа, имя первого космонавта планеты нельзя использовать в слогане возможного бренда Саратовской области, поскольку дочь легендарного космонавта Г. Ю. Гагарина зарегистрировала товарный знак «Юрий Алексеевич Гагарин», и без ее разрешения запрещено использование этого имени. К тому же, помимо Ю. А. Гагарина на территории нашего региона приземлился и второй космонавт планеты – Г. С. Титов, и данный факт нельзя не учитывать.

Таким образом, культурно-исторический фактор является доминирующим компонентом в туристском позиционировании Саратовской области. Целесообразно на основе перспективного неформализованного бренда – образа Ю. А. Гагарина и мемориального комплекса на месте его приземления – развить идею по созданию формализованного бренда, утвержденного в установленном порядке и являющегося официальным символом.

КАСТОМИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА

Мы живем в эпоху постиндустриального общества, когда рынок насыщен разнообразными видами товаров и услуг. И сейчас потребитель ориентирован не столько на сам товар или услугу, сколько на впечатление, полученное от их приобретения. Таким образом, развитие кастомизации выходит на первый план.

Кастомизация происходит от английского слова «customer», «custom-made», что в переводе означает «потребитель», «сделанный на заказ»¹, и в общепотребительском смысле означает изготовление массовой продукции под конкретный заказ потребителя путем ее комплектации дополнительными элементами или принадлежностями. Поэтому в нашем понимании кастомизированный продукт – это товар или услуга, созданная по индивидуальному заказу конкретного потребителя с учетом всех его пожеланий и требований. До появления фабрик и заводов все товары были кастомизированы: одежду и обувь шили на заказ, таким же образом изготавливали мебель и домашнюю утварь, продукты питания и даже лекарства.

Однако, с увеличением спроса и развитием промышленного производства, компании стали ориентироваться на оптимизацию и снижение издержек, выпуская товары массового потребления. В ценовой конкурентной борьбе характеристики продукта стали упрощаться, и потребности клиентов сводиться к средней величине.

Возвращение к индивидуализации или, так называемой, уникализации товаров обусловлено присутствием на рынке большого количества практически идентичных между собой продуктов². Когда перед потребителем стоит выбор «печенье есть» или «печенья нет», выбор в пользу первого варианта очевиден. Однако, когда перед потребителем лежат более 30 упаковок этого продукта, и отличия не всегда ярко выражены, начинается потребительский шок, ступор, паника и, как следствие, рост требований к продукту,

¹ См.: Официальный сайт Cambridge Dictionaries Online. URL:http://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%Bo%D1%80%D1%8C/%D0%Bo%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/custom_1 (дата обращения: 25.03.2015).

² См.: Тамберг В., Бадьин А. Как кастомизировать продукт и не остаться при этом у разбитого корыта // Продвижение продовольствия. Prod&Prod. 2009. №6 (8). С. 54.

подчас неадекватных: кому-то надо определенную форму в виде сердечка, цветочка и тому подобное, кому-то нестандартную расфасовку, кому-то особенный вкус, и чтобы все это продавалось дешевле рыночной стоимости.

Иногда под кастомизацией подразумевают увеличение линейки продуктов для того, чтобы покрыть наибольшее количество запросов потребителей. Но и это довольно сомнительно. Чем больше ассортимент, тем сложнее его продвигать, продавать и доставлять. К тому же потребитель зачастую перестает серьезно воспринимать бренд, предлагающий неоднозначный и попросту непонятный продукт. Тем не менее, расширение ассортимента плюс клиентоориентированность может быть вполне успешной инвестицией предприятия в развитие своего проекта.

Основной задачей индивидуализации является создание у потребителя ощущения реального взаимодействия, при котором вся работа выполняется «только для него». Кастомизация повышает конкурентное преимущество товара и создает более высокую ценность для потребителя.

Основными же мотивами заказа товаров «для себя» являются получение общественного признания и личная удовлетворенность потребителя¹. Этим аспектам дает объяснение пирамида потребностей А. Маслоу. На низших ступенях пирамиды (удовлетворении физиологических потребностей и потребности в безопасности) человек даже не задумывается об уникальности товара, цена в данном случае является решающим фактором. Однако, поднимаясь на более высокий уровень, для человека уважение и общественное признание выходят на первое место, а значит, он, как потребитель, начинает обращать внимание на другие свойства продукта.

Исследователями выделяются следующие типы кастомизации: индивидуальная (экспертная), модульная и кастомизация на уровне внешнего вида.

Индивидуальная кастомизация представляет собой создание продукта под индивидуальные потребности конкретного клиента. Такой тип кастомизации подходит для продуктов элитного сегмента и связан с высокими затратами, соответственно, и цена таких продуктов будет значительной. Яркий пример – компания ORIJeans, предлагающая клиентам не только индивидуальный

¹ См.: Кастомизированный продукт. Целесообразность, выгода или просто затраты? // Интернет-журнал «вБизнесе». URL: <http://vbiznese.org/reklama-i-marketing/kastomizirovannyj-produkt-tselesoobraznost-vygoda-ili-prosto-zatraty.html> (дата обращения: 27.03.2015).

пошив джинсов, но и джинсовый конструктор – набор элементов, с помощью которых потребитель самостоятельно создает джинсы¹.

Модульная кастомизация используется, если товар может быть разделен на составные части или компоненты. В таком случае потребитель может выбрать свой вариант комплектации элементов системы. Кастомизация на уровне компонентов конечного продукта может быть оптимальным выходом из ситуации. Ярким примером служит сеть ресторанов быстрого питания «Subway», где посетители видят весь процесс приготовления сэндвичей, салатов и роллов, а также активно участвуют в нем, выбирая исходя из своих вкусовых предпочтений хлеб, начинку, овощи, дополнительные ингредиенты². По такому же принципу производятся некоторые модели техники, которые комплектуются нужным потребителю набором устройств.

При кастомизации на уровне внешнего вида покупатель может самостоятельно выбирать тип упаковки или расфасовки товара. Например, в цветочном магазине потребитель может выбрать способ обертки букета.

Другая классификация подразделяет кастомизацию на горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная – предполагает собой создание продукта из типовых, предложенных на выбор элементов. Этот тип кастомизации схож с модульной кастомизацией. Вертикальная кастомизация означает создание продукта из уникальных компонентов, которые создаются исходя из индивидуальных пожеланий клиента. Одним из примеров вертикальной кастомизации является случай, когда итальянский производитель оливкового масла Nudo совершил революцию, предложив всем желающим арендовать личное оливковое дерево за 90 евро в год. Хозяин сможет приезжать в фермерское хозяйство Nudo, чтобы продемонстрировать «свое» дерево друзьям, поухаживать за ним, если захочет. И для каждого такого клиента сотрудники Nudo отожмут масло из оливок, выросших на его дереве, указав это на упаковке. Компания предложила совершенно новый путь кастомизации: придать массовому продукту индивидуальность, прочно связав его с личностью клиента³.

Дополнительная ценность продукта вырастет еще больше, если клиент не просто придаст ему индивидуальность с помощью

¹ См.: Официальный сайт компании OriJeans. URL: <http://www.orijeans.us/about> (дата обращения: 28.03.2015).

² См.: Официальный сайт сети ресторанов «Subway». URL: http://www.subway.ru/menu/sdelaj_svoj_sab_sytnee/ (дата обращения: 28.03.2015).

³ См.: Канферер Ж.-Н. Торговые марки: испытание практикой. Новые реальности современного брэндинга. М., 2002. С. 189–190.

набора стандартных модификаций, но и поучаствует в его производстве.

Массовой кастомизацией в маркетинге и на производстве является использование гибких производственных систем для создания кастомизированного продукта. Эти системы сочетают низкие затраты на производство единицы массовой продукции с гибкостью индивидуальной кастомизации. «Когда компании поймут, что массовая кастомизация может снизить себестоимость, особенно в индустриях, где запросы потребителей сложно предсказать, образ мысли менеджеров начнет меняться», – предсказывает Джозеф Пайн¹.

Массовая кастомизация является новым рубежом в деловой конкуренции за производственную сферу и за сферу услуг. По своей сути это значительное увеличение разнообразия и персонализации товаров без соответствующего увеличения расходов. Пределом здесь будет массовое производство индивидуально настраиваемых товаров и услуг. В этой связи массовую кастомизацию можно рассматривать как совместные усилия между заказчиками и производителями, которые имеют разные приоритеты и которым нужно совместно искать решения, наиболее удачные переплетения индивидуальных конкретных потребностей клиентов с возможностями производителей, применяющих массовую кастомизацию². В качестве примера можно привести интерфейс смартфона или ноутбука, который любой потребитель может легко персонализировать, что называется, под себя.

Д. Пайн и Д. Гилмор, основатели консалтинговой фирмы StrategicHorizons LLP, занимающейся изучением возможностей, связанных с массовой кастомизацией и с другими направлениями в бизнесе, в своей статье «Четыре лица массовой кастомизации» рассматривают 4 основных подхода к массовой кастомизации.

Первый подход представлен коллаборативной кастомизацией. Это означает, что при работе с клиентом сотрудник использует такую методику дизайна, которая позволяет ему самому определить, что он хочет. Примером может выступить компания ParisMiki, которая является одним из крупнейших в мире изготовителем и продавцом очков и оправ. В компании разработана сложная система, которая позволяет выполнять работу по производству оправ и очков, исходя из вкусов и потребностей клиентов: так, лицо клиента сканируют и переводят данные в цифровую форму. Затем сотрудники совместно с клиентом работают над дизайном оправы:

¹ Котин М. Частный случай // Секрет фирмы. 2005. № 16. С. 48.

² См.: Chen S., Wang Y., Tseng M. Mass Customization as a Collaborative Engineering Effort // International Journal of Collaborative Engineering. 2009. № 1. С. 152–167.

различные варианты дизайна отрабатываются на компьютерном дисплее.

Второй подход – это адаптивная кастомизация, данный подход обратен коллаборативному подходу. Фирмы, придерживающиеся этого подхода, выпускают один товар для всех, который сам адаптируется к покупателю, находясь у него в руках (или покупатель сам может адаптировать его к своим потребностям). Самый известный пример в этой области – бритва GilletteSensor, которая, если верить рекламе, «автоматически адаптируется к контурам вашего лица».

Третий подход – косметическая кастомизация. Данный подход заключается в производстве стандартного товара, но с кастомизированным представлением этого продукта, как, например, в случае с именными футболками или кружками.

И, наконец, четвертый подход – прозрачная кастомизация (процесс, противоположный косметической кастомизации). Вместо стандартизации продукта и изменения его представления, компания стандартизирует представление и изменяет при этом сам продукт. Таким образом, товар индивидуализируется для конкретного потребителя, но так, чтобы он был похож на стандартный продукт. Так, например, поставлено обслуживание в Ritz-Carlton. В этой гостинице клиента при регистрации не просят заполнить анкету с 20 пунктами. Просто в течение какого-то времени сотрудники наблюдают его поведением, а затем стараются предугадать желания и потребности, выполняя это так, что клиент не отметит, что это сделано специально для него¹.

Господство кастомизации на рынке уже факт. Конечно, на рынке останутся продукты, на кастомизацию которых потребители не захотят тратить время и деньги. Например, рис или гречневая крупа – абсолютно утилитарные продукты, которые приобретаются в сугубо бытовых целях и кастомизировать которые бессмысленно. К тому же, существуют факторы, которые тормозят развитие индивидуальных товаров. Это, конечно, ценовой фактор и фактор ожидания. «Если бы потребители могли немедленно получить кастомизированный товар по той же цене, что и массовый, то все товары были бы кастомизированы. Если людям нужно будет ждать, этот показатель значительно снизится. А если потребуется ждать и платить премиальную надбавку, то рынок кастомизации не превысит 5–10% всех товаров. Конечно, в стоимости этот показатель будет гораздо больше – ведь цена кастомизированных про-

¹ См.: Gilmore J., Pine J. B. The Four Faces of Mass Customization // The Magazine: Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1997/01/the-four-faces-of-mass-customization> (датаобращения: 28.03.2015).

дуктов значительно выше», – считает Сэм Хилл¹, президент фирмы HeliosConsulting и автор книги «60 трендов за 60 минут».

Тенденции кастомизации не обошли рынок игрушек. Вместо того, чтобы заниматься традиционным бизнесом и предлагать своей целевой аудитории («от 3 до 103 лет») идеально продуманные товары, компания детских игрушек «Build-A-Bear» «заставляет» работать потребителей. Каждый посетитель магазинов-мастерских «Build-A-Bear» должен приложить усилия, чтобы за свои деньги заполучить товар. Сначала ему придется выбрать игрушку, потом самому сделать запись, которая будет имитировать голос игрушечного медведя, выбрать ему сердце, сшить, почистить, дать имя и получить на него паспорт и, наконец, потратить время на то, чтобы одеть его в соответствии с собственными вкусами².

На российском рынке концепция кастомизации относительно нова. Нестандартная бизнес-модель требует нестандартного продвижения и особого внимания к построению коммуникации с клиентом.

Основатели российской онлайн-кондитерской Mixville на сегодняшний день предлагают полностью кастомизированный шоколад, пирожные-макаруны, кофе, чай, торты и мюсли. Свое дело они начинали с небольшого интернет-магазина, но сейчас наладили серьезное производство и сотрудничают с несколькими московскими кофейнями и с крупными компаниями на периодичной основе. Это первая и пока что единственная в России компания, которая позволяет потребителям создавать кастомизированные продукты питания исходя из своих желаний, предпочтений и прихотей.

Тем не менее, некоторые большие компании потерпели неудачу при введении в оборот кастомизированных товаров или услуг. И дело здесь в неспособности менеджмента таких компаний наладить диалог со своими сотрудниками и потребителями. Так, в 1992 г. Toyota радикально расширила традиционные для рынка США представления о допустимом наборе опций, предлагаемых на выбор потребителю, который заказывает автомобиль. Причем компания взяла на себя обязательства выполнять заказ в течение трех дней. Однако Toyota столкнулась с серьезными трудностями – было установлено, что 20% комбинаций дают 80% доходов. После этого ассортимент вариаций сократили на пятую часть. Проект по кастомизации Levi`s (пошив джинсов по индивидуальным меркам) вовсе оказался неудачным и был закрыт. Главная причина

¹ Цит. по: Котин М. Частный случай. С. 49.

² Там же. С. 44.

неудачи – скупое представление в магазинах и недостаток внимания со стороны топ-менеджмента. В то же время несколько сотрудников ушли из Levi`s и основали компанию, которая помогла сети Lands`End наладить с помощью интернета вполне успешную кастомизацию.

Однако неудачи некоторых компаний не значат, что кастомизация – ошибочный путь и невостребованная рынком маркетинговая стратегия. Они значат, что этим путем еще нужно учиться идти. И инертность мышления, а не повышенная себестоимость продукта – главное препятствие развития. В настоящее время нет никаких сомнений, что на многих рынках – потребительских и корпоративных, продуктовых и сервисных – потребители любят и даже подсознательно ждут кастомизации.

РАЗДЕЛ 8.
DEUTSCHE SEKTION

Irina Jemelina (Saratow)

DEUTSCH-CHINESISCHE BEZIEHUNGEN

China ist heute ein aktuelles Thema, das große Aufmerksamkeit in der ganzen Welt anzieht. Mich aber interessiert Deutschland, deswegen versuche ich Deutschland und China in diesem Artikel verbinden.

Die diplomatischen Beziehungen zwischen China und Deutschland waren am 11. Oktober 1972 aufgenommen. Sie bestanden in den regelmäßigen Treffen auf hohem Niveau oder in den Gipfeln von Staatsoberhäuptern und Ministern. Die Außenministerien der Volksrepublik China und der BRD beschlossen die gemeinsamen Konsultationen über die Schlüsselprobleme der internationalen Beziehungen durchzuführen.

Jedoch waren Ende 80-er Jahre die Beziehung mit China verdorben und das Problem der Beachtung der Menschenrechte in China ist in den Vordergrund getreten. Zum Anstoßstein in den Beziehungen Deutschlands und Chinas wurden die Ereignisse auf dem Platz Tjananmen (1989), nach denen Deutschland neben anderen europäischen Ländern die ökonomischen Sanktionen gegen Volksrepublik China auferlegt haben. Dank der Politik des Kanzlers G. Schröder waren die Sanktionen bald aufgehoben und alle Bemühungen waren auf die Stabilisierung und die Verbesserung der Beziehungen zwischen zwei Staaten gerichtet.

Was die Gegenwart betrifft, ist der Anfang des neuen Jahrtausends dadurch gekennzeichnet, dass beide Seiten nach der Herstellung der Beziehungen und der Zusammenarbeit strebten. Bis zum Mai 2002 ist die neue Version der asiatischen Strategie Deutschlands entstanden, wo einen wichtigen Platz der Politik der BRD in Bezug auf China eingeräumt wurde. Darin wurde die Verstärkung der Integration Chinas in weltweite Politik und Wirtschaft betont. Und das sollte zum Ausgangspunkt für die Durchführung der chinesischen Politik Deutschlands werden¹.

So haben die Deutschen allmählich die wachsende Wirtschaftsmacht Chinas begriffen. Das führte zum Übergewicht der Wirtschafts-

¹ См.: German Federal Foreign Office, Berlin. URL: http://www.auswaertigesamt.de/www/en/index_html (дата обращения: 25.06.2015).

interessen in Deutschland und zur abgeschwächten Missbilligung der Handlungen der chinesischen Regierung auf dem Platz Tjannanmen.

Zwecks der Vereinigung zwei Deutschlands und der Annäherung mit der UdSSR wurde von Willi Brandt die Östliche Politik Deutschlands (Ostpolitik) geschaffen, die sehr stark chinesische Politik Deutschlands beeinflusste. Darin sah G.Schröder die Möglichkeit der Festigung der Wechselbeziehungen der BRD und der Volksrepublik China durch Beschleunigung der wirtschaftlichen Zusammenarbeit, und ebenso durch die Steigerung des Handelsvolumens, was in der Literatur Wandel durch Handel heißt. Das Ergebnis davon war das Missachten der Menschenrechte in China¹.

Als im Jahre 2005 A. Merkel zur Macht gekommen ist, hat eine neue Etappe in den Wechselbeziehungen Deutschlands und Chinas angefangen. Unter dem Druck der Öffentlichkeit war Merkel wieder erzwungen, wesentliche Aufmerksamkeit dem Problem der Beachtung der Menschenrechte in der Volksrepublik China zu schenken. Im Jahre 2007 hat der Leiter Tibets Deutschland besucht. Das war Anlass für leichte Abkühlung der deutsch-chinesischen Beziehungen.

Jedoch wurde bald klar, dass der neue Kanzler die alte Politik eigentlich fortsetzt. Auf den Treffen mit den politischen Funktionären Chinas hat die deutsche Seite, trotz einiger Probleme mit Menschenrechten oder Tibet, die Einheit des Landes anerkannt und damit angedeutet, dass diese Probleme nicht so wichtig sind und das sich Deutsche für ganz Anderes interessieren.

Das Jahr 2011 wurde ein neuer Meilenstein der Außenpolitik Deutschlands in Bezug auf China: nämlich die strategische Partnerschaft. Es bedeutete eigentlich die engere politische Zusammenarbeit auf dem höchsten Niveau².

Betreffs der deutschen Außenpolitik in der Asia-Pazifikregion (ATR) wird die Priorität zweifellos China zurückgegeben. «China ist der wichtigste Partner Deutschlands in Asien»³, – hat A. Merkel gesagt. Das ist natürlich ihr Ernst. Die Bedeutung Chinas für Deutschland ist geopolitisch, ökonomisch und zwischenstaatlich bedingt. Für Deutschland ist China der wichtigste Wirtschaftspartner Deutschlands in Asien und der drittgrößte in der Welt, und Deutschland ist der größte Han-

¹См.: Bundesministerium der Justiz // Der deutsch-chinesische Rechtsstaatsdialog. URL: http://www.bmj.de/cln_093/DE/Recht/Justizverwaltung/InternationalerechtlicheZusammenarbeitRechtsstaatsdialoge/_doc/Der_deutsch_chinesische_Rechtsstaatsdialog.html?nn=1471926 (дата обращения: 25.06.2015).

² См.: German Federal Foreign Office, Berlin. URL: http://www.auswaertigesamt.de/www/en/index_html (дата обращения: 25.06.2015).

³ См.: *Mißfelder Ph.* Asiatischer Aufstieg und deutsche Chancen // Die Politische Meinung. Dezember 2012. S. 55.

delspartner Chinas in Europa und der sechsgrösste in der weltweiten Liste.

In China wird Deutschland vor allem als EU-Avanguardie wahrgenommen. Die Abschwächung Deutschlands kann zur Niederlage des ganzen Europas führen, was für China nicht vorteilhaft ist.

Außerdem sehen viele Experte und Politiker in der BRD das Modell, das wertvolle Impulse und Erfahrungen für die Modernisierung der Wirtschaft und der Gesellschaft in China geben könnte. In Peking wird die deutsche Erfahrung auf dem Gebiet der Entwicklung der sozialen Marktwirtschaft und des rechtlichen Systems sorgfältig studiert¹.

Es seien die USA als einer der Hauptfaktoren der chinesischen Politik Deutschlands erwähnt. Der heutige Gegensatz der USA und Chinas stellt vor der BRD eine komplizierte Aufgabe, da die Beziehungen mit beiden Ländern für Deutschland von wichtigster Bedeutung sind. Keiner dieser Staaten wollte Deutschland als einen Partner nicht verlieren. Und im Falle der Konfrontation zwischen den USA und China wäre es für Deutsche äußerst kompliziert, einen von beiden Staaten zu bevorzugen. Deutschland strebt nach Möglichkeit, Kräfte- und Gleichgewicht zu erhalten und will ihre wesentliche Verstärkung nicht. Es ist ja klar: die Deutschen wollen nicht im Schatten sein. Darüber hinaus könnte Deutschland nur unter den Bedingungen des festen Gleichgewichts zwischen diesen Ländern als Vermittler auftreten, das sollte zu seinem Einfluss und seiner Bedeutsamkeit in der Welt führen.

In Anbetracht der heutigen Macht der Volksrepublik China bestehen die Interessen Deutschlands darin, mit China «befreundet zu sein». Das heißt, dass in den nächsten Jahren die Aktivierung der Bemühungen der deutschen Diplomatie in Asien zu erwarten ist.

Zum Schluss ist zu bemerken, dass der außenpolitische Kurs von G. Schröder fortwirkt. So nehmen gegenseitiger Handel, Investitionen, wissenschaftlich-technische und andere Formen der Zusammenarbeit jedes Jahr zu: die Beziehungen werden umfangreicher, es erscheinen neue Sphären der Zusammenarbeit, die Wechselbeziehungen in den existierenden Aspekten werden vertieft. Dabei bleiben die Menschenrechte und das Problem der Unabhängigkeit Tibets ein Haupthindernis auf dem Weg der Entwicklung der zweiseitigen Beziehungen und ihres vertraulichen Charakters. Auf dem offiziellen Niveau aber drückt man in diesem Problem ein Auge zu. A. Merkel hat keine neuen Ideen in die Entwicklung der Politik Deutschlands gebracht, das heißt: die Transformation des außenpolitischen Kurses ist nicht zu erwarten. In der heutigen Etappe ist es für beide Seiten vorteilhafter, miteinander zusammenzuarbeiten, womit sie sich im Allgemeinen sehr erfolgreich beschäftigen.

¹ См.: Саликов А. Азиатско-Тихоокеанский регион во внешней политике ФРГ. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2639#top (дата обращения: 25.06.2015).

DER NEUE BEGRIFF DEUTSCHLANDS – PEGIDA

In der letzten Zeit tritt das Problem der Islamisierung Europas immer mehr in den Vordergrund. Es geschieht wegen der Vergrößerung der Moslems in Europa. Heute ist der Islam die zweite Religion nach dem Christentum die europäischen Länder. Die Zahl der Moslems hat für 15 Jahre von 30 bis zu 45 Mio. Menschen zugenommen. In ganz Europa werden Moscheen gebaut. 2013 wurde unerhört nach der Zahl der gebaut werdenden islamischen kultischen Bauten¹. Der Terrorakt in der Redaktion «CharlieHebdo» hat die gespannten Beziehungen zwischen den Migranten und den Europäern verschärft.

Deutschland distanzierte sich immer von diesem Problem. Im vorigen Jahrhundert erwies es sich nicht einmal als Aggressor. Aber heute muss Deutschland den islamischen Faktor akzeptieren. Auf der Welle solcher Stimmungen entstand die Organisation Pegida.

PEGIDA bedeutet „Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes“. Als Pegida bezeichnet sich eine Organisation, die seit dem 20. Oktober 2014 in Dresden wöchentliche Demonstrationen gegen Islamisierung durchführt. In diesem Fall kann man Pegida mit der Kampagne des bürgerlichen Ungehorsames vergleichen, die 1990 zur Enthebung der Macht der Sozialistischen einheitlichen Partei Deutschlands gebracht hat. Dann fing alles gerade mit "Montagsdemo an". Es waren die Demonstrationen montags, die Zehntausende Teilnehmer sammelten. Die Stelle der Durchführung befand sich in Sachsen – Leipzig und Dresden.

Das Pegida-Programm bekräftigt das Recht auf Asyl für Flüchtlinge, die politisch verfolgt werden. Außerdem ruft es auf zum "Widerstand gegen Frauenfeindlichkeit, gegen gewalttätige politische Ideologien, aber nicht gegen hier lebende integrierte Muslime" und verlangt "eine Null-Toleranz-Politik gegen kriminelle Asylsuchende und Migranten". Nach Meinung der Experten, die Organisation sei wegen der Handlungen des Islamischen Staates erschienen. So die Gründer der Bewegung, zum Anlass für die Kundgebungen haben die Zusammenstöße zwischen den Kurden und Salafisten in Hamburg und Stuttgart gedient.

In Dresden gebildet, hat sich die Bewegung auf München, Bonn, Leipzig, Hannover, Berlin, Stuttgart erstreckt, wo die solche Titel bekam (Legida, Bagida, Kagida).

¹ *Franklin A.* Paris: Grand Mosque Open, Grand Synagogue Closed // *Europenews*. 12.01.2015. URL: <http://europenews.dk/en/node/88911> (дата обращения: 20.03.2015).

Bei der Kundgebung im vorigen Jahr kurz vor Weihnachten waren 17.500 Menschen erschienen. Kleinere Versammlungen hat es auch in anderen deutschen Städten gegeben, oftmals begleitet von Gegen-Demonstrationen, die gegen Fremdenfeindlichkeit und Rassismus protestierten¹.

Am 12. Januar unterstützten wenige Teilnehmer Charlie Hebdo – Journalisten in Paris; einzelne trugen ein Schild mit der Aufschrift „Ich bin Charlie“. Lutz Bachmann (der Gründer der Pegida) deutete den Anschlag als „weiteren Beweis für die Daseinsberechtigung von Pegida“ und versuchte „Lügenpresse“-Rufe zu unterbinden.

Die französische Redaktion ist dagegen aufgetreten, dass die deutsche Bewegung die Veranstaltungen durchführte, die Tragödie für die Größe der Popularitätbenutzte.

Einer der Mitarbeiter "CharliHebdo" kritisierte Pegida: «in der am meisten zynischen Weise versucht Pegida, die Ereignisse in Paris sich auf den Nutzen zu wenden. Wir treten dagegen auf, dass das helle Gedächtnis über unsere Freunde für jemandes PR verwendet wurde», – hat Willem erklärt. Auf der Karikatur war die Organisation in Form von der Hyäne dargestellt, die der Geruch des Blutes einatmet. Dieser Geruch erstreckt sich wegen der Türen der Redaktion, auf die der Angriff vollkommen war.

Nach Forsa-Umfrage halten 67 % der befragten Deutschen die Gefahr einer Islamisierung Deutschlands für übertrieben. 29% sehen hierzulande einen zu großen Einfluss des Islam und halten Protestmärsche dagegen für gerechtfertigt. 13 % würden sich an solchen Protesten nahe dem eigenen Wohnort beteiligen. 10 % würden eine islamfeindliche Partei wählen.

Auf die Frage, warum sie an der von Rechtsextremen organisierten Kundgebung teilnehme, erklärt eine ältere Dame, sie habe Angst vor einer Überfremdung. Viele sind auch solcher Meinung.

Aber warum ist Pegida in Dresden so erfolgreich? In Sachsen treffe ein strenger Konservatismus auf extrem rechtes Gedankengut, schreibt der Politologe Michael Lühmann in der Wochenzeitung "Die Zeit". Die Euro-kritische Partei "Alternative für Deutschland" (AfD) und die rechtsextreme Nationaldemokratische Partei Deutschlands (NPD) seien dort sehr stark vertreten – anders als in anderen Bundesländern². Es existiert noch eine Erklärung. Sogar ist in 25 Jahre das Niveau der Arbeitslosigkeit in den östlichen Erden dort mehr als 9%, dass es fast

¹ Hillenbrand K. Vernunft hilft nicht gegen Patrioten // TAZ. 16.12.2014. URL: <http://www.taz.de/Islamfeindliche-Pegida-Proteste/!151328/> (дата обращения: 20.03.2015).

² Steffen T. Pegida verstärkt die rechte Gewalt // Die Zeit. 10.02.2015. URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/2015-02/fluechtlingsunterkuenfte-angriffe-pegida> (дата обращения: 20.03.2015).

zweimal mehr ist als in der westlichen Region. Der wichtige Faktor ist der psychologische Zustand. Die Menschen hofften auf die Verbesserung nach der Vereinigung des Landes, aber der Wirtschaftsbruch zwischen Osten und dem Westen Deutschlands hat die Menschen enttäuscht. Sie glauben die Deutschlands Regierung gibt das Geld für Flüchtlinge. Das Volk möchte, dass dieses Geld für die Entwicklung des Ostens gebraucht würde.

Es gibt den Standpunkt, dass die Größe der rechten Stimmungen in der BRD eine Untersuchung des innenpolitischen Kurses Angela Merkel wurde. Die Teilnehmer der Proteste ist die neue keine parlamentarische Opposition, die nicht linke, und rechte Blicke hat. Solche Opposition erscheint, wenn der bedeutende Teil der Gesellschaft fühlt, dass ihre Interessen der Partei nicht mehr vorstellen.

Es ist wichtig, die Ansichten der Staatleitung zu betonen. Bundespräsident Joachim Gauck nannte Pegida „Chaoten und Strömungen, die wenig hilfreich sind“ und „nicht so viel Beachtung“ finden sollten.

Angela Merkel hatte erklärt, in Deutschland sei „kein Platz für Hetze und Verleumdung“, besonders gegen Ausländer. In ihrer Neujahrsansprache äußerte sie: „Heute rufen manche montags wieder ‚Wir sind das Volk‘. Aber tatsächlich meinen Sie: Ihr gehört nicht dazu – wegen Eurer Hautfarbe oder Eurer Religion. Deshalb sage ich allen, die auf solche Demonstrationen gehen: Folgen Sie denen nicht, die dazu aufrufen! Denn zu oft sind Vorurteile, Kälte, ja, sogar Hass in deren Herzen!“¹

Während die Dresdner anti-islamische Bewegung dort nur einen Bruchteil ihrer einstigen Anhänger auf die Straße bringt, expandiert es in andere Länder. In Großbritannien gibt es sie nun auch: Pegida UK nennt sie sich und hat zu ihrer ersten Demonstration geladen. Einigen Leuten gefällt das. Zum Beispiel den knapp 800 Menschen, die sich per Facebook für die Veranstaltung angemeldet haben. Noch viel mehr Leute wollen sich dagegen wehren.

In Wien haben etwa 350 Anhänger der islamfeindlichen Pegida-Bewegung erstmals eine Kundgebung durchgeführt. Ein geplanter Marsch durch das Zentrum der österreichischen Hauptstadt wurde allerdings von zahlreichen Gegendemonstranten verhindert.

Pegida hat aber eine Opposition. Ihr Motto: „Gegen Rassismus und religiösen Fanatismus“. Am 28 Februar haben Tausende Men-

¹ Die Webseite des Kanzlers Deutschlands. URL: http://www.bundestkanzlerin.de/Webs/BKin/DE/Mediathek/Einstieg/mediathek_einstieg_podcasts_node.html?id=1305138 (дата обращения: 20.03.2015).

schen in Dresden an einer Solidaritätskundgebung für Flüchtlinge teilgenommen. Es sollte ein deutliches Signal gegen Pegida sein¹.

Mit einer Lichterkette demonstrieren etwa 15 000 Münchner für Frieden und Toleranz am 2. Februar. Zu der stillen Kundgebung haben Vertreter verschiedener Religionen aufgerufen.

Die Bewegung ist in der ersten Tour auf den Wahlen des Bürgermeisters der Stadt Dresdens unerwartet erfolgreich aufgetreten. Auf den Wahlen am 7. Juni hat Tatjana Festerling (der Kandidat von Pegida) 9,6% der Stimmen bekommen und hat den vierten Platz belegt. Jedoch versprochen die Umfragen der öffentlichen Meinung ihr nur 1-2%².

Ich glaube Pegida ist keine rechtsextreme Organisation. Auf dem Emblem gibt es ein Hakenkreuz in der Urne für den Müll. «Patriotische Europäer» möchten das Land vor den Migranten mit der kriminellen Vergangenheit schützen. Schließlich, sind die Teilnehmer Frauen, Studenten, Rentner – keine Neonazis oder Radikalen.

Ich versuche das Gesagte zusammen zufassen. Pegida ist eine neue politische Erscheinung, die ein großes Interesse hervorruft. Dieser Stern hat sich schnell entzündet, und es ist nicht klar, wenn er gelöscht wird. Klar ist nur Eins. Die europäische Gesellschaft bedroht die Spaltung. Die Ideen der Glaubensfreiheit und der Koexistenz unterstützen nicht alle Menschen.

Die Europäer möchten heute die Antwort auf die Frage finden: ist der Islam der Teil Europas und der multikulturellen Gesellschaft? Viele bewahren heute die Richtigkeit der veraltenden Weltanschauung. Deshalb haben die Parteien mit den Antieinwanderer- und antiislamischen Programmen große Erfolge auf den Wahlen ins Europarlament in Mai 2014 erzielt. Zum Beispiel, euroskeptisch "hat die Alternative für Deutschland" 7% zusammengenommen. Wesentlich haben die Positionen die dänische "Volkspartei", in Frankreich – äußerst recht "die Nationale Front", in England – antieinwandere "Die Partei der Unabhängigkeit" verstärkt. In Ungarn wurde von der dritten Kraft die Neonazi-partei "Jobbik". Die Wähler dieser Parteien wollen die Rückführung des vorigen nationalen Staates, obwohl in der vorigen Form es, existieren nicht kann.

¹ Aert R. Lichterkette für Toleranz und Demo gegen Bagida // Die Welt. 02.02.2015. URL: <http://www.welt.de/regionales/bayern/article137021409/Lichterkette-fuer-Toleranz-und-Demo-gegen-Bagida.html> (дата обращения: 20.03.2015).

² DPA. Pegida makes first gains in Dresden election // The Local. 08.06.2015. URL: <http://www.thelocal.de/20150608/pegida-make-first-election-gains> (дата обращения: 20.03.2015).

DIE URSPRÜNGE DES AMERIKANISCHEN MULTIKULTURALISMUS

Die USA ist ohne Zweifel ein Einwanderungsland. Die amerikanischen Mächte betrieben die Politik der Segregation und Diskriminierung der einheimischen indianischen Bevölkerung, und auch der schwarzen Sklaven und Ihrer Nachkommen. Dann brauchte man die Methoden der Migrationpolitik, die zur Assimilation führten. Die Besonderheiten der amerikanischen Integrationpolitik sind wirklich interessant und beachtenswert.

Die amerikanische Gesellschaft bildete sich geschichtlich auf Einwanderer-Grundlagen. Verschiedene ethnische Gruppen mit Ihren spezifischen Besonderheiten sollten sich unter der Ägide der angelsächsischen Kultur entwickeln. «Die Angelsachsen betrachtete man als ein Fundament der amerikanischen Nation. Einwanderer, die in die Neue Welt kamen, mussten sich den neuen Bedingungen anpassen. Die USA nannte man den riesigen „Schmelztiegel“, in dem alle ethnische Gruppen schmelzen und «echte» Amerikaner wurden»¹.

Diesen politischen Kurs „Schmelztiegel“ war noch bis 60-er Jahren des XX-ten Jahrhunderts aktuell. Das bedeutet die Assimilation. Aber die Angelsachsen – Engländer, Iren, Schotten – blieben die bevorrechtete Nation. Migranten von den Britischen Inseln bildeten die Mehrheit des Einwanderungsströme in Nord-Amerika. Ihr Übergewicht und Vorrang bei der Erschließung des amerikanischen Kontinents schufen unabdingbare Voraussetzungen für ihre Bestätigung als dominierende Kraft in der Neuen Welt und in der entwickelnden amerikanischen Nation.

Die herrschende Elite des angelsächsischen Kernes der amerikanischen Nation gründete das System der ideologischen, politischen und kulturellen Werte. Es entsteht ein Typ mit Abkürzung – WASP, das bedeutet Weiße angelsächsische Protestant (White Anglo-Saxon Protestant), der klassische «hundertprozentige» Amerikaner. Zugrunde liegen Eigenschaften eines gebildeten, erfolgreichen Angelsachsen, der Recht und Gesetz respektiert.

Das war Vorbild für Migranten. In dieser Zeit erscheint der Begriff «der amerikanischen Traum», das heißt – Selbstverwirklichung in

¹ *Borisow A.* Multikulturalismus. Die amerikanische Erfahrung und Russland. M., 2003. S. 10.

einer freien Gesellschaft, das bedingt die Amerakanisierung aller ankommenden Migranten.

Dennoch Anfang des zwanzigsten Jahrhunderts war in den USA die Alternative zu der Assimilation gefunden – die Theorie des kulturellen Pluralismus. Ihr Vertreter war der amerikanische Denker Collen G. Er glaubte, dass Migranten das Recht haben, ihre eigene Kultur und identit t zu erhalten. Damit die amerikanische Gesellschaft effektiv funktionierte, braucht man keine ethnischen, sprachlichen, religiösen und kulturellen Einheitlichkeit. Die Vielfalt, im Gegenteil, bereichert die Nation und macht sie mehr lebensfähig. Aber Collen schloss die Afrikaner und Asiaten aus seiner Theorie aus, die auch ein wesentlicher Teil der Einwanderer waren. Seine Konzeption ist ein bischen schwach.

Man vergleicht manchmal das Prinzip der kulturellen Pluralismus mit dem Konzept Schüssel, in der die Blätter eines Salats neben einander liengen. In diesem Fall schmelzen verschiedene ethnische Gruppen in einem Topf nicht, um eine einheitliche Nation zu schaffen. Diese Gruppen können ihre historisch-kulturelle Besonderheiten achten. Aber die Migranten leben getrennt voneinander, nicht in grossen ethnischen Gemeinden. Der Erste Weltkrieg und die Wirtschaftskrise der 30er Jahre verhinderten die Verkündigung des Multikulturalismus und natürlich begrenzten die Einwanderung.

Die wichtigste Voraussetzung des Multikulturalismus war die so genannte «Revolution» der Bürgerrechte in der Mitte der 1960-er Jahre. Da wurde «Akt über Bürgerrechte» 1964 angenommen. Er machte die angelsächsischen Dominante in Amerika schw cher und verbot die Diskriminierung der Schwarzhütigen. Mann könnte auch «Immigrationsakt» von 1965 erwähnen. Er gab den Anstoß den Grossen Zuwanderungsströmen aus den Länder der «Dritten Welt»¹.

Grundlegende Elemente der multikulturelen amerikanischen Gesellschaft bildeten sich zu Beginn der 70er Jahre.

Der ideale Typ eines WASPes entsprach nicht mehr der Wirklichkeit. Die Weißhütigen, Asiaten, Auswanderer aus Lateinamerika wurden stolz auf ihre Einmaligkeit. Der neue politische Kurs, positive Diskrimination genannt, setzte Veränderungen auf dem Gebiet der Bildung und Arbeitsstellenvermittlung voraus. Die “Farbigen” wurden jetzt bevorzugt. Manchmal wurden diese Maßnahmen “Diskriminierung umgekehrt” genannt, weil nun die “Weißen” Schwierigkeiten hatten.

¹ Bei der Trennung von Amerika. Nachdenken über die Multikulturelle Gesellschaft. Yu-N.; L., 1992. RV S. 16–17.

Multikulturalismus ging zum Angriff über. Das bedeutete der Verzicht auf die Vorherrschaft der weißen Rasse und die Verkündung «der mehrfarbigen» Pluralismus.

Und am Ende der 1980er, Anfang der 1990er Jahre entbrannte in den USA eine hitzige Diskussion über die Probleme des Multikulturalismus. Die Vertreter des konservativen Lagers bewerteten «kulturelle Vielfalt» und seine Anhänger insgesamt negativ. Sie glaubten, dass Ihre Gegner, die Liberalen, auf dem Primat der Rechte der Gruppe in Bezug auf die Rechte des Individuums beharren. Die Liberalen betrachten wiederum die USA als den Staat, dessen Idee gar nicht eindeutige Einheit der amerikanischen Kultur vermutet. Obwohl es unter den Liberalen Meinungsverschiedenheiten zu diesem Thema gibt.

Auf jeden Fall ist es sehr schwer über erfolgreiche Integration heute zu sprechen. Die Stammbevölkerung und die neu Ankommenden leben isoliert voneinander. Die meisten Einwanderer lassen sich in solchen Staaten wie Kalifornien, Texas, Florida, New York, New Jersey, Illinois nieder. Als Folge entwickeln sich spezifische Enklaven des sogenannten «Vielfaltes». Man kann beobachten, dass die Amerikaner so weit wie möglich von den Wohnorten der neuen Einwanderer zu leben versuchen. Weisshäutige siedeln sich in dem weißen amerikanischen Hinterland an, Schwarze – in den großen schwarzen Metropolen im Süden. So zerbrach Amerika ethnisch.

Vermutlich werden Amerikaner nicht europäischer Herkunft bis zur Mitte des 21-ten Jahrhunderts auf dem Kontinent überwiegen. Politische Mechanismen erweisen sich unwirksam bei der Lösung der Probleme der illegalen Migration in den USA.

Das ist nicht leicht in heutigen Bedingungen, sicher über die Wirksamkeit der multikulturellen Politik zu sprechen. Einige Forscher glauben, dass diese Politik zur Lösung der inneren Probleme der USA beitrug. Forscher Platoschina V. findet, dass «ein gutes Beispiel für echte Integration früher gespalteter Nation sei die Wahl schwarzen Präsidenten der USA Barack Obama im Jahre 2008»¹. Und die Widersprüche des amerikanischen Multikulturalismus sind noch nicht überwunden. Die Regierung sollte einen gründlich durchdachten Kurs in Bezug auf die Migrationspolitik wählen und mögliche Auswirkungen und Folgen der Innovationen und Reformen voraussehen.

¹ Nekrasow S., Nektasowa N., Platoschina W. Amerikanischen Multikulturalismus / ed. "Die Akademie der Naturwissenschaften", 2011. URL: <http://www.rae.ru/monographs/127-4131> (дата обращения: 10.03.2015).

РАЗДЕЛ 9. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

К. Б. Пиковская (Самара)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В СФЕРЕ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ

Сегодня все большее внимание привлекает к себе политика Китая в сфере содействия международному развитию (СМР). В связи с этим представляется необходимым рассмотреть подходы Китая к СМР, его цели и методы работы, а также предположить, может ли Россия перенять опыт Китая.

Китай относится к числу «новых» доноров и, в отличие от традиционных доноров, не ориентируется на деятельность Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР). Китай не входит в число основных доноров Всемирного Банка (к примеру, взносы Китая во Всемирный Банк в 2010 г. составили \$6644985, по сравнению с взносами России – \$21983829) или Программы развития ООН, а также мало участвует в многосторонних программах регионального развития (в отличие от Аргентины, Колумбии, Перу, Саудовской Аравии и др. по данным ПРООН 2013 г.), отдавая предпочтение двусторонним программам помощи.

Несмотря на то, что Китай относят к числу «новых» доноров, история предоставления Китаем помощи в целях развития насчитывает около шести десятилетий. За это время в Китае сформировались свои традиции предоставления помощи, что зачастую препятствует сотрудничеству со странами-донорами КСР ОЭСР. Главным отличием Китая от «традиционных» доноров является то, что «традиционные» доноры рассматривают предоставление помощи как благотворительность, а Китай – как инвестиции. Кроме того, предоставление займов Китаем не всегда можно считать предоставлением помощи, потому что в китайских займах отсутствует грантовый элемент, который должен составлять как минимум 25% от суммы займа.

Говорить о какой-либо структуре в деятельности Китая в сфере СМР сложно, но все же основные институты в этой сфере известны. К финансовым институтам можно отнести Экспортно-импортный банк Китая, Китайский банк развития и Китайский

фонд развития Африки, которые обслуживают государственные предприятия, активно действующие в сфере международного развития – Китайскую национальную нефтегазовую корпорацию и китайскую национальную нефтехимическую корпорацию. Руководство всей этой деятельностью осуществляет Министерство торговли.

Отличительной чертой деятельности Китая в сфере СМР является закрытость и недоступность подробной информации проектах и программах помощи. Несмотря на то, что Китай обещал публиковать отчеты о предоставлении помощи по странам и проектам еще в 2013 г., никаких действий в направлении обеспечения открытости информации и прозрачности предоставления помощи предпринято не было.

По классификации международных акторов в сфере СМР, Китай относят к участникам партнерства по линии Юг – Юг. Предоставление помощи в таком формате подразумевает равное положение доноров и реципиентов, горизонтальную структуру предоставления помощи, когда донор и реципиент находятся на одном уровне и между ними не проводится различия. Главной целью при этом называется поддержка экономического развития. При этом помощь в целях развития в рамках партнерств по линии Юг–Юг выходит за границы форматов официальной помощи в целях развития.

Тем не менее, Китай не всегда разделяет идейные основы партнерства по линии Юг – Юг, но и активно использует помощь в целях развития для продвижения исключительно своих интересов. Примером тому может служить политика Китая в Чаде, когда в рамках поддержки экономики этой страны китайская Национальная нефтедобывающая корпорация полностью заняла соответствующую нишу на рынке.

Деятельность Китая в сфере СМР также дополняется еще двумя элементами – Институтами Конфуция и поставками оружия. Таким образом, деятельность Китая покрывает весь спектр «мягкой» и «жесткой» силы, создавая комплексную систему распространения влияния Китая практически во всех регионах мира.

Частично Россия может перенять опыт Китая в сфере СМР. Непрозрачность предоставления помощи и нежелание сотрудничать с другими донорами является недостатком китайской практики, однако ориентация Китая на инвестиции в сочетании с эффективной культурной политикой может являться примером для России.

Литература

1. Biggestdonorsbycountries – 2010 // WorldBankGroupFinances. URL: <https://finances.worldbank.org/Financial-Intermediary-Funds/Biggest-donors-by-countries-2010/r2cs-ptjn> (дата обращения: 8.04.2015).
2. Lum T. et al. China's Foreign Aid Activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia: CRS Report for Congress // Federation of American Scientists. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf> (дата обращения: 8.04.2015).
3. Strange A. et al. China'sDevelopmentFinancetoAfrica: A Media-BasedApproachtoDataCollection // Inter-American Development Bank. URL: <http://www10.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2013/12317.pdf> (дата обращения: 9.04.2015).
4. Taidong Zh. EngagingChinainInternationalDevelopmentCooperation // Asia Foundtaion. URL: <http://asiafoundation.org/in-asia/2013/08/21/engaging-china-in-international-development-cooperation> (дата обращения: 8.04.2015).
5. TopContributingDonors // United Nations Development Programme. URL: <http://open.undp.org/#top-donors/total> (дата обращения: 9.04.2015).
6. Viero M. Chinese (Un)official Development Aid // Americas Quarterly. URL: <http://www.americasquarterly.org/Viero> (дата обращения: 08.04.2015).
7. Wolf Ch., Wang X., Warner E. China's Foreign Aid and Government-Sponsored Investment Activities: Scale, Content, Destinations, and Implications // RAND Corporation. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR100/RR118/RAND_RR118.pdf (дата обращения: 8.04.2015).
8. Содействие международному развитию. Курс лекций / под ред. В. И. Бартенева, Е. Н. Глазуновой. М., 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Артамонова Ульяна Звиадовна, студентка факультета международных и европейских отношений, университет Пантеон (The Panteion University of Social and Political studies), Афины, Греция.

Бергалиева Наталья Олеговна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Будко Наталья Алексеевна, магистрант Института истории и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

Василевич Даниэль Владимировна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Гайворонский Игорь Дмитриевич, аспирант Института истории 2 года обучения, Санкт-Петербургский государственный университет.

Гасанова Наталья Идрисовна, аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

Герасимец Анна Николаевна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Гуменюк Алексей Анатольевич, к.и.н., доц., докторант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Евграшин Дмитрий Алексеевич, студент, Самарский государственный университет.

Емелина Ирина Анатольевна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Емельянова Анна Вячеславовна, ведущий документовед Управления кадров, соискатель кафедры архивоведения и государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

¹ Сведения приведены по состоянию на апрель 2015 года.

Концевой Илья Анатольевич, аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Коренев Евгений Сергеевич, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Костина Александра Константиновна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Кочетков Денис Алексеевич, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Кривчиков Владислав Михайлович, к.и.н., доц., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь.

Кутырева Ирина Викторовна, к.филос.н., доцент кафедры теологии и религиоведения, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Логунцова Екатерина Александровна, аспирант, Самарский государственный университет.

Маркелов Андрей Юрьевич, аспирант, Самарский государственный университет.

Мелихова Полина Владимировна, соискатель Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Орехова Валерия Дмитриевна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Петрыкина Дарья Владимировна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Пиковская Кристина Богдановна, студентка, Самарский государственный университет.

Поляков Сергей Аркадьевич, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Поповкина Мария Александровна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Приходько Елена Эдуардовна, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Сабитова Лилия Равильевна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Семкина Екатерина Владимировна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Сидоров Иван Евгеньевич, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Сливков Евгений Игоревич, аспирант, Самарский государственный университет.

Тарабрин Сергей Юрьевич, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Филинов Андрей Владимирович, соискатель, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Филиппова Екатерина Александровна, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Фомина Дарья Дмитриевна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Чернова Наталья Николаевна, преподаватель высшей категории, колледж радиоэлектроники имени П. Н. Яблочкова, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Ширяев Евгений Андреевич, аспирант, Самарский государственный университет.

Щеглов Дмитрий Михайлович, магистрант факультета экологии и сервиса, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

Эмих Кристина Вадимовна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Яковлева Анастасия Андреевна, студентка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Яковлева Жанна Владимировна, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА. СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Маркелов А. Ю. (Самара)</i> Статус <i>senatus consultum</i> в период принципата Августа	3
<i>Гайворонский И. Д. (Санкт-Петербург)</i> К вопросу о возникновении образа власти эпохи Каролингов (конец VIII – начало IX века)	9
<i>Поляков С. А. (Саратов)</i> «Панегирик королеве Эмме» как источник о правлении короля Кнута Великого в Англии	16
<i>Будко Н. А. (Ставрополь)</i> Историческое значение подестериального режима в Милане (1186–1240)	23
<i>Эмих К. В. (Саратов)</i> «Ее светлость мать короля»: Маргарет Бофорт и Генрих VII (к проблеме «women's power»)	26
<i>Мелихова П. В. (Саратов)</i> Английское общество второй половины XVI века в описании У. Гаррисона	36
<i>Евграшин Д. А. (Самара)</i> Современная британская историография о Религиозных войнах во Франции	47

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

<i>Костина А. К. (Саратов)</i> Спиритуализм в Викторианской Англии	52
<i>Сабитова Л. Р. (Саратов)</i> Первая дипломатическая миссия Стратфорда Каннинга в Стамбуле (1808–1812 гг.)	57
<i>Логунцова Е. А. (Самара)</i> Возрождение польской государственности в освещении газеты «Das Gewissen» (1918–1923 гг.)	66

<i>Артамонова У. З. (Афины, Греция)</i> Феномен «расколотой власти» в послевоенную эпоху в США	71
--	----

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

<i>Орехова В. Д. (Саратов)</i> «Государства-изгои» в поствестфальской системе международных отношений	79
<i>Сидоров И. Е. (Саратов)</i> Проблема Южного Азербайджана в ирано-азербайджанских отношениях в 1990-е годы	85
<i>Петрыкина Д. В. (Саратов)</i> «План Колумбия»: начальный этап реализации (2000–2001)	91
<i>Корнев Е. С. (Саратов)</i> Западные Балканы в интеграционной стратегии НАТО в 2000-е годы	99
<i>Семкина Е. В. (Саратов)</i> Южный фланг России: национальные интересы в регионе Центральной Азии и их реализация	105
<i>Кочетков Д. А. (Саратов)</i> Правовой статус частных военных компаний и их участие в международных конфликтах в XX–XXI веках	113

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ – СССР

<i>Тарабрин С. Ю. (Саратов)</i> Переяславский собор	121
<i>Филиппова Е. А. (Саратов)</i> «Белые пятна» в родословной А. С. Фигнера	126
<i>Бергалиева Н. О. (Саратов)</i> Окружение С. А. Никонова в парижской эмиграции 1892–1897 годов	132
<i>Василевич Д. В. (Саратов)</i> Контакты русских левых радикалов и сектантов: архаические формы рецепции европейских идей в российском протестном движении во второй половине XIX века	137

<i>Концевой И. А. (Москва)</i>	
Союз большевиков и левых эсеров – основа двухпартийной системы Советской власти	147
<i>Филинов А. В. (Москва)</i>	
Позиция высшего советского руководства относительно маньчжурского кризиса (сентябрь 1931 – декабрь 1932 гг.)	154
<i>Кривчиков В. М. (Гродно, Беларусь)</i>	
Большие маневры Белорусского военного округа в 1936 году	163
<i>Гасанова Н. И. (Ставрополь)</i>	
Внешняя политика СССР в послевоенный период (1945 – 1953 гг.)	168

РАЗДЕЛ 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Яковлева Ж. В. (Саратов)</i>	
Из истории закрытия церквей и молитвенных домов в 1930-е годы (на примере сел Саратовского Поволжья)	174
<i>Гуменюк А. А. (Саратов)</i>	
Медицинское обслуживание детей Саратовской области в годы «хрущевской оттепели»	181
<i>Сливков Е.И. (Самара)</i>	
Об «украиности» М. И. Туган-Барановского. Историография проблемы	187

РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ

<i>Кутырева И. В. (Саратов)</i>	
Традиционные педагогические ценности и современный образовательный процесс	193
<i>Чернова Н. Н. (Саратов)</i>	
Инновационные технологии интеграции знаний	198
<i>Приходько Е. Э. (Саратов)</i>	
Учебный диалог	209
<i>Ширяев Е. А. (Самара)</i>	
К вопросу об успешности обучения учащихся	216
<i>Емельянова А. В. (Екатеринбург)</i>	
Роль родителей в домашнем обучении детей в России XVIII в. на страницах мемуаров	222

РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА И ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Герасимец А. Н. (Саратов)</i> Проблемы обеспечения клиентской лояльности малого гостиничного бизнеса и пути их решения	232
<i>Щеглов Д. М. (Саратов)</i> Культурно-исторический фактор в туристском позиционировании (на примере Саратовской области)	240
<i>Яковлева А. А. (Саратов)</i> Кастомизация как перспективное направление развития сервиса	246

РАЗДЕЛ 8. DEUTSCHE SEKTION

<i>Jemelina Irina (Saratow)</i> Deutsch-chinesische Beziehungen	253
<i>Fomina Darja (Saratow)</i> Der neue Begriff Deutschlands – Pegida	256
<i>Popowkina Marija (Saratow)</i> Die Ursprünge des amerikanischen Multikulturalismus	260

РАЗДЕЛ 9. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

<i>Пиковская К. Б. (Самара)</i> Деятельность Китая в сфере содействия международному развитию	263
Сведения об авторах	266
Содержание	270

Научное издание

**НОВЫЙ ВЕК:
ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ**

*сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и
студентов*

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственная за выпуск: *Л. Н. Чернова*

Подписано в печать 10.11.2015. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,47 (16,51). Уч.-изд. л. 13,69. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А, VIII корп. СГУ.